

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

КРИЗИС **1998 года**

И ВОССТАНОВЛЕНИЕ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

*Под редакцией
Михаила Дмитриева
и Сергея Васильева*

Москва • Гендальф • 2001

УДК 336.71(470+571)
ББК 65.262.1(2Рос)
К82

*Авторы: Л. Сычева, Л. Михайлов, Е. Тимофеев,
Е. Марушкина, С. Сурков*

Рецензент кандидат экономических наук В. Г. Андреев

Кризис 1998 года и восстановление банковской системы /
К82 Л. Сычева, Л. Михайлов, Е. Тимофеев и др.; Под ред. М. Дмитриева и С. Васильева; Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2001. — 308 с.

ISBN 5-88044-190-3

Книга посвящена стабилизации банковской системы России после финансового кризиса 1998 г. и вопросам взаимовлияния банковской системы и реального сектора. Издание предназначено для научных сотрудников, аспирантов и студентов экономических и родственных специальностей, а также для банковских работников и сотрудников органов пруденциального надзора.

УДК 336.71(470+571)
ББК 65.262.1(2Рос)

1998 Russia's Banking Crisis and Stabilization Phase.

Авторский коллектив выражает благодарность за сотрудничество и ценные замечания на различных этапах работы Владиславу Андрееву, Александру Вознесенскому, Егору Гайдару, Виктору Задорожному, Ирине Лысовой, Татьяне Малевой, Андерсу ослунду, Алану Руссо, Борису Сергееву, Олегу Солнцеву.

Авторы выражают признательность за техническую помощь и содействие в сборе и обработке информации Дарье Балашовой, Михаилу Гольдбергу, Михаилу Матовникову.

Авторы будут благодарны за любую критику, замечания и комментарии, которые можно направлять по электронной почте по адресу: lv@msshare.msk.ru.

Издание осуществляется на средства некоммерческой неправительственной исследовательской организации — Фонда Карнеги за Международный Мир при финансовой поддержке благотворительных фондов Carnegie Corporation of New York и Starr Foundation. В соответствии с условиями предоставления грантов издание распространяется бесплатно.

В книге отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

ISBN 5-88044-190-3

© Carnegie Endowment for International Peace, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	7
Введение	8
Глава 1. Особенности российского банковского кризиса и выхода из него	14
1.1. Состояние банковской системы накануне и в начальной фазе кризиса 1998 г.	15
1.1.1. Распределение банков по размеру активов накануне кризиса и динамика активов в начальной фазе кризиса	21
1.1.2. Распределение банков по признаку отношения прибыли к активам по состоянию на 1 августа 1998 г.	28
1.1.3. Распределение банков по группам в зависимости от доли транзакционных счетов в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г.	34
1.1.4. Динамика обязательств банков в начальной фазе кризиса	41
1.2. Количественные параметры кризиса	46
1.2.1. Увеличение недействующих активов	48
1.2.1.1. Ссуды клиентам из небанковского сектора накануне кризиса	49
1.2.1.2. Недействующие кредиты	55
1.2.1.3. Замораживание государственных долговых обязательств и рост недействующих активов	57
1.2.1.4. Динамика недействующих активов	63
1.2.2. Распределение банков по доле недействующих активов (по состоянию на 1 августа 1998 г.)	66
1.2.3. Государственные расходы на поддержку банков в период кризиса	71
1.2.4. Бегство вкладчиков. Неисполнение обязательств	74
Приложение 1.1. Отзыв лицензий по основным анализируемым группам	80
Приложение 1.2. Структура баланса по группам в зависимости от размера активов, прибыльности и доли счетов клиентов	88
Приложение 1.3. Классификация Центральным банком ссуд по группам кредитного риска	120
Приложение 1.4. Показатели качества кредитного портфеля 30 крупнейших банков	121
Приложение 1.5. Недействующие кредиты в некоторых странах в периоды банковских кризисов	122
Приложение 1.6. Государственные расходы на реструктуризацию банковской системы	123

Примечания	124
Глава 2. Переход к фазе стабилизации	128
2.1. Адаптация банков к новой макроэкономической ситуации	128
2.2. Рост средств, размещенных банками в банковском секторе	135
2.3. Рост активов на фоне стагнации капитала	139
2.4. Структура доходов и расходов банков перед кризисом и в период стабилизации	156
2.5. Изменения в структуре рынка банковских услуг	160
Приложение 2.1. Агрегированная структура баланса банков в 1998–2000 гг.	166
Приложение 2.2. Группировка банков по признаку изменения доли средств, размещенных в банковском секторе	170
Приложение 2.3. Результаты регрессионного анализа зависимости иностраннх активов российских банков и привлеченных ими средств предприятий	184
Приложение 2.4. Изменение уровня концентрации по доле трех лидеров на локальных рынках банковских услуг	189
Примечания	196
Глава 3. Взаимоотношения банков и их корпоративной клиентуры в период послекризисного восстановления банковской системы (по материалам анкетирования предприятий и банков)	198
3.1. Некоторые параметры локальных рынков банковских услуг в регионах, где проводилось анкетирование	200
3.2. Банковское обслуживание — точка зрения предприятий	208
3.3. Банковские услуги предприятиям — точка зрения банков	237
Графическое приложение 3.1. Динамика активов, ссуд НБС и счетов клиентов в банках регионов, где проводилось анкетирование	262
Графическое приложение 3.2. Динамика недействующих активов и кредитов банков регионов, где проводилось анкетирование	268
Приложение 3.1. Характеристики структуры локальных рынков банковских услуг в регионах, где проводилось анкетирование	275
Приложение 3.2. Отраслевое распределение респондентов, испытывающих затруднения с получением банковских услуг	284
Приложение 3.3. Использование банковских кредитов предприятиями выборки в зависимости от формы собственности	285
Примечания	286
Заключение	288
Примечания	298
Литература	299
Summary	286
О Фонде Карнеги	307

C O N T E N T S

About the Authors	7
Introduction	8
Chapter 1. The specifics of the Russian banking crisis and its overcoming	14
1.1. The state of the banking system on the eve of and in the initial phases of the 1998 crisis	15
1.1.1. Distribution of banks according to the size of their assets on the eve of the crisis and the dynamics of these assets in the initial phases of the crisis	21
1.1.2. Distribution of banks according to the ratio of their profit to assets (as of 1.08.98)	28
1.1.3. Distribution of banks by group, depending on their share of transaction accounts in liabilities, as of 1.08.98	34
1.1.4. Dynamics of banks' liabilities in the initial phases of the crisis	41
1.2. Quantitative parameters of the crisis	46
1.2.1. The increase in non-performing assets	48
1.2.1.1. Loans to clients from the non-banking sector on the eve of the crisis	49
1.2.1.2. Inactive loans	55
1.2.1.3. Freezing of government bonds and the growth in inactive assets	57
1.2.1.4. Dynamics of inactive assets	63
1.2.2. Distribution of banks according to their share of non-performing, as of 1.10.98	66
1.2.3. State expenditures to support banks during the crisis	71
1.2.4. Depositor flight. Non-fulfillment of obligations	74
Annex 1.1. Cancel of licenses in the main groups analyzed	80
Annex 1.2. Composition of balance-sheets by group, depending on the size of assets, profitability and share of client accounts	88
Annex 1.3. Classification of loans by the Central Bank of Russia according to loan risk	120
Annex 1.4. Indicators of the quality of the credit portfolios of the thirty biggest banks	121
Annex 1.5. Inactive loans in certain countries during periods of banking crises	122
Annex 1.6. State expenditures on restructuring the banking system	123

Notes	124
Chapter 2. Transition to stabilization stage	128
2.1. Adaptation by banks to the new macroeconomic situation	128
2.2. Growth of assets placed by banks in the banking sector	135
2.3. Growth of assets against the background of capital stagnation	139
2.4. Structure of revenues and outlays of banks before the crisis and during the period of stabilization	156
2.5. Changes in the structure of the market for banking services	160
Annex 2.1. Aggregate structure of the balance-sheets of banks in 1998-2000	166
Annex 2.2. Grouping of banks according to changes in the share of assets placed in the banking sector	170
Annex 2.3. Regression analysis of the dependence of Russian banks' foreign assets and enterprise funds deposited with them	184
Annex 2.4. Change in the level of concentration according to the share of the three leaders on local markets for banking services	189
Notes	196
Chapter 3. The interrelationship between banks and their corporate clients during the post-crisis restoration of the banking system (according to surveys of enterprises and banks)	198
3.1. Certain parameters of local markets for banking services in the regions where the surveys were made	200
3.2. Banking services—the point of view of enterprises	208
3.3. Banking services provided to enterprises—the point of view of banks	237
Graphic annex 3.1. Dynamics of assets, loans to the non-banking sector and client accounts in banks in the regions where the surveys were conducted	262
Graphic annex 3.2. Dynamics of inactive assets and loans of banks in the regions where the surveys were conducted	268
Annex 3.1. Characteristics of the structure of local markets for banking services in the regions where the surveys were conducted	275
Annex 3.2. Distribution of respondents experiencing difficulties in obtaining banking services by industry group	284
Annex 3.3. Use of bank loans by enterprises, depending on the form of property	285
Notes	286
Conclusion	288
Notes	298
Bibliography	299
Summary	302
About the Carnegie Endowment	306

Михайлов Леонид Владимирович — директор Центра банковского анализа Центрального экономико-математического института РАН.

Сычева Людмила Ивановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории проблем финансового сектора Института экономики переходного периода.

Тимофеев Евгений Владимирович — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Лаборатории проблем финансового сектора Института экономики переходного периода.

Марушкина Екатерина Владимировна — младший научный сотрудник Лаборатории проблем финансового сектора Института экономики переходного периода, аспирант Государственного университета управления.

Сурков Сергей Владимирович — член научного совета Московского Центра Карнеги, аспирант Государственного университета управления.

Основная цель книги — исследование ситуации, сложившейся в банковской сфере накануне и после августовского финансового кризиса 1998 г. Авторы проводили исследование по горячим следам, поэтому книга выходит из печати до окончательного завершения кризиса.

Драматически начавшись с остановки платежной системы, паники вкладчиков, неспособности ряда крупнейших банков ответить по своим обязательствам, российский банковский кризис оказался менее продолжительным и тяжелым, чем это можно было ожидать. При этом слабость сложившейся в России банковской системы — ее низкая степень вовлеченности в кредитование реального сектора экономики — оказалась фактором, помешавшим развитию кризиса до масштабов, наносящих серьезный урон национальному производству. Даже в условиях сравнительно ограниченной государственной поддержки положение в банковской системе постепенно стабилизировалось, а в 2000 г. она вновь начала получать прибыль от текущих операций. Более того, пережившие кризис банки демонстрируют более высокую эффективность, чем в предкризисный период, получая в среднем более высокую прибыль на активы за счет снижения расходов на выплату процентов и административных издержек.

Анализируя в первой главе состояние банковской системы накануне августа 1998 г., основные особенности российского банковского кризиса и его количественные параметры, авторы останавливаются только на тех аспектах, которые вызвали дискуссию, — причинах кризиса, адаптации банков к новым макроэкономическим условиям в зависимости от их положения на рынке банковских услуг накануне кризиса, подходах к оценке масштабов кризиса. Не секрет, что вину за развитие кризиса довольно часто возлагают на правительство, прекратившее обслуживать свои обязательства по внутреннему долгу. Однако процент отзыва лицензий в течение года после начала кризиса был выше среди банков, не имевших в портфелях рублевых ценных бумаг прави-

тельства накануне кризиса, чем среди имевших. Далее, девальвация рубля особенно больно ударила по банкам, активно привлекавшим кредиты нерезидентов. Однако по этому признаку самый низкий процент отзыва лицензий оказался среди банков, у которых иностранные обязательства составляли более четверти пассивов. В то же время уровень прибыльности банков накануне кризиса оказался важным индикатором будущей судьбы банка. Формы проявления кризиса и оценка его масштабов уже нашли свое отражение в литературе [3, 10, 11]. При анализе масштабов кризиса особое внимание уделено недействующим активам банков.

В России банковскому кризису не предшествовал экономический рост, а сам кризис не только не привел к углублению спада, но и протекал на фоне экономического роста. В сочетании с благоприятными изменениями во внешнеэкономической конъюнктуре рост производства стал фактором, способствующим выходу из кризиса банковской системы. К тому же достаточно быстро перестал действовать еще один фактор банковского кризиса — бюджетный кризис. Тем не менее оснований для того, чтобы квалифицировать банковский кризис, начавшийся в августе 1998 г., как системный, достаточно — осенью платежная система страны оказалась фактически парализованной. Доля недействующих активов составила, по нашей оценке, примерно 20% активов коммерческих банков по состоянию на 1 октября 1998 г. Вклад государственных долговых обязательств в рост недействующих активов составил около трети.

Кредитный кризис — явление, часто сопутствующее банковским кризисам. В России он тоже имел место: банки досрочно отзывали ранее выданные кредиты, отказывали в предоставлении новых кредитов, ужесточали требования к залогу и т. п. Но эти действия не могли оказать серьезного негативного влияния на нефинансовый сектор, поскольку банковские кредиты играли крайне незначительную роль в его функционировании. В таких условиях основной пострадавшей от кризиса стороной оказались кредиторы банков, прежде всего частные лица и нерезиденты.

Кризис выявил отсутствие эффективных процедур обеспечения прав вкладчиков и кредиторов и распределения среди участников рынка потерь от кризиса. Естественная реакция на эту ситуацию — падение доверия к банковской системе и отток депозитов. В таких условиях общество, естественно, начинает ожидать реакции государства. Анализ богатого зарубежного опыта выведения банковского сектора из кризиса показывает, что большинство стран, преуспевших в этом, принимали комплексные программы реструктуризации в течение первого года после начала кризиса. В нашей стране в силу как объективных,

так и субъективных причин этого не произошло. Сняв остроту платежного кризиса и приняв пожарные меры по частичной компенсации вкладов частных лиц в ведущих банках, Центральный банк перешел к селективной поддержке банков на непрозрачной основе, что было абсолютно не адекватно характеру и масштабу кризиса.

Объективно от такой позиции в наибольшей степени выиграли собственники тех банков, которые, пользуясь конформизмом властей, не только уходили от необходимости отвечать по обязательствам, но и подчас выводили ту часть активов, которая могла бы быть использована для удовлетворения требований кредиторов. Естественно, что в таких условиях не прослеживается прямой связи между позицией, которую занимали накануне кризиса конкретные банки, и тем, как они его пережили.

Стихийное преодоление кризиса имело не только негативные последствия. К положительным моментам мы бы отнесли отсутствие масштабной национализации банковской системы, несмотря на энергичную риторику и концентрацию финансовых инъекций государства в банковскую систему именно в этой части банковского сектора. К настоящему времени вопрос государственного вмешательства в функционирование банковского сектора из плоскости срочных мер по его спасению перешел в плоскость реформирования для придания устойчивости развитию банковской системы, улучшения в ней конкурентной среды, создания страховочных механизмов, если и не предотвращающих банковские кризисы в будущем, то способных снижать их остроту и масштабы.

К отрицательным — неувоенные уроки кризиса, обнажившего болезни банковского сектора. Общество на своем опыте ощутило, что банкротства в банковской сфере потенциально более опасны для состояния экономики в целом из-за нарушений в платежной системе страны и влекут более существенные, чем в других секторах экономики, социальные последствия, поскольку банки лишь в небольшой степени опираются в своей деятельности на собственный капитал, оперируя привлеченными ресурсами, которые на порядок его превышают. Именно обязательства перед клиентами создают особые проблемы при банкротстве банков и требуют от государства активной политики в случае банковского кризиса или его угрозы. А кризис часто становится поводом для пересмотра сложившейся системы регулирования банковской системы.

В России, где на правительстве лежит немалая доля ответственности за само развитие кризиса, возможности, которые создает кризисная ситуация для принятия мер по увеличению прозрачности банковской системы для клиентов, улучшению нормативной базы и положе-

ния с финансовой отчетностью, проведению в жизнь принципа ответственности владельцев и менеджмента за состояние банка и других аздов банковской реструктуризации, в значительной мере оказались упущены. Вследствие этого не преодолено главное проявление кризиса — не восстановлено доверие к банковской системе. А значит, что бы ни показывала финансовая отчетность конкретных банков (рост активов, повышение эффективности или капитализированности), говорить о завершении кризиса рано.

После острой фазы кризиса банковская система идет по хорошо знакомому пути. Инфляция обесценивает не возвращенные банкам кредиты, уменьшая их долю в балансах, увеличение остатков средств на счетах предприятий ведет к росту банковских активов. Размещение привлеченных средств в валютные инструменты в условиях снижения курса рубля позволяет извлекать доход привычным путем — из переоценки валютных активов. Соотношение активов и обязательств в валюте меняется с отрицательного на положительное. Необходимость зарабатывать деньги на кредитовании реального сектора снова отодвигается на второй план. И только стабилизация валютного курса в 2000 г. затормозила снижение доли кредитов нефинансовому сектору в активах банков. Подробнее вопросы поведения банков в период стабилизации рассматриваются во второй главе.

Как в период послекризисной стабилизации складываются отношения между банками и их корпоративными клиентами, авторы попытались выяснить через опросы субъектов этих отношений в нескольких регионах. В качестве респондентов выступили четыре сотни предприятий и организаций промышленности и других отраслей экономики — строительства, транспорта, торговли, сферы услуг, расположенные в центрах 17 субъектов Федерации, а также 36 банков из 13 регионов. В основном это были банки, названные предприятиями в качестве кредитной организации, услугами которой они пользуются. При этом в опросе не участвовали столичные банки. По заказу Московского Центра Карнеги опрос в середине 2000 г. был проведен Институтом социально-экономического анализа и развития предпринимательства. Анализ полученных результатов посвящена третья глава.

Как выяснилось, подавляющее большинство предприятий довольны или скорее довольны обслуживающим их банком и не склонны к частой смене банка — делового партнера. К такому шагу их чаще всего вынуждает финансовое состояние банка, а не качество услуг. Если сопоставить эти ответы с тем фактом, что более 40% респондентов имели счета в Сбербанке, то, по всей вероятности, можно рассматривать такие ответы как дополнительный аргумент в пользу необходимости мер по повышению устойчивости банковской системы.

На момент анкетирования банковским кредитом пользовалось менее трети предприятий-респондентов, более половины респондентов вообще никогда не пользовались банковским кредитом. Особенно низким процент использования кредитов оказался в таких отраслях, как сфера услуг и строительство (банковские кредиты привлекало менее 20% предприятий, отнесенных к этим отраслям). Причины такого отношения к использованию этого финансового инструмента, на первый взгляд, хорошо известны, и самый часто встречающийся ответ на вопрос, почему не привлекаются банковские кредиты, — их высокая цена. Но на втором месте по популярности оказался неожиданный ответ «Предприятие не нуждается в кредите». Так ответил каждый пятый респондент, что лишь ненамного меньше количества респондентов, которых останавливают высокие процентные ставки.

Это не означает, что предприятию вообще не нужны внешние источники финансирования — таких среди респондентов менее половины. Остальные активно используют выпуск векселей, товарные кредиты, займы других предприятий, средства частных лиц. Последний инструмент, как нам кажется, должен привлечь особое внимание. Распространенность практики его использования отмечается в различных исследованиях. Это дает основания предположить, что часть сбережений, к которым принято относиться как к «матрасным», на самом деле работает в экономике, но либо им невыгодно выходить из тени, либо доверие к предприятиям реального сектора выше, чем к банкам. Это явление, как минимум, нуждается в дальнейшем исследовании, если мы хотим иметь эффективно работающую банковскую систему, ориентированную не только на обслуживание экспортно-импортных потоков и бюджетных средств, но и на обеспечение условий для эффективного функционирования основной массы предприятий.

Опрос показал, что радикальных сдвигов в направлениях кредитования банками реального сектора пока не предвидится. Повышение спроса на кредитные ресурсы со стороны предприятий банки прежде всего отмечают по таким направлениям, как приобретение сырья и материалов, расширение производства, и только на третье место ставят модернизацию и обновление производства. А сами темпы расширения кредитования отстают от процессов, происходящих в реальном секторе. Несмотря на расширение кредитов реальному сектору, темпы этого процесса не позволяют банкам сколько-нибудь заметно увеличить свою долю в источниках средств для финансирования оборотных средств предприятий, а их и без того скромная (около 5%) доля в источниках средств для финансирования капиталовложений даже снизилась.

В период кризиса правительство проводило политику по недопущению укрепления рубля с целью поддержки конкурентоспособности

в реальном секторе экономики. Расходы государства на поддержку банковской системы в период кризиса не были столь значительными, как в других странах, переживших банковский кризис. Так, государство saniровало банки через АРКО и компенсировало потери частных вкладчиков, согласившихся перевести свои счета в Сбербанк. Отдельным банкам выделялись стабилизационные кредиты. Кроме того, Центральный банк израсходовал некоторые средства на поддержку ликвидности кредитных организаций. В итоге расходы государства на преодоление банковского кризиса составили порядка 2% ВВП.

Особенности российского банковского кризиса и выхода из него

Российский финансовый кризис, начавшийся в августе 1998 г., можно условно разделить на две фазы: с середины августа по I квартал 1999 г. и со II квартала 1999 г. Граница между двумя фазами весьма условна, тем не менее она четко характеризует те качественные изменения, которые произошли в банковской системе России в этот период. Отдельно в настоящей главе рассмотрено докризисное состояние банковской системы. Авторы поставили задачу зафиксировать состояние банковской системы накануне кризиса, а также рассмотреть изменения основных ее параметров в ходе первой, наиболее острой фазы кризиса.

Авторы попытались ответить на следующие вопросы:

за счет каких ресурсов происходил рост активов банковской системы накануне кризиса и какого рода риски несли при этом кредитные организации?

существовали ли какие-либо формальные критерии финансового положения банка в преддверии кризиса, позволявшие судить, сколь успешно тот или иной банк мог преодолеть возникшие в ходе кризиса проблемы?

являлся ли кризис следствием только дефолта по ГКО-ОФЗ?

каково было поведение клиентов банков — как физических, так и юридических лиц — в период кризиса?

какую финансовую политику проводило государство в период кризиса и каков был размер государственных расходов на поддержку банков, насколько увеличилась доля государства в суммарных активах банков?

можно ли характеризовать российский банковский кризис как системный?

Для более адекватного описания состояния российской банковской системы накануне финансового кризиса банки были рассмотрены с точки зрения нескольких показателей, таких, как активы, отношение прибыли к активам, доля транзакционных счетов в пассивах, динами-

ка обязательств банков. Последний показатель затрагивает и начальную фазу кризиса. Группировка банков по активам и по отношению прибыли к активам позволила выделить шесть групп, по остальным показателям — четыре группы. Анализ по каждому из перечисленных признаков позволил взглянуть на банки с разных точек зрения и указать наиболее рискованную группу в период кризиса по каждому показателю, т. е. такую группу, в которой удельный вес банков с отозванной лицензий в период кризиса был наибольшим.

В главе проанализированы основные количественные параметры кризиса, и прежде всего увеличение недействующих активов банков. Сам кризис происходил при спаде экономики, а развивался на фоне экономического роста. Кроме того, российские банки не так тесно связаны с реальным сектором экономики, а рост производства, в первую очередь за счет импортозамещения, во многом помог ускорить выздоровление банковской системы.

1.1. Состояние банковской системы накануне и в начальной фазе кризиса 1998 г.

Анализ состояния российской банковской системы накануне кризиса целесообразно начать с небольшого экскурса в новейшую историю развития банков в России и описания особенностей кризиса и некоторых межстрановых сравнений. Важным является вопрос о нарастании валютных рисков в предкризисный период.

Особенность банковских кризисов — отсутствие четких количественных характеристик их начала и завершения. Не выявлена и основная причина их развития. Как правило, для начала кризиса необходимо сочетание целого ряда неблагоприятных факторов. Причем в одних странах и обстоятельствах этих причин оказывается достаточно для кризиса, в других — нет. Довольно часто кризису предшествует банковский бум — активы банков растут темпами, далеко опережающими рост реального сектора, но, как правило, он происходит на фоне общего экономического роста. Отличительной чертой развития российских банков в 1996—1997 гг. стал *рост активов в реальном выражении* на фоне продолжающегося кризиса экономики. Рост банковских активов темпами, опережающими инфляцию, в период экономического спада в других странах наблюдался не часто. В Бразилии такое сочетание имело место в 1992 г. на фоне гиперинфляции. В Малайзии рост банковских активов на фоне спада в экономике в 1984 г. непосредственно предшествовал банковскому кризису. В Таиланде в 1997 г. активы банков в постоянных ценах выросли непосредственно в год начала острого банковского кризиса и общего ухудшения экономической конъюнктуры.

Еще одна особенность российского банковского кризиса, начавшегося в 1998 г., — то, что ему не предшествовал классический кредитный бум. В 1995—1996 гг. увеличение активов банковского сектора происходило прежде всего за счет роста вложений в государственные ценные бумаги, и только в 1997 г. кредитный портфель банков увеличивался темпами, опережающими общий рост активов. При увеличении активов в постоянных ценах на 18% ссуды небанковскому сектору в 1997 г. выросли на 29%. В то же время суммарный портфель государственных ценных бумаг увеличился только на 7%. Таким образом, начавшийся в 1996 г. рост банковских активов в реальном выражении вначале обеспечивался вложениями в государственные ценные бумаги, но затем этот рынок потерял роль «мотора» роста и произошло смещение в сторону кредитования нефинансового сектора. Собственно, среднее значение доли ГКО-ОФЗ в активах действующих банков упало уже к концу 1996 г. (с 11,4% на начало 1996 г. до 9,3% на начало 1997 г.), снижение продолжилось и в 1997 г., в результате на начало 1998 г. доля ГКО-ОФЗ в активах действующих банков составила только 6,8%¹.

На ресурсной стороне расширение банковских активов в значительной степени происходит за счет привлечения средств нерезидентов. За 1997 г. привлеченные МБК иностранных банков увеличились более чем в два раза в постоянных ценах, а вклад этого фактора в увеличение активов составил примерно 37%. Активную роль в процессе привлечения средств нерезидентов играли банки со 100%-ным иностранным капиталом. На их долю пришлось более 30% прироста средств нерезидентов на счетах всех российских банков в 1997 г. Но в стратегии инвестирования привлеченных средств банки со 100%-ным иностранным капиталом продолжали в основном ориентироваться на рынок государственных ценных бумаг. За год суммарный портфель государственных долговых обязательств (ГДО) вырос в этой группе на 68% по сравнению с ростом на 7% в банковском секторе в целом. Прочие банки при размещении привлеченных средств нерезидентов в большей степени ориентировались на кредитование нефинансового сектора в иностранной валюте. Коэффициент корреляции между долей обязательств нерезидентов в пассивах и долей ссуд в иностранной валюте в активах составлял накануне кризиса около 65% — необычно высокое значение при корреляционном анализе финансовых показателей российских банков. Тесной связи между долей обязательств нерезидентов в пассивах и долей федеральных долговых обязательств (ФДО) в рублях в активах не наблюдалось (коэффициент корреляции составлял менее 20% на начало 1998 г. и менее 40% на его середину)².

К ноябрю 1997 г. отношение обязательств перед нерезидентами в иностранной валюте к активам при расчете по методике МВФ достиг-

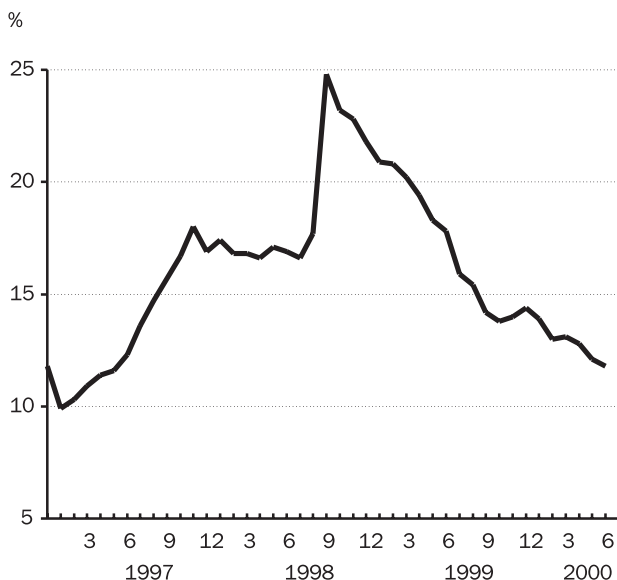

Рис. 1.1.1. Иностранные пассивы российских банков в процентах к активам (по определению МВФ)

Источник: Бюллетень банковской статистики.

ло 18%, что явилось предкризисным максимумом. По состоянию на 1 августа 1998 г. отношение обязательств перед нерезидентами в иностранной валюте к активам составило 16,6%. Как видно на рис. 1.1.1, период, когда иностранные обязательства российских банков быстро увеличивались, был относительно недолгим.

Сам по себе предкризисный уровень отношения обязательств перед нерезидентами в иностранной валюте к активам не является чрезмерно высоким (рис. 1.1.2) и, как справедливо отмечается в исследовании рейтингового агентства «Standard&Poor's», не мог стать причиной развертывания кризиса в 1998 г.³ Для сравнения: в Швеции, где недоверие иностранных партнеров сыграло важную роль в развертывании банковского кризиса 1991–1993 гг., за 1991 г. отношение обязательств нерезидентов к активам выросло с 8,2% до 53,5%⁴.

Однако привлечение средств нерезидентов сопровождалась *нарастанием валютных рисков*. Формально принятые банковской системой валютные риски не имели угрожающих размеров. Внутренняя составляющая чистых валютных активов была положительной и в значительной степени компенсировала отрицательное значение чистых иностранных активов. Чистые валютные активы⁵ в среднем по всем бан-

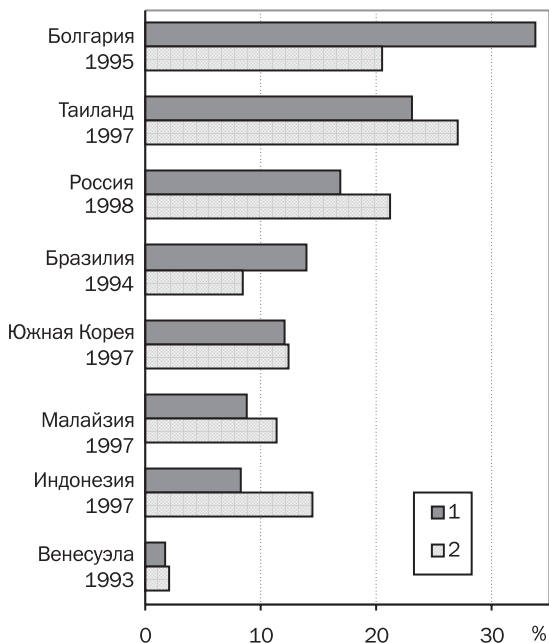

Рис. 1.1.2. Иностранные обязательства в процентах к активам в странах, в которых происходил банковский кризис, связанный с девальвацией (после названия страны указан год начала банковского кризиса, данные приведены на конец года): 1 — за год до кризиса; 2 — в год начала кризиса

Рассчитано по: International Financial Statistics.

кам включая Сбербанк составляли на 1 августа 1998 г. $-0,1\%$, а без учета Сбербанка — $-1,8\%$ активов⁶. В расчете на собственные средства чистые валютные активы составляли соответственно $-0,3\%$ и $-7,9\%$.

Но, во-первых, этот показатель не учитывает обязательств по срочным контрактам. По оценке Центрального банка форвардные обязательства российских банков по поставке долларов иностранным банкам в октябре 1998 г. составляли 6 млрд долл. По оценке инвестиционной компании «Тройка-Диалог» объем обязательств перед нерезидентами российских банков по срочным валютным контрактам составлял 6,5 млрд долл. на момент окончания моратория на платежи по иностранным обязательствам в ноябре 1998 г. С учетом этих обязательств (6 млрд долл.) чистые валютные обязательства российских банков накануне кризиса увеличились до $5,4\%$ активов и 29% капитала (9% активов и $40,5\%$ капитала, если исключить Сбербанк). Более точную оценку валютной позиции российских банков в тот период получить затрудни-

тельно, поскольку адекватный учет этих обязательств в забалансовых статьях финансовых отчетов банков отсутствовал. Поэтому при оценке размеров обязательств по срочным валютным контрактам мнения специалистов весьма разнятся. Соответственно по-разному оцениваются и валютные риски в банковской системе накануне кризиса⁷.

Во-вторых, более информативным для оценки валютных рисков может оказаться показатель степени покрытия этих обязательств активами в иностранной валюте, т. е. способность ответить по обязательствам в иностранной валюте в случае резкой девальвации национальной денежной единицы. А для оценки валютных рисков, связанных с привлечением средств нерезидентов, — соответственно показатель степени покрытия этих обязательств ликвидными активами в иностранной валюте.

В качестве индикатора первого критерия было выбрано отношение ликвидных активов в иностранной валюте с учетом краткосрочных МБК (до семи дней) к обязательствам в иностранной валюте. Накануне августовского кризиса оно составляло в среднем 15%.

В качестве индикатора второго критерия было выбрано отношение ликвидных активов в иностранной валюте с учетом краткосрочных МБК к обязательствам в иностранной валюте перед нерезидентами. По состоянию на 1 августа 1998 г. оно составляло в среднем по выборке 34% без учета Сбербанка и лишь незначительно повышалось при учете последнего (до 35%). Из 573 банков, привлекавших средства нерезидентов (без учета Сбербанка), у 380 они были покрыты ликвидными активами в иностранной валюте включая краткосрочные МБК. Но это относительно небольшие банки, у которых отношение иностранных обязательств к активам в среднем составляло около 3%. В то же время у 193 банков коэффициент покрытия был менее 100%, причем у 132 он составлял менее 50%. Доля последних в суммарных активах без учета Сбербанка составляла около 60%. Эти банки в значительной степени и определяли состояние банковского сектора в целом. На них пришлось 60% убытков банковского сектора в первые три месяца кризиса, а с августа 1998 г. по декабрь 1999 г. — 92%.

Однако более детальный анализ положения различных групп банков накануне и в течение острой фазы кризиса показывает, что прямая связь между финансовым положением банка накануне кризиса и его «судьбой» в период кризиса наблюдалась далеко не всегда. Одна из основных причин — возможность неисполнения обязательств перед отдельными группами кредиторов. Хотя нельзя сбрасывать со счетов и действия владельцев некоторых банков, которые, как, например, акционеры Альфа-банка и Газпромбанка, оперативно поправили капитальную базу своих банков⁸. Кому-то удалось задействовать админи-

стративный ресурс и сохранить лицензию без заметного улучшения финансового положения. Соответственно ни основные критерии финансового положения — платежеспособность, размер убытков, показатели просроченных кредитов, не проведенных клиентских платежей, ликвидность, — ни рискованность позиции, занимаемой банками по государственным бумагам или обязательствам перед нерезидентами, сами по себе не являлись в ходе кризиса надежными индикаторами при прогнозе перспектив сохранения банка на рынке. В частности, как видно из данных, приведенных в приложении 1.1, процент отзыва лицензий в течение года после начала кризиса был выше среди банков, не имевших в портфелях рублевых ФДО накануне кризиса, чем среди имевших. По признаку привлечения средств нерезидентов самый низкий процент отзыва среди банков, у которых эта доля превышала 25%, по признаку чистых активов в иностранной валюте самый высокий процент отзыва лицензий у банков, имевших положительное значение от 5% до 10% активов.

Тем не менее группировки банков по отдельным признакам оказываются информативными с точки зрения анализа механизмов развертывания кризиса, для выявления ниш рынка банковских услуг, наиболее и наименее уязвимых для кризиса. Ниже будут рассмотрены группы, сформированные по следующим критериям:

- по размеру активов по состоянию на 1 августа 1998 г.;

- в зависимости от прибыльности за первые семь месяцев 1998 г.;

- по доле остатков средств на счетах небанковского сектора (НБС) в пассивах на 1 августа 1998 г.;

- по доле недействующих активов в активах по состоянию на 1 октября 1998 г.

При этом подробный анализ групп не является целью исследования. При формировании групп банки с отозванной лицензией, как правило, не исключались, поскольку параллельно ставилась задача оценить перераспределение финансовых потоков между агентами рынка банковских услуг. Кроме того, как известно, в России отзыв лицензии и выход с рынка — далеко не совпадающие события. Длительное время могут сохранять лицензии фактически не функционирующие банки, а банки с отозванной лицензией, формально не имеющие права на проведение банковских операций, осуществляют проводки, которые не только могут в несколько раз увеличить или уменьшить их валюту баланса, но и заметно влиять на распределение средств во всей банковской системе. Сам факт отзыва лицензии может оспариваться банком в судебных инстанциях, что превращает отзыв из события в процесс, зачастую длительный, в течение которого статус банка не определен. Возврат лицензии тоже еще не означает возврата банка на ры-

нок. В ряде случаев после получения временного разрешения на проведение банковских операций банк так и не возвращался на рынок банковских услуг, и все заканчивалось новым отзывом лицензии.

Включение в выборку банков с отозванной лицензией накладывает определенный отпечаток на показатели эффективности, ликвидности и другие сравнительные характеристики групп. В ряде случаев, например, при классификации по показателю ROA, банки с отозванной лицензией исключались. Группы формировались без учета Сбербанка (если иное не оговаривается отдельно). Выборка состоит из 1728 банков, в том числе у 165 лицензия была отозвана по состоянию на 1 августа 1998 г., еще 172 банка лишились лицензии к 1 июля 1999 г. В течение следующего года Центральный банк отозвал лицензии еще у 69 банков⁹, параллельно нескольким банкам лицензии были возвращены на постоянной или временной основе.

1.1.1. Распределение банков по размеру активов накануне кризиса и динамика активов в начальной фазе кризиса

Основные вопросы, рассматриваемые в настоящем разделе, помимо градации банков по активам касаются особенностей роста активов столичных и региональных банков, долей вложения банков разных групп в ФДО, положения банков со 100% иностранным капиталом.

Суммарные активы всех рассматриваемых ниже российских банков¹⁰ на 1 августа 1998 г. составляли 697 млрд руб. с учетом Сбербанка, на долю которого приходилось более четверти этой суммы. Суммарная доля следующих за Сбербанком 10 банков по размеру активов составляла 27%. Без учета Сбербанка их доля в суммарных активах повышается до 36%. Рост активов столичных и региональных банков происходил перед кризисом с разной скоростью. Региональные банки заметно отстали от столичных по темпам увеличения активов. За 1997 г. суммарные активы региональных банков, которые продолжали функционировать на начало 1998 г., по нашим расчетам, увеличились в постоянных ценах на 9%, а московских — на 27%. Как известно, в ходе кризиса особенно пострадали крупнейшие банки, поэтому представляет интерес отличие финансового состояния отдельных групп банков в зависимости от размера активов.

Доля каждой группы (критерии деления приведены во вставке 1.1) в суммарных активах (без учета Сбербанка) по состоянию на 1 августа 1998 г. приведена на рис. 1.1.1.1, на котором видно, что на долю первых 50 банков приходилось две трети общей суммы активов.

Группа крупнейших банков накануне кризиса не выделялась повышенной долей вложений в ФДО, и связанные с этими инвестициями

Вставка 1.1. Группы по размеру активов по состоянию на 1 августа 1998 г.

1. Банки, занимавшие места с 1-го по 10-е (36,3% совокупных активов).
2. Банки, занимавшие места с 11-го по 50-е (31,8%), в том числе у одного банка лицензия отозвана.
3. Банки, занимавшие места с 51-го по 100-е (9,9%).
4. Банки, занимавшие места с 101-го по 200-е (8,0%), в том числе у трех банков лицензия отозвана.
5. Банки, занимавшие места с 201-го по 500-е (8,8%), в том числе у десяти банков лицензия отозвана.
6. Банки, занимавшие места с 501-го по 1728-е (5,2%), в том числе у 151 банка лицензия отозвана.

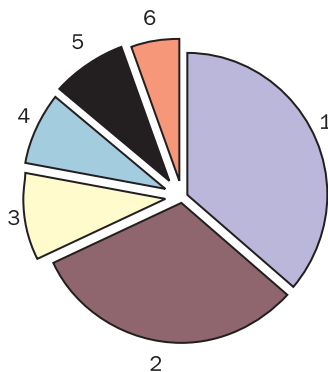

Рис. 1.1.1.1. Доли групп в суммарных активах на 1 августа 1998 г. (без учета Сбербанка)

риски были в ней не выше, чем в других группах. Так, отношение ФДО в рублях к активам на 1 августа 1998 г. составляло в этой группе 5,8% — самый низкий показатель среди групп, сформированных в зависимости от размера активов (см. табл. 1 приложения 1.2). На фоне других групп крупнейшие банки выделялись пониженным уровнем значений группы показателей, характеризующих ликвидность банка (табл. 1.1.1.1). Так, в первой группе наблюдается самое низкое отношение ликвидных активов к активам как без учета, так и с учетом ГКО-ОФЗ. При этом отношение наиболее краткосрочной части обязательств — обязательств до востребования (ОДВ) — к ликвидным активам уже на 1 августа 1998 г. приближалось к 500%. Анализ показателей ликвидности группы крупнейших банков накануне девальвации и дефолта по рублевым ФДО показывает, что к кризису ликвидности

крупные банки были «предрасположены», и неудивительно, что именно они оказались в центре кризиса платежной системы, будучи не в состоянии выполнять обязательства перед клиентами. Как видно из данных таблицы, отношение депозитов к ликвидным активам в этой группе также самое высокое, соответственно риски, связанные с паникой вкладчиков, здесь тоже были особенно высоки. Положение усугублялось валютным риском. Отношение обязательств в иностранной валюте к ликвидным активам в иностранной валюте включая краткосрочные МБК превышало 700%. В том числе обязательства перед нерезидентами более чем в четыре раза превышали ликвидные активы в иностранной валюте с учетом краткосрочных МБК. Впрочем, еще более уязвимы для девальвации были банки второй группы, чьи обязательства до востребования в иностранной валюте превышали ликвидные активы в иностранной валюте в 8,7 раза.

О глубине проблем с ликвидными активами свидетельствует и динамика отношения обязательств до востребования к ликвидным акти-

Таблица 1.1.1.1

Характеристики ликвидности по группам банков, сформированным в зависимости от размера активов на 1 августа 1998 г.

Показатель	1	2	3	4	5	6
В процентах к активам:						
остатки на корсчете в ЦБР	1,0	2,9	2,3	2,6	3,9	5,4
ликвидные активы (ЛА) *	8,0	9,9	11,5	12,4	13,5	14,8
ЛА + МБК сроком до 7 дней	12,2	14,9	18,1	20,2	16,7	16,8
ЛА + МБК сроком до 7 дней + ФДО в рублях	18,0	23,9	27,8	28,1	23,4	22,8
В процентах к ликвидным активам:						
ОДВ ** / ЛА	465,7	377,9	302,0	338,6	326,4	294,7
депозиты / ЛА	211,1	134,2	132,9	127,9	129,2	94,1
обязательства в иностранной валюте / (ЛА + МБК сроком до 7 дней в иностранной валюте)	738,4	869,3	421,8	270,1	309,6	188,9
обязательства перед нерезидентами / (ЛА + МБК сроком до 7 дней в иностранной валюте)	310,9	436,3	220,4	102,5	61,8	35,4

* Денежные средства, корсчета, депозиты в ЦБР сроком до 3 дней.

** Корсчета, транзакционные счета НБС, депозиты и долговые ценные бумаги банка до востребования, средства в расчетах, обязательства, просроченные банком.

вам. Если в целом по выборке после всплеска значений в первые месяцы кризиса это отношение упало к 1 апреля 1999 г. ниже предкризисного уровня, то в первой группе оно продолжало оставаться на неприемлемо высоком уровне (рис. 1.1.1.2).

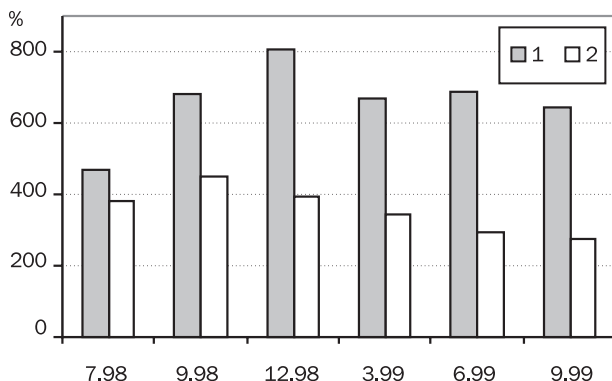

Рис 1.1.1.2. Отношение обязательств до востребования и ликвидных активов (без учета ФДО в рублях), % (данные по состоянию на конец месяца): 1 — ОДВ / ЛА в первой группе; 2 — ОДВ / ЛА в среднем по выборке

В течение года после начала кризиса лицензий лишились три банка этой группы (Инкомбанк, МЕНАТЕП и ОНЭКСИМбанк¹¹), к концу года под управление АРКО попали еще два банка, входившие в первую десятку по состоянию на 1 августа 1998 г. Таким образом, половина банков, относившихся к первой группе, перестала активно функционировать.

Однако начавшийся в 1998 г. кризис не был кризисом только для «верхушки» банковского сообщества. Накануне кризиса рискованностью политики, проводимой руководством банков, на фоне других выделялась третья группа. В ее агрегированном балансе на 1 августа это проявлялось в следующем:

чистые активы в инвалюте в среднем составляли $-4,6\%$ активов (при среднем значении $-1,8\%$);

обязательства по срочным контрактам на поставку иностранной валюты составляли $142,6\%$ к активам (при среднем значении $93,7\%$);

группа характеризовалась одним из самых высоких показателей просроченных кредитов ($12,6\%$ всех ссуд в банках группы на 1 августа 1998 г. было просрочено при среднем значении этого показателя $5,9\%$); выше уровень был только в шестой группе, в которую, как было отмечено, попало большинство банков с отозванной лицензией;

накануне кризиса в этой группе была самая высокая доля федеральных долговых обязательств в рублях в процентах к активам (9,8% при среднем значении 7,5%);

уровень иммобилизации активов в недвижимости, оборудовании и других видах нефинансовых активов банков группы составлял 8,4% при среднем значении 5,3% и был высшим среди первых трех групп.

Такое финансовое положение группы накануне острой фазы кризиса предопределило особенно резкое ухудшение балансовых показателей в первые же месяцы после его начала. Убытки только за два месяца здесь составили 21,1% к активам (при среднем значении 4,5%), что привело к падению балансового капитала с 28% до критических 1,5% к активам. Регулятивные показатели капитала приобрели в среднем по группе отрицательное значение в единственной из шести групп.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что далеко не во всех банках из второй полусотни по размеру активов так заметно ухудшилось финансовое положение. В действительности группа весьма разнородна по своему составу (см. вставку 1.2), и часть выделенных выше особенностей ее агрегированного баланса создавалась всего несколькими банками. Если выделить из состава третьей группы Агропромбанк России и Тверьуниверсалбанк, а оставшиеся разделить на банки со 100%-ным иностранным капиталом, региональные банки и московскую часть группы, то указанные выше отличия предстанут несколько в ином свете, хотя и в этом случае различия внутри подгрупп по многим показателям остаются весьма значительными.

Вставка 1.2. Состав группы банков, занимавших места с 51-го по 100-е по размеру активов на 1 августа 1998 г.

26 банков относились к Москве и Московской области, в том числе 5 банков со 100%-ным иностранным капиталом. Из 24 региональных банков 11 являлись лидерами по активам в своих регионах (из них 10 — одновременно лидерами по балансовому капиталу; еще один банк — лидер по капиталу в своем регионе). Проблемы двух банков — Агропромбанка России и Тверьуниверсалбанка — приобрели хронический характер задолго до августа 1998 г.

Так, отрицательную валютную позицию¹² в группе создавали в основном банки со 100%-ным иностранным капиталом. В этой подгруппе чистые активы в иностранной валюте составляли –31,3% активов. После их исключения показатель оставшихся 45 банков принимает значение –0,3%. Повышенный уровень срочных требований и обязательств по поставке денежных средств был характерен для московской части группы включая банки с иностранным капиталом. Операции на срочном валютном рынке — одна из основных причин ухудшения фи-

нансового положения столичных банков в начале августовского кризиса, другая — отток депозитов. За два месяца банки московской части группы потеряли 46,7% вкладов в иностранной валюте и 34,7% в рублях. Качество кредитного портфеля группы оказалось под сильным влиянием двух банков — Агропромбанка России и Тверьуниверсалбанка. При исключении этих банков уровень просроченных ссуд падает наполовину (с 12,6% всех ссуд до 6,4%). Уровень просроченных ссуд у региональных банков на 1 августа 1998 г. более чем в два раза выше аналогичного показателя московской части группы — 9,3% и 4,3% ссуд соответственно.

Повышенный уровень вложений в рублевые ФДО формировался под влиянием банков с иностранным капиталом, у которых портфель ГКО-ОФЗ в среднем составлял 33,3% активов. Уровень иммобилизации активов в нефинансовых видах активов заметно дифференцируется по географическому признаку: в столичной части группы основной капитал составлял 4,8%, в то время как в региональной — 11,3% активов (в 2,3 раза выше).

Также с началом кризиса дифференцируется и динамика финансовых показателей. У региональных банков ухудшение финансового положения выразилось в основном в накоплении неисполненных платежных документов клиентов и ухудшении качества кредитного портфеля. В рассматриваемый период в целом по группе отношение неоплаченных платежных документов к остаткам на клиентских счетах выросло с 1,8% до 6,1%, или в 3,4 раза, а по региональной части группы это отношение выросло в 32 раза (с 0,3% до 9,6%), в то время как по московской (без банков со 100%-ным иностранным капиталом) — всего на 57% (с 2,8% до 4,3%). Следует отметить, что, несмотря на разное финансовое положение банков со 100%-ным иностранным капиталом, все они как не имели неоплаченных платежных документов до острой фазы кризиса 1998 г., так и избегали этой практики в ходе развития кризиса.

Ухудшение качества кредитного портфеля по балансовым данным выразилось в росте невозврата кредитов клиентами за август — сентябрь 1998 г. с 12,6% до 13,8% от выданных небанковским клиентам ссуд (на 9,5%). В том числе в региональной части группы — с 9,3% до 16,9% (на 82,5%), в московской части (без банков со 100%-ным иностранным капиталом) — с 4,3% до 5,3% (на 25%). У банков со 100%-ным иностранным капиталом он остался на докризисном уровне. Нарастание невозврата происходило в основном за счет ссуд в иностранной валюте. Если на 1 августа 1998 г. эти ссуды составляли 18,5% просроченных ссуд, то на 1 октября — уже 38,4% (рост 108%). В том числе в региональной части группы — с 23,2% до 47,5% (на 105%), а в москов-

ской (без банков со 100%-ным иностранным капиталом) — с 57,7% до 71,8% (на 24,4%). При этом у Агропромбанка рост превысил 130%.

Убытки региональных банков за эти два месяца составили 0,4% активов, и по результатам трех кварталов 1998 г. в этой части группы (без Тверьуниверсалбанка) произошло только снижение прибыли с 1,4% до 0,8% активов. Балансовый капитал остался на уровне более 20% активов. Но при этом уровень покрытия просроченных ссуд резервами снизился с 47,5% до 39,9% от необходимого уровня. Начисление резервов в полном объеме только под невозвращенную часть ссуд привело бы к снижению отношения капитала к активам на 4,7 процентных пункта.

В московской части выборки (без учета Агропромбанка) убытки за период составили 7,7% активов, но капитал остался в среднем более 20% активов, в основном благодаря высокому уровню в докризисный период (35%, в том числе у 6 банков — более 50%). Просроченные кредиты остались на уровне менее 5% кредитного портфеля. Нарастание удельного веса неоплаченных документов клиентов в пассивах усиливается уже в IV квартале 1998 г. Но это скорее свидетельствует о приобретении проблемы хронического характера у части банков, входивших в третью группу. Число банков, имевших неоплаченные документы, ограничивается 6 банками как на 1 августа 1998 г., так и на начало 1999 г., а по составу меняется только на один банк.

Подгруппа банков с 100%-ным иностранным капиталом оказалась наиболее уязвимой в условиях замораживания рублевых ФДО и девальвации рубля. Обязательства перед нерезидентами составили на 1 августа 1998 г. почти 90% величины активов. Их убытки на эту дату превысили 10% активов, а по итогам года составили 26%. У трех из пяти банков капитал, рассчитанный по Инструкции № 1 Центрального банка, приобрел отрицательное значение. Но наибольший «вклад» в падение капитала в третьей группе внес все же Агропромбанк, изменение положения которого находилось под влиянием решений, принимавшихся руководством группы «СБС-Агро».

Процент отзыва лицензий в группе в течение первого года оказался относительно невелик: по абсолютному числу банков, лишенных лицензий (три банка), третья группа понесла такие же потери, как и десятка крупнейших. Но в процентах к числу банков в группе отзыв лицензий в третьей группе за первый год кризиса оказался гораздо ниже среднего (6% против 10% в среднем по выборке). Еще четыре банка лишились лицензий в течение следующего года. Кроме того, АРКО занималось санацией трех региональных и одного московского банка, относившихся к этой группе.

Удельный вес банков, входивших в третью группу по состоянию на 1 августа 1998 г., в суммарных активах с учетом Сбербанка к середине

1999 г. упал на 1,2 процентного пункта — с 9,9% до 8,7%, доля десяти крупнейших банков (без учета образованных ими банков-дублеров¹³) за этот же период упала на 1,9 процентного пункта (с 36,3% до 34,4%). В наибольшей степени повысилась доля группы самых мелких банков (с 5,2% до 7,6%).

Таким образом, перед кризисом 1998 г. рост активов столичных банков значительно превышал аналогичный рост среди региональных банков. Две трети активов банковской системы были сконцентрированы у первых 50 банков, причем группа крупнейших банков не выделялась повышенной долей вложений в ФДО. Финансовый кризис затронул в основном первую и третью группы банков по размеру активов. А среди крупнейших банков еще до августа 1998 г. наблюдался кризис ликвидности.

1.1.2. Распределение банков по признаку отношения прибыли к активам по состоянию на 1 августа 1998 г.

Прибыльность банка — ключевой фактор при анализе его финансового состояния. Однако среди специалистов по российской финансовой системе распространено мнение, что действующая система налогообложения побуждает банки к неадекватному отражению в финансовой отчетности результатов их деятельности. Показатели прибыльности в таких условиях оказываются серьезно искаженными, что делает их непригодными для использования в аналитических целях. Тем не менее представляется, что использование показателей прибыльности в целях сравнительного анализа вполне допустимо и может привести к интересным результатам. Ниже предпринята попытка выяснить отличительные черты структуры активов и то, как изменялось финансовое состояние в ходе кризиса в группах банков, сформированных в зависимости от показателя ROA накануне кризиса.

По показателю отношения балансовой прибыли кредитной организации к активам банки были разделены на шесть групп. В первую вошли наиболее убыточные банки накануне кризиса, в последнюю — наиболее прибыльные. В данном разделе подробно рассматриваются убыточные банки и анализируются их характерные черты.

В группировку по отношению прибыли к активам (ROA) по состоянию на 1 августа 1998 г. включены банки, имевшие на эту дату лицензию и положительный балансовый капитал (см. вставку 1.3). Для сопоставимости с другими периодами показатель ROA за семь месяцев переведен в годовое выражение.

Самая многочисленная, четвертая, группа — с ROA от 1% до 5% в годовом выражении — имела и наибольший вес в суммарных активах

Вставка 1.3. Группы по показателю ROA по состоянию на 1 августа 1998 г.

- 1 — банки с убытками более 5% от активов (217 банков, 4,9% совокупных активов).
- 2 — банки с убытками менее 5% от активов (260, 19,9%).
- 3 — банки с прибылью до 1% от активов (236, 23,6%).
- 4 — банки с прибылью от 1% до 5% от активов (499, 40,6%).
- 5 — банки с прибылью от 5% до 10% от активов (189, 8,0%).
- 6 — банки с прибылью более 10% от активов (120, 2,9%).

Примечание. Включены 1522 банка, имевшие лицензию и положительный балансовый капитал по состоянию на 1 августа 1998 г.

выборки — более 40%. В целом на долю банков, имевших положительный показатель ROA, приходилось три четверти суммарных активов, соответственно доля убыточных составляла 25%.

Группа наиболее убыточных банков (ROA ниже -5% в годовом выражении) отличалась относительно невысоким средним размером активов (115 млн руб. при среднем размере 332 млн руб.). Но такое соотношение само по себе не являлось свидетельством, что размер активов этих банков был недостаточен для ведения эффективного бизнеса, поскольку группа наиболее прибыльных банков тоже имела размер активов существенно ниже среднего (122 млн руб.)¹⁴. Скорее к отличительным чертам группы наиболее убыточных банков можно отнести повышенную долю просроченных ссуд НБС (5,9% активов при средней 2,1%). С учетом просроченных МБК и векселей показатель невозвращенных кредитов повышается до 7,5% активов. В то же время отношение общей величины ссуд НБС к активам в этой группе заметно ниже среднего (34,1% против 43,4% в среднем) и являлось самым низким среди всех групп, сформированных по критерию доходности активов (рис.1.1.2.1).

Еще одна привлекающая внимание характеристика структуры активов банков наиболее убыточной группы — повышенная доля учтенных векселей НБС (14,1% против 8,8% в среднем). Оба эти показателя — доли в активах просроченных кредитов и векселей — имеют тенденцию к снижению по мере увеличения показателя ROA, хотя и с некоторыми отклонениями (рис. 1.1.2.2 и 1.1.2.3).

В то же время доля портфеля ценных бумаг у убыточных банков даже несколько выше, чем у банков с положительным ROA в интервале от 0 до 5% (рис. 1.1.2.4). Также несколько необычно выглядит соотношение этих групп по отношению обязательств к активам (рис. 1.1.2.5). В группе самых убыточных банков этот показатель далеко не самый высокий. Ниже отношение только в группах банков с ROA более 5%.

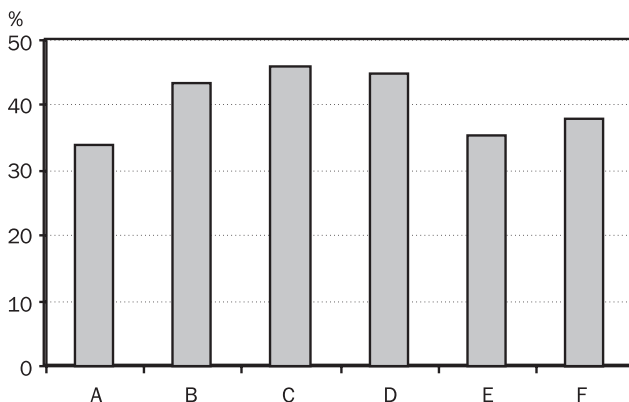

Рис. 1.1.2.1. Доля ссуд НБС в процентах к активам по группам банков, сформированным в зависимости от величины ROA по состоянию на 1 августа 1998 г.: A — группа 1 по показателю ROA; B — группа 2; C — группа 3; D — группа 4; E — группа 5; F — группа 6

Среднее значение отношения капитала, рассчитанного в соответствии с Инструкцией № 1 Центрального банка, к активам тоже весьма высокое (23,2%¹⁵). И только использование показателя отношения свободного капитала¹⁶ к активам позволяет «уловить» проблемы, которые испытывали банки группы накануне острой фазы кризиса. Его значение составляло менее 6%¹⁷. Уровень показателя свободного капитала являлся накануне кризиса важным индикатором положения банков. Как видно на рис. 1.1.2.6, группы банков с величиной ROA ниже 1% имели среднее значение отношения свободного капитала к активам в два и более раза ниже, чем группы с более высоким уровнем ROA. Для проблем, с которыми банки столкнулись уже в начале кризиса, этой «подушки» оказалось явно недостаточно, и показатель свободного капитала во всех трех группах на 1 августа 1998 г. стал отрицательным (при этом среднее значение отношения капитала по Инструкции № 1 к активам осталось положительным во всех группах).

К середине 1999 г. 30% банков из группы наиболее убыточных потеряли лицензии — это в 2,4 раза больше, чем в соседней группе с показателем ROA от -5% до 0% накануне кризиса. При этом самый низкий процент отзыва (около 3%) оказался в группах с ROA от 1% до 10%. А в самой прибыльной группе он составил около 6% (см. приложение 1.1).

Анализ динамики отзыва лицензии за два года также показывает значимость показателя ROA с точки зрения вероятности сохранения

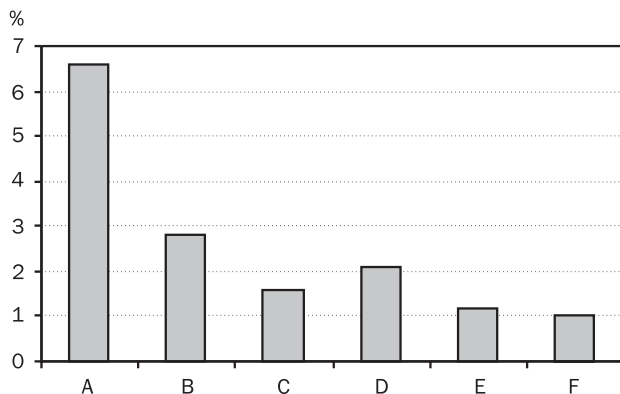

Рис. 1.1.2.2. Доля просроченных ссуд и векселей НБС в активах банков по группам в зависимости от величины ROA по состоянию на 1 августа 1998 г.: A — группа 1 по показателю ROA; B — группа 2; C — группа 3; D — группа 4; E — группа 5; F — группа 6

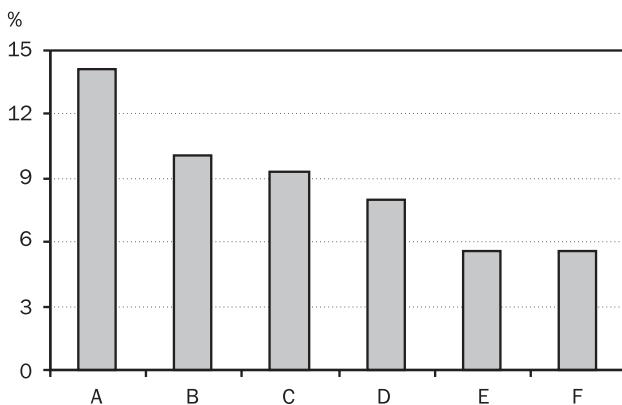

Рис. 1.1.2.3. Доля векселей НБС в активах банков по группам в зависимости от величины ROA по состоянию на 1 августа 1998 г.: A — группа 1 по показателю ROA; B — группа 2; C — группа 3; D — группа 4; E — группа 5; F — группа 6

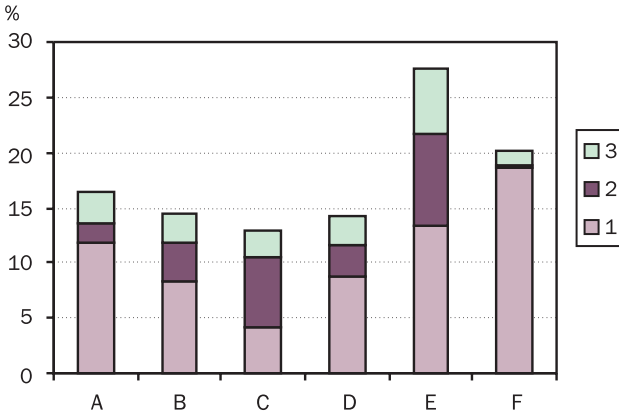

Рис. 1.1.2.4. Структура портфеля ценных бумаг банков, сгруппированных в зависимости от величины показателя ROA на 1 августа 1998 г.: 1 — государственные долговые обязательства, номинированные в рублях; 2 — государственные долговые обязательства, номинированные в иностранной валюте; 3 — прочие ценные бумаги включая паи

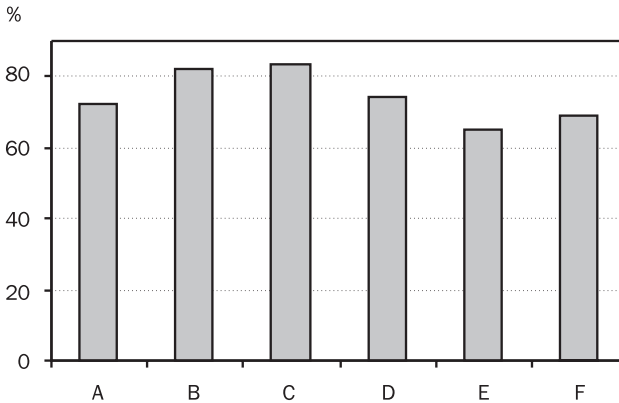
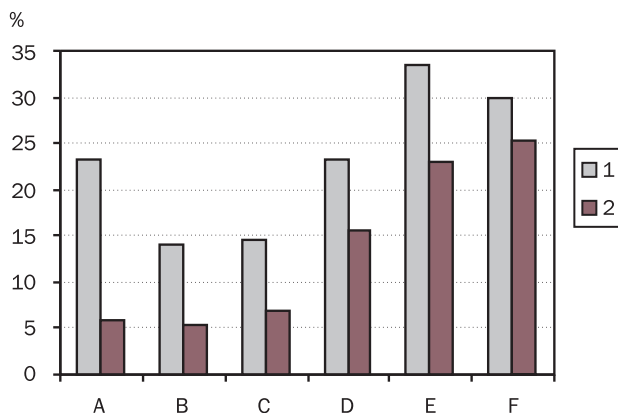
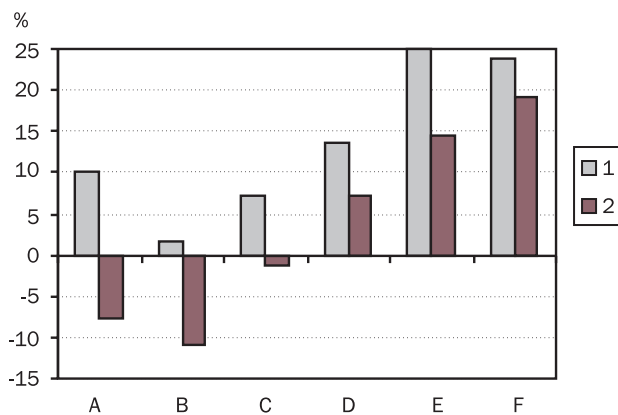

Рис. 1.1.2.5. Отношение обязательств к активам банков по группам в зависимости от ROA по состоянию на 1 августа 1998 г.: A — группа 1 по показателю ROA; B — группа 2; C — группа 3; D — группа 4; E — группа 5; F — группа 6

а

б

Рис. 1.1.2.6. Показатели достаточности капитала банков по группам в зависимости от величины ROA по состоянию на 1 августа и 1 октября 1998 г.: а — на 1 августа 1998 г.; б — на 1 октября 1998 г.; 1 — капитал по Инструкции № 1 в процентах к активам; 2 — свободный капитал в процентах к активам; А — группа 1 по показателю ROA; В — группа 2; С — группа 3; D — группа 4; E — группа 5; F — группа 6

банка на рынке: процент банков, потерявших лицензии или попавших под управление АРКО, повышается с 6—8% в группах с ROA больше 1% до 35% в группе, убытки в которой за первые семь месяцев 1998 г. в годовом исчислении составили более 5% активов. Таким образом, накануне финансового кризиса убыточные банки обладали обычным набором негативных значений показателей, характерных для проблемных кредитных организаций: повышенная доля просроченных ссуд НБС и просроченных МБК, повышенная доля учтенных векселей НБС, низкий уровень отношения свободного капитала к активам. В принципе, неудивительно, что в период кризиса у убыточных банков процент отзыва лицензии был очень высоким. Поэтому прибыльность банков в докризисный период можно рассматривать как важный фактор их финансовой устойчивости в период кризиса.

1.1.3. Распределение банков по группам в зависимости от доли транзакционных счетов в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г.

По доле остатков средств на расчетных счетах НБС в пассивах банки были разделены на четыре группы, первую из которых составляют банки с наименьшей долей остатков, а последнюю — соответственно, с наибольшей. Основные вопросы, рассматриваемые в настоящем разделе, касаются отношений совокупного размера остатков на транзакционных счетах клиентов к пассивам, ВВП и к балансовому капиталу банков накануне кризиса. Отдельно рассмотрен вопрос о том, в какой группе банков наблюдались наибольшие неприятности у клиентов в связи с кризисом.

Остатки средств на расчетных, срочных и сберегательных счетах составляли у российских банков в начале 1998 г. половину пассивов. Как видно на рис. 1.1.3.1, российские банки не относились по этому показателю к числу мировых лидеров, а по отношению депозитов к ВВП заметно отставали от других стран (рис. 1.1.3.2). Из общей суммы депозитов 60% приходилось на срочные и сберегательные вклады и 40% — на транзакционные счета клиентов из небанковского сектора.

Поведение владельцев депозитов сыграло важную роль в развертывании кризиса и приобретении им системного характера. Ситуация усугублялась отсутствием механизмов гарантирования средств вкладчиков. Потери вкладчиков — частных лиц и проблемы банков — основных игроков на этом сегменте рынка банковских услуг уже подробно освещены в литературе¹⁸, в том числе этим аспектам посвящено несколько работ членов авторского коллектива данной книги¹⁹. Гораздо меньше внимания уделялось поведению владельцев депозитов — юридических лиц. Постараемся восполнить этот пробел.

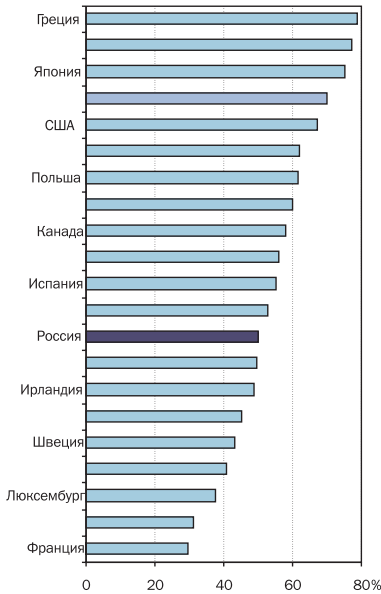

Рис. 1.1.3.1. Депозиты в процентах к активам в странах ОЭСР и России (на конец 1997 г.)

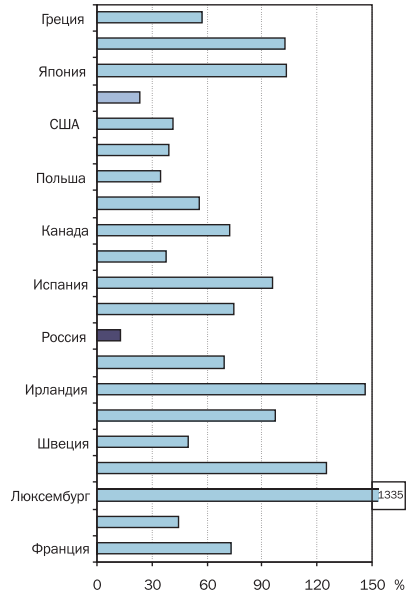

Рис. 1.1.3.2. Депозиты в процентах к ВВП в странах ОЭСР и России за 1997 г.

Группировка по доле остатков средств на транзакционных счетах клиентов из НБС показывает, что на 1 августа 1998 г. расчетные счета клиентов имели 98% банков выборки. В среднем остатки средств на этих счетах составляли 22% пассивов (без Сбербанка). Групповой анализ проводился только по банкам, имевшим лицензии на 1 августа 1998 г. В этой части выборки у 29% банков они не превышали 10% (1-я группа), у 34% составляли более 25% (третья и четвертая группы), в том числе у 124 банков превышали 50% пассивов. Распределение банков по группам в зависимости от доли транзакционных счетов в пассивах приведено во вставке 1.4.

Вставка 1.4. Группы по доле остатков средств на счетах НБС в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г.

- 1 — 451 банк с долей активов менее 10% (16,7% совокупных активов, 4,9% суммарных остатков на счетах клиентов).
- 2 — 557 банков, у которых эта доля от 10% до 25% (62,1% активов, 52,2% остатков).
- 3 — 412 банков, у которых эта доля от 25% до 50% (12,8% активов, 20,1% остатков).

4 — 124 банка, у которых эта доля более 50% (6,9% активов, 20,9% остатков).

Примечание. У 18 банков такие обязательства отсутствовали, и они не включены ни в одну из групп.

Самая многочисленная — вторая группа, у которой расчетные счета составляли от 10% до 25% пассивов, по численности незначительно превосходила первую (557 и 452 банка соответственно), но поскольку к ней относилось большинство крупнейших банков, средний размер активов в ней в три раза выше, чем в соседних (см. табл. 11 приложения 1.2). На эту группу приходилось 62% суммарных активов российских банков без учета Сбербанка, 52% остатков средств на транзакционных счетах, в том числе 67% по счетам в иностранной валюте, 71% суммы вкладов частных лиц и 81% юридических лиц. Роль первой группы в обслуживании корпоративной клиентуры невелика — на ее долю приходилось накануне кризиса менее 5% средств на расчетных и текущих счетах. Доли третьей и четвертой групп примерно равны — 20% и 21% соответственно. В четвертой группе на лидера по размеру активов (МПБ) приходилось около половины суммарных активов группы, поэтому при дальнейшем рассмотрении он из состава группы исключался.

Особенности структуры агрегированных балансов групп. *Активы* банков в группах, где остатки на транзакционных счетах превышали 25% (третья и четвертая), были значительно менее валютизированы, чем активы банков первой и второй групп (15—16% в среднем по третьей и четвертой группам против 38% в первой и 44% во второй). У банков четвертой группы 40% активов было размещено в банковском секторе (при среднем показателе 25%), в том числе половина приходилась на средства на корсчетах в Центральном банке. Последний показатель был выше среднего по выборке уровня (2,3%) у 70% банков группы, в том числе у 37% банков превышал 10% активов. Остаток средств на корсчете в Центральном банке колебался у банков четвертой группы от 0 до 66% активов. В таком же диапазоне варьирует этот показатель и в той части группы, чьи лицензии были отозваны в течение первых 11 месяцев после начала кризиса, что показывает, что концентрация активов в «надежной гавани» накануне кризиса сама по себе еще не гарантировала банкам выживание в ходе кризиса.

Дифференциация групп по доле ссуд НБС менее выражена (от 35% в первой и четвертой группах до 44% во второй). При этом наиболее высокий процент просроченных ссуд в первой группе банков (8,5%), в остальных группах он колебался от 5% до 6% всех ссуд НБС.

У банков первой группы выше доля вложений в ценные бумаги. На 1 августа 1998 г. этот показатель составлял у нее 23%, в остальных груп-

пах — от 11% до 14% при среднем значении 15%. Дифференциация по показателю вложения в рублевые ФДО между группами несколько меньше: от 7% во второй и третьей группах до 9,5% в четвертой и 12% в первой.

Обязательства банков, в которых остатки на транзакционных счетах превышали 25% (третья и четвертая группы), также как и активы, были значительно менее валютизированы, чем обязательства банков первой и второй групп (15—19% в среднем в третьей и четвертой группах против 44—45% в первой и второй). При близком значении отношения обязательств в иностранной валюте к активам у первой группы намного выше, чем у второй, иностранная составляющая этих обязательств. В среднем обязательства перед банками-нерезидентами составляли четверть их ресурсной базы, а иностранные обязательства в целом — 28% (при среднем показателе 17,5%). Этот уровень формировался под влиянием относительно небольшой группы банков: только у 30 из 452 банков группы иностранные обязательства превышали средний по выборке уровень. Другая отличительная черта банков этой группы — повышенный уровень капитала. Отношение балансового капитала к активам в этой группе самое высокое среди выделенных групп по состоянию на 1 августа 1998 г. (32%). Средний по выборке уровень (22,3%) превышал 391 банк первой группы.

Высокий уровень иностранных обязательств в балансах сочетался у банков первой группы с высокой вовлеченностью в операции на срочном валютном рынке части банков группы. Учитываемые за балансом срочные обязательства по поставке иностранной валюты более чем в полтора раза превышали средний размер активов банков группы, при том что в операции на этом рынке было вовлечено около 12% банков группы, но средний размер их активов в шесть раз выше, чем в первой группе в целом. Соответственно их показатели оказывали заметное влияние на средние значения по группе. Собственно, в этой части группы чистые обязательства по поставке иностранной валюты перед нерезидентами по срочным контрактам составляли 12,5% активов на 1 августа 1998 г., а к 1 октября 1998 г. выросли до 29,7%. В сочетании с балансовыми обязательствами перед нерезидентами, которые на 1 августа 1998 г. составляли 34,9% активов и были покрыты ликвидными активами в иностранной валюте (включая МБК) только на 11,8%, такая валютная политика делала их крайне уязвимыми перед возможностью девальвации рубля. Но, с другой стороны, надзорные органы к неисполнению обязательств по срочным сделкам относятся еще более либерально, чем к невыполнению прямых обязательств, и из общего числа банков первой группы, потерявших лицензии между 1 августа 1998 г. и серединой 1999 г. (а таких 74), всего 4 имели обязательства по

поставке валюты по срочным контрактам. Причем только один банк — «Юнибест» — действительно относился к ведущим игрокам срочного валютного рынка накануне кризиса. Еще в одном к началу кризиса уже действовала временная администрация (ТОКОБанк), остальные два — небольшие региональные банки с мизерной суммой.

Наконец, не специализируясь на расчетно-кассовом обслуживании, первая группа отличалась самым высоким уровнем не исполненных платежных поручений в процентах к остаткам на расчетных счетах (14% при среднем 2,1%). Этот уровень создавался «усилиями» всего 13% банков группы, у остальных банков не проведенных платежей по состоянию на 1 августа 1998 г. не было, а по состоянию на 1 октября 1998 г. и начало 1999 г. среднее значение по группе даже снизилось до 11% и 10% соответственно (рис. 1.1.3.3), опускаясь ниже среднего по выборке (11,2% и 15,4% соответственно). К середине 2000 г. лицензии потеряли 75% банков, имевших не проведенные клиентские платежи по состоянию на 1 августа 1998 г.

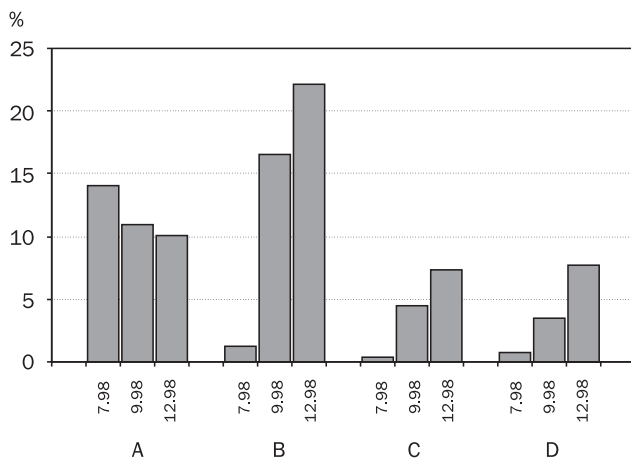

Рис. 1.1.3.3. Не исполненные платежные поручения в процентах к остаткам на расчетных счетах: А — группа 1 по доле остатков средств на счетах небанковского сектора в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г.; В — группа 2; С — группа 3; D — группа 4

Банки второй и третьей групп на фоне двух других групп активно привлекали срочные вклады. Отношение депозитов к активам составляло в этих группах в среднем 17–18%, в то время как в первой и второй группах — только 8%. При этом во второй группе преобладали депозиты в иностранной валюте (58%). В третьей группе

их доля составляла только 31%. Валютная ориентация банков второй группы проявлялась и в обслуживании расчетных счетов: средства клиентов в иностранной валюте составляли у нее 38%, в третьей группе — только 16,7%.

Капитал. На общем фоне отличались невысокой капитализированностью банки четвертой группы. Отношение балансового капитала к активам составляло в группе 11,9%, что ниже не только среднего значения по всей выборке (22,3%), но и среднего по банкам, лицензии которых были отозваны в период с 1 августа 1998 г. по середину 1999 г. (15,6%). В том числе у 9 банков группы балансовый капитал на 1 августа 1998 г. был отрицательным. Ниже среднего по выборке уровня отношение было у 73 из 123 банков группы, хотя средний размер активов составлял в ней 144 млн руб., т. е. был ниже среднего по выборке (298 млн руб.), а более мелкие банки в среднем имели более высокое отношение капитала к активам. В целом по выборке накануне кризиса наблюдалась отрицательная связь между долей остатков средств на транзакционных счетах клиентов в пассивах (рис. 1.1.3.4) и отношением балансового капитала к активам, но она не носила устойчивого характера (коэффициент парной корреляции составлял -43% на 1 августа 1999 г.).

Возможно, недостаточная капитализированность стала одним из факторов высоких потерь среди банков четвертой группы. С 1 августа 1998 г. по середину 1999 г. *лицензии были отозваны* у 25 из 123 банков

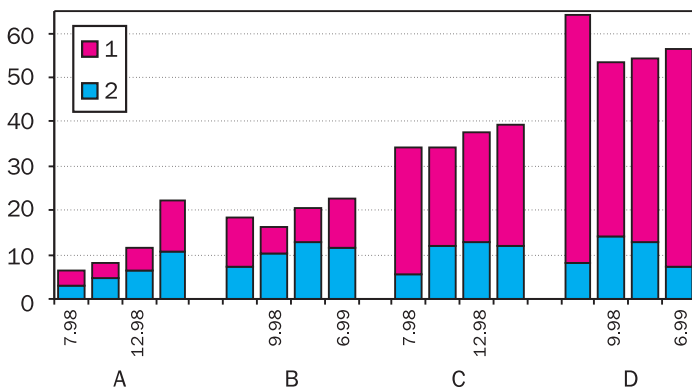

Рис. 1.1.3.4. Динамика транзакционных счетов по группам в зависимости от доли средств клиентов в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г. (в процентах к пассивам): 1 — в рублях; 2 — в валюте; A — группа 1 по доле остатков средств на счетах небанковского сектора в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г.; B — группа 2; C — группа 3; D — группа 4

группы (20%), хотя по другим признакам неблагополучного финансового положения эта группа не выделялась в худшую сторону. Так, недействующие активы в процентах к активам наиболее высокое значение приобрели в первой группе (19,5% на 1 октября 1998 г.), а в расчете на капитал — во второй (204%). Неисполненные платежные поручения в четвертой группе также оставались в среднем ниже, чем в первой и второй группах. Что же касается капитала, то в первые кризисные месяцы отношение балансового капитала к активам снижалось значительно (до 11,1% на 1 октября 1998 г.), и к концу года превысило докризисный уровень, но затем резко упало к середине 1999 г. до 6,3%. Ниже на эту дату показатель был только во второй группе. Число банков с отрицательным капиталом в четвертой группе увеличилось до 17, а всего ниже среднего на эту дату уровня, составлявшего 9%, отношение капитала к активам оказалось у 40 банков группы.

Четвертая группа оказалась единственной, в которой средства клиентов на расчетных счетах в процентах к активам в конце 1998 г. были ниже, чем по состоянию на 1 августа 1998 г. В какой-то степени такое поведение можно рассматривать как проявление отношения клиентов к показателю достаточности капитала банков. В отличие от наших законодателей они, очевидно, считают капитал важным индикатором финансового состояния банков и чутко отреагировали на его снижение.

Если попытаться условно разделить банки четвертой группы из числа тех, чьи лицензии были отозваны в первый год после начала кризиса, на две группы — издержки надзорных органов и собственно жертвы кризиса, то выясняется, что число последних относительно невелико. Из 25 банков, потерявших лицензии в этот период, 16 можно отнести к тем, у кого основания для этого были еще до кризиса, в том числе у 8 балансовый капитал был отрицательным по состоянию на 1 августа 1998 г. Из других 9 банков в первые кризисные месяцы резко ухудшилось финансовое состояние у 6. Еще 2 банка хозяева решили ликвидировать, а 1 банк находился в «спящем» состоянии.

Самый низкий процент потерь оказался в рядах банков третьей группы: лицензии с 1 августа 1998 г. по середину 1999 г. были отозваны у 21 банка из 412, т. е. у 5%. Накануне кризиса в этой группе был самый высокий показатель ROA (1,1% при среднем 0,6%), в сентябре — октябре убытки оказались тоже относительно невелики (1,8% активов при среднем около 3%). Тем не менее за следующий год Центральный банк отозвал лицензии еще у 15 банков, входивших в эту группу, и процент отзыва лицензий стал близким к показателям второй группы (см. группировку по доле счетов небанковского сектора в приложении 1.1). Самые большие относительные потери (учитывая тех, кто оказался под патронажем АРКО) оказались в крайних группах — с долей средств

клиентов до 10% и более 50% (25% и 23% соответственно). Но их влияние на нефинансовый сектор несущественно — в лишенных лицензий и попавших под управление АРКО банках этих групп находилось соответственно 0,7% и 1,1% средств клиентов на 1 августа 1998 г. А основные неприятности клиентов концентрируются в проблемных банках, входивших во вторую группу. В лишенных лицензий и перешедших под управление АРКО банках этой группы перед кризисом было сосредоточено более четверти общей суммы средств на расчетных и текущих счетах клиентов.

Таким образом, совокупные остатки средств на расчетных счетах и депозитах в банках перед кризисом были сравнительно небольшими относительно других стран. Высокая доля остатков на транзакционных счетах в пассивах банка, как правило, свидетельствует о слабой валютизированности активов и низком отношении балансового капитала к активам. Концентрация активов банков на счетах Центрального банка не гарантировала выживание в ходе кризиса. Банки накануне кризиса были уязвимы, так как срочные валютные контракты не покрывались ликвидными активами, что было особенно заметно в первой группе. В ходе кризиса наблюдалось массовое бегство клиентов — юридических лиц от банков с маленьким капиталом, а лицензии были отозваны у тех банков, у которых основания для этого были еще до августа 1998 г., что особенно заметно среди банков четвертой группы.

1.1.4. Динамика обязательств банков в начальной фазе кризиса

По доле обязательств в иностранной валюте в преддверии кризиса банки были ранжированы на четыре группы в соответствии с увеличением этой доли в пассивах. Ниже рассмотрена динамика обязательств банков перед клиентами и поведение самих клиентов кредитных организаций в острой фазе кризиса. Не остался без внимания и вопрос о влиянии девальвации на рублевую и валютную доли обязательств банков.

За первые два месяца общая сумма средств на транзакционных счетах клиентов уменьшилась на 13,5 млрд руб. при переводе в постоянные цены середины 1998 г. Это означает, что в целом клиенты банков — владельцы расчетных и текущих счетов оказались в минусе: обязательства банков перед ними обесценивались. При этом остатки на валютных счетах выросли на 16,4 млрд руб., а на рублевых — уменьшились на 29,9 млрд руб.

Динамика более общего показателя — обязательств банков — после начала кризиса заметно отличалась от характера изменения активов. Если активы банков выборки включая Сбербанк в постоянных ценах

снижались как в августе — сентябре, так и позже (в IV квартале 1998 г.), то обязательства в начальной фазе кризиса в целом по выборке увеличились. За два месяца увеличение обязательств составило 3 млрд руб., в том числе рублевое выражение обязательств в иностранной валюте увеличилось на 51% (113,4 млрд руб.), обязательства в рублях уменьшились за тот же период на 32% (110,4 млрд руб.).

Только в IV квартале 1998 г. произошло сокращение общей суммы обязательств в постоянных ценах на 50 млрд руб. (8,7%). Если исключить Сбербанк, обязательства которого были относительно слабо валютизированы²⁰, то различие в динамике активов и обязательств становится еще более заметным. Без учета Сбербанка обязательства в постоянных ценах выросли в августе — сентябре на 40,4 млрд руб. (10,1%), а в IV квартале 1998 г. сократились на такую же сумму. Уменьшились обязательства как в рублях, так и в иностранной валюте. В долларовом выражении обязательства в иностранной валюте упали за пять месяцев 1998 г. на 20%. С начала 1999 г. их сокращение резко замедлилось, а рублевая составляющая начала расти.

В итоге наибольшее повышение отношения обязательств к активам пришлось именно на первые месяцы кризиса. Если на 1 августа 1998 г. оно составляло 81%, то на 1 октября 1998 г. выросло до 89% (рис. 1.1.4.1). Наиболее высокие темпы роста обязательств в рублевом выражении в августе — сентябре 1998 г. были у банков, чьи пассивы накануне кризиса были в наибольшей степени валютизированы.

Обязательства в иностранной валюте. Накануне кризиса обязательства в иностранной валюте имели 908 банков. В среднем эти обязательства занимали в пассивах банков накануне кризиса около 31,8% с учетом Сбербанка. Для выявления влияния степени валютизированности пассивов на финансовое состояние банков в начальной фазе кризиса они были разделены на четыре группы (см. вставку 1.5).

Вставка 1.5. Группы по доле обязательств в иностранной валюте в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г.

1 — 821 банк без обязательств в иностранной валюте (3,8% суммарных активов).

2 — 732 банка, у которых доля обязательств составляла менее 25% (25,8% суммарных активов).

3 — 115 банков, у которых эта доля составляла от 25% до 50% (28,8% суммарных активов).

4 — 60 банков, у которых эта доля составляла более 50% (41,6% суммарных активов).

Доля обязательств в иностранной валюте накануне кризиса оказалась важным фактором, определявшим динамику обязательств банков.

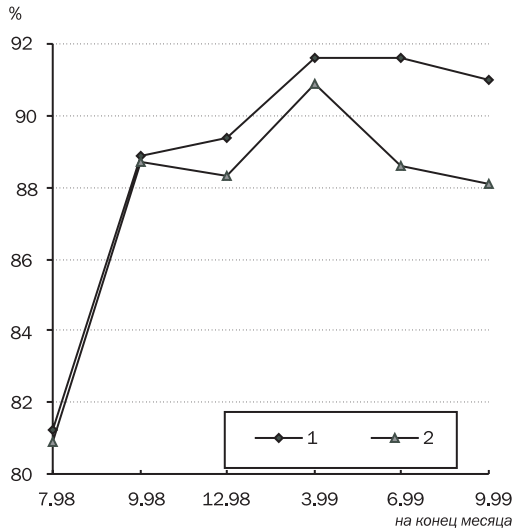

Рис. 1.1.4.1. Обязательства банков выборки в процентах к активам: 1 — по 1729 банкам; 2 — по банкам, действовавшим на соответствующую дату

Группировка банков *в зависимости от доли обязательств в иностранной валюте* в пассивах показывает, что при отсутствии обязательств в иностранной валюте общая сумма обязательств в постоянных ценах в среднем за два месяца упала на 4,8 млрд руб. (на 37,2%). В группе банков с обязательствами в иностранной валюте до 25% также наблюдалось уменьшение общей суммы обязательств в постоянных ценах. В то же время в группах с более высокой долей обязательств в иностранной валюте общая сумма обязательств в этот период увеличивалась. В группе с обязательствами в иностранной валюте от 25% до 50% пассивов рост обязательств составил 3,5 млрд руб. (3%). В группе с обязательствами в иностранной валюте более 50% пассивов рост обязательств составил 49,2 млрд руб. (27,8%). Однако корреляционный анализ не показывает тесной связи между долей обязательств в иностранной валюте и темпами изменения обязательств в августе — сентябре 1998 г., кроме банальной корреляции между обязательствами в иностранной валюте и активами в иностранной валюте. Довольно устойчивой была связь между долей обязательств в иностранной валюте и долей ссуд в иностранной валюте клиентам из небанковского сектора (коэффициент корреляции составлял 67% на 1 августа 1998 г.).

Отток ресурсов в иностранной валюте из российских банков можно оценить примерно в 5,6 млрд долл. в августе — сентябре и 4,5

млрд долл. за IV квартал 1998 г. На долю Сбербанка пришлось относительно небольшая часть этих сумм (16% и 12% соответственно), но темпы сокращения обязательств в иностранной валюте у него были выше, чем в среднем. Сравнить темпы оттока по инструментам позволяют данные таблицы 1.1.4.1. Наиболее значительные масштабы имел отток вкладов частных лиц. Сокращение остатков средств на депозитных счетах частных лиц составило 28% в августе — сентябре и 31% в IV квартале без учета Сбербанка²¹. Последний также не избежал изъятия валютных вкладов частными лицами. Особенно активно этот процесс протекал в начальной фазе кризиса, когда вклады частных лиц в иностранной валюте уменьшились более чем на треть. В IV квартале сокращение валютных вкладов населения несколько замедлилось, но, возможно, это не отражение настроений вкладчиков, а результат перевода средств из шести банков. В итоге с учетом Сбербанка бегство держателей вкладов в иностранной валюте в августе — сентябре стоило банкам 31,1% суммы депозитов частных лиц на конец июля 1998 г., в IV квартале остатки на депозитных счетах частных лиц в иностранной валюте сократились еще на 27,7%

Остатки средств на счетах клиентов из небанковского сектора и обязательства перед нерезидентами в августе — сентябре сократились соответственно на 14% и 18%, но в IV квартале их динамика резко расходится. Сумма отражаемых в балансе обязательств перед нерезидентами сократилась на 21%, а остатки на транзакционных счетах клиентов в долларовом выражении увеличились на 9%.

Поведение клиентов банков — юридических лиц существенно отличалось от поведения частных лиц. Не имея возможности изъять деньги из банковского сектора, первые активно переводили средства в более надежные банки. В результате остатки на транзакционных счетах компаний небанковского сектора в иностранной валюте в Сбербанке выросли в августе — сентябре на 17,7%, депозиты юридических лиц в иностранной валюте — на 20,4%, в IV квартале увеличение превысило 60%.

При этом деформация структуры баланса, вызванная девальвацией, оказалась настолько сильной, что, несмотря на сокращение обязательств в иностранной валюте в абсолютном выражении, их доля в балансах банков увеличивалась, и если на 1 августа 1998 г. обязательства в иностранной валюте составляли около 32% пассивов, то к концу года их удельный вес повысился до 51% (с учетом Сбербанка).

Таким образом, в первые месяцы кризиса суммарные активы банков заметно снижались, рублевые обязательства банков перед клиентами обесценивались, в то время как валютные резко возрастали.

Таблица 1.1.4.1

Изменение обязательств в иностранной валюте в августе — декабре 1998 г. в долларовом выражении, %

Вид обязательств в иностранной валюте	Август — сентябрь 1998 г.	IV квартал 1998 г.
<i>Без учета Сбербанка</i>		
Обязательства всего	-14,7	-14,2
Иностранные обязательства	-14,1	-20,3
Средства банков нерезидентов	-12,3	-22,7
Счета небанковского сектора	-19,0	+6,7
Депозиты всего	-16,6	-18,4
Юридических лиц	-5,3	-8,9
Частных лиц	-27,9	-30,8
Расчеты и прочие обязательства	-4,2	-18,8
Справочно: официальный курс доллара на конец периода	16,065	20,650
<i>С учетом Сбербанка</i>		
Обязательства всего	-15,8	-14,9
Иностранные обязательства	-14,1	-21,3
Средства банков нерезидентов	-12,3	-24,1
Счета небанковского сектора	-18,0	+9,1
Депозиты всего	-21,6	-19,1
Юридических лиц	-5,1	-8,2
Частных лиц	-31,1	-27,7
Расчеты и прочие обязательства	-3,3	-19,2

Наибольший рост рублевых обязательств наблюдался у банков с наиболее валютизированными пассивами до кризиса. С момента начала кризиса кредитные организации старались противопоставить валютным активам валютные пассивы, а рублевым активам — рублевые пассивы. Наибольшее повышение отношения обязательств к активам пришлось на первые месяцы кризиса. В этот период происходил массовый отток ресурсов из банков, в том числе и в иностранной валюте, особенно у частных лиц. Сильная девальвация рубля привела к тому, что сокращение обязательств в иностранной валюте не привело к сокращению доли обязательств в иностранной валюте в балансах банков.

* * *

Рост реальных банковских активов накануне кризиса происходил не столько за счет ГКО-ОФЗ, сколько за счет кредитования нефинансового сектора. Ресурсами к росту активов были средства нерезидентов, привлечение которых сопровождалось нарастанием валютных рисков. Как показал дальнейший ход событий с отзывом лицензий у банков в период кризиса, основные критерии финансового положения кредитной организации накануне кризиса не являлись надежными индикаторами успешного прохождения кризиса банком. Распределение банков по размеру активов показывает, что финансовый кризис затронул в основном банки, входящие в сотню крупнейших по размеру активов. По отношению прибыли к активам больше всех пострадали те из них, которые были убыточными еще до кризиса. Пострадали и те банки, которые имели проблемы с проведением клиентских платежей.

1.2. Количественные параметры кризиса

Принято считать, что любая система, в том числе и банковская, преодолевает кризис в тот момент, когда она по своим основным параметрам выходит на докризисный уровень. В настоящем разделе даны основные количественные параметры банковской системы в период кризиса и осуществлена попытка оценить убытки от банковского кризиса как для государства, так и для вкладчиков. Авторы пытались ответить на вопрос, являлся ли августовский финансовый кризис системным с точки зрения международных стандартов.

Суммарные убытки банков²² с 1998 г. до середины 2000 г. составили 48,6 млрд руб. Это соответствует 1,1% ВВП за 1999 г. Но убытками банков проявления кризиса не исчерпываются. За тот же период были лишены лицензий или перешли под управление АРКО банки, суммарные активы которых накануне кризиса составляли 23% всех активов банковской системы России. На поддержку банковской системы были потрачены десятки миллиардов рублей государственных средств. Много это или мало? Достаточно или недостаточно? Эффективно или нет расходовались выделенные средства?

Самый простой способ получить ответы на эти вопросы — сравнить потери банковской системы и действия, предпринятые для выхода из банковского кризиса, с аналогичными параметрами в тех странах, где в последние годы также имели место системные банковские кризисы. Но при этом необходимо иметь в виду, что у банковских кризисов нет четких количественных характеристик начала и завершения. Большую

роль при определении временных границ кризиса, его размаха и последствий имеют экспертные оценки. Вопрос глубины банковского кризиса, как и самого факта его начала и завершения, трактуется в литературе неоднозначно²³. Так, в одном из последних обзоров МВФ банковский кризис определяется как *ситуация, когда действительная или возможная паника вкладчиков и угроза банкротства вынуждает банки приостановить выплаты по обязательствам или вынуждает правительство применить меры для предотвращения этого путем предоставления банкам масштабной помощи*. Это определение восходит к работам М. Д. Бордо. В свою очередь, Д. Каприо и Д. Клингбил определяют системный банковский кризис как ситуацию, в которой *банкротства или остановки операций банков ведут к потере большей части или всего капитала банковской системы*.

Критерием *системного характера* кризиса считаются такие масштабы возникших проблем, что в стране *нарушается платежный механизм*, а кризис финансового сектора имеет достаточный потенциал, чтобы оказать серьезное *негативное влияние на реальный сектор*. В прикладных целях, в частности в межстрановых эконометрических исследованиях, для классификации проблем в банковской системе как полномасштабного кризиса достаточно наступления одного из следующих событий:

- отношение недействующих активов²⁴ к активам превышает 10%;
- расходы на спасение национальной банковской системы составили, как минимум, 2% ВВП;
- проблемы банковского сектора вылились в масштабную национализацию;
- имело место масштабное бегство вкладчиков или, в ответ на кризис, правительство предпринимало чрезвычайные меры в форме замораживания депозитов, продолжительных банковских каникул, введения общих гарантий вкладчикам.

Кроме того, учитывая, что банковские кризисы негативно влияют на экономику в целом, эксперты МВФ предлагают оценивать издержки, понесенные странами в результате финансовых кризисов, как упущенный ВВП. Показатель конструируется в процентах роста ВВП — исходя из отклонения темпа роста фактического ВВП от тренда, который мог бы быть, если бы кризис не случился. По этой методике после банковского кризиса экономике страны в среднем требуется три года для возвращения темпов роста ВВП на докризисный тренд; суммарные потери *в росте* ВВП в среднем составляют 11,5%. В случае совпадения банковского и валютного кризиса суммарные потери существенно больше: в среднем они замедляли рост ВВП примерно на 14,5%²⁵. Социальные издержки, возникающие в результате кризиса, проявля-

ются в росте безработицы, повышении доли населения, живущего за чертой бедности, других социально-экономических индикаторах.

В России банковскому кризису не предшествовал экономический рост, так что говорить можно было бы только о возможном углублении спада, но в данном случае слабая связь реального и банковского секторов экономики стала фактором, препятствовавшим распространению кризиса из финансовой сферы в производственную, а банковский кризис не только не привел к углублению спада, но и протекает на фоне экономического роста. В сочетании с благоприятными изменениями во внешнеэкономической конъюнктуре рост производства стал фактором, способствующим выходу банковской системы из кризиса. К тому же достаточно быстро перестал действовать еще один фактор банковского кризиса — бюджетный кризис. Тем не менее оснований квалифицировать банковский кризис, начавшийся в августе 1998 г., как системный, достаточно — осенью платежная система страны оказалась фактически парализованной. Рассмотрим подробнее выделенные выше проявления кризиса применительно к России.

1.2.1. Увеличение недействующих активов

Ухудшение качества активов лежит в основе развития большинства банковских кризисов последних лет. Основную часть недействующих активов (*nonperforming assets*) составляют *кредиты, обслуживание которых прекращено заемщиками*. Дефолт по внутренним государственным долговым обязательствам в России определил особенности расчета недействующих активов — одного из основных критериев масштабов банковского кризиса. От подхода к оценке недействующих активов во многом зависит определение как глубины кризиса, так и перспектив выхода из него. Надзорные органы обычно относят к недействующим кредитам ссуды, которые квалифицируются банками как нестандартные, сомнительные и безнадежные. При этом сами критерии отнесения ссуд к той или иной категории имеют национальные особенности, но чаще всего ориентированы на сроки задержки платежей. Банк России делит кредиты на четыре группы в зависимости от степени обеспеченности ссуды и выполнения заемщиком обязательств по ней. В приложении 1.3 приведены критерии отнесения ссуд к стандартным, нестандартным, сомнительным и безнадежным.

Авторы исследований по банковским кризисам и проблемам реструктуризации обращают внимание на сложность определения величины недействующих активов в странах с переходной экономикой из-за слабости надзора за банками со стороны властей. Как резонно замечают Д. Хоукинс и П. Тернер, просроченные платежи — это достаточное,

но не обязательное условие сомнительных ссуд²⁶. Россия в этом отношении не исключение. Но прежде чем перейти к оценке недействующих кредитов и их общей величины, кратко остановимся на особенностях самого кредитного портфеля российских банков накануне кризиса.

1.2.1.1. Ссуды клиентам из небанковского сектора накануне кризиса

На 1 августа 1998 г. ссуды клиентам, не относящимся к банковскому сектору, составляли, по нашей оценке, около 38% активов банков, в том числе 2,5% были просрочены. Этот показатель кроме кредитов предприятиям, организациям и частным лицам включает также ссуды органам государственной власти всех уровней (ОВиУ), государственным внебюджетным фондам и нерезидентам²⁷. В той или иной степени небанковский сектор кредитовали 96% из 1729 банков.

Уровень ссуд НБС в активах банков за время проведения правительством политики монетарной стабилизации не претерпел особых изменений, колеблясь около трети активов; еще около 5% составляли векселя компаний НБС. Такой уровень, безусловно, не относится к высоким, но и не является уникальным. Сравнение отношения ссуд к активам в различных странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и в России показывает, что российские банки близки по значению этого показателя к французским, итальянским, греческим, венгерским. Соседство с банками стран, входящих в ЕЭС, показывает, что само по себе отношение кредитов НБС к активам нельзя рассматривать как свидетельство низкого уровня вовлеченности банковской системы в кредитование реального сектора экономики²⁸. Скорее можно говорить о недостаточных масштабах самой банковской системы по отношению к реальному сектору российской экономики. Отношение кредитов предприятиям, организациям и населению к ВВП составляло в 1997 г. около 9%, что заметно ниже, чем аналогичные показатели других стран с переходной экономикой и нестабильной макроэкономической ситуацией, и в несколько раз ниже уровня, сложившегося в Японии, Германии, Франции и некоторых других странах.

В общей сумме ссуд, предоставленных клиентам за пределами банковского сектора, *ссуды предприятиям и организациям* составляли 85% (89% без Сбербанка), в том числе 7% были предоставлены нерезидентам (рис. 1.2.1.1.1). За пределами Сбербанка почти три четверти общей суммы ссуд предприятиям и организациям приходилось на долю 50 банков.

Ссуды в рублях и в иностранной валюте занимали примерно одинаковое место в суммарном кредитном портфеле 1728 банков. С учетом Сбербанка ссуды в рублях незначительно превышали ссуды в ино-

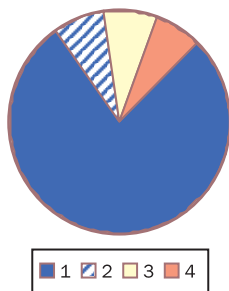

Рис. 1.2.1.1.1. Структура агрегированного ссудного портфеля по контрагентам: 1 — суды предприятиям и организациям-резидентам; 2 — суды предприятиям и организациям-нерезидентам; 3 — суды бюджетам и внебюджетным фондам; 4 — суды частным лицам

странной валюте, составляя 53% от общей суммы ссуд предприятиям и организациям накануне кризиса. При этом валютное кредитование предприятий было сосредоточено в 486 банках. Наиболее высокая доля кредитов в иностранной валюте была накануне кризиса у банков, имевших самые крупные кредитные портфели. Доля 1103 банков, работавших только на рублевом сегменте, в общем объеме ссуд предприятиям и организациям составляла 6% (с учетом Сбербанка России). 8,6% общей суммы приходилось на *кредиты, выданные нерезидентам* (без учета Сбербанка эта доля составляла 9,7%). В последние месяцы перед кульминацией финансового кризиса доля заемщиков-нерезидентов заметно повысилась. Еще в конце апреля ссуды фирмам-нерезидентам составляли 7,4% общей суммы кредитов предприятиям и организациям (8,3% без Сбербанка). После девальвации рубля доля кредитов, предоставленных зарубежным фирмам, продолжала расти, достигнув к концу года 12,8% (14,1% без Сбербанка). Однако абсолютный размер ссуд нерезидентам в долларовом выражении сокращался, и к концу 1998 г. суммарный портфель ссуд фирмам-нерезидентам уменьшился на 24% по сравнению с 1 августа 1998 г.

В сентябре — октябре 1998 г. девальвация рубля привела к резкому росту доли ссуд предприятиям и организациям в иностранной валюте. В большинстве банков потери от обесценения ссудного портфеля в рублях были больше компенсации за счет роста стоимости валютного портфеля при переводе его в постоянные цены в рублях. Но в целом по банковскому сектору при такой формуле расчета перераспределения финансовых потоков стоимость ссудного портфеля увеличивается за счет того, что рост валютной части суммарного кредитного портфеля перекрывает обесценение рублевой²⁹ части.

Просроченные ссуды. На 1 августа 1998 г. ссуды, просроченные клиентами банков из НБС, просроченные векселя и МБК в активах банков составляли 2,9% (3% без учета Сбербанка), в том числе на просроченные ссуды НБС приходилось 2,5% активов (2,6% без Сбербан-

ка). В процентах к выданным ссудам это составляло 6,5% (5,9%). Наиболее высоким процентом невозврата отличались ссуды негосударственным предприятиям — 7,1% без учета Сбербанка.

Группировка банков в зависимости от доли просроченных ссуд НБС в активах (см. вставку 1.6) накануне кризиса позволяет увидеть, что группа, не имевшая просроченных ссуд, характеризовалась более низким, чем в среднем, абсолютным размером активов (107 млн руб. при среднем 298 млн), повышенной долей вложений в государственные ценные бумаги (рублевые ФДО составляли 14% активов при среднем значении 7,5%) и высоким уровнем зависимости от иностранных кредиторов. Иностранные обязательства в иностранной валюте составляли 26% активов при среднем показателе 17%. На ссуды же приходилось в среднем 39% их активов при среднем по выборке значении 43,5%.

Вставка 1.6. Группировка банков для анализа динамики просроченных кредитов в зависимости от доли просроченных ссуд НБС в ссудах клиентам из НБС по состоянию на 1 августа 1998 г., 1 октября 1998 г. и 1 января 1999 г.

По состоянию на 1 августа 1998 г.:

- 1 — 415 банков, не имевших просроченных ссуд (8,6% совокупных активов);
- 2 — 666 банков, у которых доля была меньше 10% (76,7%);
- 3 — 324 банка, у которых доля была от 10% до 50% (12,5%);
- 4 — 252 банка, у которых доля была больше 50% (1,9%).

Примечание. 71 банк не имел кредитного портфеля и не включен ни в одну из групп.

По состоянию на 1 октября 1998 г.:

- 1 — 389 банков, не имевших просроченных ссуд (6,7% совокупных активов);
- 2 — 623 банка, у которых эта доля была меньше 10% (61,4%);
- 3 — 366 банков, у которых эта доля была от 10% до 50% (30,0%);
- 4 — 275 банков, у которых эта доля была больше 50% (1,7%).

Примечание. 75 банков не имели кредитного портфеля и не включены ни в одну из групп.

По состоянию на 1 января 1999 г.:

- 1 — 441 банк, не имевший просроченных ссуд (7,6% совокупных активов);
- 2 — 555 банков, у которых эта доля была меньше 10% (45,9%);
- 3 — 369 банков, у которых эта доля была от 10% до 50% (38,9%);
- 4 — 261 банк, у которых эта доля была больше 50% (2,1%).

Примечание. 101 банк не имел кредитного портфеля и не включен ни в одну из групп.

У 576 банков не возвращенные в срок ссуды превышали 10% портфеля ссуд, в том числе у 252 составляли более 50% (*четвертая группа*). Последняя группа на 45% к началу кризиса состояла из банков с отозванной лицензией, средний размер активов в ней был менее 40 млн руб. Средний размер активов группы банков с просроченными ссудами от 10% до 50% общей суммы ссуд (*третья группа*) был близок к 200 млн руб, и на них приходилось 12,5% активов. На банки с просроченными ссудами до 10% активов (*вторая группа*) приходилось более трех четвертей суммарных активов.

К 1 октября 1998 г. сумма ссуд, просроченных клиентами банков из НБС, просроченных МБК и векселей в активах банков выросла более чем в полтора раза, достигнув 4,9% (4,8% без учета Сбербанка), в том числе на просроченные ссуды НБС приходилось 4,0% активов (3,8% без Сбербанка). В среднем доля клиентов из НБС составляла 82% просроченных кредитов и векселей. Соответственно просроченные МБК и векселя банков составляли 18%, и только в первой десятке крупнейших по размерам активов банков доля просроченных МБК в общей сумме не возвращенных в срок кредитов на 42% превышала среднюю (25,5%).

Из 131,9 млрд руб., на которые увеличились кредиты клиентам из НБС за два месяца в текущих ценах, 14,7% пришлось на рост просроченных ссуд. При этом особенно быстро нарастал невозврат ссуд, предоставленных бюджетам и внебюджетным фондам разных уровней. На 1 августа 1998 г. он составил 7,9% против 2,4% на 1 августа 1998 г., т. е. вырос в три раза. Но основная масса невозврата, как и раньше, приходилась на ссуды негосударственным предприятиям. На их долю приходилось 80% всех просроченных ссуд, а уровень невозврата по балансам повысился к 1 октября 1998 г. до 9%.

Число банков, *не имевших просроченных ссуд*, снизилось за два месяца на 6%, до 389 банков. Количество банков, просроченные ссуды которых составляли до 10% всех ссуд, также сократилось на 6% (до 623), а их суммарный вес в активах снизился до 61%. Одновременно на 13% выросло число банков с долей просроченных ссуд от 10% до 50%. Изменение состава этой группы привело к тому, что средний размер активов в ней стал выше в три раза: 588 млн руб. на 1 октября 1998 г. против 198 млн руб. на 1 августа 1998 г.³⁰, а их доля в суммарных активах возросла в 2,4 раза с 12% до 30%. Группа банков, у которых невозврат составлял более половины всей суммы ссуд, расширилась на 23 банка, но средний размер активов здесь остался самым низким, хотя и возрос до 44 млн руб. По состоянию на начало 1999 г. суммарные активы банков, в балансе которых просроченные ссуды составляли от 10% до 50% всех ссуд, приблизились к 40% активов всех рассматриваемых банков без учета Сбербанка.

В валютной структуре просроченных ссуд происходит сдвиг в сторону преобладания ссуд в иностранной валюте. Если на 1 августа 1998 г. ссуды в рублях составляли 59% просроченных ссуд (57% без Сбербанка), то на 1 октября 1998 г. доля просроченных ссуд в рублях снизилась до 41% (40,5% без Сбербанка), а на начало 1999 г. — до 36% (30% без Сбербанка). На первом этапе такая динамика порождается в основном эффектом девальвации. Как видно на рис. 1.2.1.1.2, в начальной фазе кризиса происходит даже некоторое замедление нарастания просроченной задолженности в долларовом выражении, но при пересчете в рубли доля просроченных валютных кредитов стремительно увеличивается.

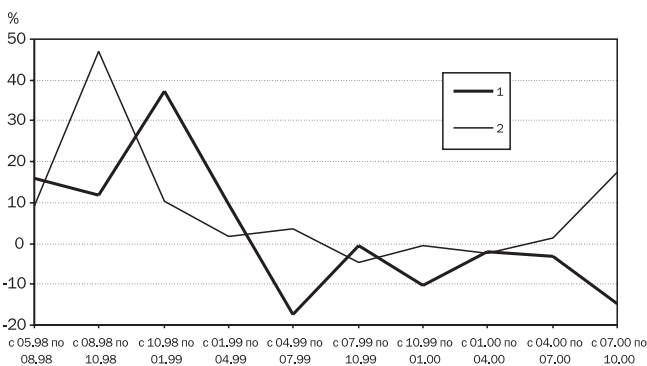

Рис. 1.2.1.1.2. Изменение просроченных ссуд НБС с мая 1998 по сентябрь 1999 г., % за квартал: 1 — изменение просроченных ссуд НБС в иностранной валюте по банкам, имевшим такие ссуды на 1 августа 1998 г.; 2 — изменение просроченных ссуд НБС в рублях по всем банкам (даты даны на первое число месяца; просроченные ссуды в иностранной валюте приведены в долларовом выражении, в рублях — в текущих ценах)

В процентах к активам картина в период кризиса складывалась следующим образом. Доля просроченных ссуд в рублях в активах практически не менялась до середины 1999 г., удельный вес прочих видов не возвращенных своевременно активов увеличился в первые кризисные месяцы с 0,4% до 1,0% активов, а отношение просроченных предприятиями ссуд в иностранной валюте к активам повысилось более чем втрое (с 1,1% на 1 августа 1998 г. до 3,6% к концу года — рис. 1.2.1.1.3). Если рублевые просроченные ссуды перевести в долларовое выражение, то выясняется, что их обесценение опережало рост невозврата по ссудам в иностранной валюте.

Другая сторона нарастания просроченной задолженности — снижение уровня покрытия выданных кредитов резервами. Этот показатель

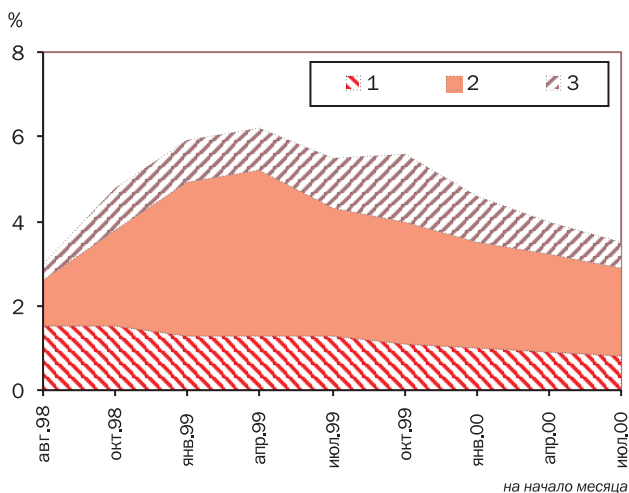

Рис. 1.2.1.1.3. Просроченная задолженность (основная сумма) в процентах к активам: 1 — просроченные ссуды в рублях; 2 — просроченные ссуды в иностранной валюте; 3 — прочие просроченные активы (МБК, векселя)

и до кризиса в целом по банковской системе не был достаточным: зарезервированные суммы полностью не покрывали даже просроченные кредиты (отношение резервов к просроченным кредитам составляло на 1 августа 1998 г. 88%). За два месяца показатель покрытия просроченных кредитов резервами упал до 66–67%. Балансовая информация банков не дает возможности напрямую оценить величину недосозданных резервов и, соответственно, скорректировать показатели достаточности капитала. У 30 крупнейших банков на основе публикуемой Центральный банком информации размеры не начисленных резервов на 1 октября 1998 г. можно оценить в 23,5 млрд руб., к 1 апреля 1999 г. положение несколько улучшилось: эта сумма уменьшилась до 11,2 млрд руб.

Чтобы получить оценку недосозданных резервов по всей банковской системе, придется допустить, что средние параметры качества кредитного портфеля и уровня начисления резервов 30 крупнейших банков совпадают с аналогичными показателями у остальной части коммерческих банков. При таком предположении сумму недосозданных резервов можно оценить на 1 октября 1998 г. в 41,9 млрд руб., или 4,6% суммарных активов (с учетом Сбербанка).

Еще один аспект измерения проблемы плохих долгов — проблемные кредиты в банках, потерявших лицензии. На рис. 1.2.1.1.4 динамика просроченных кредитов приведена без учета отзыва лицензий.

Если «очистить» выборку, оставив только банки, имевшие лицензию на соответствующую дату, то видимая часть проблемы плохих долгов уменьшается, а послекризисная расчистка балансов в этой части банковского сектора происходит быстрее. К апрелю 2000 г. доля просроченных кредитов возвратилась на докризисный уровень.

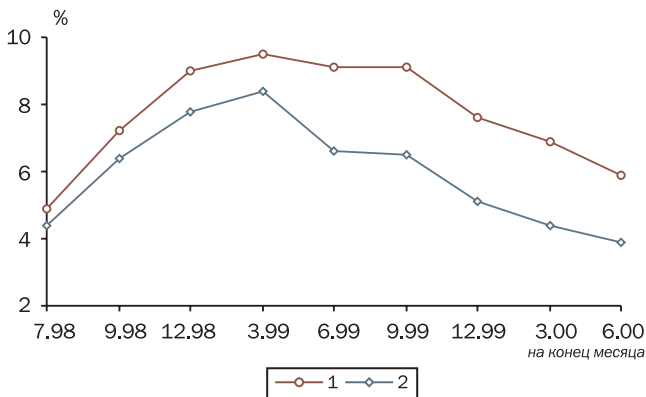

Рис. 1.2.1.1.4. Просроченные ссуды НБС, МБК и векселя в процентах к общей сумме кредитов и векселей: 1 — все банки выборки; 2 — банки, действовавшие на соответствующую дату

1.2.1.2. Недействующие кредиты

О действительной доле недействующих кредитов в российском банковском секторе можно судить лишь приблизительно. Данные о структуре кредитного портфеля с точки зрения его качества в масштабах всей банковской системы Центральный банк не публикует, а в качестве индикатора масштабов кризиса до последнего времени рассматривал просроченные кредиты³¹. Но показатель просроченных кредитов — далеко не адекватное отражение фактического качества кредитного портфеля российских банков, о чем свидетельствуют и данные по 30 крупнейшим банкам, публикуемые Центральным банком (см. приложение 1.4). Анализ агрегированных данных по этой группе показывает, что в качестве просроченных в балансах отражаются чаще всего безнадежные ссуды, сумма же ссуд, срок возврата которых уже прошел или по которым перестали выплачивать проценты или низка вероятность возврата, гораздо выше. Отношение безнадежных ссуд к просроченным кредитам по данным балансов колебалось от 0,9 до 1,5. Затем, во второй половине 1999 г., оно начало увеличиваться, что, возможно,

является отражением расширения практики лонгирования не возвращаемых в срок кредитов. Как видно из приложения 1.3, ссуда не обязательно должна быть просрочена, чтобы отнести ее к категории безнадежных. Такое соотношение просроченных и безнадежных ссуд представляется дополнительным аргументом в пользу того, что просроченные кредиты не являются адекватным индикатором глубины кризиса.

С августа по октябрь 1998 г. доля стандартных ссуд в кредитных портфелях крупнейших банков снижалась с 89,4% до 75,6%. Это означает, что доля нестандартных, сомнительных и безнадежных ссуд возросла с 10–11% до 24% кредитов в первые два кризисных месяца. Как представляется, данные о безнадежных, сомнительных и нестандартных ссудах дают более адекватный индикатор недействующих кредитов, чем показатель просроченных ссуд. Поэтому к недействующим ссудам ниже отнесены кредиты групп 2–4, поскольку по правилам, установленным Центральным банком, к этим группам относятся кредиты, по которым просрочены либо выплата процентов, либо возврат основной суммы, либо они переоформлялись. Данные о качестве кредитного портфеля доступны по 30 крупнейшим банкам.

Отношение кредитов групп 2–4 к просроченным кредитам по данным балансов колеблется в зависимости от даты от 1,9 до 3,6, составляя в среднем в рассматриваемый период 2,4. Поскольку коэффициент оказывается весьма чувствительным к смене состава выборки 30 банков, для целей данного исследования проведено его сглаживание (рис. 1.2.1.2.1). Сглаженные коэффициенты по 30 крупнейшим банкам и использованы для оценки недействующей части кредитных портфелей всех банков. Этот же коэффициент применен к учтенным векселям на балансах банков. Такое допущение не вполне справедливо для банков, находящихся в особо тяжелом финансовом положении и показывающих в балансах высокий процент просроченных ссуд. Применение к ним повышающего коэффициента плохих ссуд может привести к тому, что расчетная величина недействующих кредитов превысит не только общий размер кредитного портфеля, но и сумму активов. Поэтому при расчете показателя недействующих активов по отдельному банку выбиралось меньшее из двух значений — произведение просроченных кредитов на отношение кредитов групп 2–4 к просроченным кредитам или сумма выданных кредитов.

Такой подход позволяет оценить недействующие кредиты российских банков по состоянию на 1 октября 1998 г. на уровне 21%, на начало 1999 г. — 22% общей суммы кредитов. Без учета Сбербанка значение составляло 18% и 19% соответственно. Сравнительные данные по некоторым странам, испытавшим банковские кризисы в 80–90-х годах, приведены в приложении 1.5.

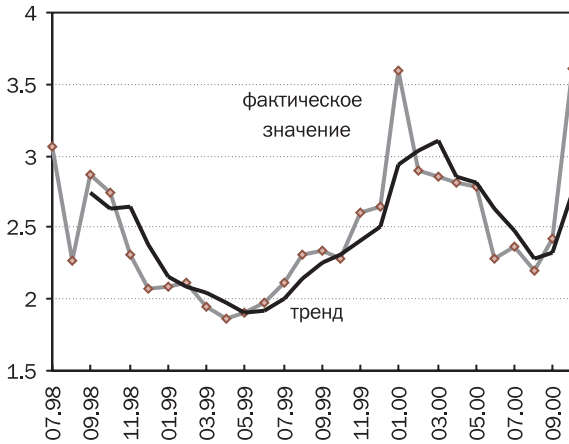

Рис. 1.2.1.2.1. Отношение суммы нестандартных, сомнительных и безнадежных ссуд к просроченным ссудам у 30 крупнейших банков

1.2.1.3. Замораживание государственных долговых обязательств и рост недействующих активов

После 17 августа к просроченным кредитам — основному элементу недействующих активов — добавилась *большая часть портфеля ГКО-ОФЗ и значительная часть субфедеральных долговых обязательств*. Дефолт по обязательствам центрального правительства, номинированным в иностранной валюте, — явление крайне редкое. Такие ценные бумаги обычно относятся к практически безрисковым активам с точки зрения кредитного риска. Поэтому представляется, что влияние, которое это событие оказало на российский банковский сектор, заслуживает детального анализа. Ниже будет рассмотрено, как замораживание ФДО сказалось на финансовом состоянии банков в зависимости от их участия в операциях на этом рынке накануне кризиса. Хотя, безусловно, влияние дефолта не сводится только к превращению наиболее ликвидных и одновременно надежных активов в недействующие. Фактически все сегменты российского финансового рынка лишились «якоря», поскольку именно эту роль играли ставки по ГКО-ОФЗ.

Ценные бумаги в балансах банков накануне кризиса. К началу кризиса в России сложился весьма высокий уровень вложений банков в ценные бумаги (рис. 1.2.1.3.1). По нашей оценке, ценные бумаги составляли около 29% активов банков по состоянию на конец 1997 г. Но при этом значительная часть агрегированного портфеля приходилась

на Сбербанк. Его исключение снижает показатель до 19% — это уровень где-то между американскими и французскими банками.

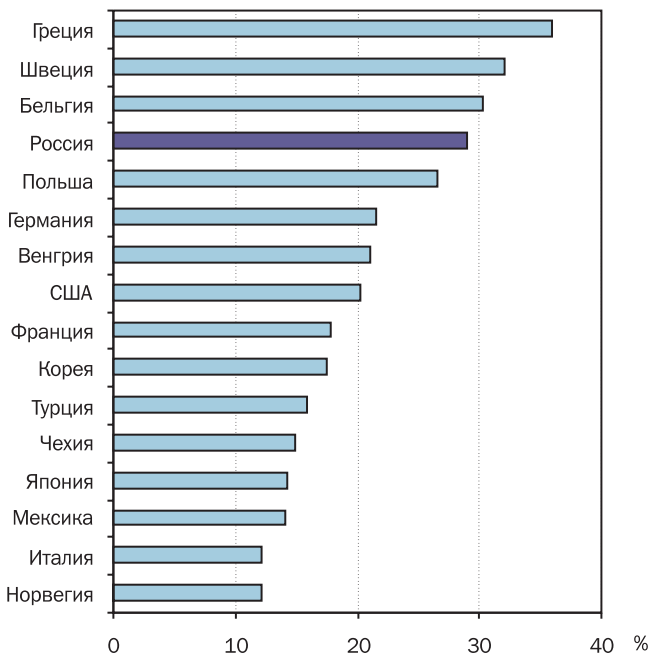

Рис. 1.2.1.3.1. Ценные бумаги в процентах к активам в некоторых странах ОЭСР и России (данные на конец 1997 г.)

Примечание. Источник по странам ОЭСР — Bank Profitability: Financial Statements of Banks. — Paris: OECD, 1999, данные по России на конец января 1998 г.

На 1 августа 1998 г. ценные бумаги без учета паев и векселей составляли около 26% агрегированных активов, т. е. за месяцы, предшествовавшие началу кризиса, доля ценных бумаг в активах снизилась на 3 процентных пункта. Государственные ценные бумаги составляли 93% в общем портфеле ценных бумаг. В свою очередь, среди государственных ценных бумаг долговые обязательства местных органов власти занимали незначительное место. На субфедеральные ценные бумаги приходилось только 4% портфеля ГДО, еще 0,5% этого портфеля составляли долговые обязательства центральных правительств других стран. В структуре ФДО РФ преобладали рублевые бумаги, на их долю приходилось 76,4%, соответственно 23,6% — на ФДО, номинированные в иностранной валюте.

Долговые обязательства Правительства РФ, номинированные в иностранной валюте, по состоянию на 1 августа 1998 г. имели в своих балансах всего 172 банка (см. вставку 1.7). Тем не менее без учета Сбербанка на них приходилось две трети суммарных активов, и средний размер их активов на порядок больше, чем в группе остальных 1556 банков, не участвовавших в операциях на этом сегменте фондового рынка. В среднем ФДО РФ в иностранной валюте составляли 5,3% активов (со Сбербанком), но банков, в чьих активах валютные ФДО превышали 5%, насчитывалось всего 39. Более чем у половины из 172 банков, имевших накануне кризиса ФДО в иностранной валюте, их доля не превышала 1% активов.

Вставка 1.7. Группировка по доле федеральных долговых обязательств в иностранной валюте в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.

- 1 — 1556 банков, не имевших ФДО в иностранной валюте (32,5% совокупных активов).
- 2 — 91 банк, где их было менее 1% (20,5%).
- 3 — 61 банк, где их было от 1% до 10% (33,8%).
- 4 — 20 банков, где их было более 10% (13,2%).

ФДО в иностранной валюте сыграли важную роль в разворачивании кризиса — банки столкнулись с такой особенностью ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте, как страновой риск. С ухудшением финансового положения страны цены на российские долги падали, и ФДО в иностранной валюте не могли выполнять функцию защиты активов в условиях девальвации рубля. За август — сентябрь 1998 г. суммарная стоимость портфеля ФДО в иностранной валюте, принадлежавшего банкам, измеренная в долларах, уменьшилась на 16% под влиянием падения цен на эти активы и их сброса банками. За два года с начала кризиса самые большие относительные потери оказались в рядах четвертой группы — четверть ее состава лишилась лицензий или оказалась под управлением АРКО. Довольно близкий показатель в третьей группе (23%), в то время как среди банков, не имевших ФДО в иностранной валюте, эти потери составили 14%.

Группировка банков по доле ФДО в рублях в активах по состоянию на 1 августа 1998 г. показывает, что в балансах 910 банков ФДО вообще отсутствовали (см. вставку 1.8). У 511 банков, портфель рублевых ФДО которых был менее 10% активов, доля ФДО в среднем составляла 4,1%³². При этом на нее приходилось более двух третей суммарных активов (69,1% без Сбербанка) и 78% депозитов, размещенных вне Сбербанка. Число и средний размер активов банков, у которых ГКО и ОФЗ занимали более 10% в балансе, заметно меньше (307 банков треть-

ей и четвертой групп), а ликвидность их активов в значительной мере базировалась на ФДО³³. По нашей оценке, более половины ликвидных активов в третьей и четвертой группах по состоянию на 1 августа 1998 г. составляли ГКО и ОФЗ (рис. 1.2.1.3.2). Групповой анализ показывает и определенную связь между долей рублевых ФДО и прибыльностью банков (рис. 1.2.1.3.3).

За пределами Сбербанка проблемы, связанные собственно с замораживанием ФДО, носили менее масштабный характер. И не только потому, что Сбербанк — основной держатель государственных долговых обязательств, но также и в силу меньшей концентрации ФДО в портфелях остальных банков. Без учета Сбербанка в среднем доля рублевых ФДО падает в агрегированных активах банков на 1 августа 1998 г. до 7,5%. Кроме того, как видно на рис. 1.2.1.3.4, их удельный вес в активах банков быстро падал. Помимо этого, анализ индивидуальных показателей крупнейших банков показывает, что глубина кризиса и судьба отдельных банков не очень тесно связаны с положением, занятым ими на рынке ценных бумаг. Так, среди банков, достаточно успешно преодолевающих последствия кризиса, — Альфа-банк и Банк Москвы, у которых портфель рублевых ФДО на середину 1998 г. превышал собственные средства. Гораздо более низкие значения этого показателя были у банков МЕНАТЕП и «Российский кредит», что не спасло их от серьезных проблем.

Подходы к оценке доли ГДО в недействующих активах. Оценить, какая именно часть банковского портфеля ГКО и ОФЗ подпала под реструктуризацию, также можно лишь приблизительно. По рыночной капитализации на 14 августа 1998 г. (последний день торгов) реструктурированные выпуски составляли примерно 84%. Принято считать, что основными держателями более долгосрочных нереструктурируемых выпусков были нерезиденты. Так что процент затронутых реструктуризацией бумаг в российских банках, видимо, выше. Для оценки масштабов потерь и упущенной выгоды это не имеет большого значения, так как остальная часть бумаг также обесценилась и потеряла ликвидность. Большее значение такая информация имеет для оценки недействующих активов. Исходя из изложенного, авторы при расчетах использовали коэффициент *84% как показатель доли недействующей части портфеля рублевых ФДО банков*. Этот коэффициент использовался для оценки недействующих активов в период до проведения новации по ГКО-ОФЗ. С февраля 1999 г. он снижается по мере обмена бумаг.

С мая 1999 г. место рублевых ФДО в недействующих активах занимают облигации внутреннего валютного займа третьего транша. Их доля в суммарном портфеле ФДО РФ в иностранной валюте россий-

Вставка 1.8. Группы банков по доле федеральных долговых обязательств в рублях в активах

- 1 — 910 банков, не имевших таких обязательств (8,0% суммарных активов).
- 2 — 511 банков, у которых ФДО в рублях были менее 10% активов (69,1%).
- 3 — 151 банк, у которых ФДО в рублях были от 10% до 20% активов (13,6%).
- 4 — 156 банков, у которых ФДО в рублях были более 20% активов (9,3%).

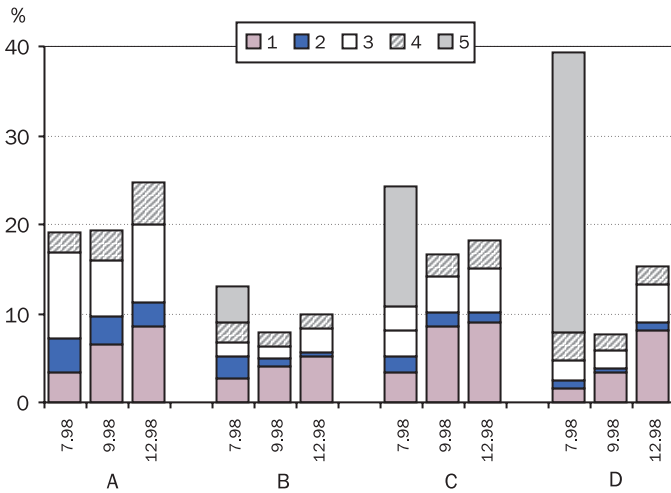

Рис. 1.2.1.3.2. Структура ликвидных активов по группам банков, сформированным в зависимости от доли ФДО в рублях в активах на 1 августа 1998 г., в процентах к активам: А — ФДО в рублях отсутствуют; В — ФДО в рублях до 10% активов; С — ФДО в рублях от 10% до 20% активов (без Внешторгбанка); D — ФДО в рублях более 20% активов; 1 — корсчета в коммерческих банках в иностранной валюте; 2 — корсчета в коммерческих банках в рублях; 3 — корсчета в Центральном банке; 4 — прочие ликвидные активы (денежные средства, драгоценные металлы и камни, депозиты в Центральном банке сроком до трех дней); 5 — федеральные долговые обязательства в рублях (ФДО в рублях включены в состав ликвидных активов только на 1 августа 1998 г.; данные приведены на конец месяца)

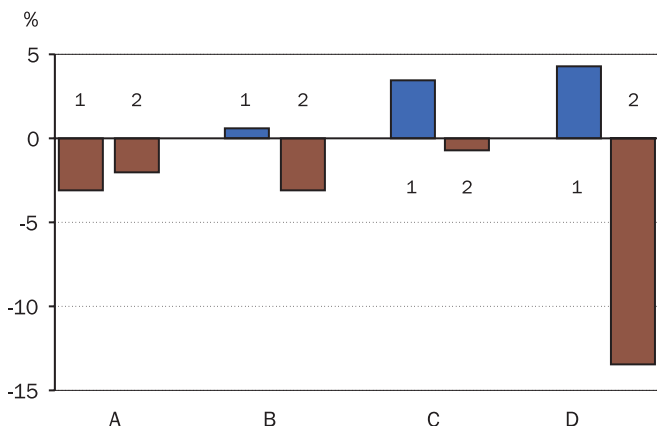

Рис. 1.2.1.3.3. ROA по группам банков в зависимости от доли ФДО в рублях в активах на 1 августа 1998 г.: 1 — ROA за январь — июль 1998 г. в годовом выражении; 2 — ROA за август — декабрь 1998 г. в годовом выражении; A — ФДО в рублях отсутствуют; B — ФДО в рублях до 10% активов; C — ФДО в рублях от 10% до 20% активов (без Внешторгбанка); D — ФДО в рублях более 20% активов

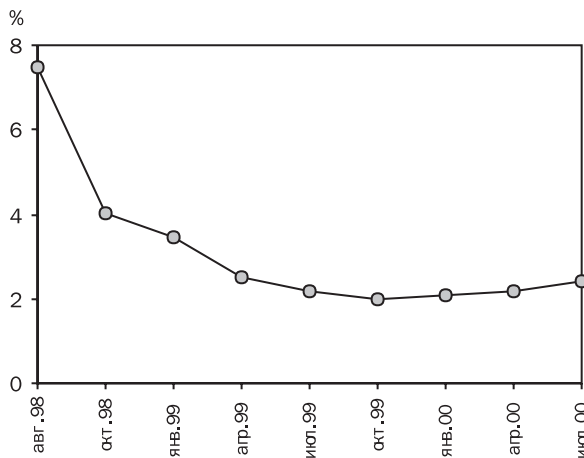

Рис. 1.2.1.3.4. ФДО в рублях в процентах к активам (без учета Сбербанка)

ских банков без учета Сбербанка оценена в 4%, соответственно как *недействующие активы рассматривались 4% портфеля валютных ФДО*. Для Сбербанка коэффициент скорректирован в сторону понижения, так как основную часть его портфеля валютных ФДО составляли еврооблигации.

Достоверно оценить, какая доля субфедеральных долговых обязательств, находившихся в обращении к началу кризиса, перестала обслуживаться эмитентами, не представляется возможным. В расчетах в зависимости от даты используются коэффициенты от 11% до 27% исходя из того, что доля в объеме эмиссии самых масштабных заимствований — администраций С.-Петербурга и Москвы — составляла более 60%³⁴, а они продолжали обслуживать выпущенные облигации. Муниципальные долговые обязательства имели небольшой удельный вес в балансах банков (менее 1% на 1 августа 1998 г.), и оценка доли реструктурируемых субфедеральных бумаг не оказывает значительного влияния на результат оценки общей величины недействующих активов.

1.2.1.4. Динамика недействующих активов

При сформулированных выше предположениях *доля недействующих активов (НДА)* составила, по нашей оценке, примерно *20% активов коммерческих банков* по состоянию на 1 октября 1998 г. Вклад ГДО в рост недействующих активов при выбранной формуле их расчета составил около трети. Как видно на рис. 1.2.1.4.1, к концу года отношение НДА к активам снизилось до 19%, в IV квартале нарастание недействующих активов замедлилось, но понижение связано с уменьшением портфеля ГДО у банков. Просроченная же задолженность клиентов, показываемая в отчетности, продолжала увеличиваться. Значительная часть недействующих активов сосредоточена в Сбербанке. Без него показатель снижается, по нашим расчетам, до 15% активов на 1 октября 1998 г. и 16% на начало 1999 г.

В процентах к балансовому капиталу показатель недействующих активов превысил 170% (см. рис. 1.2.1.4.2). В первой половине 1999 г. ситуация заметно улучшилась. К середине года показатель упал до 113%, одновременно, после отзыва лицензий у ряда крупнейших банков, резко увеличился разрыв между отношением НДА к капиталу в среднем по выборке 1729 банков и по действующим банкам. У последних к 1 октября 2000 г. это отношение хотя еще и не вернулось на предкризисный уровень, составлявший 32%, но заметно к нему приблизилось, составив 37%. Впрочем, расчет недействующих активов к капиталу в острой фазе кризиса достаточно условен, поскольку фактически банковская система потеряла практически весь капитал в первые же месяцы кризиса. При этом

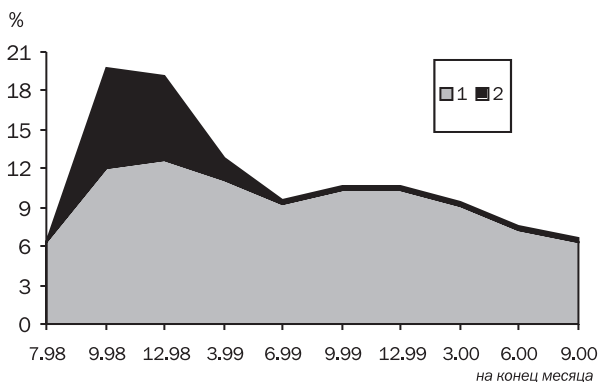

Рис. 1.2.1.4.1. Недействующие активы с корректировкой в процентах к активам (с учетом Сбербанка): 1 — недействующие кредиты; 2 — необслуживаемые ГДО

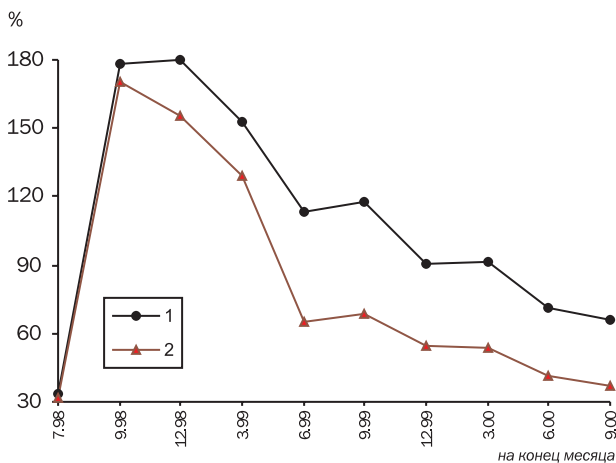

Рис. 1.2.1.4.2. Недействующие активы с корректировкой в процентах к балансовому капиталу: 1 — по 1729 банкам; 2 — по банкам, действовавшим на соответствующую дату

стандартные показатели капитала на отрезке острой фазы системного банковского кризиса неадекватно отражают ситуацию. Показатель капитала, используемый Центральным банком в регулятивных целях, оставался в течение всего периода на уровне, превышавшем 8% активов (даже если последние не корректировать с учетом рискованности), колеблясь на уровне ниже балансового капитала на 1—1,5 процентного пункта. Более адекватно отражают состояние банковской системы показатели, корректирующие капитал на иммобилизованную часть активов. С учетом таких корректировок банковская система России в первые же месяцы кризиса стала неплатежеспособной. Так, если капитал, рассчитанный в соответствии с Инструкцией № 1, скорректировать только на вложения в недвижимость и акции (показатель *свободного капитала*), то его отношение к активам составило бы по состоянию на 1 октября 1998 г. 0,3% по данным тех 1490 из 1729 банков, по которым была доступна информация о капитале в соответствии с методикой Центрального банка. При этом резервами не были покрыты даже собственно просроченные кредиты (коэффициент покрытия на 1 октября 1998 г. составил 76%). Учитывая, что просроченные кредиты на эту дату составили 4,9% активов, доначисление резервов в размере 1,2% активов привело бы к отрицательному значению капитала. Общая же величина недоначисленных резервов на эту дату, исходя из данных по 30 крупнейшим банкам, может быть оценена в 4,6% величины активов.

Основные проблемы банковской системы концентрируются в столице. На банки, зарегистрированные в Москве и области (без Сбербанка), приходилось 48% недействующих активов по состоянию на 1 октября 1998 г., а к середине 2000 г. доля столичных банков среди действующих банков повысилась до 69%. Если в начальной стадии кризиса проблемы столичных банков можно было в значительной степени связывать с концентрацией там значительной части портфеля ГКО-ОФЗ (их доля в агрегированном портфеле на 1 октября 1998 г. составляла 28%, доля региональных банков — 7%), то после новации по ФДО на первый план вышли просроченные кредиты.

Таким образом, накануне кризиса доля ссуд НБС в процентах к активам была сопоставима с аналогичным показателями в странах ОЭСР, но доля ссуд НБС в процентах к ВВП была незначительной. Основные ссуды приходились на организации-резиденты. Кризис привел к резкому снижению стандартных ссуд и росту нестандартных, безнадежных и сомнительных. Во время первой фазы кризиса потери от девальвации национальной валюты и обесценение рубля компенсировались за счет роста стоимости валютного портфеля. Обесценение рублевых просроченных ссуд опережало рост невозврата по ссудам в иностранной валюте.

До кризиса в целом у банков был достаточно высокий уровень вложений в ценные бумаги, основную массу которых составляли рублевые ФДО. Основным держателем ГДО был Сбербанк. Как показала практика отзыва лицензий в период кризиса, судьба банка практически не связана с положением, которое он занимал на рынке ценных бумаг до августа 1998 г. В первые месяцы кризиса банковская система России была практически неплатежеспособной. Основные проблемы банковской системы имели место в Москве. В первой фазе кризиса неблагоприятное положение банков связывалось с повышенной долей вложений в ГКО-ОФЗ, в период стабилизации оно было связано с просроченными кредитами.

Как распределились недействующие активы в банковской системе и как это сказалось на их кредиторах — на эти вопросы мы попытались ответить путем группировки банков по признаку недействующих активов по состоянию на 1 августа 1998 г.

1.2.2. Распределение банков по доле недействующих активов (по состоянию на 1 августа 1998 г.)

По доле недействующих активов банки были разделены на четыре группы по возрастанию доли НДА к активам. В разделе рассмотрены факторы, влияющие на ухудшение финансового состояния банков в период кризиса, а также вопрос концентрации частных вкладов в проблемных банках.

По признаку доли недействующих активов в активах к 1 октября 1998 г. банки выборки, действовавшие по состоянию на 1 августа 1998 г., распределились следующим образом: у 210 не оказалось ни просроченных кредитов, ни замороженных государственных ценных бумаг. Они отнесены к первой группе (см. вставку 1.9). В подавляющем большинстве это оказались очень мелкие банки (средний размер активов на 1 августа 1998 г. составлял 36 млн руб.). Накануне кризиса в среднем 40% их активов было сосредоточено на счетах в Центральном банке, а в целом в банковском секторе было размещено 56% активов, остальные были сконцентрированы в судах и векселях НБС (36%). Самая многочисленная группа — банки с долей НДА до 10% активов. Одновременно здесь самый высокий средний размер активов банков (425 млн руб. по состоянию на 1 октября 1998 г.). Выше 10%-ной отметки НДА оказались, по нашей оценке, у 780 банков, общая сумма активов которых составляла более половины активов банковской системы. Если применить на микроуровне количественный критерий, который используется для оценки серьезности банковских проблем страны, то можно сказать, что при-

мерно половина банков, у которых НДА превышали 10%, находилась в кризисном состоянии.

Вставка 1.9. Группы банков по доле НДА в активах на 1 августа 1998 г.

- 1 — 210 банков, не имевших НДА (1,5% суммарных активов по состоянию на 1 августа 1998 г.).
- 2 — 573 банка, у которых НДА составляли менее 10% активов (47,9%).
- 3 — 302 банка, у которых НДА составляли от 10% до 20% активов (19,6%).
- 4 — 478 банков, у которых НДА составляли более 20% активов (31,0%).

Примечание. Группировка не включает банки, не имевшие лицензии по состоянию на 1 августа 1998 г.

Сравнение структуры баланса трех последних групп подтверждает, как нам представляется, ту точку зрения, что ухудшение финансового состояния банков после начала кризиса происходило под действием ряда факторов, ни один из которых не играл решающей роли для всех банков одновременно.

Так, самая высокая доля рублевых государственных ценных бумаг накануне кризиса была в третьей группе (14,2%, рис. 1.2.2.1), а самый высокий удельный вес ссуд НБС в активах был у банков второй группы — 47,4%, но у этой группы заметно лучше качество кредитного портфеля. Отношение просроченных ссуд к ссудам на 1 августа 1998 г. составляло в этой группе только 1,4%. У банков третьей группы аналогичный показатель составлял 3,5%, четвертой — 13,4%, т. е. по крайней мере часть банков последней группы находилась в кризисном состоянии еще до событий августа 1998 г. За два месяца отношение просроченных ссуд к ссудам в четвертой группе подскочило до 21% (рис. 1.2.2.2).

Сложное положение 4-й группы до начала кризиса подтверждает и самый высокий среди рассматриваемых групп показатель не проведенных клиентских платежей в процентах к сумме остатков средств на клиентских счетах. На 1 августа 1998 г. он составлял 4,4%, к 1 октября 1998 г. вырос до 28%, хотя сама проблема непроведения клиентских платежей ввиду отсутствия средств была только у 144 из 478 банков. К середине 2000 г. потеряли лицензии или перешли под управление АРКО почти четверть банков группы.

Группировка по доле недействующих активов в активах отчетливо указывает еще на одну особенность российского кризиса — *вклады частных лиц* в значительной мере оказались *сконцентрированы в наиболее проблемной части банковского сектора*. Если по удельному весу в

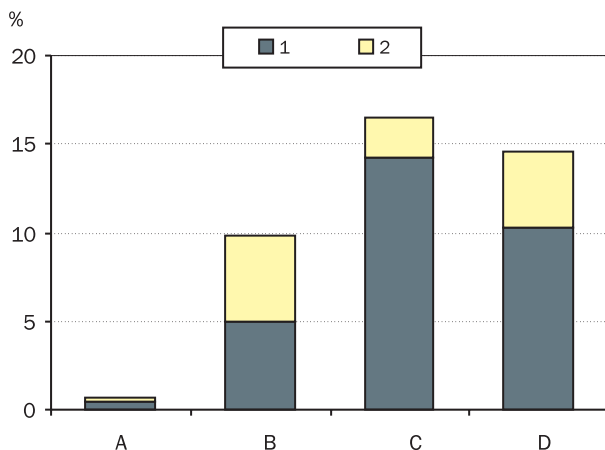

Рис. 1.2.2.1. Доля государственных ценных бумаг накануне кризиса в банках по группам в зависимости от доли НДА в активах: 1 — в рублях; 2 — в иностранной валюте; A — на 1 октября 1998 г. НДА отсутствуют; B — НДА от 0% до 10%; C — НДА от 10% до 20%; D — НДА более 20%

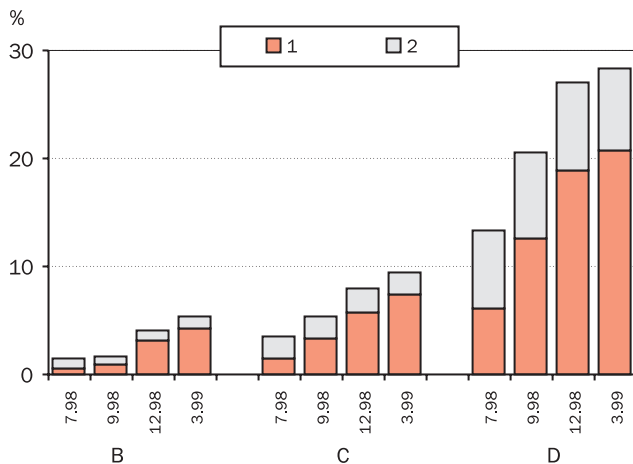

Рис. 1.2.2.2. Динамика просроченных ссуд НДС в ссудных портфелях банков по группам в зависимости от доли НДА в активах: 1 — в иностранной валюте; 2 — в рублях; B — доля НДА в активах на 1 октября 1998 г. от 0% до 10%; C — от 10% до 20%; D — более 20%

пассивах средств на счетах клиентов из НБС и обязательств перед нерезидентами дифференциация между второй, третьей и четвертой группами невелика (20–23% по счетам клиентов и 19–19,5% по средствам нерезидентов в иностранной валюте), то доля в пассивах вкладов частных лиц в четвертой группе составляла 14,4%, в то время как в остальных группах она не превышала 6%. Распределение этих видов обязательств между данными группами накануне кризиса приведено на рис. 1.2.2.3–1.2.2.5.

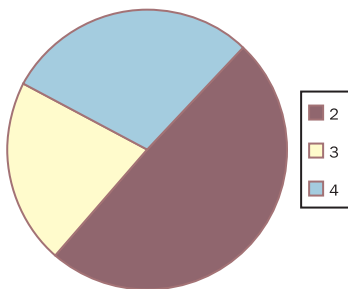

Рис. 1.2.2.3. Распределение средств нерезидентов по группам банков в зависимости от доли НДА в активах: 1 — доля первой группы (отсутствует); 2 — доля второй группы; 3 — доля третьей группы; 4 — доля четвертой группы

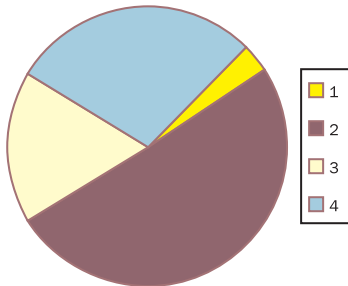

Рис. 1.2.2.4. Распределение средств клиентов накануне кризиса по группам банков в зависимости от доли НДА в активах: 1 — доля первой группы; 2 — доля второй группы; 3 — доля третьей группы; 4 — доля четвертой группы

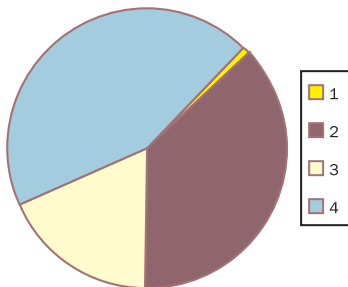

Рис. 1.2.2.5. Распределение депозитов частных лиц накануне кризиса по группам банков в зависимости от доли НДА в активах: 1 — доля первой группы; 2 — доля второй группы; 3 — доля третьей группы; 4 — доля четвертой группы

Нельзя сказать, что до кризиса не было заметно никаких признаков неблагополучия у банков, привлекавших вклады частных лиц. Средства частных лиц в той или иной степени присутствовали в балансах 95% банков 4-й группы. Из них четверть (более 100 банков) нарушали норматив привлечения денежных вкладов населения (Н11), максимальный размер которого не должен был превышать 100% по отношению к капиталу банка. Можно спорить об обоснованности такой нормы пруденциального надзора, но следование ей Центральным банком позволило бы значительно смягчить остроту кризиса в 1998 г. и глубину подрыва доверия населения к банкам.

Распределение по НДА позволяет несколько по-иному посмотреть еще на одну проблему, связанную с посткризисным уровнем депозитов частных лиц. В наибольшей степени оказались затронутыми кризисом банки, ориентированные на работу со средствами частных лиц. Банки, пережившие кризис с относительно меньшими потерями, в своем большинстве не имели ни инфраструктуры, ни кадров для работы на этом сегменте рынка банковских услуг. Освоение этого направления требует затрат и времени, даже если оставить в стороне психологический аспект — негативный опыт банков, с одной стороны, и вкладчиков — с другой.

Таким образом, ухудшение финансового положения банков в период кризиса происходило под действием следующих основных факторов: высокой доли ГКО-ОФЗ в активах, высокого удельного веса ссуд небанковскому сектору, высокой доли просроченных ссуд. Ни один из перечисленных факторов не был решающим. Многие банки, особенно относящиеся к четвертой группе по доле НДА в активах, находились в кризисном состоянии еще до августа 1998 г. В период кризиса вклады частных лиц оказались в подавляющем большинстве размещены в проблемных банках. Некоторые банки еще до начала острой фазы кризиса нарушали норматив привлечения денежных средств населения, при этом Центральный банк практически не следил за исполнением этой нормы.

* * *

Выше были рассмотрены недействующие финансовые активы банков. Но иммобилизация активов российских банков этими элементами далеко не исчерпывается. Следует учесть, что крах фондового рынка существенно ухудшил качество портфелей акций и векселей банков, что также внесло свой вклад в ухудшение финансового состояния банковского сектора. Кроме того, сложившаяся банковская система характеризовалась высоким удельным весом фиксированных активов. Нака-

нуне августовского кризиса доля собственно финансовых активов в общей сумме банковских активов составляла с учетом Сбербанка 94%, соответственно на материальные активы приходилось 6% общей суммы активов. Инфляция несколько обесценила вложения банков в движимое и недвижимое имущество и тем самым удельный вес средств, иммобилизованных в материальных нефинансовых активах. К концу 1999 г. показатель снизился до 3%, но остался высоким по международным меркам.

1.2.3. Государственные расходы на поддержку банков в период кризиса

Точную цифру государственных расходов на поддержание банковской системы в период кризиса назвать практически невозможно, на сегодня можно дать лишь приблизительную оценку. Основные вопросы, поднятые в настоящем разделе, касаются того, произошла или нет национализация банковской системы и каково было реальное увеличение участия государства в активах банков в период кризиса.

На первый взгляд расходы государства на поддержание банковской системы относительно невелики — 10 млрд руб. на санацию банков через АРКО, 8,7 млрд руб. на выплаты вкладчикам, переведшим счета в Сбербанк, стабилизационные кредиты на сумму 14,6 млрд руб. по итогам 1999 г. Расходы Центрального банка на поддержку ликвидности банков накануне кризиса и в острой его фазе менее прозрачны, и оценки очень разнятся. Если исходить из консервативной оценки, ограничив эти расходы кредитами, то, как видно на рисунке 1.2.3.1, в августе 1998 г. Центральный банк потратил на эти цели около 18 млрд руб., львиная доля которых пришлось на Сбербанк. Кроме того, Центральный банк, а также федеральные и субфедеральные власти инвестировали в капиталы банков около 49 млрд руб. В сумме эти расходы составили около 2% ВВП за 1999 г. Они относительно ниже, чем расходы большинства других стран на поддержку и реструктуризацию банковских систем при системных кризисах (см. приложение 1.6). Но и активы банковского сектора относительно ВВП в этих странах, как правило, намного выше, чем в России, где отношение активов банков к ВВП в 1997 г. не превышало четверти. Близкие показатели имели только Венесуэла накануне кризиса 1994—1995 гг. и Колумбия перед кризисом 1982—1987 гг. Прямые расходы на реструктуризацию банковской системы в Венесуэле оцениваются в 17% ВВП, в Колумбии — в 5%. При этом уровень недействующих кредитов в период кризисов в этих странах был сопоставим с российским (15% общей суммы кредитов в Венесуэле, 25% в Колумбии и 19% в России). В то же время в

истории банковских кризисов можно найти примеры, когда прямые расходы на поддержание банковской системы и ее реформу укладывались в 2–5% ВВП при несопоставимо более высоком отношении активов банков к ВВП, как это имело место в Бразилии, Малайзии или Японии в 90-е годы.

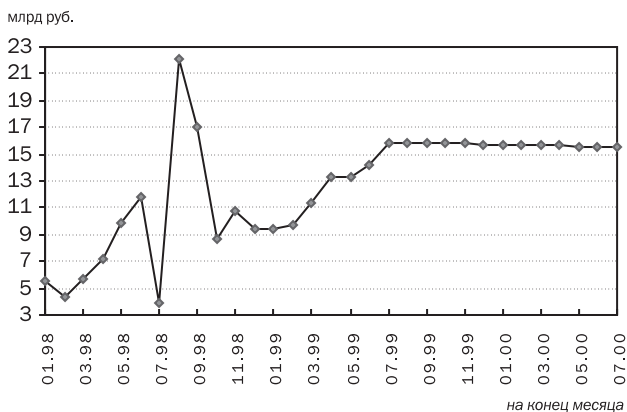

Рис. 1.2.3.1. Кредиты кредитным организациям-резидентам по данным баланса Банка России

К косвенным государственным расходам на поддержку банковского сектора следует отнести различные государственные гарантии по обязательствам неплатежеспособных банков, а также задержки и неплатежи по налоговым обязательствам клиентов. По данным Министерства по налогам и сборам, к августу 1999 г. задолженность банков перед бюджетом достигла 37 млрд руб., притом что на 1 августа 1998 г. все не проведенные из-за недостатка средств у банков клиентские платежи составляли около 2 млрд. Безусловно, не все эти средства не были получены бюджетом из-за неликвидности банков. Часть была результатом схем по уклонению от налогов клиентов банков. Тем не менее общая сумма «налоговых расходов» государства вполне сопоставима с прямыми расходами на поддержку банковской системы. Часть этой суммы бюджету удалось получить теми или иными способами — к концу 1999 г. задолженность банков перед бюджетом и внебюджетными фондами снизилась до 18 млрд руб., но за это время рублевые средства значительно обесценились из-за инфляции. Оставшаяся задолженность в основном приходится на неплатежеспособные банки и банки с отозванной лицензией, и шансы на получение государством этих средств невелики. Так, по состоянию на 1 ноября 2000 г. Инкомбанк был должен бюджету 7,74 млрд руб.

Говорить о масштабной национализации банковской системы в ходе кризиса, как представляется, нет достаточных оснований. Государственное участие в банковской системе возросло, но скорее в форме усиления рыночных позиций банков, контролируемых государством, чем за счет увеличения количественных параметров государственного присутствия в банковском секторе.

Накануне кризиса государство в той или иной форме участвовало в капиталах более чем 820 банков, но подавляющая часть государственных пакетов (более 90%) приходилась на долю предприятий с государственным участием. Федеральные власти участвовали в капиталах 46 банков, субфедеральные — 176³⁵. Причем в большинстве банков власти именно присутствовали на правах портфельных инвесторов. Доли участия в 25% уставного капитала и более федеральные и субфедеральные власти имели в четырех десятках банков. Это позволяло расширенному правительству контролировать 31% активов банковского сектора по состоянию на середину 1998 г., в том числе на четыре банка³⁶ с участием федеральных ОВиУ в капитале, превышающим 50%, приходилось 29% активов.

К 2000 г. общее число банков, в которых расширенному правительству принадлежало 25% капитала и более, увеличилось, превысив 70, в том числе федеральные власти (без учета АРКО) имели пакеты в 50% уставного капитала и более в 5 банках, на долю которых приходилось 31% суммарных активов. С учетом Россельхозбанка³⁷ и тех saniруемых АРКО банков, где ему принадлежит более 50% акций, доля центрального правительства повышается до 32% суммарных активов, т. е. на 3 процентных пункта по сравнению с серединой 1998 г. С учетом тех банков, в которых субфедеральным или местным властям принадлежит четверть капитала и более, суммарная доля банков, контролируемых государством, повысилась до 38% активов по состоянию на 1 октября 2000 г.³⁸, увеличившись за два года всего на 7 процентных пунктов.

Для сравнения: участие государства в спасении банковской системы Таиланда во время последнего кризиса привело почти к утроению доли активов банковской системы, принадлежащих государственным или контролируемым государством банкам (на конец 1996 г. на долю государственных банков приходилось 15% активов банковского сектора, к середине 1999 г. — 43%). В Индонезии аналогичный показатель повысился с 42% до 73%³⁹.

Таким образом, масштабы государственных расходов на поддержание банковской системы были невелики, однако и показатель отношения суммарных активов российских банков к ВВП в России небольшой. Национализации банковской системы в результате кризиса не произошло, хотя суммарная доля банков, контролируемых государст-

вом, несколько повысилась, но не так значительно, как в других странах, испытавших подобные финансовые кризисы.

1.2.4. Бегство вкладчиков. Неисполнение обязательств

В разделе осуществлена попытка оценки масштабов бегства вкладчиков и уровня их потерь. Рассмотрен вопрос о замораживании депозитов вкладчиков крупных банков в рамках перевода их средств в Сбербанк. Отслежена динамика просроченных обязательств банков в период кризиса.

Такая форма проявления кризиса, как *бегство вкладчиков*, в последние десятилетия наблюдается в основном в странах с переходной экономикой⁴⁰. Россия пополнила их число. По данным Центрального банка, в целом по банковской системе вклады населения за август — декабрь 1998 г. сократились на 11,2 млрд руб., или на 7,4%, в валюте — на 3,6 млрд долл., или на 55,2%⁴¹. Если пересчитать изъятые долларové вклады по курсу рубля к доллару на 1 августа 1998 г., то общий масштаб сокращения вкладов можно оценить примерно в 1,4% ВВП за 1997 г. Не в последнюю очередь проблемы владельцев сбережений были связаны с отсутствием кодифицированной системы гарантирования вкладов. На введение полных гарантий и принятие на себя обязательств неплатежеспособных банков перед кредиторами правительство не пошло, ограничившись банками с контрольным пакетом у федеральных властей. За пределами Сбербанка и Внешторгбанка компенсация носила частичный и выборочный характер. Программа частичной компенсации вкладов частным лицам была объявлена в сентябре 1998 г., но на первом этапе коснулась клиентов только шести банков⁴². К тому же ее реализация затянулась на несколько месяцев — первые выплаты начались в декабре 1998 г., средства вкладчиков «Российского кредита» были разблокированы только в конце марта 1999 г., Кузбассоцбанк — в январе 2000 г. Таким образом, финансовые потери клиентов банков — участников перевода оказались весьма различны. По нашей оценке, в зависимости от сроков начала выплат в Сбербанке потери вкладчиков в постоянных ценах колебались от 37% до 59%, а в долларovém выражении — и вовсе от 49% до 68%.

Замораживание депозитов вкладчиков крупнейших банков в рамках программы их перевода в Сбербанк в итоге коснулось суммы в 9 млрд руб. Компенсация почти полностью была проведена за счет средств Центрального банка, а его расходы на эти цели составили величину, сопоставимую с суммой кредитов, предоставленных банкам Центральным банком в 1998 г. для погашения обязательств перед вкладчиками (9,3 млрд руб.) и полученных в том числе и участниками

программы перевода обязательств в Сбербанк. Учитывая бюджетные ограничения 1998—1999 гг., частичная компенсация частных вкладов, очевидно, была адекватной реакцией государства на банковский кризис. Но в долгосрочном плане доверия к банковской системе она не вернула и объективно способствовала дальнейшему усилению позиций Сбербанка относительно частных банков.

Естественно, потери вкладчиков не ограничиваются обесценением и упущенной выгодой по сбережениям, переведенным в Сбербанк. Во-первых, часть клиентов этих банков согласилась на различные схемы реструктуризации, предложенные самими банками⁴³. Особенно низкий процент перевода оказался из Мосбизнесбанка и Промстройбанка России. Задолженность банков — участников схемы по непереверденным вкладам вдвое превышает сумму средств, переведенных в Сбербанк. Так, на конец 1999 г. обязательства перед 1,2 млн частных вкладчиков банка «СБС-Агро» оценены АРКО в 6,9 млрд руб., задолженность банка «Российский кредит» перед физическими лицами — в 1,8 млрд руб. В 2000 г. АРКО продолжало заниматься выплатами и реструктуризацией задолженности этих банков перед частными лицами. Кроме того, обязательства перед частными лицами тех банков, чьи лицензии были отозваны в течение года после августа 1998 г., составляли на середину 1999 г. около 1,3 млрд руб. по обязательствам в рублях и 393 млн долл. по обязательствам в иностранной валюте, а к середине 2000 г. у них все еще оставались обязательства на сумму около 1 млрд руб. по рублевым долгам и 323 млн долл. — по валютным.

К тому же не все, в том числе и крупные банки, сохранившие лицензии, в полном объеме рассчитались по своим обязательствам перед кредиторами — последним были предложены различные схемы реструктуризации обязательств банков. Количественно оценить эту часть обязательств не представляется возможным. В то же время финансовая отчетность банков позволяет выявить некоторые элементы просроченных обязательств — не проведенные по вине банка платежные поручения клиентов, просроченные МБК и кредиты ЦБР. Структура этой части обязательств банков и их динамика в процентах к активам приведены на рис. 1.2.4.1. Максимальное значение отношения просроченных обязательств к активам приходится на I квартал 1999 г. В этот же период достигает максимального значения и доля не проведенных клиентских платежей. В процентах к балансовому капиталу просроченные обязательства банков тогда же достигли 54% (рис. 1.2.4.2), а у 63 банков они превышали размер капитала (только у 29 из них капитал был положительным).

Затем общая величина просроченных обязательств начинает относительно снижаться, а их структура претерпевает заметные изменения.

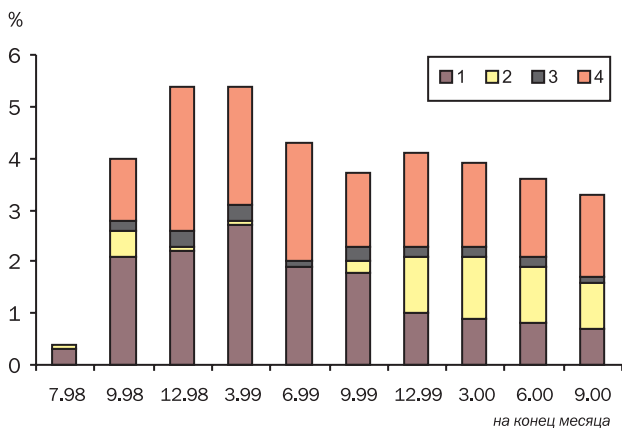

Рис. 1.2.4.1. Просроченные обязательства банков, действовавших на соответствующую дату, в процентах к активам (без учета Сбербанка): 1 — неоплаченные платежные документы; 2 — просроченные кредиты ЦБР (включая просроченные проценты); 3 — просроченные МБК резидентов (включая просроченные проценты); 4 — просроченные МБК нерезидентов (включая просроченные проценты)

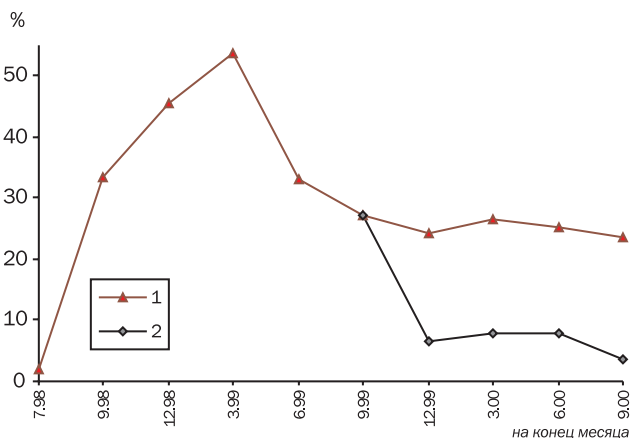

Рис. 1.2.4.2. Просроченные обязательства в процентах к балансовому капиталу (без учета Сбербанка): 1 — банков, действовавших на соответствующую дату; 2 — без учета банков под управлением АРКО

Доля непроведенных клиентских платежей снижается, при этом с III квартала 1999 г. увеличивается удельный вес просроченных кредитов Центрального банка. Значительная часть просроченных обязательств действующих банков концентрируется в банках, находящихся под управлением АРКО. К концу III квартала 2000 г. их доля в общей сумме просроченных обязательств действующих банков составила 79%, а если их исключить, то отношение просроченных обязательств к балансовому капиталу падает до 3,6% (что сопоставимо с предкризисным уровнем 2,1%).

Динамика просроченных обязательств в выборке с учетом банков, лишенных лицензий, выглядит менее благополучной. Неисполненные платежные поручения клиентов, просроченные МБК и кредиты ЦБР составляли на конец III квартала 2000 г. 7,4% активов, на долю банков, лишенных лицензий между 1 августа 1998 г. и серединой 2000 г., приходилось более половины общей суммы просроченных обязательств. Представление о роли этой категории банков в обязательствах банковской системы накануне кризиса дают данные табл. 1.2.4.1. Анализ этих показателей позволяет несколько по-иному взглянуть на распределение потерь от кризиса. Самый высокий процент средств среди различных категорий кредиторов проблемных банков имело государство. 43% всех средств, размещенных различными государственными структурами на срочных депозитах, приходилось на банки, не выдержавшие кризиса. Так что государство предстает наименее информированным о делах в банковском секторе кредитором. У этого факта может быть несколько объяснений, но в любом случае он дает почву для весьма пессимистичных прогнозов относительно перспектив банковской системы в случае усиления прямого вмешательства государства в ее развитие.

Приведенные данные не дают полного представления об общем масштабе неисполненных обязательств, поскольку не учитывают забалансовые обязательства. Как уже отмечалось, их урегулирование прошло только в небольшой части, а изменение трактовки срочных контрактов в судебной практике в любой момент может вернуть этой проблеме актуальность. Другие виды неисполненных забалансовых обязательств, связанные с выданными банками гарантиями или активами, находящимися в доверительном управлении, вскрываются, как правило, при попытке присоединения проблемного банка к другому банку, как это было с Уникомбанком в 1999 г. или МОСТ-банком в 2001 г. Соответственно проблемы банка, до поры до времени скрытые в забалансовых обязательствах, становятся фактором, тормозящим процессы слияний и поглощений, в том числе и такого пути санации, как продажа проблемных банков иностранным кредитным институтам.

Таблица 1.2.4.1

Доля в суммарных обязательствах банковской системы банков, лишенных лицензий в период между 1 августа 1998 г. и 1 июля 2000 г. и перешедших под управление АРКО по состоянию на 1 августа 1998 г.

Вид обязательств	Доля банков с отозванной лицензией и под управлением АРКО в сумме обязательств, %
Суммарные обязательства	24
В том числе обязательства перед нерезидентами:	31
остатки на транзакционных счетах клиентов из НБС	25
вклады:	15
юридических лиц	33
в том числе бюджетов и внебюджетных фондов	43
частных лиц	12
векселя, выпущенные банками	27

Примечание. Без учета банков, лицензии которым были возвращены.

* * *

Подводя итоги главы, необходимо отметить, что рост ресурсов банковской системы накануне финансового кризиса происходил за счет привлечения средств нерезидентов и сопровождался повышением валютных рисков. Каких-либо формальных критериев, оценивающих положение банка в преддверии кризиса и позволяющих спрогнозировать судьбу банка после августа 1998 г., выявить не удалось. Сам кризис назревал достаточно давно, и многие банки, в том числе и крупнейшие, испытывали до августа 1998 г. кризис ликвидности, а дефолт по ГКО-ОФЗ и последующая девальвация национальной валюты привели к резкому ускорению кризисных процессов в банковской сфере, хотя выживаемость банков в период кризиса была слабо связана с уровнем вложений в ГДО. В ходе кризиса было подорвано доверие клиентов к банковской системе в целом, что привело к массовому бегству вкладчиков. Но если физические лица просто старались изъять свои средства из банковской системы, то юридические лица, не имея такой возможности, старались переводить их в более надежные банки. Размер финансовой поддержки банковской системы со стороны государства был небольшим по сравнению с другими странами, испытывавшими аналогичные финансовые кризисы. Национализации банковской систе-

мы в результате государственных финансовых вливаний не произошло. Суммарные активы банков, контролируемых государством, лишь незначительно увеличились. В целом банковский кризис можно охарактеризовать как системный.

Поскольку банковский и реальный секторы экономики не были тесно связаны между собой, то и ущерб, нанесенный финансовым кризисом реальному сектору, не был значительным. Основные проблемы у предприятий реального сектора возникали с задержками в проведении платежей, что было характерно для первой фазы кризиса. Более того, банковский кризис происходил на фоне роста реального сектора, что во многом способствовало относительно быстрому оздоровлению банковской системы.

Отзыв лицензий по основным анализируемым группам

Группа	Число банков в группе на 1 августа 1998 г.		Банки, лицензия которых была отозвана *						Число банков под управлением АРКО		Число банков, лишенных лицензий с 1 августа 1998 г. по 1 июля 2000 г. и банков под управлением АРКО, % (rp. 10 : rp. 2)	
	2	3	до 1 августа 1998 г.		с 1 августа 1998 г. по 30 июня 1999 г.		с 1 июля 1999 г. по 30 июня 2000 г.		9	10	11	
			Число	%	Число	%	Число	%				
	1	4	5	6	7	8	9	10	11			
Группировки по активам												
<i>По размеру активов по состоянию на 1 августа 1998 г.</i>												
1. Банки, занимавшие места с 1-го по 10-е	10	0	0,0	3	30,0	0	0,0	2	4	40		
2. Банки, занимавшие места с 11-го по 50-е	40	1	2,5	7	15,0	1	2,5	0	7	17,5		
3. Банки, занимавшие места с 51-го по 100-е	50	0	0,0	3	6,0	4	8,0	4	11	22		
4. Банки, занимавшие места с 101-го по 200-е	100	3	3,0	5	5,0	3	3,0	2	10	10		
5. Банки, занимавшие места с 201-го по 500-е	300	10	3,3	17	5,7	11	3,7	6	33	11		
6. Банки, занимавшие места с 501-го по 1728-е	1228	151	12,3	138	11,2	50	4,1	1	188	15		
Итого	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15		
<i>По доле активов в иностранной валюте</i>												
1. Банки, у которых такие активы отсутствовали	801	132	16,5	96	12,0	39	4,9	0	135	17		
2. Банки, у которых эта доля была до 25%	770	30	3,9	65	8,4	23	3,0	10	96	12		

3. Банки, у которых эта доля была от 25% до 50%	103	2	1,9	6	5,8	5	4,9	4	15	15
4. Банки, у которых эта доля была более 50%	54	1	1,9	6	11,1	2	3,7	1	7	13
<i>Итого</i>	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15

По размеру суд предприятий и организациям

1. Банки, занимавшие места с 1-го по 10-е	10	0	0,0	5	50,0	0	0,0	2	5	50
2. Банки, занимавшие места с 11-го по 50-е	40	1	2,5	7	17,5	3	7,5	1	11	28
3. Банки, занимавшие места с 51-го по 100-е	50	1	2,0	2	4,0	2	4,0	2	6	12
4. Банки, занимавшие места с 101-го по 200-е	100	3	3,0	5	5,0	3	3,0	5	13	13
5. Банки, занимавшие места с 201-го по 500-е	300	12	4,0	19	6,3	8	2,7	5	31	10
6. Банки, занимавшие места с 501-го по 1587-е	1087	138	12,7	123	11,3	46	4,2	0	168	15
7. Банки, не представлявшие суд предприятий и организациям	141	10	7,1	12	8,5	7	5,0	0	19	13
<i>Итого</i>	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15

По доле суд предприятий и организациям в активах

1. Банки, не представлявшие суд	141	10	7,1	12	8,5	7	5,0	0	19	13
2. Банки, у которых эта доля была до 25%	604	35	5,8	59	9,8	31	5,1	1	90	15
3. Банки, у которых эта доля была от 25% до 50%	614	48	7,8	51	8,3	23	3,7	10	82	13
4. Банки, у которых эта доля была более 50%	369	72	19,5	51	13,6	8	2,2	4	62	17
<i>Итого</i>	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15

По доле просроченных суд в судах клиентах из небанковского сектора по состоянию на 1 августа 1998 г.

1. Банки, не имевшие просроченных суд	415	8	1,9	21	5,1	24	5,8	0	44	11
2. Банки, у которых эта доля была до 10%	666	16	2,4	39	5,9	24	3,6	8	68	10
3. Банки, у которых эта доля была от 10% до 50%	324	23	7,1	48	14,8	14	4,3	5	67	21
4. Банки, у которых эта доля была более 50%	252	113	44,8	58	23,0	6	2,4	2	66	26
<i>Итого</i>	1657	160	9,7	166	10,0	68	4,1	15	245	15

Примечание. 71 Банк не представлял суд НБС и не включен ни в одну из групп.

Группа	Число банков в группе на 1 августа 1998 г.		Банки, лицензия которых была отозвана *						Число банков, лишенных лицензий с 1 августа 1998 г., по 1 июля 2000 г., и банков под управлением АРКО **	Число банков, лишенных лицензий с 1 августа 1998 г., по 1 июля 2000 г., и банков под управлением АРКО, % (гр. 10 : гр. 2)
	2		с 1 августа 1998 г. по 30 июня 1999 г.		с 1 июля 1999 г. по 30 июня 2000 г.		9	10		
	Число	%	Число	%	Число	%			7	8
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1	По доле активов, размещенных в банковском секторе на 1 августа 1998 г.									
1. Банки, у которых доля была до 5%	162	51	31,5	42	25,9	13	8,0	1	56	35
2. Банки, у которых доля была от 5% до 20%	697	61	8,8	85	12,2	35	5,0	9	126	18
3. Банки, у которых доля была от 20% до 50%	664	32	4,8	33	5,0	17	2,6	5	54	8
4. Банки, у которых доля была более 50%	199	16	8,0	12	6,0	4	2,0	0	16	8
Итого	1722	160	9,3	172	10,0	69	4,0	15	252	15
Примечание. У 6 банков не было активов, размещенных в банковском секторе на 1 августа 1998 г., из них у 5 лицензия была отозвана на 1 августа 1998 г., еще 1 потерял ее к 1 июля 1999 г.										
По признаку изменения доли активов, размещенных в банковском секторе в период с 1 августа 1998 г. по 1 января 1999 г.										
1. Банки, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе	715	120	16,8	120	16,8	28	3,9	5	152	21
2. Банки, у которых увеличилась доля активов, размещенных в банковском секторе	1009	42	4,2	53	5,3	41	4,1	10	101	10
Итого	1724	162	9,4	173	10,0	69	4,0	15	253	15
Примечание. Рассматривались только банки, по которым имелись данные на конец 1998 г.										

По признаку изменения доли активов, размещенных в банковском секторе в период с 1 января 1999 г. по 1 июля 1999 г.

1. Банки, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе	718 ***	102	14,2	112	15,6	38	5,3	9	158	22
2. Банки, у которых увеличилась доля активов, размещенных в банковском секторе	979 ***	42	4,3	59	6	31	3,2	6	93	9
Итого	1697	144	8,5	171	10,1	69	4,1	15	251	15

Примечание. Рассматривались только банки, по которым имелись данные на середину 1999 г.

По доле федеральных долговых обязательств в иностранной валюте в активах

1. Банки, не имевшие ФДО в валюте	1556	165	10,6	152	9,8	60	3,9	7	217	14
2. Банки с долей до 1%	91	0	0,0	10	11,0	3	3,3	4	17	19
3. Банки с долей от 1% до 10%	61	0	0,0	8	13,1	4	6,6	3	14	23
4. Банки с долей более 10%	20	0	0,0	3	15,0	2	10	1	5	25
Итого	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15

По доле федеральных долговых обязательств в рублях в активах

1. Банки, не имевшие ФДО в рублях	910	151	16,6	143	15,7	46	5,1	3	190	21
2. Банки с долей менее 10%	511	13	2,5	27	5,3	15	2,9	11	51	10
3. Банки с долей от 10% до 20%	151	0	0,0	1	0,7	4	2,6	1	6	4
4. Банки с долей более 20%	156	1	0,6	2	1,3	4	2,6	0	6	4
Итого	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15

Группировки по обязательствам

По доле обязательств в иностранной валюте в пассивах на 1 августа 1998 г.

1. Банки, не имевшие обязательств в иностранной валюте	821	129	15,7	95	11,6	39	4,8	0	134	16
2. Банки, у которых эта доля была до 25%	732	31	4,2	62	8,5	17	2,3	9	86	12
3. Банки, у которых эта доля была от 25% до 50%	115	4	3,5	7	6,1	10	8,7	5	22	19
4. Банки, у которых эта доля была более 50%	60	1	1,7	9	15	3	5,0	1	11	18
Итого	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15

Продолжение

Группа	Число банков в группе на 1 августа 1998 г.		Банки, лицензия которых была отозвана *						Число банков под управлением АРКО		Доля банков, лишенных лицензий с 1 августа 1998 г. по 1 июля 2000 г. и банков под управлением АРКО, % (гр. 10 : гр. 2)
	2	3	до 1 августа 1998 г.		с 1 августа 1998 г. по 30 июня 1999 г.		с 1 июля 1999 г. по 30 июня 2000 г.		10	11	
			Число	%	Число	%	Число	%			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
<i>По доле обязательств перед нерезидентами в иностранной валюте в пассивах на 1 августа 1998 г.</i>											
1. Банки, не имевшие обязательств перед нерезидентами в иностранной валюте	1155	150	13,0	126	10,9	46	4,0	3	175	15	
2. Банки, у которых эта доля была до 5%	415	13	3,1	34	8,2	13	3,1	7	52	13	
3. Банки, у которых эта доля была от 5% до 10%	51	1	2,0	4	7,8	2	3,9	3	9	18	
4. Банки, у которых эта доля была от 10% до 25%	62	1	1,6	7	11,3	5	8,1	0	11	18	
5. Банки, у которых эта доля была более 25%	45	0	0,0	2	4,4	3	6,7	2	6	13	
<i>Итого</i>	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15	
<i>По доле счетов небанковского сектора в пассивах (банки с не отозванной на 1 августа 1998 г. лицензией)</i>											
1. Банки, у которых эта доля была до 10%	452	0	0,0	74	16,4	36	8,0	3	113	25	
2. Банки, у которых эта доля была от 10% до 25%	557	0	0,0	51	9,2	13	2,3	7	67	12	
3. Банки, у которых эта доля была от 25% до 50%	412	0	0,0	21	5,1	15	3,6	5	41	10	
4. Банки, у которых эта доля была более 50%	124	0	0,0	25	20,2	4	3,2	0	29	23	
<i>Итого</i>	1545	0	0,0	171	11,1	68	4,4	15	250	16	

Примечание. У 18 банков не было обязательств такого вида по состоянию на 1 августа 1998 г.

По доле депозитов частных лиц в пассивах на 1 августа 1998 г.

1. Банки, не имевшие обязательств перед вкладчиками	240	36	15,0	21	8,8	14	5,8	0	35	15
2. Банки, у которых эта доля была до 5% пассивов	514	49	9,5	66	12,8	22	4,3	0	84	16
3. Банки, у которых эта доля была от 5% до 15% пассивов	459	29	6,3	47	10,2	24	5,2	4	75	16
4. Банки, у которых эта доля была от 15% до 30% пассивов	351	19	5,4	25	7,1	6	1,7	8	39	11
5. Банки, у которых эта доля была более 30% пассивов	164	32	19,5	14	8,5	3	1,8	3	20	12
<i>Итого</i>	1728	165	9,5	173	10,0	69	4,0	15	253	15

Группировки по капиталу

По величине капитала на 1 августа 1998 г.

1. Банки с капиталом более 5 млн ЭКЮ	412	0	0	20	4,9	17	4,1	9	43	10
2. Банки с капиталом от 1 до 5 млн ЭКЮ	580	0	0	27	4,7	19	3,3	5	50	9
3. Банки с капиталом менее 1 млн ЭКЮ	443	0	0	59	13,3	29	6,5	0	88	20
4. Банки с отрицательным капиталом	72	0	0	43	59,7	4	5,6	1	48	67
5. Банки, по которым нет данных	32	0	0	24	75,0	0	0,0	0	24	75
<i>Итого</i>	1539	0	0	173	11,2	69	4,5	15	253	16

Примечание. Величина капитала рассчитана в соответствии с Инструкцией № 1 Центрального банка; исключены НКО и банки, лицензии которых были отозваны до 1 августа 1998 г.

Другие группировки

По отношению чистых валютных активов (ЧВА) к активам на 1 августа 1998 г.

1. Банки с ЧВА менее -10%	97	0	0,0	6	6,2	12	12,4	1	18	19
2. Банки с ЧВА от -10% до -5%	77	0	0,0	7	9,1	0	0,0	3	10	13
3. Банки с ЧВА от -5% до 0%	267	0	0,0	25	9	7	2,6	7	36	13
4. Банки с ЧВА от 0% до 5%	322	0	0,0	22	6,8	7	2,2	2	30	9
5. Банки с ЧВА от 5% до 10%	56	0	0,0	7	12,5	3	5,4	1	11	20

Группа	Число банков в группе на 1 августа 1998 г.		Банки, лицензия которых была отозвана *						Число банков под управлением АРКО		Число банков, лицензий с 1 августа 1998 г. по 1 июля 2000 г., и банков под управлением АРКО **		Доля банков, лицензий с 1 августа 1998 г. по 1 июля 2000 г. и банков под управлением АРКО, %	
			до 1 августа 1998 г.		с 1 августа 1998 г. по 30 июня 1999 г.		с 1 июля 1999 г. по 30 июня 2000 г.							
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	9	10	11	12		
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
6. Банки с ЧВА более 10%	63	0	0,0	2	3,2	2	3,2	0	0	4	6			
Итого	882	0	0,0	68	7,7	31	3,5	14	109	109	12			
Примечание. В эту группировку не вошли: банки, не имевшие ни валютных активов, ни валютных обязательств (79З), из остальных — банки, лицензия которых были отозваны на 1 августа 1998 г. (37), из остальных — банки, не имевшие собственных средств (16).														
<i>По ликвидным активам (включая МБК) в валюте в процентах к иностранным обязательствам в валюте</i>														
1. Банки, у которых это отношение менее 25%	79	6	7,6	16	20,3	5	6,3	2	21	27	27			
2. Банки, у которых это отношение от 25% до 50%	53	0	0,0	7	13,2	1	1,9	2	9	17	17			
3. Банки, у которых это отношение от 50% до 100%	61	2	3,3	2	3,3	6	9,8	1	8	13	13			
4. Банки, у которых это отношение более 100%	380	7	1,8	22	5,8	11	2,9	7	40	11	11			
Итого	573	15	2,6	47	8,2	23	4,0	12	78	14	14			
Примечание. В группировку вошли банки, лицензия которых не была отозвана на 1 августа 1998 г.														
<i>По величине показателя ROA (прибыль за 7 месяцев 1998 г. в годовом выражении в процентах к активам)</i>														
1. Банки, у которых ROA ниже -5%	217	0	0,0	66	30,4	10	4,6	1	76	35	35			
2. Банки, у которых ROA от -5% до 0%	260	0	0,0	34	13,1	18	6,9	8	59	23	23			
3. Банки, у которых ROA от 0% до 1%	237	0	0,0	17	7,2	14	5,9	2	32	14	14			

4. Банки, у которых ROA от 1% до 5%	499	0	0,0	17	3,4	19	3,8	3	38	8
5. Банки, у которых ROA от 5% до 10%	189	0	0,0	6	3,2	5	2,6	0	11	6
8. Банки, у которых ROA более 10%	120	0	0,0	7	5,8	2	1,7	0	9	8
<i>Итого</i>	<i>1522</i>	<i>0</i>	<i>0,0</i>	<i>147</i>	<i>9,7</i>	<i>68</i>	<i>4,5</i>	<i>14</i>	<i>225</i>	<i>15</i>

Примечание. В группировку вошли банки, лицензия которых не были отозвана на 1 августа 1998 г., с положительным балансовым капиталом.

По отношению недействующих активов с корректировкой к активам на 1 октября 1998 г.

1. Банки, у которых не было недействующих активов	210	****	0	0,0	21	10,0	16	7,6	0	36	17
2. Банки с долей недействующих активов до 10%	573	****	0	0	38	6,6	22	3,9	2	59	10
3. Банки с долей недействующих активов от 10% до 20%	302	****	0	0	24	7,9	12	4,0	3	39	13
4. Банки с долей недействующих активов более 20%	478	****	0	0	90	18,8	19	3,9	10	119	25
Итого	1563	0	0	173	11,1	69	4,4	15	253	16	

* Банки, лицензии которых были отозваны в связи с присоединением к другому банку, не учитывались в числе банков, лишенных лицензии. Достоверной информации по одному из банков получить не удалось. Исходя из динамики валюты баланса он условно был отнесен к числу действующих.

** Число в данной графе может не совпадать с суммой граф 5, 7 и 9, так как оно скорректировано на количество банков, которым лицензии позже были возвращены.

*** На 1 января 1999 г.

**** На 1 октября 1998 г.

Приложение 1.2

**Структура баланса по группам в зависимости от размера активов,
прибыльности и доли счетов клиентов**

**Структура баланса банков по группам в зависимости от размера
активов по состоянию на 1 августа 1998 г.**

Таблица 1

Структура баланса по состоянию на 1 августа 1998 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	6,8	7,4	10,8	16,5	21,0	26,8
Корсчета	6,2	6,3	8,0	12,2	16,3	21,8
В ЦБР	0,4	1,5	2,1	4,1	6,5	8,6
В коммерческих банках	5,7	4,9	5,9	8,2	9,8	13,2
Обязательные резервы в ЦБР	1,4	1,8	2,2	2,6	3,2	2,9
МБК {1}	14,5	8,3	8,6	7,2	4,0	1,7
Российским банкам	6,6	3,1	3,3	1,8	1,5	1,3
Банкам-нерезидентам	7,7	5,3	5,3	5,4	2,3	0,4
(-) резервы	0,5	0,3	0,7	0,4	0,3	0,3
(=) МБК — нетто	13,9	8,0	7,9	6,8	3,7	1,4
Ссуды НБС	51,9	51,5	43,2	40,2	36,6	33,4
Просроченные	3,5	3,5	5,9	3,0	3,9	5,8
(-) резервы под ссуды	2,5	2,1	3,8	3,0	3,2	4,5
(=) ссуды НБС — нетто	49,3	49,4	39,4	37,2	33,4	28,9

Продолжение табл. 1

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Векселя	5,5	9,2	11,0	10,7	12,8	16,3
Просроченные	0,0	0,1	0,5	0,1	0,5	0,6
(-) резервы под обесценение	0,0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4
(=) векселя — нетто	5,5	9,2	10,9	10,5	12,5	15,9
Ценные бумаги	13,5	10,8	12,4	11,6	10,6	7,6
Государственные ценные бумаги	9,5	8,7	10,3	9,1	8,0	5,4
Правительства РФ	6,9	8,3	9,9	8,8	7,3	5,1
Номинированные в рублях	2,3	4,5	6,4	6,0	5,8	5,0
Номинированные в инвалюте	4,5	3,8	3,5	2,8	1,6	0,2
Субфедеральные	0,4	0,4	0,4	0,3	0,6	0,3
Негосударственные ценные бумаги	3,9	2,0	2,0	2,5	2,6	2,2
Акции {2}	2,9	1,5	2,0	1,9	2,4	2,1
(-) резервы под обесценение	0,5	0,3	0,4	0,7	0,7	0,6
(=) ценные бумаги — нетто	13,0	10,5	12	10,9	9,9	7,0
Фиксированные активы	1,1	3,8	6,9	6,7	8,4	9,7
Прочие активы	9,0	10,0	10,0	8,8	7,8	7,5
Обязательства	90,9	90,5	98,5	77,3	75,2	65,2
Корсчета банков	6,1	5,4	3,7	6,9	2,2	2,0
Кредиты ЦБР	1,0	0,8	0,9	0,8	1,2	1,6
МБК	24,3	33,1	42,6	13,0	5,4	3,0
Российских банков	3,0	3,3	18,9	4,0	3,3	2,2
Банков-нерезидентов	21,3	29,9	23,7	9,0	2,1	0,8
Депозиты {3}	38,5	30,2	34,2	39,3	44,8	38,5
Счета НБС	18,7	16,9	20,0	25,4	27,9	25,6
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,7	1,9	2,1	2,9	1,9	1,4

Продолжение табл. 1

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Предприятий и организаций {4}	16,3	14,4	16,4	20,5	24,9	23,6
Срочные и сберегательные депозиты	19,8	13,2	14,2	14,0	16,9	12,9
Юридических лиц	10,4	8,0	3,8	3,4	4,4	2,4
Частных лиц	9,4	5,3	10,4	10,5	12,5	10,4
Долговые обязательства, выпущенные банком	5,1	4,7	4,6	6,2	8,6	7,4
Прочие обязательства	15,9	16,3	12,5	11,1	13,1	12,8
Неоплаченные счета клиентов	3,3	1,4	1,2	1,2	2,1	2,4
Балансовый капитал	9,1	9,5	1,5	22,7	24,8	34,8
Прибыль {5}	-2,6	-5,3	-27,2	-1,1	-0,7	-2,3
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб	28328	5961	1245	501	173	26
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-28,1	-55,2	-1867,2	-4,7	-2,9	-6,5
количество банков на 1 октября 1998 г., имевших лицензию	10	37	50	97	286	1040

Таблица 2

Структура баланса по состоянию на 1 октября 1998 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	6,8	7,4	10,8	16,5	21,0	26,8
Корсчета	6,2	6,3	8,0	12,2	16,3	21,8
В ЦБР	0,4	1,5	2,1	4,1	6,5	8,6
В коммерческих банках	5,7	4,9	5,9	8,2	9,8	13,2
Обязательные резервы в ЦБР	1,4	1,8	2,2	2,6	3,2	2,9
МБК {1}	14,5	8,3	8,6	7,2	4,0	1,7
Российским банкам	6,6	3,1	3,3	1,8	1,5	1,3
Банкам-нерезидентам	7,7	5,3	5,3	5,4	2,3	0,4
(-) резервы	0,5	0,3	0,7	0,4	0,3	0,3
(=) МБК — нетто	13,9	8,0	7,9	6,8	3,7	1,4
Ссуды НБС	51,9	51,5	43,2	40,2	36,6	33,4
Просроченные	3,5	3,5	5,9	3,0	3,9	5,8
(-) резервы под ссуды	2,5	2,1	3,8	3,0	3,2	4,5
(=) ссуды НБС — нетто	49,3	49,4	39,4	37,2	33,4	28,9
Векселя	5,5	9,2	11,0	10,7	12,8	16,3
Просроченные	0,0	0,1	0,5	0,1	0,5	0,6
(-) резервы под обесценение	0,0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4
(=) векселя — нетто	5,5	9,2	10,9	10,5	12,5	15,9
Ценные бумаги	13,5	10,8	12,4	11,6	10,6	7,6
Государственные ценные бумаги	9,5	8,7	10,3	9,1	8,0	5,4
Правительства РФ	6,9	8,3	9,9	8,8	7,3	5,1
Номинированные в рублях	2,3	4,5	6,4	6,0	5,8	5,0
Номинированные в инвалюте	4,5	3,8	3,5	2,8	1,6	0,2
Субфедеральные	0,4	0,4	0,4	0,3	0,6	0,3
Негосударственные ценные бумаги	3,9	2,0	2,0	2,5	2,6	2,2

Продолжение табл. 2

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Акции {2}	2,9	1,5	2,0	1,9	2,4	2,1
(-) резервы под обесценение	0,5	0,3	0,4	0,7	0,7	0,6
(=) ценные бумаги — нетто	13,0	10,5	12	10,9	9,9	7,0
Фиксированные активы	1,1	3,8	6,9	6,7	8,4	9,7
Прочие активы	9,0	10,0	10,0	8,8	7,8	7,5
Обязательства	90,9	90,5	98,5	77,3	75,2	65,2
Корсчета банков	6,1	5,4	3,7	6,9	2,2	2,0
Кредиты ЦБР	1,0	0,8	0,9	0,8	1,2	1,6
МБК	24,3	33,1	42,6	13,0	5,4	3,0
Российских банков	3,0	3,3	18,9	4,0	3,3	2,2
Банков-нерезидентов	21,3	29,9	23,7	9,0	2,1	0,8
Депозиты {3}	38,5	30,2	34,2	39,3	44,8	38,5
Счета НБС	18,7	16,9	20,0	25,4	27,9	25,6
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,7	1,9	2,1	2,9	1,9	1,4
Предприятий и организаций {4}	16,3	14,4	16,4	20,5	24,9	23,6
Срочные и сберегательные депозиты	19,8	13,2	14,2	14,0	16,9	12,9
Юридических лиц	10,4	8,0	3,8	3,4	4,4	2,4
Частных лиц	9,4	5,3	10,4	10,5	12,5	10,4
Долговые обязательства, выпущенные банком	5,1	4,7	4,6	6,2	8,6	7,4
Прочие обязательства	15,9	16,3	12,5	11,1	13,1	12,8
Неоплаченные счета клиентов	3,3	1,4	1,2	1,2	2,1	2,4
Балансовый капитал	9,1	9,5	1,5	22,7	24,8	34,8
Прибыль {5}	-2,6	-5,3	-27,2	-1,1	-0,7	-2,3
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	28328	5961	1245	501	173	26
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-28,1	-55,2	-1867,2	-4,7	-2,9	-6,5
количество банков на 1 октября 1998 г., имевших лицензию	10	37	50	97	286	1040

Таблица 3

Структура баланса по состоянию на 1 января 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е меств	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	6,9	9,4	16,1	25,6	28,1	27,1
Корсчета	6,2	8,1	13,4	21,1	23,3	22,0
В ЦБР	1,1	1,9	4,3	6,8	10,6	12,6
В коммерческих банках	5,0	6,2	9,1	14,3	12,7	9,4
Обязательные резервы в ЦБР	1,1	1,7	1,7	1,9	2,1	2,1
МБК {1}	18,4	10,7	10,2	7,3	5,8	6,7
Российским банкам	6,4	2,8	3,8	1,6	1,6	1,5
Банкам-нерезидентам	12,0	7,8	6,1	5,1	3,9	4,1
(-) резервы	0,9	0,4	1,1	0,3	0,3	0,2
(=) МБК — нетто	17,5	10,2	9,1	7,0	5,5	6,5
Ссуды НБС	50,5	51,2	41,4	36,1	33,3	36,3
Просроченные	5,8	5,1	6,1	3,4	3,6	3,9
(-) резервы под ссуды	3,4	2,9	4,4	3,1	3,1	3,8
(=) ссуды НБС — нетто	47,1	48,4	37,0	33,0	30,2	32,5
Векселя	5,2	9,6	12,1	9,4	11,8	13,6
Просроченные	0,1	0,0	0,8	0,1	0,4	0,3
(-) резервы под обесценение	0,1	0,1	0,4	0,4	0,2	0,3
(=) векселя — нетто	5,2	9,5	11,7	9,0	11,5	13,3
Ценные бумаги	12	9,2	13,9	11,2	9,7	7,2
Государственные ценные бумаги	8,4	7,6	10,3	8,1	7,1	5,4
Правительства РФ	5,9	7,2	10,0	8,0	6,7	5,3
Номинированные в рублях	1,9	3,8	5,6	4,7	4,9	5,1
Номинированные в инвалюте	4,0	3,5	4,5	3,2	1,8	0,2
Субфедеральные	0,3	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1
Негосударственные ценные бумаги	3,7	1,6	3,6	3,1	2,7	1,7

Продолжение табл. 3

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е меств	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Акции {2}	2,8	1,4	2,0	1,9	1,8	1,2
(-) резервы под обесценение	0,8	0,4	0,6	0,8	0,6	0,4
(=) ценные бумаги — нетто	11,2	8,8	13,3	10,4	9,1	6,8
Фиксированные активы	0,9	3,7	6,1	6,3	7,0	6,5
Прочие активы	10,1	8,3	5,0	6,7	6,4	5,1
Обязательства	92,2	92,0	100,5	80,6	78,6	69,1
Корсчета банков	1,8	4,2	3,3	7,1	3,5	3,0
Кредиты ЦБР	1,2	1,7	0,4	0,6	0,9	1,1
МБК	27,9	30,8	41,5	12,2	5,8	2,2
Российских банков	5,6	2,8	23,0	2,8	3,0	1,7
Банков-нерезидентов	22,3	28,1	18,5	9,4	2,8	0,5
Депозиты {3}	36,9	35,0	40,5	42,2	50,2	43,6
Счета НБС	21,9	20,1	25,5	30,1	35,9	29,6
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,9	2,1	2,0	2,5	2,1	1,2
Предприятий и организаций {4}	20,0	17,4	22,1	26,6	32,7	27,8
Срочные и сберегательные депозиты	15,0	14,9	15,0	12,1	14,3	14,1
Юридических лиц	9,4	10,2	5,1	3,2	3,6	5,0
Частных лиц	5,6	4,7	9,9	8,9	10,6	9,1
Долговые обязательства, выпущенные банком	3,8	5,8	5,7	7,0	8,3	9,2
Прочие обязательства	20,5	14,5	9,1	11,5	9,9	10,1
Неоплаченные счета клиентов	6,2	1,9	2,8	3,4	1,7	1,3
Балансовый капитал	7,8	8,0	-0,5	19,4	21,4	30,9
Прибыль {5}	-3,6	-4,8	-22,9	-	-0,3	-0,6
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	30141	6423	1323	606	208	38
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-46,3	-60,5	- *	-8,4	-1,4	-2
количество банков на 1 января 1999 г., имевших лицензию	9	37	50	97	286	986

Таблица 4

Структура баланса по состоянию на 1 апреля 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	7,4	11,5	19,9	25,2	34,0	26,5
Корсчета	6,6	10	16,9	21,1	28,5	19,9
В ЦБР	0,6	3,0	3,1	5,6	10,5	10,6
В коммерческих банках	6,0	6,9	13,7	15,5	18	9,3
Обязательные резервы в ЦБР	1,6	2,6	2,7	3,1	3,4	3,5
МБК {1}	17,5	14	14,3	13,2	6,8	9,1
Российским банкам	6,8	2,8	4,6	2,3	2,4	2,7
Банкам-нерезидентам	10,1	10,7	9,2	9,6	3,7	3,6
(-) резервы	0,9	0,5	1,0	0,4	0,3	0,2
(=) МБК — нетто	16,6	13,5	13,3	12,8	6,5	8,9
Ссуды НБС	51,2	45,6	38,8	32,6	28,4	33,5
Просроченные	6,3	5,5	6,0	2,7	3,0	3,5
(-) резервы под ссуды	5,1	3,6	5,5	3,4	3,4	4,2
(=) ссуды НБС — нетто	46,1	42	33,2	29,2	25	29,3
Векселя	4,9	8,7	10,3	9,0	11,9	14
Просроченные	0,1	0,2	0,7	0,1	0,3	0,2
(-) резервы под обесценение	0,1	0,1	0,5	0,3	0,2	0,3
(=) векселя — нетто	4,9	8,6	9,8	8,7	11,7	13,7
Ценные бумаги	10,9	8,2	10,2	8,4	6,7	5,6
Государственные ценные бумаги	7,7	6,6	7,6	6,9	5,2	4,6
Правительства РФ	5,3	6,4	7,4	6,8	4,9	4,5
Номинированные в рублях	1,5	2,6	3,8	3,0	3,2	4,2
Номинированные в инвалюте	3,8	3,8	3,6	3,8	1,7	0,2
Субфедеральные	0,3	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1
Негосударственные ценные бумаги	3,1	1,6	2,5	1,5	1,5	1,1

Продолжение табл. 4

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Акции {2}	2,7	1,5	1,5	1,5	1,5	1,0
(-) резервы под обесценение	0,6	0,4	0,4	0,5	0,4	0,3
(=) ценные бумаги — нетто	10,3	7,8	9,7	7,9	6,3	5,3
Фиксированные активы	0,8	3,2	4,9	5,0	5,7	5,7
Прочие активы	12,4	10,7	6,4	8,0	7,4	7,1
Обязательства	92,6	94,1	102,5	84,3	81,2	71,3
Корсчета банков	2,7	2,9	5,8	7,1	3,1	4,2
Кредиты ЦБР	1,6	1,7	0,3	0,5	0,6	0,9
МБК	28,4	29,4	39,5	12,9	4,8	2,7
Российских банков	5,4	2,9	24,8	4,9	2,5	2,1
Банков-нерезидентов	23,0	26,5	14,7	8,0	2,3	0,6
Депозиты {3}	34,0	38,1	39,3	42,4	51,8	44,8
Счета НБС	18,4	23,7	22,5	30,8	38,4	31,2
Бюджетов и внебюджетных фондов	1,1	2,8	2,2	2,1	2,0	1,3
Предприятий и организаций {4}	16,8	20,4	19,2	27,8	35,4	29,3
Срочные и сберегательные депозиты	15,6	14,4	16,8	11,6	13,4	13,6
Юридических лиц	9,6	10,1	8,0	3,6	3,2	4,7
Частных лиц	6,0	4,3	8,8	8,0	10,2	8,9
Долговые обязательства, выпущенные банком	6,6	5,6	5,1	7,0	7,6	7,9
Прочие обязательства	19,2	16,3	12,5	14,4	13,3	10,8
Неоплаченные счета клиентов	7,2	1,6	3,1	2,7	2,1	1,1
Балансовый капитал	7,4	5,9	-2,5	15,7	18,8	28,7
Прибыль {5}	-13,0	-6,3	-17,9	-0,1	1,5	-0,4
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	34344	7476	1604	764	259	45
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-174,8	-106,2	— *	-0,8	7,8	-1,5
количество банков на 1 апреля 1999 г., имевших лицензию	9	37	48	95	280	950

Таблица 5

Структура баланса по состоянию на 1 июля 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	7,9	18,4	23,8	27,9	35,9	30,7
Корсчета	7,2	17,0	20,8	24,3	30,7	25,6
В ЦБР	0,6	6,1	5,4	6,6	11,6	11,6
В коммерческих банках	6,7	10,8	15,4	17,7	19,1	14,0
Обязательные резервы в ЦБР	2,3	3,6	3,9	4,5	4,6	3,6
МБК {1}	16,1	14,7	13,9	9,3	5,8	6,0
Российским банкам	5,9	2,7	3,7	1,9	2,2	2,8
Банкам-нерезидентам	9,3	11,0	9,1	5,3	2,8	2,5
(-) резервы	0,7	0,6	0,9	0,3	0,2	0,2
(=) МБК — нетто	15,4	14,1	13,0	9,0	5,6	5,7
Ссуды НБС	50,5	39,0	33,1	30,4	27,1	25,6
Просроченные	5,3	4,5	4,7	2,3	2,5	2,3
(-) резервы под ссуды	5,4	3,7	5,0	3,1	2,8	2,9
(=) ссуды НБС — нетто	45,2	35,3	28,1	27,3	24,3	22,7
Векселя	5,6	8,0	11,1	10,7	11,8	22,6
Просроченные	0,1	0,1	0,5	0,1	0,2	5,5
(-) резервы под обесценение	0,1	0,1	0,5	0,3	0,2	0,3
(=) векселя — нетто	5,6	7,9	10,7	10,4	11,6	22,4
Ценные бумаги	10,6	7,0	8,8	8,5	6,3	4,5
Государственные ценные бумаги	6,6	5,6	7,2	7,2	5,0	3,7
Правительства РФ	4,2	5,3	6,8	6,7	4,5	3,7
Номинированные в рублях	1,5	2,4	2,8	3,2	2,6	3,0
Номинированные в инвалюте	2,8	2,9	3,9	3,5	1,9	0,6
Субфедеральные	0,3	0,2	0,2	0,5	0,2	0,1
Негосударственные ценные бумаги	4,0	1,5	1,6	1,4	1,3	0,8

Продолжение табл. 5

Позиция	Группа в зависимости от размера активов по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	С 1-го по 10-е места	С 11-го по 50-е места	С 51-го по 100-е места	С 101-го по 200-е места	С 201-го по 500-е места	С 501-го по 1728-е места
Акции {2}	3,6	1,4	1,6	1,3	1,3	0,7
(-) резервы под обесценение	1,0	0,3	0,3	0,5	0,3	0,2
(=) ценные бумаги — нетто	9,7	6,7	8,5	8,1	6,0	4,3
Фиксированные активы	0,8	3,0	4,7	5,0	4,9	4,1
Прочие активы	13,2	11,0	7,4	7,8	7,1	6,4
Обязательства	92,9	95,3	104,3	81,6	81,7	71,0
Корсчета банков	5,7	3,8	6,2	7,3	2,3	5,7
Кредиты ЦБР	2,5	1,5	0,2	0,1	0,5	0,6
МБК	23,3	24,2	34,8	11,5	4,2	2,5
Российских банков	3,5	2,1	23,5	3,8	2,1	1,8
Банков-нерезидентов	19,8	22,1	11,3	7,7	2,1	0,7
Депозиты {3}	32,9	43,9	44,4	41,6	53,3	41,8
Счета НБС	17,3	29,8	25,2	30,0	40,6	30,9
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,7	3,9	2,0	2,5	2,4	1,2
Предприятий и организаций {4}	16,0	25,4	22,2	26,5	37,0	29,0
Срочные и сберегательные депозиты	15,6	14,1	19,2	11,6	12,7	10,9
Юридических лиц	10,0	10,0	10,8	4,4	4,1	3,7
Частных лиц	5,6	4,1	8,4	7,3	8,7	7,2
Долговые обязательства, выпущенные банком	7,0	5,6	6,4	9,1	7,6	7,2
Прочие обязательства	21,5	16,3	12,4	11,9	13,7	13,3
Неоплаченные счета клиентов	8,8	2,0	2,8	2,7	3,3	4,9
Балансовый капитал	7,1	4,7	-4,3	18,4	18,3	29,0
Прибыль {5}	-8,3	-4,6	-10,3	1,6	1,9	1,7
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	34981	8105	1771	874	301	64
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-117,5	-97,3	— *	8,7	10,4	5,9
количество банков на 1 июля 1999 г., имевших лицензию	7	33	47	93	271	933

**Структура баланса банков по группам в зависимости от показателя
ROA (прибыль за семь месяцев 1998 г. в годовом выражении)
в процентах к активам банков с не отозванной
на 1 августа 1998 г. лицензией**

Группировка по отношению прибыли к активам (ROA) построена на основе данных за семь месяцев 1998 г. В выборку включены только банки, имевшие на эту дату лицензию и положительный балансовый капитал (1522 банка). Для сопоставимости различных периодов показатель ROA приводится в годовом выражении.

Таблица 6

Структура баланса по состоянию на 1 августа 1998 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	8,7	9,2	10,4	9,2	9,9	13,0
Корсчета	7,0	7,2	8,0	7,6	7,5	11,0
В ЦБР	1,5	1,3	3,8	1,9	3,2	3,9
В коммерческих банках	5,5	5,9	4,2	5,6	4,3	7,1
Обязательные резервы в ЦБР	5,1	5,6	3,0	5,0	5,0	3,8
МБК {1}	5,1	8,3	6,7	11,6	9,1	15,4
Российским банкам	3,5	4,1	4,1	5,8	6,6	6,7
Банкам-нерезидентам	1,1	3,4	2,2	5,3	2,3	3,5
(-) резервы	0,5	0,3	0,2	0,3	0,1	0,1
(=) МБК — нетто	4,7	8,1	6,6	11,3	9,0	15,3
Ссуды НБС	34,1	43,6	46,1	44,9	35,4	37,8
Просроченные	5,9	2,6	1,5	2,0	1,1	0,9
(-) резервы под ссуды	4,4	2,3	1,3	1,9	2,3	1,7
(=) ссуды НБС — нетто	29,7	41,3	44,8	43	33,2	36,1
Векселя	14,6	10,8	9,7	8,4	6,6	6,3
Просроченные	0,7	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0
(-) резервы под обесценение	0,4	0,2	0,1	0,0	0,1	0,1

Продолжение табл. 6

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
(=) векселя — нетто	14,2	10,7	9,6	8,3	6,5	6,2
Ценные бумаги	16,4	14,5	12,8	14,2	27,7	20,0
Государственные ценные бумаги	13,5	11,9	10,4	11,6	21,8	18,7
Правительства РФ	11,5	10,7	9,4	10,9	13,6	18,2
Номинированные в рублях	9,9	7,3	3,5	8,3	12,0	18,1
Номинированные в инвалюте	1,5	3,4	5,9	2,6	1,6	0,2
Субфедеральные	2,0	1,1	0,6	0,5	1,3	0,5
Негосударственные ценные бумаги	2,9	2,6	2,4	2,7	5,9	1,3
Акции {2}	2,7	2,4	1,7	2,2	5,3	1,2
(-) резервы под обесценение	1,4	0,5	0,3	0,6	1,6	0,3
(=) ценные бумаги — нетто	15,1	14,1	12,5	13,7	26,1	19,7
Фиксированные активы	10,9	5,0	5,2	4,9	5,1	3,1
Прочие активы	11,6	6,2	7,9	4,6	5,4	2,7
Обязательства	72,4	82,0	83,7	74,4	64,9	68,8
Корсчета банков	2,1	3,1	5,0	2,8	4,3	1,8
Кредиты ЦБР	0,3	1,3	0,3	0,0	0,0	0,0
МБК	16,3	20,8	19,9	19,3	10,6	29,6
Российских банков	8,1	5,3	3,7	5,2	4,7	2,9
Банков-нерезидентов	8,2	15,5	16,2	14,1	5,9	26,7
Депозиты {3}	34,6	36,1	43,8	35,4	32,5	29,4
Счета НБС	18,4	19,6	27,7	20,2	19,1	18,5
Бюджетов и внебюджетных фондов	2,7	1,6	1,9	2,3	2,9	1,0
Предприятий и организаций {4}	13,9	15,9	24,5	16,9	15,0	17,0
Срочные и сберегательные депозиты	16,2	16,5	16,1	15,3	13,4	11,0
Юридических лиц	4,0	5,5	3,4	6,8	3,4	3,0
Частных лиц	12,2	11	12,7	8,5	10,0	8,0
Долговые обязательства, выпущенные банком	5,4	8,9	5,6	8,4	8,4	5,0
Прочие обязательства	13,9	11,7	9,0	8,5	9,0	2,9

Продолжение табл. 6

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Неоплаченные счета клиентов	2,5	0,7	0,0	0,1	0,0	0,0
Балансовый капитал	27,6	18,0	16,3	25,6	35,1	31,2
Прибыль {5}	-9,0	-1,7	0,3	2,5	7,0	16,7
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	115	388	502	412	214	123
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-32,6	-9,5	2,1	9,6	20,0	53,3

Таблица 7

Структура баланса по состоянию на 1 августа 1998 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее – 5%	От – 5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	9,4	6,1	7,7	11,5	13,9	24,8
Корсчета	7,6	4,6	6,5	9,7	10,9	20,8
В ЦБР	1,0	1,1	1,6	2,0	5,0	4,8
В коммерческих банках	6,6	3,5	4,9	7,7	5,9	16,0
Обязательные резервы в ЦБР	2,4	2,3	1,2	1,9	2,2	1,9
МБК {1}	4,4	8,4	12,7	10,9	6,4	6,3
Российским банкам	2,8	2,9	8,8	3,1	1,7	0,9
Банкам-нерезидентам	1,6	5,6	3,9	7,6	4,5	5,4
(–) резервы	0,7	0,5	0,2	0,6	0,2	0,2
(=) МБК — нетто	3,7	8,0	12,5	10,3	6,3	6,1
Ссуды НБС	40,5	45,5	50,9	51,6	33,8	40,8
Просроченные	9,0	5,7	3,8	2,3	1,6	1,1
(–) резервы под ссуды	7,4	3,0	1,9	2,2	2,3	1,9
(=) ссуды НБС — нетто	33,1	42,5	49	49,4	31,5	39
Векселя	18,4	11,3	6,7	7,7	5,6	6,4
Просроченные	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3
(–) резервы под обесценение	0,3	0,1	0,0	0,0	0,1	0,2
(=) векселя — нетто	18,1	11,1	6,6	7,6	5,5	6,2
Ценные бумаги	15,3	11,1	9,9	10	31,1	13,8
Государственные ценные бумаги	12,2	8,9	7,0	7,5	23,9	12,7
Правительства РФ	11,2	8,3	6,6	7,3	9,9	12,3
Номинированные в рублях	6,8	4,1	2,0	4,0	7,1	11,9
Номинированные в инвалюте	4,5	4,2	4,6	3,3	2,8	0,3
Субфедеральные	0,9	0,5	0,4	0,2	0,9	0,4
Негосударственные ценные бумаги	3,1	2,2	2,9	2,5	7,2	1,2
Акции {2}	2,3	2,1	1,6	2,0	5,9	1,0
(–) резервы под обесценение	1,1	0,4	0,2	0,4	1,4	0,3
(=) ценные бумаги — нетто	14,1	10,7	9,7	9,6	29,7	13,6

Продолжение табл. 7

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее - 5%	От - 5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Фиксированные активы	9,2	3,6	3,8	3,3	4,2	2,7
Прочие активы	10,0	15,7	9,5	6,5	6,8	5,8
Обязательства	85,9	94,6	91,3	83,4	73,7	74,9
Корсчета банков	12,1	2,4	5,2	6,4	3,6	2,4
Кредиты ЦБР	0,9	1,2	0,9	0,6	0,7	0,1
МБК	20,3	24,4	30,4	23,2	15,3	26,4
Российских банков	3,8	2,8	3,0	3,0	4,1	0,9
Банков-нерезидентов	16,5	21,5	27,4	20,2	11,2	25,5
Депозиты {3}	33,8	32,9	37,1	37,2	33,2	33,3
Счета НБС	21,8	15,1	22,3	19,8	19,3	20,2
Бюджетов и внебюджетных фондов	3,2	0,6	1,2	1,5	2,0	0,6
Предприятий и организаций {4}	17,2	11,7	19,8	17,6	16,2	19,2
Срочные и сберегательные депозиты	12,0	17,7	14,8	17,4	13,9	13,1
Юридических лиц	3,5	6,8	4,1	11,1	5,7	5,3
Частных лиц	8,5	11	10,6	6,3	8,2	7,8
Долговые обязательства, выпущенные банком	5,1	7,1	4,5	4,8	6,6	4,2
Прочие обязательства	13,5	26,7	13,1	11,1	14,3	8,5
Неоплаченные счета клиентов	3,5	7,3	1,4	0,5	0,1	0,0
Балансовый капитал	14,1	5,4	8,7	16,6	26,3	25,1
Прибыль {5}	-16,8	-8,2	-2,2	-2,3	2,6	8,5
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	134	526	698	619	260	147
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-118,9	-151,4	-25,8	-14,0	9,9	33,7

Таблица 8

Структура баланса по состоянию на 1 января 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	12,9	10,1	9,2	14,2	18,7	24,9
Корсчета	10,9	8,2	7,7	12,2	15,6	20,6
В ЦБР	3,0	2,0	2,6	3,6	7,5	9,8
В коммерческих банках	7,9	6,2	5,0	8,6	8,0	10,8
Обязательные резервы в ЦБР	1,8	1,8	1,0	1,6	1,8	1,7
МБК {1}	4,0	5,4	13,9	16,7	8,5	4,1
Российским банкам	1,9	2,1	8,8	2,9	3,3	0,9
Банкам-нерезидентам	2,1	3,3	4,9	13,6	5,0	3,2
(-) резервы	0,7	0,8	0,2	0,8	0,3	0,1
(=) МБК — нетто	3,3	4,7	13,7	15,8	8,2	4,0
Ссуды НБС	42,4	44,5	51,7	47,5	34,5	42,6
Просроченные	11,2	7,2	4,0	4,5	2,4	1,5
(-) резервы под ссуды	8,7	3,1	2,8	3,1	2,9	2,3
(=) ссуды НБС — нетто	33,7	41,4	49,0	44,5	31,6	40,2
Векселя	12,0	13,2	6,9	7,4	6,5	7,5
Просроченные	0,5	0,4	0,1	0,1	0,1	0,4
(-) резервы под обесценение	0,5	0,3	0,1	0,1	0,1	0,3
(=) векселя — нетто	11,4	12,9	6,9	7,3	6,4	7,2
Ценные бумаги	19,3	8,8	9,2	9,0	25,6	16,5
Государственные ценные бумаги	15,0	6,4	6,4	6,9	19,5	11,8
Правительства РФ	13,5	6,1	6,1	6,8	7,2	11,6
Номинированные в рублях	7,1	3,9	1,5	3,2	5,6	11,2
Номинированные в инвалюте	6,4	2,2	4,6	3,6	1,6	0,4
Субфедеральные	1,5	0,3	0,3	0,1	0,7	0,2
Негосударственные ценные бумаги	4,3	2,4	2,8	2,1	6,0	4,7
Акции {2}	3,1	2,3	1,4	1,7	4,8	0,9
(-) резервы под обесценение	0,9	0,7	0,4	0,5	2,0	0,3
(=) ценные бумаги — нетто	18,4	8,1	8,8	8,5	23,6	16,2

Продолжение табл. 8

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Фиксированные активы	10,0	3,5	3,3	3,0	3,6	2,7
Прочие активы	8,5	17,6	8,2	5,1	6,2	3,0
Обязательства	84,6	93,2	92,7	86,2	75,9	75,5
Корсчета банков	1,4	2,0	5,2	3,1	3,9	2,2
Кредиты ЦБР	0,3	1,1	1,5	1,2	0,0	0,0
МБК	24,7	21,9	28,7	24,1	16,2	23,5
Российских банков	9,1	1,6	2,7	5,3	2,6	2,7
Банков-нерезидентов	15,6	20,3	26,0	18,8	13,6	20,8
Депозиты {3}	34,1	29,2	35,9	43,0	40,6	41,9
Счета НБС	22,8	18,2	22,8	25,6	27,0	27,9
Бюджетов и внебюджетных фондов	2,3	1,0	1,5	1,5	2,5	1,2
Предприятий и организаций {4}	18,9	16,0	20,2	23,5	23,5	25,9
Срочные и сберегательные депозиты	11,4	11,0	13,0	17,4	13,6	14
Юридических лиц	2,5	3,5	4,9	12,4	6,3	6,2
Частных лиц	8,8	7,5	8,1	5,0	7,3	7,8
Долговые обязательства, выпущенные банком	5,5	7,5	5,7	4,7	5,7	3,6
Прочие обязательства	18,6	31,3	15,7	10,1	9,5	4,2
Неоплаченные счета клиентов	8,8	10,0	2,6	1,8	2,3	0,0
Балансовый капитал	15,4	6,8	7,3	13,8	24,1	24,5
Прибыль {5}	-17,1	-9,4	-4,0	-1,4	-0,2	6,3
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	116	531	763	734	290	156
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-110,9	-137,4	-55,0	-10,5	-0,9	25,5

Таблица 9

Структура баланса по состоянию на 1 апреля 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	16,0	12,7	11,4	14,4	21,7	35,3
Корсчета	13,4	10,8	9,7	12,2	17,9	31,1
В ЦБР	3,3	1,5	4,5	2,4	7,4	12,5
В коммерческих банках	10,1	9,3	5,2	9,8	10,4	18,6
Обязательные резервы в ЦБР	2,3	2,3	1,5	2,7	2,8	3,1
МБК {1}	4,5	5,2	16,2	18,5	8,3	10,3
Российским банкам	2,6	1,9	10,5	2,9	3,7	1,5
Банкам-нерезидентам	2,0	3,2	4,5	14,9	3,4	8,8
(-) резервы	1,7	0,7	0,5	0,6	0,9	0,1
(=) МБК — нетто	2,8	4,5	15,7	17,8	7,4	10,2
Ссуды НБС	37,2	41,7	51,4	43,9	33,2	32,8
Просроченные	10,0	6,9	4,8	4,8	1,9	3,0
(-) резервы под ссуды	7,1	3,9	5,3	3,9	3,3	2,3
(=) ссуды НБС — нетто	30,1	37,8	46,1	40	29,9	30,5
Векселя	15,3	13,7	6,4	6,4	7,0	7,4
Просроченные	0,6	0,4	0,1	0,1	0,0	1,7
(-) резервы под обесценение	0,5	0,3	0,1	0,1	0,1	0,2
(=) векселя — нетто	14,8	13,4	6,3	6,3	6,9	7,2
Ценные бумаги	17,2	8,4	7,8	7,6	21,4	7,8
Государственные ценные бумаги	11,3	6,2	5,8	5,8	18,2	4,3
Правительства РФ	10,4	5,9	5,4	5,7	6,3	4,2
Номинированные в рублях	4,9	3,2	1,1	2,3	3,9	3,6
Номинированные в инвалюте	5,5	2,7	4,3	3,4	2,4	0,6
Субфедеральные	0,9	0,3	0,3	0,1	0,6	0,1
Негосударственные ценные бумаги	5,9	2,2	2,1	1,7	3,3	3,5
Акции {2}	5,9	2,1	1,5	1,6	3,3	0,6
(-) резервы под обесценение	2,1	0,6	0,4	0,3	1,2	0,2
(=) ценные бумаги — нетто	15,2	7,8	7,4	7,3	20,2	7,6

Продолжение табл. 9

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Фиксированные активы	8,9	3,2	2,9	2,5	3,1	1,9
Прочие активы	9,9	18,2	8,6	9,0	8,1	4,1
Обязательства	88,2	93,8	96,5	86,7	78,1	80,1
Корсчета банков	2,1	2,7	6,6	2,2	6,2	2,4
Кредиты ЦБР	0,2	1,0	1,7	1,1	1,5	0,3
МБК	19,1	21,8	30,6	22,3	15,8	20,1
Российских банков	5,5	1,4	3,3	5,2	4,0	5,0
Банков-нерезидентов	13,6	20,3	27,3	17,2	11,8	15,1
Депозиты {3}	33,4	28,3	34,9	43,8	38,1	42,1
Счета НБС	23,1	17,3	20,9	26,6	26,1	29,7
Бюджетов и внебюджетных фондов	2,7	0,9	1,8	1,9	2,8	2,0
Предприятий и организаций {4}	19,2	15,1	18,7	24,2	22,4	27,2
Срочные и сберегательные депозиты	10,4	11	14,0	17,2	12,0	12,4
Юридических лиц	1,8	3,4	5,2	12,5	5,0	6,3
Частных лиц	8,5	7,7	8,8	4,6	7,0	6,1
Долговые обязательства, выпущенные банком	6,9	7,5	7,3	5,8	5,1	3,6
Прочие обязательства	26,4	32,5	15,5	11,3	11,5	11,6
Неоплаченные счета клиентов	9,9	9,4	3,3	2,4	2,2	0,0
Балансовый капитал	11,8	6,2	3,5	13,3	21,9	19,9
Прибыль {5}	-5,4	-17,0	-6,8	-6,1	4,3	4,5
Справочно:						
Средний размер активов банка группы, млн руб.	129	576	353	903	351	231
Прибыль на балансовый капитал, % {5}	-45,8	-275,2	-196,0	-45,9	19,7	22,6

Таблица 10

Структура баланса по состоянию на 1 июля 1999 г.

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее -5%	От -5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	19,5	15,5	17,0	18,2	23,2	40,3
Корсчета	16,8	13,8	15,5	16,0	19,6	36,7
В ЦБР	6,1	2,2	7,6	3,1	8,5	21,6
В коммерческих банках	10,7	11,6	7,9	12,9	11,1	15,1
Обязательные резервы в ЦБР	3,1	2,7	1,9	4,1	3,9	3,7
МБК {1}	4,1	5,6	14,8	16,7	7,6	12,2
Российским банкам	2,4	1,7	9,2	2,3	3,5	2,2
Банкам-нерезидентам	1,7	3,5	4,6	13,2	2,8	9,9
(-) резервы	1,2	0,6	0,6	0,5	0,9	0,1
(=) МБК — нетто	2,9	5,0	14,2	16,3	6,7	12,0
Ссуды НБС	34,5	38,7	48,1	39,1	30,4	26,1
Просроченные	8,8	6,5	4,6	3,3	1,6	1,4
(-) резервы под ссуды	6,1	3,8	5,0	3,9	3,3	1,6
(=) ссуды НБС — нетто	28,4	34,9	43,1	35,2	27,1	24,5
Векселя	13,5	14,1	7,0	7,3	9,7	7,0
Просроченные	0,6	0,3	0,1	0,1	0,0	0,7
(-) резервы под обесценение	0,5	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1
(=) векселя — нетто	13,1	13,8	6,9	7,2	9,6	6,8
Ценные бумаги	16,3	8,0	6,4	7,1	19,2	6,3
Государственные ценные бумаги	10,1	5,9	4,2	5,0	16,2	6,0
Правительства РФ	9,8	5,5	3,8	4,9	5,8	5,4
Номинированные в рублях	3,8	2,9	0,9	2,1	3,4	4,5
Номинированные в инвалюте	6,0	2,6	2,9	2,8	2,4	0,9
Субфедеральные	0,3	0,3	0,3	0,1	0,6	0,1
Негосударственные ценные бумаги	6,2	2,1	2,2	2,1	3,0	0,3
Акции {2}	6,2	2,0	1,7	2,0	3,0	0,3
(-) резервы под обесценение	1,4	0,6	0,5	0,5	0,9	0,1
(=) ценные бумаги — нетто	14,9	7,5	5,9	6,6	18,3	6,2

Продолжение табл. 10

Позиция	Группа в зависимости от доли показателя ROA в активах по состоянию на 1 августа 1998 г.					
	Менее –5%	От –5% до 0%	От 0% до 1%	От 1% до 5%	От 5% до 10%	Более 10%
Фиксированные активы	8,2	3,3	2,3	2,6	2,7	1,5
Прочие активы	10,0	17,4	8,7	9,8	8,4	4,9
Обязательства	87,0	92,2	97,9	87,1	79,6	83,3
Корсчета банков	5,7	4,3	10,5	2,6	6,6	2,6
Кредиты ЦБР	0,2	1,0	2,5	1,0	2,6	0,0
МБК	15,4	20,2	26,4	16,5	14,3	12,5
Российских банков	5,7	1,7	2,0	3,2	5,1	4,5
Банков-нерезидентов	9,6	18,5	24,4	13,3	9,2	8,0
Депозиты {3}	33,3	27,5	34,1	48,6	38,7	46,2
Счета НБС	23,3	17,7	23,3	29,1	29,5	36,4
Бюджетов и внебюджетных фондов	3,2	0,9	1,2	2,7	3,0	1,9
Предприятий и организаций {4}	19,2	15,5	21,7	25,9	25,6	34,0
Срочные и сберегательные депозиты	10,1	9,9	10,7	19,5	9,1	9,8
Юридических лиц	1,7	2,7	3,0	14,9	3,1	4,8
Частных лиц	8,4	7,1	7,8	4,6	6,1	4,9
Долговые обязательства, выпущенные банком	6,9	7,7	8,1	6,1	5,9	4,8
Прочие обязательства	25,4	31,6	16,4	12,3	11,5	17,3
Неоплаченные счета клиентов	10,8	10,6	5,4	3,1	1,9	0,0
Балансовый капитал	13,0	7,8	2,1	12,9	20,4	16,7
Прибыль {5}	-3,1	-7,4	-7,5	-3,4	3,0	4,5
Справочно:						
Средний размер активов банка группы, млн руб.	135	628	930	967	405	316
Прибыль на балансовый капитал, % {5}	-23,7	-95,2	-364,2	-26,3	14,5	26,6

**Структура баланса банков по группам в зависимости от доли счетов
небанковского сектора в пассивах по состоянию на 1 августа 1998 г.
(банки с не отозванной на 1 августа 1998 г. лицензией
без Межпромбанка)**

Таблица 11

Структура баланса по состоянию на 1 августа 1998 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	6,1	9,0	13,2	27,6
Корсчета	5,4	7,1	9,2	24,8
В ЦБР	1,1	1,6	3,7	20,1
В коммерческих банках	4,2	5,5	5,5	4,7
Обязательные резервы в ЦБР	2,9	5,0	5,8	6,4
МБК {1}	9,7	10,5	6,9	4,7
Российским банкам	6,2	5,0	5,0	4,1
Банкам-нерезидентам	2,4	4,8	1,7	0,5
(-) резервы	0,4	0,3	0,2	0,2
(=) МБК — нетто	9,3	10,2	6,7	4,5
Ссуды НБС	35,5	44,2	42,6	34,6
Просроченные	3,0	2,2	2,6	1,9
(-) резервы под ссуды	2,9	2,0	2,5	1,8
(=) ссуды НБС — нетто	32,7	42,2	40,1	32,8
Векселя	10,6	9,4	9,4	7,8
Просроченные	0,3	0,1	0,3	0,4
(-) резервы под обесценение	0,1	0,1	0,2	0,1
(=) векселя — нетто	10,5	9,3	9,2	7,7
Ценные бумаги	23,7	14,8	11,1	12,3
Государственные ценные бумаги	19,7	12,0	8,7	10,6
Правительства РФ	15,4	11,0	7,8	10,1
Номинированные в рублях	11,9	6,9	6,9	9,5
Номинированные в инвалюте	3,5	4,1	0,9	0,6

Продолжение табл. 11

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Субфедеральные	1,1	0,7	0,9	0,5
Негосударственные ценные бумаги	4,0	2,8	2,4	1,7
Акции {2}	3,3	2,3	2,4	1,6
(-) резервы под обесценение	1,1	0,5	0,5	0,4
(=) ценные бумаги — нетто	22,6	14,3	10,6	11,9
Фиксированные активы	5,8	4,3	10,2	5,8
Прочие активы	10,1	5,7	4,1	3,5
Обязательства	68,0	79,0	75,1	88,1
Корсчета банков	3,7	4,0	1,9	1,1
Кредиты ЦБР	0,4	0,5	0,1	0,0
МБК	30,0	20,2	7,4	5,5
Российских банков	5,7	5,3	4,2	4,2
Банков-нерезидентов	24,3	14,9	3,2	1,3
Депозиты {3}	14,5	36,7	51	72,2
Счета НБС	6,3	18,3	34,1	64,1
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,3	1,6	4,1	15,4
Предприятий и организаций {4}	5,9	15,1	27,8	46,6
Срочные и сберегательные депозиты	8,2	18,4	16,9	8,1
Юридических лиц	2,5	6,7	3,7	2,4
Частных лиц	5,7	11,7	13,1	5,7
Долговые обязательства, выпущенные банком	6,0	8,4	7,1	4,8
Прочие обязательства	13,3	9,2	7,6	4,5
Неоплаченные счета клиентов	0,9	0,2	0,2	0,4
Балансовый капитал	32,0	21,0	24,9	11,9
Прибыль {5}	0,7	1,4	1,9	0,5
Справочно:				
средний размер активов банка группы, млн руб.	190	575	160	144
прибыль на балансовый капитал, % {5}	2,2	6,6	7,7	3,9

Таблица 12

Структура баланса по состоянию на 1 октября 1998 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	8,9	8,3	18,5	20,9
Корсчета	8,0	6,8	14,1	17,9
В ЦБР	1,6	1,3	4,8	10,6
В коммерческих банках	6,4	5,5	9,4	7,2
Обязательные резервы в ЦБР	1,1	1,8	2,9	3,3
МБК {1}	7,9	12,1	4,8	10,1
Российским банкам	3,0	4,9	1,9	8,2
Банкам-нерезидентам	4,8	7,0	2,9	1,4
(-) резервы	0,6	0,5	0,3	0,2
(=) МБК — нетто	7,3	11,6	4,5	9,9
Ссуды НБС	42,1	49,4	44,1	41,3
Просроченные	4,7	3,7	3,2	2,5
(-) резервы под ссуды	3,2	2,3	2,9	2,0
(=) ссуды НБС — нетто	38,9	47,1	41,2	39,4
Векселя	8,6	8,8	8,3	6,9
Просроченные	0,3	0,1	0,3	0,3
(-) резервы под обесценение	0,1	0,1	0,1	0,1
(=) векселя — нетто	8,5	8,7	8,1	6,8
Ценные бумаги	19,1	10,8	10,4	10,2
Государственные ценные бумаги	15,7	7,9	8,3	6,4
Правительства РФ	10,3	7,6	7,6	6,0
Номинированные в рублях	6,1	3,5	5,1	4,9
Номинированные в инвалюте	4,2	4,1	2,5	1,1
Субфедеральные	0,5	0,3	0,7	0,4
Негосударственные ценные бумаги	3,4	2,9	2,1	3,8
Акции {2}	3,0	2,1	1,8	1,9
(-) резервы под обесценение	0,8	0,4	0,5	0,6
(=) ценные бумаги — нетто	18,4	10,4	9,9	9,6

Продолжение табл. 12

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Фиксированные активы	3,9	2,9	8,7	4,8
Прочие активы	12,8	9,1	6,2	5,3
Обязательства	84,6	90,2	79,9	88,9
Корсчета банков	5,9	5,9	2,4	5,3
Кредиты ЦБР	0,5	0,8	0,4	7,0
МБК	39,9	26,5	8,5	2,7
Российских банков	4,3	5,3	1,8	0,1
Банков-нерезидентов	35,6	21,1	6,6	2,5
Депозиты {3}	15	36,2	50,2	63,6
Счета НБС	8,2	16,3	33,9	53,3
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,5	1,0	2,8	12,4
Предприятий и организаций {4}	7,3	13,8	29,5	39,5
Срочные и сберегательные депозиты	6,7	20	16,3	10,2
Юридических лиц	2,9	10,2	4,8	4,4
Частных лиц	3,9	9,8	11,5	5,8
Долговые обязательства, выпущенные банком	4,1	5,7	6,9	3,3
Прочие обязательства	19,3	15,1	11,6	7,2
Неоплаченные счета клиентов	0,9	2,7	1,5	1,9
Балансовый капитал	15,4	9,8	20,1	11,1
Прибыль {5}	-7,1	-5,8	-0,9	-4,9
Справочно:				
средний размер активов банка группы, млн руб.	284	826	189	171
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-46,4	-58,9	-4,6	-44,1

Таблица 13

Структура баланса по состоянию на 1 января 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	12,6	10,6	21,9	22,4
Корсчета	11,4	8,8	17,6	19,4
В ЦБР	2,3	2,8	8,0	10,3
В коммерческих банках	9,1	6,1	9,6	9,1
Обязательные резервы в ЦБР	1,1	1,5	2,0	2,8
МБК {1}	7,6	15,4	7,5	13,2
Российским банкам	3,3	4,5	1,7	9,7
Банкам-нерезидентам	4,2	10,8	5,0	3,1
(-) резервы	0,9	0,7	0,2	0,2
(=) МБК — нетто	6,7	14,8	7,3	12,9
Ссуды НБС	42,2	47,6	43	40,7
Просроченные	5,2	5,6	3,3	2,3
(-) резервы под ссуды	3,3	3,3	3,0	2,2
(=) ссуды НБС — нетто	38,9	44,2	40,0	38,5
Векселя	7,5	9,2	8,1	6,1
Просроченные	0,4	0,1	0,2	0,1
(-) резервы под обесценение	0,3	0,1	0,1	0,1
(=) векселя — нетто	7,2	9,0	8,0	6,1
Ценные бумаги	18,3	9,5	9,3	11,1
Государственные ценные бумаги	14,6	6,8	6,9	9,0
Правительства РФ	9,2	6,6	6,6	8,8
Номинированные в рублях	5,9	2,8	3,7	6,5
Номинированные в инвалюте	3,4	3,7	2,8	2,3
Субфедеральные	0,5	0,2	0,4	0,2
Негосударственные ценные бумаги	3,7	2,7	2,3	2,1
Акции {2}	2,7	2,0	1,5	1,6
(-) резервы под обесценение	1,0	0,5	0,6	0,3
(=) ценные бумаги — нетто	17,3	8,9	8,7	10,8

Продолжение табл. 13

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Фиксированные активы	4,2	2,6	6,9	4,2
Прочие активы	11,9	8,3	5,2	2,3
Обязательства	83,7	92	83,1	87,1
Корсчета банков	4,3	3,3	3,3	1,5
Кредиты ЦБР	0,4	1,2	0,9	4,0
МБК	37,1	27,8	8,1	6,6
Российских банков	4,6	6,7	1,7	2,9
Банков-нерезидентов	32,5	21,1	6,4	3,7
Депозиты {3}	18,8	37,8	53,6	62,5
Счета НБС	11,5	20,6	37,6	54,2
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,2	1,2	2,5	12,2
Предприятий и организаций {4}	11,1	18,4	33,7	40,8
Срочные и сберегательные депозиты	7,4	17,2	16	8,3
Юридических лиц	3,3	10,4	6,0	3,7
Частных лиц	4,0	6,8	10,0	4,6
Долговые обязательства, выпущенные банком	4,6	5,5	8,3	3,9
Прочие обязательства	18,6	16,4	8,9	8,7
Неоплаченные счета клиентов	1,2	4,6	2,7	4,2
Балансовый капитал	16,3	8,0	16,9	12,9
Прибыль {5}	-8,3	-5,3	-1,0	0,2
Справочно:				
средний размер активов банка группы, млн руб.	287	919	243	204
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-50,6	-66,2	-5,8	1,6

Таблица 14

Структура баланса по состоянию на 1 апреля 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	13,9	12,1	22,5	34,4
Корсчета	12,5	10,1	17,4	31,9
В ЦБР	2,8	2,0	6,8	20,4
В коммерческих банках	9,7	8,1	10,6	11,5
Обязательные резервы в ЦБР	1,8	2,3	3,6	3,5
МБК {1}	11,2	16,4	11,2	14,4
Российским банкам	3,3	4,9	3,0	7,4
Банкам-нерезидентам	7,5	11,1	5,3	6,0
(-) резервы	1,3	0,6	0,3	0,3
(=) МБК — нетто	9,9	15,8	10,9	14,1
Ссуды НБС	38,6	45,4	39,5	29,5
Просроченные	5,4	5,9	3,3	1,8
(-) резервы под ссуды	3,8	4,5	3,6	3,0
(=) ссуды НБС — нетто	34,9	40,8	35,8	26,5
Векселя	7,8	8,4	7,9	6,4
Просроченные	0,4	0,2	0,2	0,1
(-) резервы под обесценение	0,3	0,1	0,2	0,1
(=) векселя — нетто	7,6	8,3	7,8	6,3
Ценные бумаги	16,3	8,2	7,2	7,7
Государственные ценные бумаги	13,1	5,9	5,9	6,4
Правительства РФ	7,7	5,7	5,6	6,3
Номинированные в рублях	3,9	2,1	2,8	4,3
Номинированные в инвалюте	3,8	3,6	2,8	1,9
Субфедеральные	0,4	0,2	0,3	0,1
Негосударственные ценные бумаги	3,3	2,2	1,3	1,3
Акции {2}	2,6	1,9	1,3	1,3
(-) резервы под обесценение	0,9	0,4	0,5	0,2
(=) ценные бумаги — нетто	15,4	7,8	6,8	7,5

Продолжение табл. 14

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Фиксированные активы	3,7	2,3	5,8	2,9
Прочие активы	12,9	10,7	6,9	4,8
Обязательства	85,9	94,6	85,1	88,8
Корсчета банков	3,1	3,1	3,2	1,9
Кредиты ЦБР	0,3	1,4	1,4	2,8
МБК	35,1	28,0	7,4	4,2
Российских банков	6,6	6,9	1,7	1,6
Банков-нерезидентов	28,5	21,1	5,7	2,6
Депозиты {3}	24,1	38,3	52,6	63,7
Счета НБС	16,7	20,8	36,9	57,8
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,3	1,4	2,7	1,4
Предприятий и организаций {4}	16,3	18,7	32,9	43,1
Срочные и сберегательные депозиты	7,4	17,5	15,8	5,9
Юридических лиц	3,2	10,9	5,8	1,8
Частных лиц	4,1	6,6	9,9	4,0
Долговые обязательства, выпущенные банком	4,8	6,8	8,1	3,0
Прочие обязательства	18,6	17,1	12,2	13,2
Неоплаченные счета клиентов	1,1	4,9	2,5	5,7
Балансовый капитал	14,1	5,4	14,9	11,2
Прибыль {5}	-12,0	-9,7	1,4	1,7
Справочно:				
средний размер активов банка группы, млн руб.	329	1075	290	292
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-85,5	-181,4	9,3	15,3

Таблица 15

Структура баланса по состоянию на 1 июля 1999 г., % к активам

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	19,3	15,8	24,6	40,2
Корсчета	18,0	13,9	19,5	38,0
В ЦБР	4,1	3,3	8,0	24,7
В коммерческих банках	13,9	10,7	11,5	13,3
Обязательные резервы в ЦБР	2,4	3,4	4,8	3,9
МБК {1}	10,3	15,6	10,2	11,0
Российским банкам	3,3	4,4	2,6	4,4
Банкам-нерезидентам	6,7	10,4	5,1	5,7
(-) резервы	1,2	0,5	0,3	0,2
(=) МБК — нетто	9,1	15,1	10,0	10,7
Ссуды НБС	34,2	41,2	36,0	22,4
Просроченные	4,3	4,9	3,0	1,2
(-) резервы под ссуды	3,2	4,8	3,5	1,7
(=) ссуды НБС — нетто	31,0	36,4	32,5	20,6
Векселя	8,8	9,0	9,0	9,3
Просроченные	0,3	0,2	0,1	0,1
(-) резервы под обесценение	0,2	0,1	0,1	0,1
(=) векселя — нетто	8,5	8,8	8,9	9,2
Ценные бумаги	14,5	7,7	7,0	5,3
Государственные ценные бумаги	12,1	5,1	5,7	4,4
Правительства РФ	7,1	4,8	5,4	4,3
Номинированные в рублях	3,6	2,0	2,5	2,6
Номинированные в инвалюте	3,5	2,8	2,9	1,6
Субфедеральные	0,3	0,3	0,3	0,1
Негосударственные ценные бумаги	2,4	2,7	1,3	0,9
Акции {2}	2,4	2,4	1,3	0,9
(-) резервы под обесценение	0,6	0,6	0,4	0,1
(=) ценные бумаги — нетто	13,9	7,1	6,6	5,1
Фиксированные активы	3,2	2,2	5,6	2,9

Продолжение табл. 15

Позиция	Группа в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах на 1 августа 1998 г.			
	Менее 10%	От 10% до 25%	От 25% до 50%	Более 50%
Прочие активы	12,6	11,2	7,1	7,3
Обязательства	85,0	95,4	85,6	93,7
Корсчета банков	4,3	3,6	2,7	5,3
Кредиты ЦБР	0,2	1,8	1,3	1,8
МБК	29,5	23,5	6,5	2,4
Российских банков	5,3	5,5	1,9	1,0
Банков-нерезидентов	24,2	17,9	4,6	1,5
Депозиты {3}	29,2	39,5	55,4	72,7
Счета НБС	22,3	22,5	39,5	56,3
Бюджетов и внебюджетных фондов	0,5	1,6	2,8	12,7
Предприятий и организаций {4}	21,6	20,2	35,3	43,3
Срочные и сберегательные депозиты	6,9	17,0	15,8	16,4
Юридических лиц	3,0	10,7	6,6	12,4
Частных лиц	3,9	6,3	9,2	4,0
Долговые обязательства, выпущенные банком	4,4	7,3	8,6	2,8
Прочие обязательства	17,5	19,6	11,2	8,6
Неоплаченные счета клиентов	2,2	6,4	2,4	4,2
Балансовый капитал	15,0	4,6	14,4	6,3
Прибыль {5}	-4,7	-6,6	1,5	-0,3
Справочно:				
средний размер активов банка группы, млн руб.	363	1111	326	456
прибыль на балансовый капитал, % {5}	-31,7	-142,6	10,0	-4,1

Примечания к табл. 1—15: 1. В группировку банков в зависимости от доли счетов небанковского сектора в пассивах не вошли 18 банков, у которых не было обязательств такого вида по состоянию на 1 августа 1998 г.

2. Условные обозначения: {1} — включая депозиты в Центральном банке; {2} — включая паи; {3} — транзакционные счета клиентов и срочные вклады; {4} — включая транзакционные счета частных лиц; {5} — в годовом выражении; «*» — отношение прибыли к балансовому капиталу не рассчитано из-за отрицательного балансового капитала (см. табл. 3—5).

3. Сокращения: МБК — межбанковские кредиты; НБС — небанковский сектор.

Приложение 1.3

**Классификация Центральным банком
ссуд по группам кредитного риска**

Позиция по ссуде	Степень обеспеченности ссуды		
	Обеспеченная	Недостаточно обеспеченная	Необеспеченная
Срок задержки платежа по ссуде:			
нет	1	1	1
до 5 дней	1	2	3
от 6 до 30	2	3	4
от 31 до 180 дней	3	4	4
свыше 180 дней	4	4	4
Переоформлена без изменений условий договора:			
один раз	1	2	3
два раза	2	3	3
три и более раз	3	4	5
Переоформлена с изменением условий договора:			
один раз	2	3	4
два и более раз	3	4	4

Примечание. Обозначения: 1 — стандартные ссуды (практически безрисковые); 2 — нестандартные ссуды (умеренный уровень риска невозврата); 3 — сомнительные ссуды (высокий уровень риска невозврата); 4 — безнадежные ссуды (вероятность возврата практически отсутствует).

Показатели качества кредитного портфеля 30 крупнейших банков

Показатели	Июль 1998 г.	Август 1998 г.	Октябрь 1998 г.	Январь 1999 г.	Июль 1999 г.	Январь 2000 г.	Июль 2000 г.
Доля в кредитном портфеле, %:							
стандартных ссуд	85,9	89,4	75,6	76,1	79,9	77,1	86,0
нестандартных ссуд	5,7	5,0	9,2	5,7	4,6	6,8	4,7
сомнительных ссуд	2,7	1,5	5,0	6,3	4,7	2,9	2,8
безнадежных ссуд	5,7	4,1	10,2	12,0	10,8	13,2	6,5
Суммарная доля в кредитном портфеле, %:							
групп 2—4	14,1	10,6	24,4	24,0	20,1	22,9	14,1
групп 3 и 4	8,4	5,6	15,2	18,2	15,5	16,1	9,3
Просроченные кредиты (по балансу)	4,6	4,7	8,9	11,5	9,5	6,4	5,9
Корректировочные коэффициенты:							
ссуды групп 2-4 / просроченные кредиты по балансу	3,1	2,3	2,7	2,1	2,1	3,6	2,4
ссуды групп 3-4 / просроченные кредиты по балансу	1,8	1,2	1,7	1,6	1,6	2,5	1,6
ссуды группы 4 / просроченные кредиты по балансу	1,2	0,9	1,2	1,0	1,1	2,1	1,1
Справочно: доля сомнительных и безнадежных ссуд в кредитном портфеле всех банков	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	Н. д.	13,4	8,3

Примечание. Данные приведены на начало месяца.

Рассчитано по: Вестник Банка России.

Приложение 1.5

**Недействующие кредиты в некоторых странах в периоды
банковских кризисов**

Страна	Период	Недействующие кредиты в процентах к общей сумме кредитов (максимальное значение)
Аргентина	1985	30
Аргентина	1995	12
Бразилия	1998	11
Венесуэла	1993	15
Колумбия	1984	25
Мексика	1982	4
Мексика	1995	14 *
Перу	1985	18
Уругвай	1982	11
Чили	1983	19
Индонезия	1999	37 *
Малайзия	1988	30
	1999	9 *
Таиланд	1983—1988	15
	1999	39 *
Филиппины	1986	19
	1998, август	11
Гана	1989	40
Чехия	1995	33
Польша	1995	20
Норвегия	1992	9
Финляндия	1992	8
Швеция	1992	11
США	1987	4 **

* С учетом программ по реабилитации плохих долгов. Без учета эффекта этих программ показатель составлял бы в Мексике 19%, в Малайзии — 24%, в Индонезии и Таиланде — более 50%.

** В таблице приведены данные по коммерческим банкам, застрахованным FDIC. С учетом недействующих кредитов ссудо-сберегательных организаций, застрахованных FSLIC, цифра составляет 28%.

Источники: Bank Restructuring Lessons from the 1980s / A. Sheng (ed.); The World Bank. — Washington, 1996; BIS, 67-th Annual Report; BIS, 70-th Annual Report; *Hawkins J., Turner P.* Bank Restructuring in Practice: An overview.; *Lindgren C.-J., Garcia G., Saal M. I.* Bank Soundness and Macroeconomic Policy. — Washington, D.C., Intern. Monetary Fund, 1996, World Economic Outlook, October 1999. — Washington, D.C., Intern. Monetary Fund, 1999.

Государственные расходы на реструктуризацию банковской системы

Страна	Время кризиса	Прямые издержки	Всего прямые и косвенные издержки	Банковские активы в процентах к ВВП за год до начала кризиса
Аргентина	1980—1982	13	55	39
Бразилия	1994—1996	4	10	130
Венесуэла	1994—1995	17	Н. д.	28
Индонезия	1994	2	Н. д.	62
	1997—	33—51	Н. д.	65
Испания	1977—1985	15	17	97
Колумбия	1982—1987	5	6	25
Малайзия	1997—	2 *	Н. д.	126
Мексика	1994—1995	12	15	37
Норвегия	1988—1992	4	Н. д.	100
США	1984—1991	5	7	85
Таиланд	1983—1987	1	Н. д.	49
	1997—	7—25	Н. д.	115
Турция	1982—1985	3	Н. д.	Н. д.
Уругвай	1981—1984	31	Н. д.	46
Филиппины	1981—1987	3	4	49
Финляндия	1991—1993	8	10	109
Чили	1981—1985	19	41	47
Шри-Ланка	1989—1993	9	Н. д.	38
Швеция	1991—1993	4	5	102
Южная Корея	1997—	8	Н. д.	78
Япония	1990—	3	Н. д.	161

* С учетом программ по реабилитации плохих долгов расходы составили 5% на середину 1999 г.

Примечания: 1. Расходы приведены в процентах к годовому ВВП.

2. *Прямые издержки* включают прямые расходы государственных средств на реструктуризацию (кредиты, эмитированные облигации, направленные непосредственно в банковскую систему).

3. *Косвенные издержки* включают другие финансовые издержки, например, субсидии по обменному курсу.

Источники: Financial Crisis and Restructuring: Lessons from Asia / С.-J. Lindgren, Т. J.-Т. Balino, Ch. Enoch, А.-М. Gulde, М. Quintyn, L. Teo. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1999; World Economic Outlook, October 1999. — Washington, D.C., Intern. Monetary Fund, 1999.

Примечания

¹ Доля по банковской системе в данном случае рассчитана как среднее арифметическое значений отдельных банков, чтобы уменьшить влияние на этот показатель Сбербанка, у которого доля государственных ценных бумаг в активах резко выросла в течение 1996 г.

² Корреляционный анализ не показывает и значимой связи между долей обязательств нерезидентов в пассивах и долей ФДО в рублях в активах по банкам со 100%-ным иностранным капиталом, подтверждая, что внутри этой группы банки занимали различные рыночные ниши.

³ The Banker. — 1999. — Apr.

⁴ Bank Profitability. Financial Statements of Banks. — Paris: OECD, 1999.

⁵ Разность активов и обязательств в иностранной валюте.

⁶ Здесь и далее отношения рассчитаны как средневзвешенные, если специально не оговорено иное.

⁷ Так, Ж. Валтер оценивает чистые валютные обязательства российских банков накануне кризиса в 60% собственных средств (*Walter G. Le secteur bancaire russe: Avant et apres la crise // Courrier des pays de l'est.* — 1999. — № 437). Такая оценка представляется несколько завышенной.

⁸ В целом владельцы крупнейших банков не спешили принимать меры к их рекапитализации. До конца 1998 г. более чем на 10% был увеличен уставный капитал 4 банков из числа 50 крупнейших по размеру активов на 1 августа 1998 г. («Еврофинанс», «Зенит», Газпромбанк, Мосстройэкономбанк) и 5 банков из числа следующих 50 (АБН-АМРО, Уралпромстройбанк, Сургутнефтегазбанк, Промсвязьбанк, Нежегородпромстройбанк). В течение следующего квартала к ним добавились Райффайзенбанк Австрия, Банк Австрия Кредитаншальт, «Глобэкс», БИН, Инфобанк и МДМ-банк.

⁹ Банки, лицензии которых были отозваны в связи с реорганизацией, в это число не вошли.

¹⁰ Из этой суммы менее 1% суммарных активов приходилось на банки, лицензии которых к этому времени уже были отозваны. 151 из 165 банков (92%), у которых на 1 августа 1998 г. были отозваны лицензии, находились за пределами первых 500 банков по размеру активов.

¹¹ Позднее ОНЭКСИМбанк объединился с Росбанком.

¹² Здесь и далее валютная позиция определена как разность активов и обязательств в иностранной валюте. Она не учитывает забалансовые требования и обязательства банков и не совпадает с валютной позицией, рассчитываемой в регулятивных целях в соответствии с Инструкцией № 41 Центрального банка.

¹³ Известно о выводе активов в «дружественные» банки пятью банками первой группы, однако рост активов в разы в первый год после начала кризиса продемонстрировали дублеры только трех банков — МЕНАТЕПа, ОНЭКСИМбанка и «Российского кредита». Суммарная доля активов банков-дублеров выросла на 1,6 процентного пункта (с 0,5% на 1 августа 1998 г. до 2,1% на середину 1999 г.) и не объясняет полностью сокращения доли банков, входивших в первую десятку по размеру активов на 1 августа 1998 г.

¹⁴ Размер активов и структура баланса групп банков в зависимости от показателя ROA приведена в табл. 5–10 приложения 1.2.

¹⁵ По данным 201 из 217 банков, входивших в группу.

¹⁶ Значение капитала, рассчитанного в соответствии с Инструкцией № 1, уменьшено на величину активов, обремененных в зданиях и оборудовании, акциях, паях, просроченных кредитах.

¹⁷ По данным 207 из 217 банков, входивших в группу.

¹⁸ См., например: Обзор экономической политики в России за 1998 год. — М.: РОССПЭН, 1999; Банковская система России в 1996—2000 гг.: модели функционирования, тенденции, перспективы развития (аналитический доклад Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, размещенный на его Web-сервере <http://www.forecast.ru>).

¹⁹ Михайлов Л. В., Сычева Л. И., Тимофеев Е. В. Банковский кризис 1998 года в России и его последствия. — М., 2000. — (Науч. труды / Ин-т экономики переход. периода; № 21Р); Михайлов Л. В., Сычева Л. И., Тимофеев Е. В. Отзыв лицензий и динамика депозитов физических лиц // Экономико-политическая ситуация в России. — 2000. — № 1.

²⁰ У Сбербанка отношение обязательств в иностранной валюте к общей сумме активов составляло на 1 августа 1998 г. 11,3% против 39,1% в среднем по всей выборке.

²¹ Значения оказались бы выше, если бы банки своевременно и в полном объеме выполняли свои обязательства перед кредиторами.

²² По банкам, действовавшим по состоянию на 1 августа 1998 г. (с учетом Сбербанка).

²³ Caprio Jr G., Clingebiel D. Bank Insolvencies: Cross-Country Experience. — Washington D.C., 1996. — (WB Policy Research Working Paper; 1620,) Demirguc-Kunt A., Detragiache E. Financial Liberalization and Financial Fragility // IMF WP/98/83; Rojas-Suarez L., Weisbrod S. R Op. cit.; World Economic Outlook // IMF. — 1998. — May.

²⁴ Активы, по которым прекращено погашение основной суммы и платежи по процентам. Речь идет только о финансовых активах без учета той части обремененных активов, которая приходится на материальные и нематериальные активы.

²⁵ Результаты на основе эконометрических исследований, охватывающих 158 эпизодов валютных кризисов и 54 банковских кризиса в период с 1975 по 1997 гг. более чем в 50 странах. См.: World Economic Outlook // IMF. — 1998. — May.

²⁶ Hawkins J., Turner P. Bank Restructuring in Practice. — Basel: Aug. 1999. — (BIS Policy Papers; № 6).

²⁷ Расчеты на основе данных, публикуемых в Бюллетене банковской статистики, дают несколько более низкий показатель: 29% на 1 августа 1998 г., так как в него не включаются ссуды органам государственной власти, внебюджетным фондам и нерезидентам.

²⁸ С другой стороны, при сопоставлении отношения кредитов к активам в различных странах следует учитывать разную интерпретацию этого показателя в развитых странах и странах с переходной экономикой. В литературе, посвященной банковским кризисам в странах с переходной экономикой, низкий уровень ссуд в активах банков трактуется не только как индикатор слабой связи финансового и реального секторов экономики, но и как показатель общей слабости банковской системы страны. Невысокий уровень отношения кредитов компаниям НБС к активам банков отражает в экономиках этого типа невыполнение банками функции стимулирования поддержания ликвидности заемщиками. Значительная часть работающих активов банков в этих странах оказывается размещенной в различных видах государственных долговых обязательств. В странах с развитым финансовым рынком высокое отношение ссуд к активам скорее будет рассматриваться как признак финансовых трудностей банка, а в норме кроме

кредитов банки также держат значительные портфели облигаций и других ценных бумаг корпоративных заемщиков. См., например, *Rojas-Suarez L., Weisbrod S. R. Financial Fragilities in Latin America: The 1980s and 1990s.* — Washington D.C., 1995. — (IMF Occasional Paper; № 132).

²⁹ При использовании пересчета в доллары ссудный портфель сокращается за тот же период на 17,45 млрд долл. (41,3%), в том числе валютная составляющая сокращается на 1,7 млрд (9,3%), рублевая — на 15,7 млрд (65,5%). Портфель ссуд в долларовом выражении вырос только у 55 банков.

³⁰ В результате кризиса в эту группу, в частности, попали 4 банка из первых 20 по размеру активов на 1 августа 1998 г.

³¹ Так, в обзоре Д. Хоукинса и П. Тернера приводится показатель недействующих активов по России, равный 11% по состоянию на декабрь 1998 г. со ссылкой на Центральный банк России, что соответствует отношению просроченной задолженности к общей сумме предоставленных банками кредитов. Статистика по доле сомнительных и безнадежных ссуд появилась только в 2000 г.

³² Группировка банков по доле рублевых ФДО в их балансах неизбежно имеет ограничения по точности отнесения банков к той или иной группе. Часть бумаг не показана в балансе, будучи на отчетную дату проданной на условиях обратного выкупа (сделка репо), в этом случае бумаги отражаются на забалансовых счетах. Соответственно действительное участие того или иного банка в операциях на рынке ГКО-ОФЗ могло быть выше, чем это отражено в балансе.

³³ Вложения в рублевые ФДО включались в показатель ликвидных активов на 1 августа 1998 г. и не включались на 1 октября 1998 г. Состав показателя ликвидных активов приведен под рис. 1.2.1.3.2, депозиты в Центральном банке включались в его состав со сроком до трех дней. Поскольку балансовые отчеты банков такой информации не содержат, то эта доля определялась исходя из публикуемой Центральным банком статистики депозитов, размещенных банками в Центральном банке. На 1 августа 1998 г. доля депозитов сроком до трех дней составила 81,4% общей суммы размещенных там депозитов, на 1 октября 1998 г. — 96,4%. МБК и ФДО РФ в иностранной валюте не включались в состав ликвидных активов, так как их рынки находились в состоянии кризиса за несколько месяцев до августа 1998 г. Подробнее см.: *Михайлов Л., Сычева Л., Тимофеев Е.* Банковский кризис 1998 года в России и его последствия. — М., 2000.

³⁴ Оценка проведена на основе зарегистрированных проспектов эмиссий. См.: *Российская экономика в январе — сентябре 1998 г.* — М.: ИЭППП, 1998.

³⁵ Точно провести границу между участием ОВиУ и государственных предприятий не всегда представляется возможным в силу того, что часть инвестиций отдельных федеральных министерств отражается в балансах банков как участие государственных предприятий.

³⁶ Кроме Сбербанка и Внешторгбанка к их числу относились Росэксимбанк и НКО Российская финансовая корпорация.

³⁷ В начале 2001 г. Россельхозбанк стал шестым банком, в котором федеральным ОВиУ принадлежит более 50% уставного капитала.

³⁸ С учетом 15 банков, saniруемых АРКО, Россельхозбанка, 100%-ным владельцем капитала которого также является АРКО, нескольких банков, контролируемых де-факто МПС.

³⁹ *Financial Crisis and Restructuring. Lessons from Asia* / С.-J. Lindgren, T. J.-T. Balino, Ch. Enoch, A.-M. Gulde, M. Quintyn, L. Teo. — Washington, D.C., Intern. Monetary Fund, 1999.

⁴⁰ Во время кризисов в 80–90-х годах с ней столкнулись Аргентина, Филиппины, Таиланд, Турция, Уругвай, Венесуэла, Индонезия.

⁴¹ Годовой отчет Банка России, 1998.

⁴² Позднее те же условия были распространены еще на четыре банка.

⁴³ В 2000 г. по обязательствам Мосбизнесбанка выплаты вел Банк Москвы, акционеры расплачивались с вкладчиками банка МЕНАТЕП. Через различные схемы пытаются частично расплатиться по обязательствам частных лиц Инкомбанк и некоторые другие банки.

Переход к фазе стабилизации

В 1999 г. российская банковская система из острой фазы кризиса, как нам представляется, перешла в фазу стабилизации. В этот период в банковской системе произошли не только количественные, но и некоторые качественные изменения. В данной главе авторы попытались осветить вопросы, касающиеся второй фазы кризиса:

отличие банковского кризиса, начавшегося в августе 1998 г., от кризиса МБК, имевшего место в 1995 г.;

какова динамика просроченной задолженности предприятий, какими факторами она определяется;

были ли у банков возможности зарабатывать на инфляции в период кризиса подобно тому, как это было в период становления банковской системы в России в начале 90-х годов;

каково состояние межбанковского рынка;

изменения в кредитных портфелях банков;

проблемы посткризисной рекапитализации;

структура доходов и расходов банков до кризиса и в период стабилизации;

каковы были изменения в структуре рынка банковских услуг.

Особый интерес представляет рост активов на фоне снижения собственного капитала банков.

2.1. Адаптация банков к новой макроэкономической ситуации

Условия для банковских операций в 1999 г. складывались под воздействием противоречивых факторов. С одной стороны, продолжали сказываться последствия начальной фазы кризиса 1998 г. (отток средств частных лиц, рост не обслуживаемых заемщиками кредитов, «схлопывание» рынков государственных ценных бумаг и МБК), которые затрудняли извлечение доходов привычными способами. С другой стороны, рост инфляции и нестабильность валютного курса действовали в сторону повышения прибыльности. Финансовая нестабильность — при-

вычная среда для российских банков. В условиях нестабильной макроэкономической обстановки их доходы растут за счет переоценки активов в иностранной валюте и краткосрочных спекуляций на финансовом и прежде всего валютном рынке. Переоценка статей баланса в иностранной валюте действительно превращается в основную статью доходов с началом кризиса. Но она же становится и основной статьей расходов. А значительная часть крупных и средних банков вступила в кризис с превышением обязательств в иностранной валюте над активами, т. е. имела отрицательную величину чистых активов в иностранной валюте по балансовым позициям. Кроме того, чистые обязательства по поставкам иностранной валюты по срочным контрактам нерезидентам к началу 1999 г. превышали совокупный капитал банковской системы.

Если сравнивать ситуации, возникшие после кризисов 1995 и 1998 гг., то степень макроэкономической нестабильности оказалась в ходе текущего кризиса выше (рис. 2.1.1—2.1.3) и в какой-то степени амортизировала ухудшение положения части банков. К тому же между макроэкономическим фоном этих периодов есть существенная разница. В 1995 г. кризис банковского сектора был спровоцирован ужесточением денежной и бюджетной политики. В 1998 г. банковский кризис развивался на фоне общей дестабилизации экономики. В то же время ни по темпам инфляции, ни по динамике курса рубля ситуация не вернулась к первой половине 90-х годов, и доходы от спекулятивных операций уже не могли стать основой процветания банковской системы за счет взимания инфляционного налога. К тому же рынок государственных облигаций был далек от предкризисных объемов, а административные меры Центрального банка ограничивали возможность извлечения доходов из спекулятивных операций на валютном рынке.

Темпы инфляции тоже были не таковы, чтобы обесценить просроченные кредиты и, таким образом, без специальных мер разрешить проблему недействующих кредитов банков (рис. 2.1.4). Но к середине 1999 г. ситуация начала меняться. Нарастание просроченных ссуд прекратилось. В I квартале 1999 г. темпы роста просроченной задолженности оказались ниже темпов роста цен производителей. За II квартал сумма просроченных ссуд у действующих банков уменьшилась на 27%, из которых около половины можно отнести на счет поведения заемщиков. Другую половину обеспечили действия Центрального банка по выводу с рынка банковских услуг крупных неплатежеспособных банков. Если бы банки, лицензии которых были отозваны в этот период¹, продолжали относиться к числу действующих, снижение показателя было бы не таким резким. Таким образом, динамика просроченной задолженности определялась действием комбинации двух факторов — оздоровлением финансов предприятий и мерами, принятыми

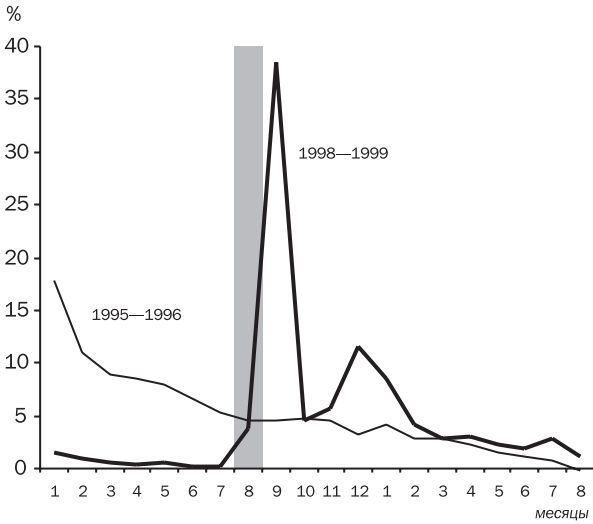

Рис. 2.1.1. Изменение индекса потребительских цен за месяц (затененная зона соответствует месяцу начала кризисов), %

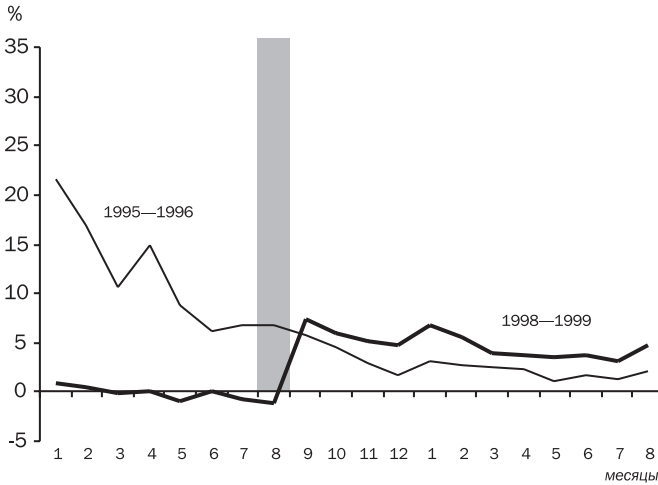

Рис. 2.1.2. Изменение индекса цен производителей за месяц (затененная зона соответствует месяцу начала кризисов), %

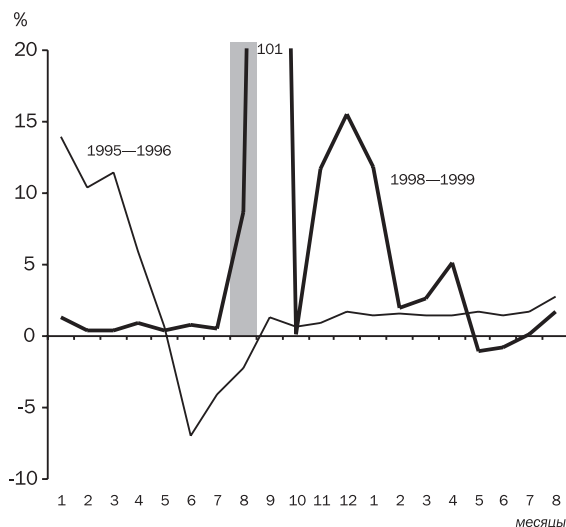

Рис. 2.1.3. Изменение курса доллара к рублю за месяц (затененная зона соответствует месяцу начала кризисов), %

Центральным банком. Прекращение роста не проведенных платежных поручений клиентов на первых порах происходило исключительно в силу отзыва лицензий. По действующим банкам сумма не проведенных платежных поручений клиентов уменьшилась за II квартал на 29%. Если бы на рынке остались банки, чьи лицензии были отозваны в этот период, то вместо сокращения имел бы место рост на 57%. Разовых административных мер для полного решения проблемы, естественно, было недостаточно, и, как видно на рис. 2.1.5, всплески роста этого показателя наблюдались еще дважды (в III квартале 1999 г. и в I квартале 2000 г.). Тем не менее с лета 1999 г. действует тенденция к локализации этой проблемы в банках с отозванной лицензией независимо от того, действительно это «зависшие» деньги клиентов или схемы уклонения от уплаты налогов. Осенью 1999 г. появляются признаки оживления на рынке МБК. Судя по данным информационного агентства «Московский финансовый Дом», с августа начинается увеличение объемов торговли рублевыми кредитами (рис. 2.1.6). Постепенно увеличиваются объемы торговли государственными ценными бумагами.

Процессы, происходившие в этот период в реальном секторе, на первый взгляд слабо отражались на динамике показателей банковского сектора. Как видно на рис. 2.1.7, изменение промышленного производства, с одной стороны, и активов, ссуд, остатков на счетах клиентов —

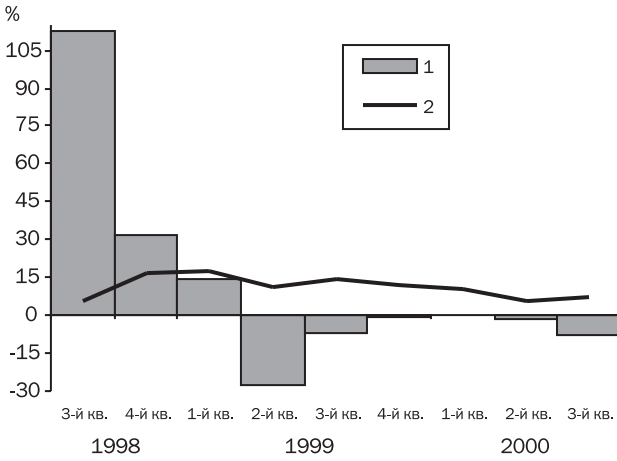

Рис. 2.1.4. Динамика просроченных ссуд НБС в 1998—2000 гг., %: 1 – изменение просроченных ссуд НБС за квартал; 2 – изменение цен производителей за квартал

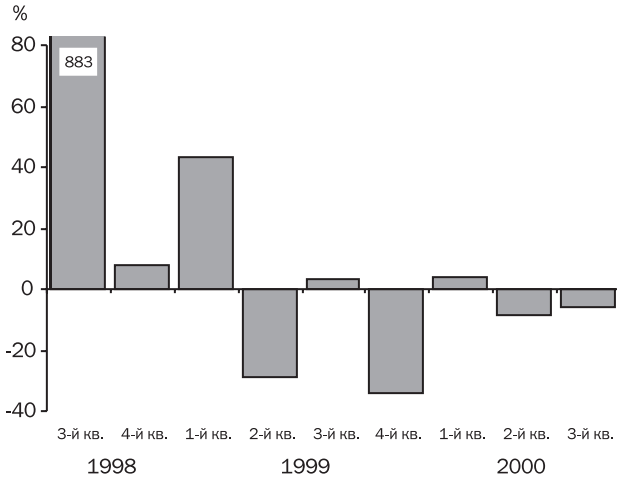

Рис. 2.1.5. Динамика неисполненных платежных поручений клиентов в 1998—2000 гг. (изменение по сравнению с предыдущим кварталом), %

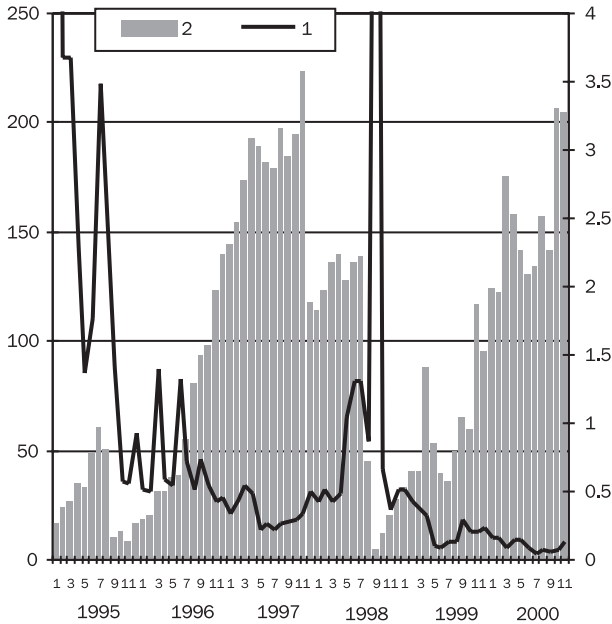

Рис. 2.1.6. Объем торгов и доходность рублевых МБК сроком 1—3 дня: 1 — ставки по МБК на 1—3 дня (левая ось, в процентах годовых с учетом реинвестирования); 2 — средневзвешенный объем торгов (правая ось, млрд руб. в масштабе цен 1998 г.)

Примечание. Серия INSTAR по данным МФД.

с другой, связаны слабо. Однако, как мы постараемся показать в заключении, элиминирование влияния девальвации позволяет нарисовать несколько иную картину.

Усиление инфляции способствовало относительно быстрому преодолению кризиса ликвидности. К середине 1999 г. показатель ликвидных активов без учета рублевых ФДО вышел на уровень 18—19% активов, а без учета Сбербанка этот показатель превысил уровень ликвидности активов с учетом ГКО-ОФЗ по состоянию на середину 1998 г. (рис. 2.1.8)². Правда, при этом изменилась структура обязательств. В пассивах банков большую долю стали занимать остатки на расчетных и текущих счетах клиентов, соответственно увеличив наиболее краткосрочную часть обязательств. Поэтому другой показатель ликвидности — коэффициент покрытия обязательств до востребования ликвидными активами — рос не такими быстрыми темпами, и докризисный уровень был восстановлен только по состоянию на конец 1999 г. (рис. 2.1.9), а в 2000 г. его уровень вновь несколько снизился.

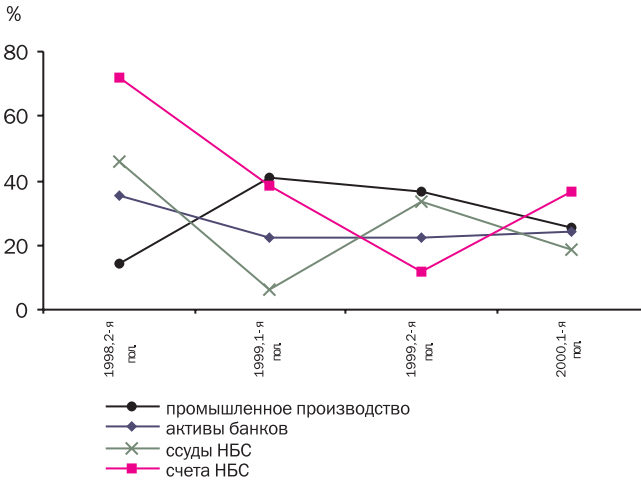

Рис. 2.1.7. Динамика промышленного производства, банковских активов, ссуд и счетов клиентов в 1998—2000 гг.

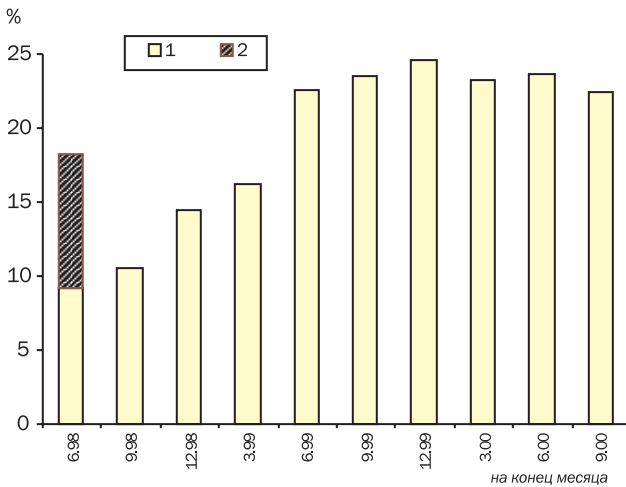

Рис. 2.1.8. Отношение ликвидных активов к активам (без учета Сбербанка): 1 — отношение без учета ФДО в рублях; 2 — с учетом ФДО

Примечание. ФДО в рублях включены в состав ликвидных активов только на середину 1998 г.

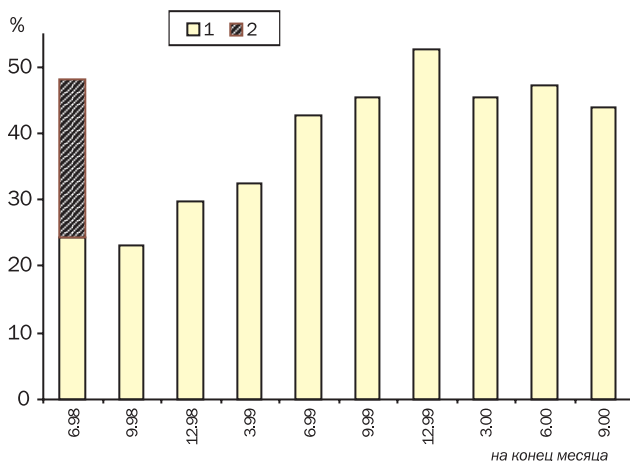

Рис. 2.1.9. Отношение ликвидных активов к обязательствам до востребования (без учета Сбербанка): 1 — отношение без учета ФДО в рублях; 2 — с учетом ФДО

Примечание. ФДО в рублях включены в состав ликвидных активов только на середину 1998 г.

Восстановление ликвидности было достигнуто за счет увеличения доли активов, размещаемых банками в пределах банковского сектора и, в значительной степени, за пределами страны. Обратная сторона этого процесса — снижение доли кредитов небанковскому сектору. Начнем с первого аспекта.

Таким образом, банковские кризисы 1998 и 1995 г. принципиально разные, в том числе за счет разного макроэкономического фона, на котором они развивались. Доходы от спекулятивных операций хотя и имели место и после августа 1998 г., Центральный банк ограничивал возможности их извлечения. Банковский сектор оживился уже к середине 1999 г. К этому времени был преодолен кризис ликвидности, в первую очередь благодаря инфляции. В период стабилизации доля суммарных активов банков, размещаемых в банковском секторе, увеличивалась, в то время как имело место снижение доли кредитов небанковскому сектору.

2.2. Рост средств, размещенных банками в банковском секторе

В данном разделе рассмотрены вопросы, связанные с ростом доли размещения средств в банковском секторе в активах банков в период кризиса. Интерес представляют как межстрановые сравнения накануне

кризиса (см. вставку 2.1), так и динамика доли средств банков в банковском секторе в период кризиса.

Доля средств, размещенных в банковском секторе, была накануне кризиса важным индикатором финансового положения банка, а способность увеличить эту долю, в свою очередь, оказала заметное влияние на судьбу банка в течение кризиса. На 1 августа 1998 г. средний уровень активов, размещенных банками в банковском секторе (включая Центральный банк), составлял 21,5% (25% без Сбербанка), большая часть приходилась на рублевые инструменты (62% размещенных средств). Если исключить средства банков, размещенные в Центральном банке, то показатель снижается на 44% — до 12% (до 15% — без учета Сбербанка). На долю корсчетов и депозитов в банках приходилось примерно 10,5% активов, остальные 1,5% приходились на ценные бумаги банков.

Нарастание доли средств, размещенных в банковском секторе, происходило с IV квартала 1998 г. до конца I квартала 2000 г. (рис. 2.2.2). При этом особенно заметно перераспределение активов происходило в течение IV квартала 1998 г. и II квартала 1999 г., когда в процентах к активам средства, размещенные в банковском секторе, повышались соответственно на 6,8 и 6,7 процентного пункта. Но у этих периодов есть важные отличия. В IV квартале 1998 г. рост доли средств, размещенных в банковском секторе, происходил прежде всего за счет увеличения активов в иностранной валюте, в том числе не в последнюю очередь в силу оттока средств в зарубежные банки (на фоне сокращения общей суммы активов в долларовом выражении средства, размещенные российскими банками без учета Сбербанка в банках-нерезидентах, увеличились в этот период в долларовом выражении на 18%).

Во II квартале 1999 г. скачок доли средств, размещенных в банковском секторе, произошел в основном за счет рублевой части активов, доля которой увеличилась с 12,2% до 17,2% активов. В IV квартале 1998 г., в период сжатия активов банковской системы в постоянных ценах, рост доли средств, размещенных в банковском секторе, происходил в более благополучных банках и в основном в иностранной валюте. В первой половине 1999 г., когда активы банковской системы росли и в постоянных ценах, и в долларовом выражении, увеличение доли средств, размещенных в банковском секторе, происходило преимущественно в банках с более высоким, чем в среднем, удельным весом обязательств перед нерезидентами и с большими убытками. Вследствие этого они менее капитализированы и имели отрицательную величину чистых валютных активов при падающем курсе рубля. В то же время та часть банков, доля средств в банковском секторе в которой сокращалась в первой половине

Вставка 2.1. Активы, размещенные в банковском секторе в различных странах

Если сравнить долю активов, приходившуюся на корсчета и межбанковские депозиты, в российских банках и банках стран ОЭСР, российский уровень накануне кризиса выглядит весьма скромно (см. рис. 2.2.1), однако с учетом средств, которые российские банки держали в Центральном банке, картина заметно меняется. Выделить собственно средства, приходящиеся на счета в центральных банках, не представлялось возможным, поэтому на рисунке приведена сумма средств, приходившихся в банковских системах различных стран ОЭСР на активы, размещенные в других банках, центральных банках своих стран и средства в кассах банков. По этому показателю российские банки накануне кризиса были ближе к среднему уровню. Кризис спровоцировал значительное увеличение этого показателя в российских банках, и к концу 1999 г. они догнали французские, традиционно имеющие один из самых высоких показателей среди стран с развитой банковской системой.

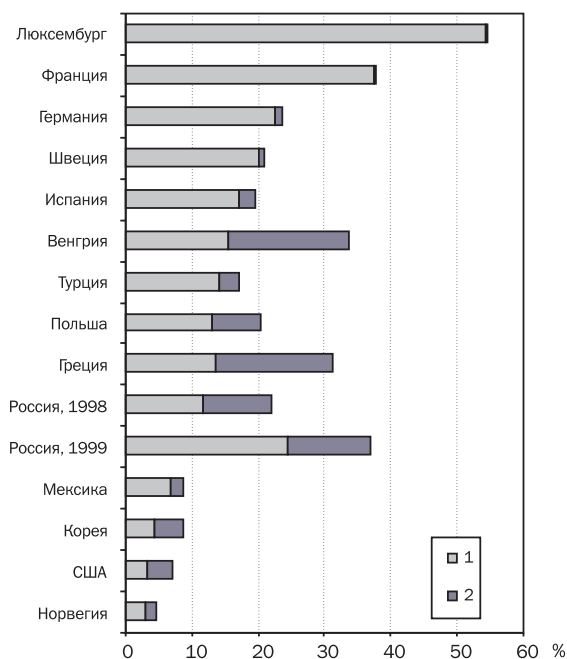

Рис. 2.2.1. Средства банков, размещенные в банковском секторе, в процентах к активам: 1 — депозиты в других банках; 2 — деньги в кассе и счета в центральных банках

Примечание. По России данные на февраль 1998 г. и конец 1999 г., по странам ОЭСР — на конец 1997 г. Источник по странам ОЭСР: Bank Profitability: Financial Statements of banks. — Paris: OECD, 1999.

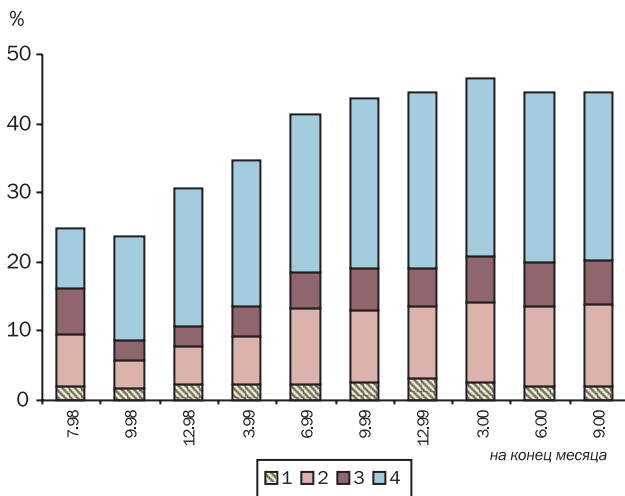

Рис. 2.2.2. Структура активов, размещенных в банковском секторе (в процентах к активам по банкам, действующим на соответствующую дату, без учета Сбербанка): 1 — денежные средства банков; 2 — средства в Центральном банке; 3 — средства в коммерческих банках в рублях; 4 — средства в коммерческих банках в иностранной валюте

1999 г., при более высоком отношении капитала к активам имела более высокий процент не проведенных клиентских поручений и просроченных кредитов. Сравнение финансовых показателей двух частей выборки — той, в которой доля активов, размещенных в банковском секторе, увеличивалась, и той, в которой роста этого показателя не наблюдалось, позволяет сделать вывод, что показатель доли средств, размещенных в банковском секторе, перестал в этот период быть индикатором финансового состояния банков (подробнее см. приложение 2.2). А рост ликвидных активов имел своим следствием не только относительное сокращение кредитных портфелей банков, но в какой-то степени способствовал декапитализации банковской системы. Являясь менее рискованными, активы, размещаемые в банковском секторе, требуют относительно меньше капитала для соблюдения банком нормативов достаточности капитала, чем кредитование реального сектора. Соответственно банк может идти на значительное увеличение активов, не заботясь об адекватном наращивании капитала.

После середины 1999 г. темп роста активов, размещенных в банковском секторе, замедляется, а во II и III кварталах 2000 г. этот показатель начинает возвращаться к уровню конца 1999 г., когда он достиг

44,4% без учета Сбербанка. Но устойчивой назвать эту тенденцию пока оснований недостаточно. При уменьшении суммарного показателя доли активов, размещенных в банковском секторе, продолжился рост доли активов, приходящихся на средства, размещаемые банками в Центральном банке. С 9,6% на начало 2000 г. они выросли к октябрю до 13,9% в основном за счет депозитов, размещаемых в Центральном банке Сбербанком.

Таким образом, доля средств банков, размещенных в банковском секторе, накануне кризиса в России была средней по сравнению с аналогичными показателями в других странах. Кризис привел к росту доли средств в банковском секторе, причем имели место два всплеска: в IV квартале 1998 г. и во II квартале 1999 г. Но всплески эти были вызваны разными причинами. Первый был связан с увеличением активов в иностранной валюте. Второй произошел за счет рублевых активов в убыточных банках с большим удельным весом обязательств перед нерезидентами. Показатель доли средств, размещенных в банковском секторе в период стабилизации, перестал быть индикатором финансового состояния банков.

2.3. Рост активов на фоне стагнации капитала

В разделе рассмотрены темпы роста активов и проблемы рекапитализации, возникшие в ходе кризиса, текущая валютная позиция банков, а также структура кредитного портфеля.

Суммарные *активы* банковской системы в 1999–2000 гг. росли как в текущих, так и в постоянных ценах. Как видно на рис. 2.3.1, рост активов действующих банков в постоянных ценах составил за 1999 г. около 12%, в 2000 г. темпы роста активов оказались еще выше — 20% за первые три квартала, и к концу III квартала суммарные активы российских банков, действующих на соответствующую дату, вернулись в постоянных ценах к докризисному уровню.

Отличие от периода, предшествовавшего кризису, темпы роста региональных банков в среднем оказались намного выше, чем московских. В 1999 г. соотношение темпов роста активов в постоянных ценах составило 38% по региональным банкам против 0,4% по московским и 17% у Сбербанка. За три квартала 2000 г. темп роста активов составил 41%, 17% и 25% соответственно. За счет чего обеспечивался и насколько здоровым был этот рост? Очевидно, что основным фактором роста ресурсной базы стали средства юридических лиц.

Доля *остатков на расчетных счетах юридических лиц* повысилась и у московских, и у региональных банков. Но если у столичных — на 2,7 процентного пункта, то у региональных — на 5,3, дос-

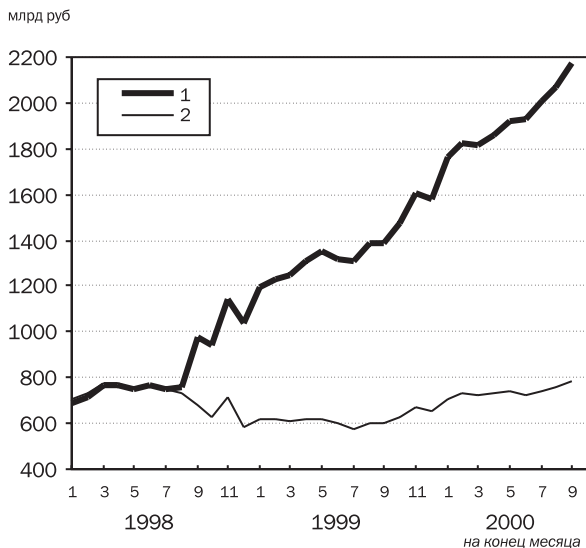

Рис. 2.3.1. Динамика активов российских банков в 1998—2000 гг.: 1 — активы в текущих ценах; 2 — активы в постоянных ценах (дефлятировано по индексу потребительских цен, 1 июля 1998 г. = 1)

Источник: Бюллетень банковской статистики.

тигнув 34% общей суммы активов. Кроме того, росли депозиты юридических лиц. Уже к концу 1998 г. их доля в ресурсной базе банков оказалась выше, чем аналогичный показатель частных лиц. Причем такое положение наблюдается как у московских, так и у региональных банков. Если на середину 1998 г. показатель суммы вкладов физических лиц у действовавших тогда банков превышал сумму вкладов юридических лиц примерно вдвое, то к концу 1998 г. ситуация кардинально изменилась. Расчеты показывают, что на начало 1999 г. депозиты юридических лиц превысили сумму депозитов частных лиц на 36%. В 1999 г. тенденция опережающего роста депозитов юридических лиц по сравнению с депозитами частных лиц продолжала действовать, и к концу года разрыв достиг 90% (по всем банкам без Сбербанка), а доля вкладов частных лиц в пассивах банков, упав в начальной фазе кризиса с 10% до 6%, продолжала оставаться на этом уровне в течение 1999 и 2000 гг.

У региональных банков рост остатков на расчетных счетах юридических лиц обеспечил примерно 36% роста активов с начала 1999 г. по конец III квартала 2000 г., депозиты юридических лиц — 27%, а вклад

депозитов частных лиц — всего 7%. У столичных банков аналогичные показатели составили 30%, 11% и 5% соответственно. Банки со 100%-ным иностранным капиталом смогли значительно повысить свою роль в обслуживании корпоративных клиентов. Если накануне кризиса на их долю приходилось менее 7% остатков средств на расчетных счетах клиентов в иностранной валюте, то к концу III квартала 2000 г. их доля выросла до 16%, в том числе по негосударственным предприятиям и организациям приблизилась к 20%.

В отличие от начальной фазы кризиса, когда рост активов в текущих ценах у банков, проводивших операции в иностранной валюте, в существенной степени обеспечивался переоценкой валютных статей, в 1999—2000 гг. значение этого фактора роста активов упало. Как видно на рис. 2.3.2, повышение доли активов в иностранной валюте прекращается даже раньше, чем замедляется темп обесценения рубля относительно доллара. В то же время переоценка валютных статей остается важным источником доходов банков. Значительная их часть продолжает проводить привычную политику, направленную на обеспечение положительного сальдо активов и обязательств в иностранной валюте, и, таким образом, извлекать доход из обесценения рубля. В итоге дедолларизация обязательств протекала опережающими темпами, а банки продолжали наращивать чистые активы в иностранной валюте (рис. 2.3.3).

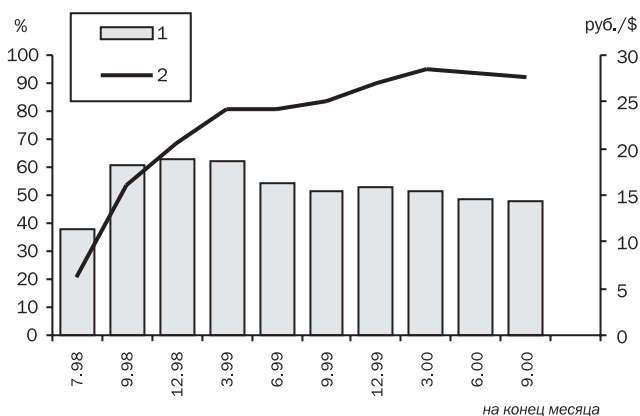

Рис. 2.3.2. Динамика активов в иностранной валюте по банкам, действовавшим на соответствующую дату без учета Сбербанка: 1 — активы в иностранной валюте в процентах к активам (левая ось); 2 — официальный курс рубля к доллару (правая ось)

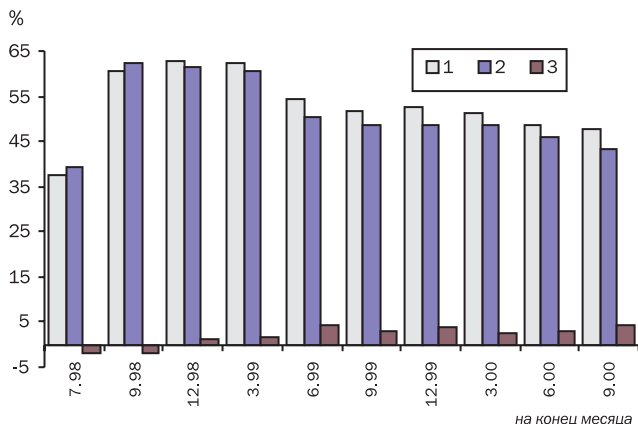

Рис. 2.3.3. Динамика активов и обязательств в иностранной валюте по банкам, действовавшим на соответствующую дату без учета Сбербанка, в процентах к активам: 1 — активы в иностранной валюте; 2 — обязательства в иностранной валюте; 3 — чистые активы в иностранной валюте

Чистые активы в иностранной валюте колеблются с середины 1999 г. на уровне 3—4% активов (см. рис. 2.3.3), что по отношению к капиталу соответствует, в зависимости от даты, 35—51% (рис. 2.3.4). Таким образом, валютная политика, проводимая банками, осталась по сути столь же рискованной, что и до кризиса. Если до августа 1998 г. банки полагались на прочность валютного коридора, то в 2000 г. ставка, очевидно, была сделана на правительственный курс по недопущению укрепления рубля в целях поддержания конкурентоспособности отечественных производителей и курс Центрального банка на наращивание золотовалютных резервов. И банки должны быть признательны властям за последовательное проведение такой политики. Укрепление рубля привело бы в банковской системе к эффекту, аналогичному имевшему место весной — летом 1995 г. Возможно, это одна из причин практически полного отсутствия голосов в пользу либерализации валютного рынка со стороны банковского сообщества. В краткосрочном аспекте за такую политику расплачиваются потребители, а в более долгосрочном будут платить и производители, и банки, поскольку бесконечно создавать для них тепличные условия правительство все же не сможет, а благоприятный момент для реформирования оказался упущен.

Хотя общий уровень валютизации у региональных банков остается ниже, чем у московских, в 1999 г. *доля активов в иностранной валюте* у них немного повысилась (с 34,5% до 37%), тогда как у московских

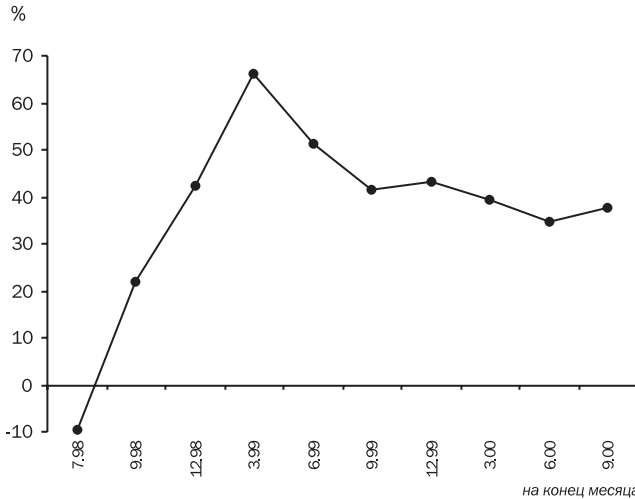

Рис. 2.3.4. Чистые активы в иностранной валюте в процентах к капиталу (без учета Сбербанка)

Примечание. Рассчитано по банкам, имевшим либо активы, либо обязательства в иностранной валюте на соответствующую дату и положительный регулятивный капитал.

банков она снизилась с 68% до 57%. Такая нетипичная для докризисного банковского ландшафта динамика создавалась активным размещением региональными банками своих активов за пределами страны. За 1999 г. доля иностранных активов в балансах региональных банков почти удвоилась, поднявшись с 10% до 21%. У московских банков этот показатель остался выше, чем у региональных (30% на конец 1999 г.), но разрыв из трехкратного стал менее чем двукратным.

Такая политика размещения активов, разумеется, практиковалась довольно узким кругом банков, но факт остается фактом: девальвация рубля привела к повышению доли иностранных активов по отношению к общей величине активов банков, и заметного снижения этой доли в 1999 и 2000 гг. не произошло (рис. 2.3.5). При этом если накануне кризиса на долю банков со 100%-ным иностранным капиталом приходилось 3,4% общей суммы активов в иностранной валюте, размещенных российскими банками за рубежом, то к концу III квартала 2000 г. их вклад повысился до 14%, и примерно в той же пропорции повысился вес региональных банков (рис. 2.3.6). Повышение доли банков со 100%-ным иностранным капиталом, очевидно, происходило вследствие резкого уменьшения объемов фондового рынка, на операции на котором большинство из них было ориентировано. Величина активов,

размещаемых за рубежом остальными банками, в период посткризисной стабилизации в значительной степени зависит от привлекаемых ими средств предприятий в иностранной валюте и прежде всего временно свободных средств предприятий и организаций в иностранной валюте. Это предположение подтверждается результатами проведенного регрессионного анализа (см. приложение 2.3). В начальной фазе кризиса, осенью 1998 г., срочные депозиты и остатки на расчетных счетах юридических лиц в иностранной валюте лишь в очень небольшой степени определяли долю активов, размещаемых банками за рубежом (R^2 составлял менее 9%). Затем объясняющая способность этих факторов заметно улучшается. К концу 1999 г. значение R^2 повышается до 21%, а к концу III квартала 2000 г. — до 24%.

Иностранные активы российских банков в долларовом выражении достигли минимума в октябре 1998 г., а к концу февраля 2001 г. превысили этот уровень в два раза. В сочетании с девальвационным эффектом, выразившемся в автоматическом повышении удельного веса валютной составляющей банковских балансов, такая динамика иностранных активов привела к тому, что в общей величине активов российских банков иностранные активы сегодня играют гораздо большую роль, чем до кризиса. Доля иностранных активов в общей сумме активов российских банков выросла с 9,4% на середину 1998 г. до 26,5% на 1 марта 2000 г. (см. рис. 2.3.5)³.

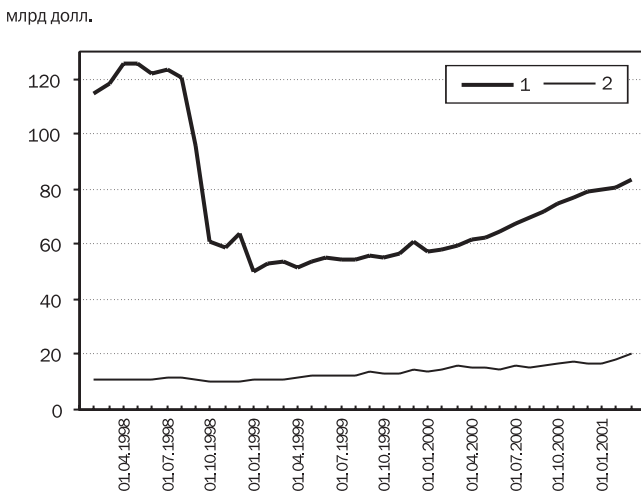
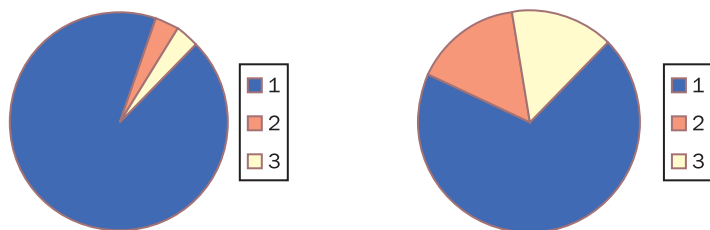

Рис. 2.3.5. Динамика активов российских банков в долларовом выражении: 1 — активы (в определении МВФ); 2 — иностранные активы

Рассчитано по: Бюллетень банковской статистики.

По состоянию на 1 августа 1998 г.

По состоянию на 1 октября 2000 г.

Рис. 2.3.6. Иностранные активы российских банков: 1 — доля столичных банков включая Сбербанк; 2 — доля региональных банков; 3 — доля банков со 100%-ным иностранным капиталом

Рост иностранных активов сопровождался сокращением обязательств перед нерезидентами, и с начала 1999 г. чистые иностранные активы приобрели положительное значение. Таким образом, менее чем через год после начала кризиса развитие операций российских банков с нерезидентами привело к тому, что валютная позиция банковской системы по иностранным операциям перестала быть фактором давления на золотовалютные резервы страны (рис. 2.3.7), а к декабрю 1999 г. чистые иностранные активы коммерческих банков достигли величины, близкой к 60% золотовалютных резервов России. Весь 1999 г. иностранные активы банков по темпам роста опережали накопление резервов Центрального банка. Но в 2000 г. банки безнадежно отстали. Валюты в страну стало поступать больше, чем они размещали активов за рубежом, и отношение чистых иностранных активов коммерческих банков к золотовалютным резервам Центрального банка начало снижаться. В такой ситуации картину омрачает только одно обстоятельство — обязательства банков по срочным операциям в иностранной валюте. Информация о размере этих обязательств продолжает носить оценочный характер, а урегулирование позиций по-прежнему остается делом самих банков. Хотя трудно не согласиться с мнением, высказанным журналом «Euromoney» еще в середине 1999 г. в статье об итогах аудита 18 российских банков по западным стандартам, что реформа банковской системы России не может начаться до урегулирования вопроса срочных валютных контрактов⁴. Оценки объема обязательств российских банков по форвардным контрактам с нерезидентами колеблются от 3 до 8 млрд долл. Чистые же иностранные активы российских банков по балансовым позициям на 1 декабря 2000 г. составляли 8,3 млрд долл. При этом следует учесть, что отношение арбитражных судов к этим сделкам может измениться. В июле 1999 г. арбитражный

суд при Торгово-промышленной палате создал прецедент, отказавшись признать форвардный контракт сделкой «пари», как это бывало ранее в большинстве подобных случаев⁵. В начале 2001 г. Центральный банк проявил намерение изменить отношение к этому вопросу и обратиться в Высший арбитражный суд с предложением признать соответствующими законодательству валютные форвардные контракты.

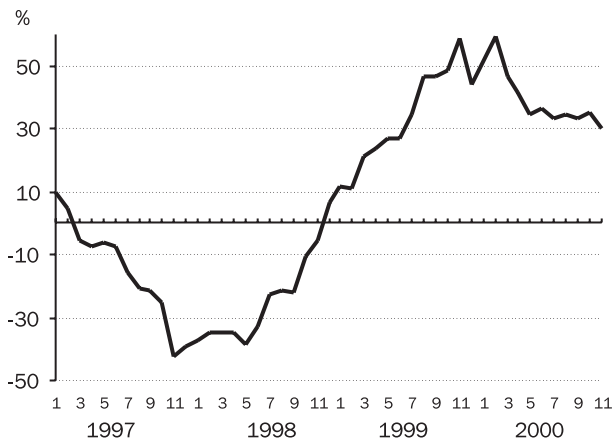

Рис. 2.3.7. Чистые иностранные активы российских банков в процентах к золотовалютным резервам

В отличие от проблем с ликвидностью другое проявление кризиса — сокращение кредитования нефинансового сектора экономики — преодолеть ни в 1999 г., ни в 2000 г. банковской системе не удалось. Доля ссуд НБС в процентах к активам особенно резко снизилась у региональных банков — с 46% на 1 августа 1998 г. до 34% к концу 1999 г. В 2000 г. эта тенденция сохранилась, хотя интенсивность процесса упала — к концу III квартала доля ссуд в активах региональных банков сократилась до 33%. В абсолютном выражении сокращение ссудного портфеля пришлось на острую фазу кризиса — за пять месяцев, с 1 августа по конец 1998 г., оно составило 28%. В 1999 г. наблюдался незначительный рост — 3%, за три квартала 2000 г. увеличение составило уже 39%. При этом заметно изменилась валютная структура кредитования в направлении восстановления докризисных соотношений. До кризиса доля ссуд в рублях составляла в региональных банках в среднем 79%, к концу 1998 г. она упала до 55%, но затем поднялась до 77% к 1 октября 2000 г. У московских банков, в силу большей валютизированности кредитного портфеля накануне кризиса, начало сокращения

доли ссуд в активах пришлось на 1999 г. С конца 1998 г. по конец 1999 г. этот показатель упал с 47% до 39%, а за три квартала 2000 г. — еще на 3 процентных пункта. Но в отличие от 1999 г., когда в постоянных ценах размер ссудного портфеля столичных банков сокращался, в 2000 г. наблюдался некоторый рост (на 8% за три квартала). Как и у региональных банков, расширение портфеля происходило за счет рублевых кредитов, доля которых выросла с 23% на конец 1998 г. до 46% на 1 октября 2000 г.

Структура кредитного портфеля по контрагентам не претерпела существенных изменений. Несколько повысилась доля кредитов, предоставленных предприятиям и организациям (с 85% на 1 августа 1998 г. до 92% на 1 октября 2000 г., в том числе резидентам — с 77% до 86%). Наиболее заметное изменение — снижение кредитования государства. В начале кризиса падение доли ссуд бюджетам и внебюджетным фондам было обусловлено валютной структурой этих кредитов — почти 90% составляли кредиты, выданные в рублях, соответственно инфляция приводила к снижению доли этих кредитов в активах. Параллельно у банков появились проблемы с возвращением этих кредитов. Испытывая финансовые трудности, субфедеральные власти далеко не всегда пунктуально выполняли свои обязательства по банковским кредитам. Довольно часто, если судить по сообщениям СМИ, отношения приходилось выяснять в суде. В 1999 г. в условиях общего улучшения состояния государственных финансов, ситуация с возвратом ранее полученных кредитов, по крайней мере в ряде регионов стала менее напряженной, но одновременно снизилась и потребность в финансировании дефицитов региональных бюджетов за счет банковских кредитов. В итоге к концу III квартала 2000 г. доля ссуд, предоставленных банками расширенному правительству, упала с 8% до 2,5% (см. рис. 1.2.1.1.1 и 2.3.8). Ссуды нерезидентам в острой фазе кризиса росли темпами, опережающими темпы роста активов, и их доля в кредитном портфеле выросла с 7% до 12% к концу I квартала 1999 г. Но затем их доля начала снижаться, и к середине 2000 г. упала до 6%. Доля ссуд частным лицам изменялась в направлении, противоположном движению ссуд нерезидентам: с началом кризиса этот показатель начал снижаться, опустившись к концу 1998 г. с 7% до 5%, в 1999 и 2000 гг. наблюдалась общая тенденция к его повышению, но на докризисный уровень он все же еще не вернулся.

Структура ссудного портфеля по срокам претерпела весьма интересные изменения. К концу 2000 г. доля наиболее коротких кредитов НБС, сроком до трех месяцев, оставалась намного выше, чем до кризиса (16% против 9%, рис. 2.3.9). При этом доля наиболее длинных кредитов, сроком более года, не только не упала, но даже несколько повы-

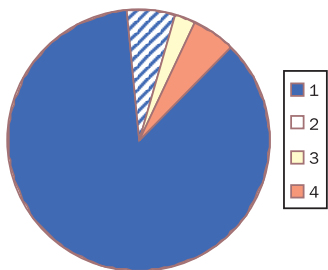
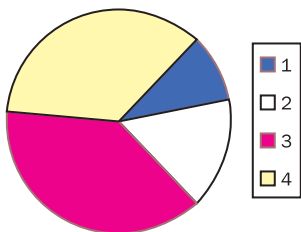
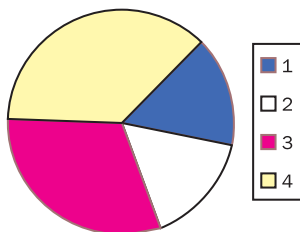

Рис. 2.3.8. Структура агрегированного ссудного портфеля по контрагентам по состоянию на 1 октября 2000 г.: 1 — ссуды предприятиям и организациям-резидентам; 2 — ссуды предприятиям и организациям-нерезидентам; 3 — ссуды бюджетам и внебюджетным фондам; 4 — ссуды частным лицам

По состоянию на 1 августа 1998 г.

По состоянию на 1 октября 2000 г.

Рис. 2.3.9. Структура агрегированного ссудного портфеля по срокам: 1 — ссуды на срок до трех месяцев; 2 — ссуды от трех до шести месяцев; 3 — ссуды от шести месяцев до года; 4 — ссуды более года

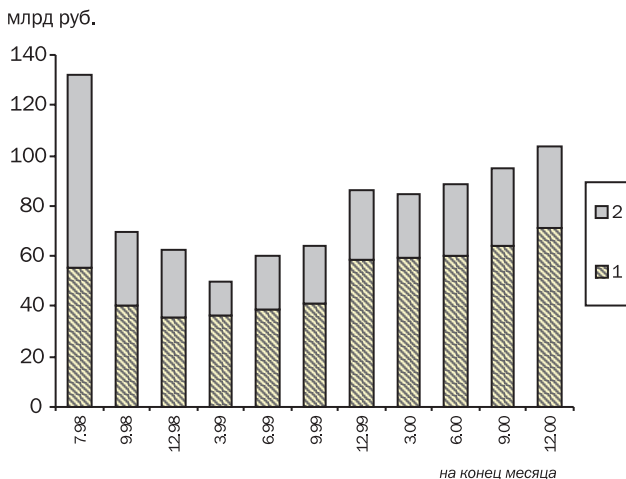

Рис. 2.3.10. Балансовый капитал действующих банков в постоянных ценах: 1 — уставный капитал; 2 — прочие элементы капитала

силась по сравнению с докризисным уровнем (с 36% до 37%, а без учета Сбербанка — с 35% до 39%). Сократилась же доля самого популярного до кризиса диапазона от 6 до 12 месяцев. Доля предприятий, которые банки квалифицируют как занимающихся коммерческой деятельностью, в кредитах на срок более года составляет 71% (по сравнению с 68% перед кризисом). Этот показатель представляется наиболее адекватным индикатором кредитов, предоставляемых банками на инвестиционные цели. В валютной структуре этих кредитов доля кредитов в рублях намного ниже, чем в целом по непросроченным ссудам (39% против 59% по состоянию на 1 октября 2000 г.). Такое соотношение, как представляется, позволяет говорить о том, что у банков велики опасения девальвации рубля в среднесрочной перспективе. Как следствие — у предприятий, работающих только на внутренний рынок, хуже доступ к относительно долгосрочным кредитным ресурсам.

Проблема посткризисной *рекапитализации* имеет несколько аспектов. Самый простой способ оценить средства, необходимые для восстановления капитальной базы банковской системы, — это измерить убытки, понесенные банковской системой за время кризиса. За период с 1998 г. до середины 2000 г. они составили 48,6 млрд руб., соответственно эту сумму можно рассматривать как минимально необходимую для восстановления докризисного состояния. Балансовый капитал действующих банков в текущих ценах падал только до конца III квартала 1998 г. С тех пор и до конца III квартала 2000 г. он вырос на 164 млрд руб., но за это время рубль значительно обесценился, и в постоянных ценах совокупный капитал банковской системы еще не вернулся к докризисной величине, оставаясь по состоянию на 1 октября 2000 г. на 28% ниже предкризисной величины (см. рис. 2.3.10)⁶.

Другой используемый подход — это отношение капитала к ВВП. До кризиса, по состоянию на конец 1997 г., отношение балансового капитала российских банков составляло примерно 5% ВВП, к концу 1998 г. оно упало до 4,1%. К концу 1999 г. показатель еще не вернулся к докризисному уровню, составив 4,7% (рис. 2.3.11), а к концу 2000 г. вновь опустился практически до кризисного уровня, составив 4,2%. К заметному изменению места России по этому показателю относительно других стран кризис не привел. К тому же на конкретную дату этот показатель отражает не только и не столько состояние банковской системы, сколько соотношение между банковским и другими секторами экономики в той или иной стране.

В динамическом аспекте — поддержания достаточности капитала — положение также не позволяет сделать вывод о полном преодолении последствий банковского кризиса. Отношение капитала действующих банков к активам к концу III квартала 2000 г. оставалось ниже, чем до

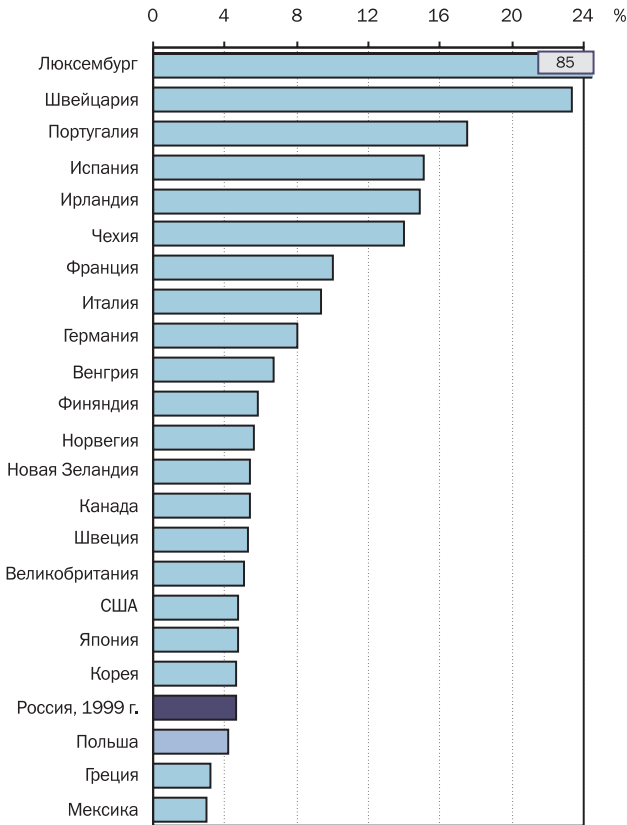

Рис. 2.3.11. Отношение суммарного капитала банковской системы к ВВП в странах — членах ОЭСР и России

Примечание. По странам ОЭСР — среднее за 1994—1997 гг., за исключением Мексики (1994—1996 гг.); при расчете использованы данные по балансовому капиталу.

кризиса, — 13% против 19% по балансовому капиталу (см. табл. 1 приложения 2.1) и 12% против 17% по регулятивному, причем в течение 1999 г. наибольший рост приходился на IV квартал и обусловлен показателями Внешторгбанка, уставный капитал которого был увеличен с 8 до 22 млрд руб. В 2000 г. заметного ускорения роста капитала не произошло. Правда, с учетом структуры активов, банкам не составляет большого труда выполнять установленные Центральным банком нормативы достаточности капитала. Число действующих банков с отрицательным регулятивным капиталом сократилось до двух десятков, часть из которых saniровалась АРКО, а еще несколько потеряли ли-

цензии до конца 2000 г. Таким образом, более остро перед банковской системой стоит проблема увеличения абсолютных размеров капиталов. Более 500 банков на конец 2000 г. не имели капитала в 1 млн ЕВРО и недотягивали, таким образом, до минимального значения, установленного Центральным банком для открытия нового банка.

Положительный поток доходов действующих банков, как видно на рис. 2.3.12 и 2.3.13, восстановился с IV квартала 1999 г. (со II квартала 2000 г., если не учитывать Сбербанк). Параллельно снизилась дифференциация банков по показателю отношения прибыли банка к активам (ROA) в зависимости от размеров активов. Как видно на рис. 2.3.14, накануне кризиса показатель ROA в годовом исчислении колебался в пределах от $-0,2\%$ до 1% , а убытки концентрировались в группе мелких и мельчайших кредитных организаций. К концу 1999 г. число убыточных банков по сравнению с серединой 1998 г. сократилось (из числа банков, не потерявших лицензию на конец 1999 г.). Но радикально изменился вес убыточных банков. По результатам 1999 г. убыточными оказались группы крупнейших банков (рис. 2.3.15), а наиболее вы-

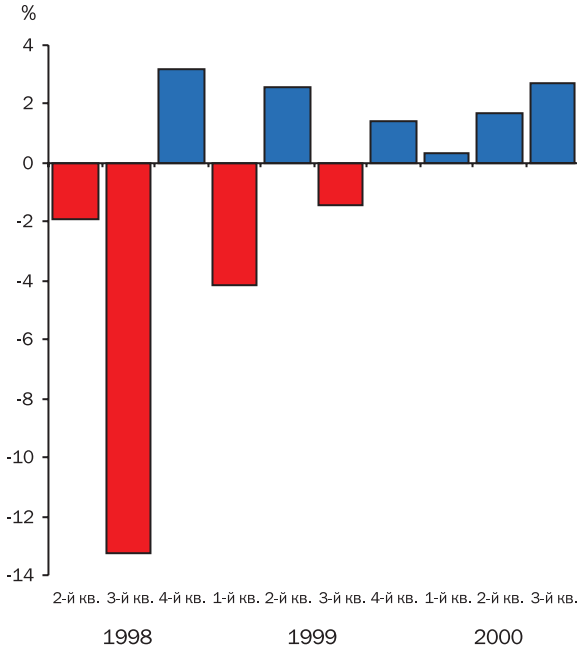

Рис. 2.3.12. Поквартальный показатель ROA банков, действовавших на конец соответствующего квартала, в годовом выражении

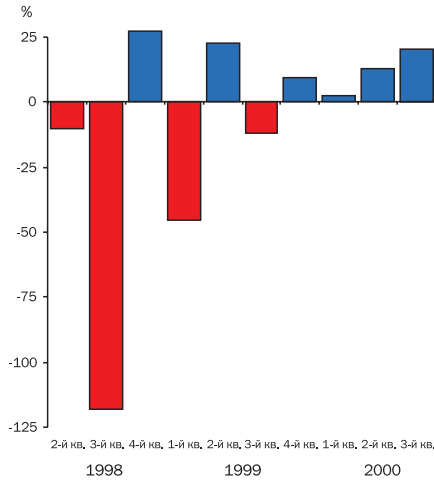

Рис. 2.3.13. Поквартальный показатель отношения прибыли банка к капиталу (ROE) банков, действовавших на конец соответствующего квартала, в годовом выражении

Примечание. В качестве показателя капитала использован балансовый капитал.

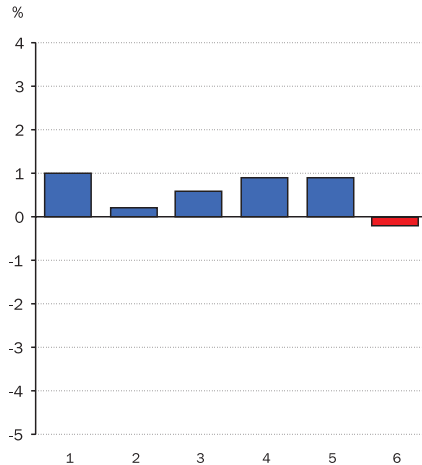

Рис. 2.3.14. ROA за первую половину 1998 г. в годовом выражении по группам в зависимости от размера активов по состоянию на середину 1998 г. (без учета Сбербанка): 1 — банки, занимавшие места с 1-го по 10-е; 2 — банки, занимавшие места с 11-го по 50-е; 3 — банки, занимавшие места с 51-го по 100-е; 4 — банки, занимавшие места с 101-го по 200-е; 5 — банки, занимавшие места с 201-го по 500-е; 6 — банки, занимавшие места с 501-го по 1587-е

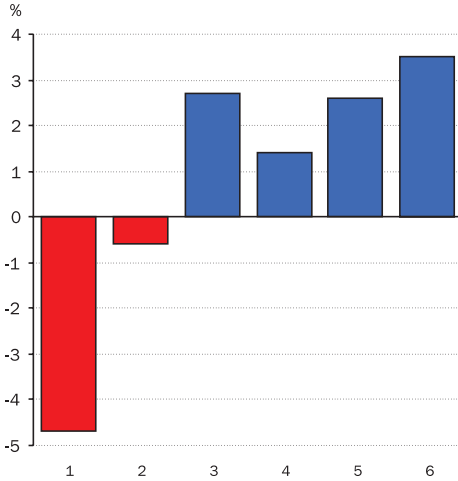

Рис. 2.3.15. ROA за 1999 г. по группам в зависимости от размера активов по состоянию на конец года (без учета Сбербанка): 1 — банки, занимавшие места с 1-го по 10-е; 2 — банки, занимавшие места с 11-го по 50-е; 3 — банки, занимавшие места с 51-го по 100-е; 4 — банки, занимавшие места с 101-го по 200-е; 5 — банки, занимавшие места с 201-го по 500-е; 6 — банки, занимавшие места с 501-го по 1344-е

сокий уровень ROA — в банках за пределами первых 500 по величине активов. Показатель ROA колебался по группам, сформированным в зависимости от размера активов на конец 1999 г., от -4,7% до 3,5%.

Значительная часть доходов, полученная банками после начала кризиса, имела неустойчивую природу и связана не с эффективностью банковского бизнеса как такового, а с внешними по отношению к нему обстоятельствами, влияние которых будет тем меньше, чем больше стабилизируется макроэкономический фон. Собственно, это видно уже по результатам 1999 г. Если во второй половине 1998 г. переоценка средств в иностранной валюте принесла действовавшим банкам без учета Сбербанка чистый доход в размере 4,7% активов (в пересчете на год), а ее вклад в валовой операционный доход был близок к 100%, то за 1999 г. в результате переоценки средств в иностранной валюте банки получили чистый доход, эквивалентный 0,7% их активов на конец года, что обеспечило им 10% валового операционного дохода⁷, в первой половине 2000 г. произошло дальнейшее снижение чистых доходов от переоценки средств в иностранной валюте — до 0,3% активов и 4,5% валового операционного дохода (за первую половину 1998 г. переоценка средств в иностранной валюте не принесла банкам чистого дохода).

В структуре и финансовых доходов, и финансовых расходов по сравнению с докризисным периодом упала их процентная часть. Снижение доли процентных расходов не в последнюю очередь связано со сдвигом в структуре депозитов: вклады юридических лиц обходятся банкам намного дешевле. Если разделить выплаченные банками проценты по вкладам предприятий и организаций на сумму этих вкладов, то окажется, что цена привлечения средств предприятий и организаций составляла в 1999 — первой половине 2000 г. 8 коп. на рубль привлеченных средств в год. Аналогичный показатель по депозитам частных лиц составлял 46 коп. в 1999 г. и 43 коп. в первой половине 2000 г. Сравнение цены привлечения средств юридических лиц на срок в первой половине 1998 г. и в течение 1999—2000 гг. позволяет выяснить, что последние значительно ниже стали ценить свои временно свободные средства. В первой половине 1998 г. 1 рубль на срочном вкладе юридических лиц обходился банкам в 15 коп. (все данные — без учета Сбербанка). Таким образом, банки смогли эффективно уловить рост предложения денег в небанковском секторе.

Первую половину 2000 г. действующие банки закончили с прибылью — их показатель ROA составил 0,5%, а убытки сконцентрировались во второй по размеру активов группе (рис. 2.3.16). Показатель ROA в годовом исчислении колебался по группам от -2,0% до 2,1%, причем показатели групп за пределами первых двух оказались очень близкими — 2,0—2,1%. Таким образом, по результатам первой половины 2000 г. амплитуда колебаний групповых показателей ROA снизилась, а мелкие банки начали терять преимущества, которые им давала нестабильная макроэкономическая среда. Довольно значительное влияние на совокупный показатель ROA продолжают оказывать убытки банков, saniруемых АРКО. Если исключить их, а также Сбербанк, то совокупный результат оставшихся повышается до 1%, а в годовом выражении — до 2%.

Сравнение показателя ROA этих банков за первую половину 2000 г. с аналогичным показателем за первое полугодие 1998 г. показывает, что в 2000 г. эффективность этой части банковской системы оказалась выше, поднявшись с уровня 0,5%. Чтобы получить ответ на вопрос о причинах изменения показателя ROA, рассмотрим более подробно структуру доходов и расходов банков⁸ за эти два периода.

Таким образом, суммарные активы российских банков в постоянных ценах вернулись на докризисный уровень в III квартале 2000 г. Основным ресурсом роста активов в первой фазе кризиса была переоценка валютных статей, во второй — средства юридических лиц. Валютная политика банков в настоящий момент так же рискованна, как и до кризиса, но в фазе стабилизации эта политика базируется на гипотезе, что правительство не допустит сколько-нибудь значительного укрепления

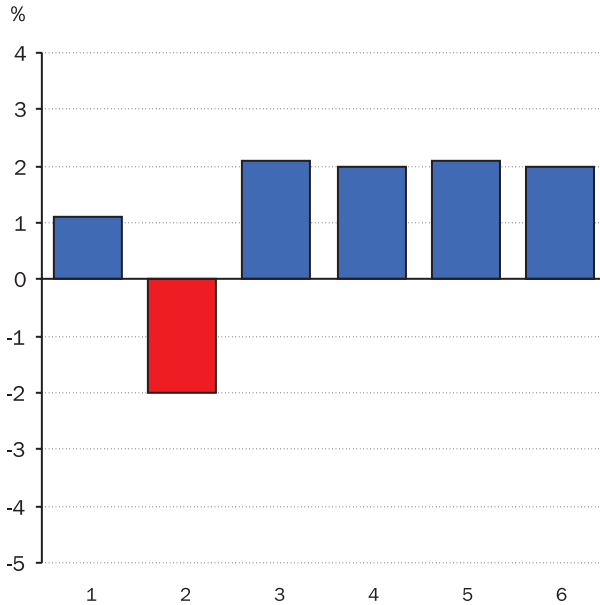

Рис. 2.3.16. ROA за первую половину 2000 г. в годовом выражении по группам в зависимости от размера активов по состоянию на середину 1998 г. (без учета Сбербанка): 1 — банки, занимавшие места с 1-го по 10-е; 2 — банки, занимавшие места с 11-го по 50-е; 3 — банки, занимавшие места с 51-го по 100-е; 4 — банки, занимавшие места с 101-го по 200-е; 5 — банки, занимавшие места с 201-го по 500-е; 6 — банки, занимавшие места с 501-го по 1329

курса рубля. Иностранные активы в активах банков в настоящий момент играют более важную роль, чем до кризиса. Сокращение кредитования НБС ни в 1999, ни в 2000 г. преодолеть не удалось, особенно снизилось кредитование региональными банками. В структуре кредитного портфеля наряду с его уменьшением повысилась доля кредитов предприятиям на фоне снижения кредитования государства.

Процесс посткризисной рекапитализации пока нельзя считать завершенным, так как совокупный капитал банков еще не вернулся на докризисный уровень, также как и отношение капитала к ВВП. Прибыль банков, полученная на первом этапе кризиса, носила неустойчивый характер и, как правило, была связана с внешними по отношению к кредитной организации обстоятельствами. И уже в 2000 г. небольшие банки стали терять преимущества, которые им давала нестабильная макроэкономическая ситуация.

2.4. Структура доходов и расходов банков перед кризисом и в период стабилизации

Валовой операционный доход (сумма чистого процентного и непроцентного дохода), полученный банками за эти два периода, оказался одинаковым — 6,8% активов (здесь и далее — в годовом исчислении). Практически не изменился и такой показатель, как процентные доходы по ценным бумагам (1,1% активов). Практически полностью доходы по ценным бумагам были получены за счет портфеля долговых обязательств федерального правительства. Но общая величина процентных доходов, как видно на рис. 2.4.1, упала с 11,6% до 8,3%. Одна из причин хорошо известна — уменьшение той части портфеля активов, которую банки направляют на кредитование реального сектора. В противоположном направлении действовал фактор процентных ставок. Уровень номинальных ставок в первой половине 2000 г. по кредитам от шесть месяцев до года оказался ниже, чем в первой половине 1998 г. (30% и 36% соответственно). Но при этом банки получали проценты по кредитам, выданным в том числе в более ранние периоды, а во второй половине 1997 г. уровень ставок был существенно ниже аналогичного периода 1999 г. (рис. 2.4.2). Но разница в уровне кредитных ставок, очевидно, недостаточна, чтобы перекрыть снижение доли ссуд в активах, которое по рассматриваемым банкам составило 7–9 процентных пунктов (доля ссуд небанковскому сектору уменьшилась с 40–42% активов в первой половине 1998 г. до 33–35% в первой половине 2000 г.). Процентные доходы по ссудам небанковскому сектору упали с 7,2% до 4,8% активов. Другая причина падения процентных доходов — снижение доходов по векселям. Если в первой половине 1998 г. векселя принесли банкам доход, эквивалентный 1,5% активов, то за первую половину текущего года — только 0,7%. Основное падение пришлось на векселя предприятий небанковского сектора (с 0,9% до 0,5%).

Рост доли активов, размещенных в банковском секторе, наблюдавшийся после начала кризиса, не сопровождался аналогичным ростом доходов по этим операциям, отражаемым в виде процентного дохода. Если в первой половине 1998 г. доходы по МБК составили 1,6% активов, то в 2000 г. — только 1,5%. При этом произошло перераспределение источников этих доходов: если в 1998 г. 87,5% доходов по МБК было получено от банков-резидентов, то в 2000 г. их доля снизилась до 43%, а 57% составили доходы, полученные от банков-нерезидентов.

Процентные расходы банков в первой половине 2000 г. составили 6,3% активов по сравнению с 8,8% в первой половине 1998 г. (рис. 2.4.3). Особенно заметно упали расходы на выплату процентов по депозитам частных лиц (с 3,6% до 2,3%) и по МБК (с 2,2% до 1,1%). Рост процент-

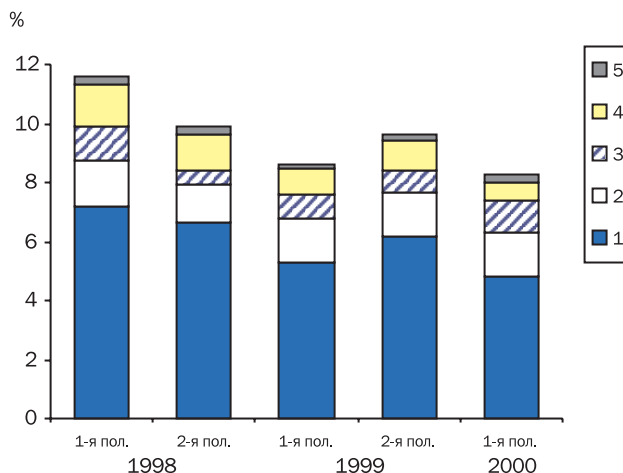

Рис. 2.4.1. Процентные доходы банков в процентах к активам по полугодиям в годовом исчислении: 1 — по ссудам НБС; 2 — по МБК включая депозиты в Центральном банке; 3 — по ценным бумагам; 4 — по векселям; 5 — прочие

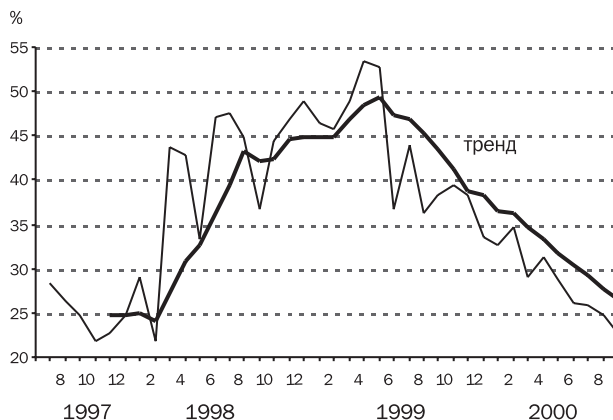

Рис. 2.4.2. Объявленные ставки по ссудам в рублях юридическим лицам от шести месяцев до года в 1997—2000 гг. в процентах годовых

Источник: Бюллетень банковской статистики.

ных расходов по срочным вкладам предприятий и организаций (с 0,6% до 0,9%) и по векселям (с 1,4% до 1,5%) не компенсировал снижение по другим статьям. В итоге *чистые процентные доходы* банков снизились по сравнению с первой половиной 1998 г. с 2,8% до 2,0% активов.

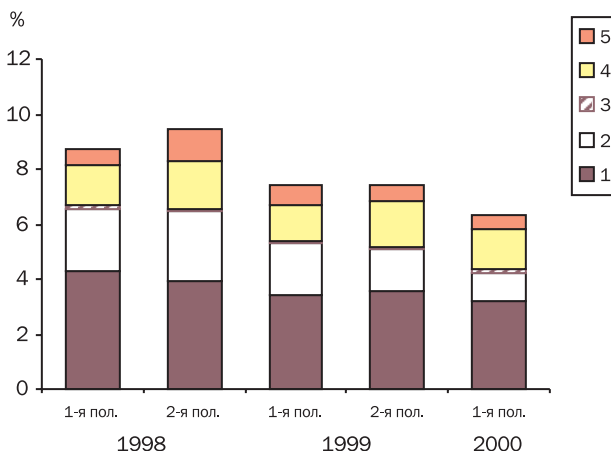

Рис. 2.4.3. Процентные расходы банков в процентах к активам по полугодиям в годовом исчислении: 1 — по срочным вкладам; 2 — по МБК включая кредиты Центрального банка; 3 — по ценным бумагам; 4 — по векселям; 5 — прочие

В таких условиях получить валовой операционный доход, соответствующий уровню первого полугодия 1998 г., банкам позволил более высокий уровень непроцентных доходов, и прежде всего чистый доход от переоценки средств в иностранной валюте. В процентах к активам он составил 1,2%, в то время как в первой половине 1998 г. — 0,1%, а в процентах к валовому операционному доходу — 16,8% против 1,3% (табл. 2.4.1). А вот доля операций с иностранной валютой на финансовых рынках в структуре валового операционного дохода в первой половине 2000 г. оказалась несколько ниже, чем в течение аналогичного периода 1998 г. (сравнить колебания курса рубля к доллару в эти периоды позволяет рис. 2.4.4). Доля доходов от операций с ценными бумагами также упала на 2 процентных пункта, и в целом вклад доходов от операций на финансовых рынках в общую величину чистого финансового дохода снизился с 26,5% до 21,6%.

Более высокий уровень доходов от переоценки средств в иностранной валюте — не единственный фактор, позволивший банкам увеличить ROA в первой половине 2000 г. Кризис способствовал *снижению*

Таблица 2.4.1

Структура валового операционного дохода в 1998 и 2000 гг., %

Вид дохода	За первую половину 1998 г.	За первую половину 2000 г.
Чистый процентный доход	41,6	28,4
Чистый непроцентный доход	58,4	71,6
Комиссионный доход	27,3	28,2
По операциям на финансовых рынках	26,5	21,6
С ценными бумагами	17,5	15,2
С иностранной валютой	7,3	5,1
Прочие	1,7	1,3
От переоценки средств в валюте и ценных бумаг	1,3	16,8
Средств в иностранной валюте	2,1	5,9
Ценных бумаг	-1,7	10,9
По лизингу	-2,4	-1,0
Прочие	5,6	6,1
Валовой операционный доход	100,0	100,0

Примечание. По данным 1280 банков (без Сбербанка и банков, находившихся в 2000 г. под управлением АРКО).

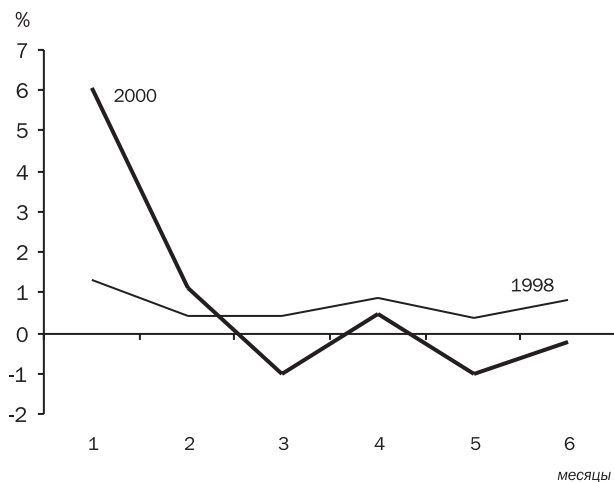

Рис. 2.4.4. Изменение среднемесячного значения курса доллар / рубль на торгах ММВБ в первой половине 1998 и 2000 гг., %

относительной величины административных расходов банков. По сравнению с первым полугодием 1998 г. этот показатель упал с 5% до 3,8% активов. Еще более заметно сокращение административных расходов в общих расходах. Если накануне кризиса они занимали 17,3%, то к середине 2000 г. упали до 5,5%. Сокращение затронуло оплату персонала, амортизационные отчисления, налоги, относимые на расходы, прочие административные расходы.

Таким образом, процентные доходы банков упали в период кризиса из-за сокращения кредитования реального сектора и снижения доходов по векселям. Доходы от активов, размещенных в банковском секторе, не могли восполнить эти потери. Частично падение процентных доходов банки компенсировали за счет сокращения процентных расходов, в первую очередь благодаря уменьшению выплат процентов по депозитам частных лиц и по МБК. Сократились и административные расходы банков по обслуживанию клиентов. Тем не менее чистые процентные доходы банков снизились по сравнению с докризисным периодом. Но в период острой фазы кризиса и на начальной стадии стабилизации банки получали значительный непроцентный доход от переоценки средств в иностранной валюте, что частично компенсировало им потери от сокращения чистых процентных доходов.

2.5. Изменения в структуре рынка банковских услуг

В разделе рассмотрены изменения уровней концентрации на различных сегментах банковских услуг в результате кризиса как на национальном уровне, так и на региональных рынках.

Число действующих кредитных организаций сократилось на 267 банков за два года, при этом средний размер активов оставшихся вернулся к докризисному уровню в постоянных ценах только в I квартале 2000 г., а в долларовом выражении на 1 октября 2000 г. остался ниже на 23% по сравнению с 1 августа 1998 г. (рис. 2.5.1). Кризис не оказал заметного влияния на интенсивность процессов слияний и поглощений. По-прежнему этот способ укрупнения используется банками довольно вяло (подробнее этот аспект будет рассмотрен в главе 3). Так что изменения в *уровне концентрации* главным образом определялись уходом с рынка ряда крупных банков.

Уровень концентрации по активам не претерпел значительных изменений (табл. 2.5.1), немного снизившись по всем группам за исключением доли 500 банков. При этом состав группы десяти крупнейших банков обновился на 60% (кроме Сбербанка из числа входивших в число лидеров на середину 1998 г. сохранили свои позиции Внешторгбанк, Газпромбанк, а также Межпромбанк). Вплотную к группе десяти круп-

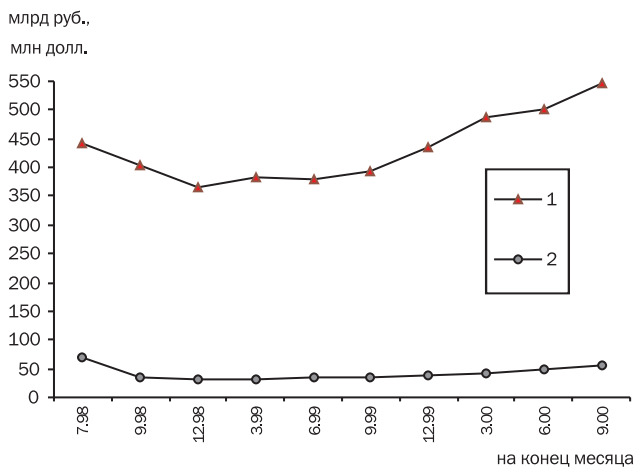

Рис. 2.5.1. Средний размер активов российских банков в 1998—2000 гг. (с учетом Сбербанка): 1 — в ценах середины 1998 г. (дефлятировано по ИПЦ); 2 — в долларах

Таблица 2.5.1

Показатели концентрации по доле рынка по состоянию на середину 1998 г. и 1 октября 2000 г., %

Число банков	Доля в сумме активов		Доля в сумме ссуд НБС		Доля в сумме средств на счетах НБС	
	на 1 июля 1998 г.	на 1 октября 2000 г.	на 1 июля 1998 г.	на 1 октября 2000 г.	на 1 июля 1998 г.	на 1 октября 2000 г.
3	35,26	34,75	27,53	40,85	24,73	30,23
10	52,14	51,98	49,22	56,12	44,46	47,24
50	76,72	76,17	77,33	79,82	72,55	72,35
100	84,12	83,62	84,67	86,71	80,82	80,86
200	90,03	89,98	90,95	92,45	88,43	88,83
500	96,44	96,93	97,21	98,00	96,57	96,94

нейших подобрались Ситибанк Т/О — лидер по размеру активов среди банков со 100%-ным иностранным капиталом, и крупнейший среди региональных банков Башкредитбанк.

Более существенные сдвиги произошли на сегменте ссуд небанковскому сектору. Доля трех лидеров выросла с 28% до 41%, и произошло

это исключительно за счет изменения политики размещения активов Сбербанком. Его доля рынка практически удвоилась при незначительном снижении долей банков, занимающих второе и третье места.

Менее значительное повышение уровня концентрации наблюдалось на сегменте расчетно-кассового обслуживания. Показатели концентрации по доле остатков средств на счетах клиентов из НБС формально повысились в пяти из шести групп, но особенно заметно выросла доля трех лидеров — с 25% на середину 1998 г. до 30% на 1 октября 2000 г. Более чем двукратный рост доли Сбербанка сопровождался снижением доли рынка, приходящейся на банки, занимавшие второе и третье места на соответствующие даты (на 4,0 и 1,6 процентного пункта соответственно).

Изменение уровня концентрации на локальных рынках банковских услуг

Кризис усилил процессы концентрации на рынках банковских услуг в регионах. Если в качестве индикатора этих процессов использовать долю трех лидеров на соответствующем сегменте рынка, то выясняется, что к осени 2000 г. регионов, где на долю трех лидеров приходилось менее 50% суммарных активов, осталось всего четыре: Москва и Московская область, Свердловская, Ростовская и Самарская области. Накануне кризиса их насчитывалось пять. При этом в Москве и Московской области (без учета Сбербанка) доля трех крупнейших банков с докризисных времен существенно не изменилась, оставшись на уровне 20% (см. табл. 1 приложения 2.4) при полной смене состава. В Свердловской области доля трех ведущих банков в суммарных активах повысилась с 37% до 41%, при этом состав лидеров обновился на две трети. Из бывших лидеров место в тройке сохранил только Уралпромстройбанк. В Пермской, Тюменской областях и Дагестане уровень концентрации превысил 50%. Особенно резко показатель доли трех банков в суммарных активах вырос в Тюменской области (с 38% до 80%) при минимальных изменениях в составе лидеров (Ханты-Мансийский банк с четвертого места переместился на второе). В двух областях доля трех крупнейших банков снизилась до уровня менее 50% (в Ростовской области показатель упал с 51% до 43%, в Самарской — с 54% до 49%).

Число регионов, где на долю трех лидеров приходилось 100% активов, увеличилось с 8 до 18 (из 75), в том числе в 10 регионах осталось по одному-два местных банка.

По показателю доли ссуд небанковскому сектору регионов, где на долю трех лидеров приходилось менее 50% суммарного кредитного портфеля, за пределами Москвы осталось два — Дагестан и Свердлов-

ская область (накануне кризиса их было три — те же и Тюменская область). Одновременно более чем в два раза выросло количество регионов, где на долю трех и менее банков приходится 100% рынка. Если перед кризисом, в середине 1998 г., их было 8, то к 1 октября 2000 г. их число увеличилось до 19 (см. табл. 2 приложения 2.4). В Москве и Московской области суммарная доля трех лидеров тоже несколько увеличилась (с 24% до 27% без учета Сбербанка).

На другом основном сегменте банковских услуг — в сфере расчетно-кассового обслуживания — тенденция к усилению концентрации была менее выраженной. Количество регионов, в которых доля трех лидеров была менее 50% от числа самостоятельных банков региона, за пределами Москвы осталось на уровне четырех. В трех регионах — Дагестане, Свердловской и Самарской областях — показатель остался ниже 50%, в Тюменской области он вырос с 40% до 73%, но одновременно в Ростовской области упал с 64% до 45% (см. табл. 3 приложения 2.4). Число же регионов, где три банка и менее имели 100% рынка, вслед за активами увеличилось с 8 до 18. Естественно, речь идет о той части рынка, которая приходится на местные банки. Оценить долю территориальных подразделений Сбербанка и филиалов иногородних банков не представляется возможным. Уровень концентрации на столичном рынке расчетно-кассового обслуживания, если судить по доле трех лидеров, несколько снизился, несмотря на сокращение общего числа кредитных организаций. Если на середину 1998 г. суммарная доля лидеров (без учета Сбербанка) составляла 25% общей суммы остатков средств на счетах клиентов, то на середину 2000 г. — 23%.

Однако, как и до кризиса, в регионах с более высоким уровнем концентрации на рассматриваемых сегментах средний размер банков — лидеров по активам меньше, чем в регионах с относительно низкой концентрацией. Хотя обратная зависимость между уровнем концентрации и средним размером активов в регионе и не носит устойчивого характера, тем не менее как тенденция она существует и сохранилась в посткризисный период (табл. 2.5.2).

Таким образом, заметного изменения уровня концентрации по активам банков в результате кризиса не произошло. В то же время повысился уровень концентрации по ссудам НБС, в том числе произошло удвоение рынка Сбербанка по сравнению с докризисным уровнем. Также повысилась концентрация в расчетно-кассовом обслуживании, хотя и менее значительно, чем в сфере ссуд НБС. На региональных рынках банковских услуг можно говорить об увеличении уровня концентрации по активам, доли ссуд НБС и незначительном увеличении уровня концентрации в расчетно-кассовом обслуживании.

Таблица 2.5.2

Средний размер активов банков по группам в зависимости от уровня концентрации активов в регионе по состоянию на 1 октября 2000 г., млн руб.

Доля трех лидеров в суммарных активах, %	Средний размер активов трех лидеров	Средний размер активов банков в регионе
Менее 50	20168	809
В том числе без Москвы и Московской области	1928	485
От 50 до 75	1673	327
От 75 до 100	1246	305
100	167	167

Как показал анализ ситуации, банковский кризис 1998 г. и кризис МБК в 1995 г. были принципиально разными. Они протекали в совершенно различных макроэкономических условиях. И если кризис 1995 г. был по сути инициирован жесткой денежной и бюджетной политикой, то в 1998 г. банковский кризис уже назревал, а дефолт по ГКО-ОФЗ и последовавшая за ним девальвация национальной валюты лишь подтолкнули к развитию кризисных процессов.

В ходе кризиса динамика просроченной задолженности предприятий определялась двумя основными факторами: оздоровлением финансов предприятий (и, как следствие, возвращением ранее полученных ссуд банкам) и действиями Центрального банка по выводу с рынка неплатежеспособных банков. Инфляция помогла банкам преодолеть кризис ликвидности, однако повторения ситуации начала 90-х годов не произошло, так как административные меры Центрального банка не позволяли извлекать сверхдоходы за счет спекулятивных операций на валютном рынке. В период кризиса наблюдался приток средств на межбанковский рынок. Однако показатель доли средств, размещенных в банковском секторе, к активам в период второй фазы кризиса перестал быть индикатором финансового состояния банков.

Структура кредитного портфеля банков претерпела некоторые изменения. Так, повысилась доля кредитов предприятиям и снизилось кредитование государственных органов. Доля ссуд частным лицам в начале кризиса снизилась, затем повысилась. В период кризиса обострилась проблема банков с капиталом. На сегодняшний день совокупный капитал банков не достиг докризисного уровня, также как и отношение капитала банков к ВВП.

В период кризиса произошло падение процентных доходов и расходов банков. Но падение процентных расходов опережало падение процентных доходов, что привело в итоге к сокращению чистых процентных доходов банков. Эти потери были компенсированы доходом от переоценки средств в иностранной валюте и от сокращения величины административных расходов.

* * *

Динамика целого ряда банковских показателей (просроченных кредитов, активов, доходов и расходов, резервов под кредиты) показывает, что с весны 1999 г. нарастание кризисных явлений в банковском секторе прекратилось, и уже к концу года стали заметны позитивные изменения. Поэтому вопрос государственного вмешательства в функционирование банковского сектора перешел из плоскости срочных мер по его спасению скорее в плоскость реформирования для придания устойчивости развитию, улучшения конкурентной среды, создания страховочных механизмов, если и не предотвращающих банковские кризисы в будущем, то способных снижать их остроту и масштабы. Без этих мер при условии сохранения макроэкономического фона хотя бы на том же «уровне благоприятности», который сложился в 1999—2000 гг., банковский сектор продолжит стихийное преодоление кризиса, но риск нового системного кризиса будет оставаться неоправданно высоким.

Основная проблема, которая при таком развитии событий будет тормозить восстановление устойчивости банковской системы — это отсутствие прозрачных и эффективных процедур возврата денег банкам и банками. Вследствие этого деньги концентрируются внутри банковского сектора и в бумагах центрального правительства. При этом значительная часть средств размещается в банках-нерезидентах, лишь формально оставаясь на балансе российских банков. Таким образом банки страхуются от невозврата кредитов реальным сектором. Потенциальные вкладчики, не будучи уверены в сохранности своих сбережений, тоже не спешат доверить их банкам. Следствие такого положения — сохранение неустойчивого состояния банковской системы ввиду следующих обстоятельств, образующих порочный круг:

процветает культура взаимного невыполнения обязательств; для банков ситуация усугубляется тем, что они мелкие относительно предприятий небанковского сектора;

банки не имеют рычагов для безусловного возврата ранее выданных кредитов и опасаются выдавать новые кредиты;

банки не имеют ресурсов для возврата денег кредиторам;

кредиторы, и прежде всего население, воздерживаются от размещения свободных средств в банках;

связи банковского и реального секторов остаются слабыми;

банки не в состоянии выполнять отводимую им роль в финансировании экономического роста.

Соответственно реформы в банковской сфере остаются в повестке дня. Шаги по реструктуризации банковской системы, направленные на преодоление последствий системного кризиса и строительство устойчивой банковской системы, требуют не только финансовых мер. Они предполагают комплексное изменение нормативной базы, регулирующей отношения должников и кредиторов и, что сегодня, может быть, еще более важно, проявление со стороны властей воли к соблюдению установленных правил игры.

Приложение 2.1

Агрегированная структура баланса банков в 1998—2000 гг.

Таблица 1

Агрегированная структура баланса банков, действовавших на соответствующую дату (с учетом Сбербанка), % к активам

Позиция	Июль 1998 г.	Сентябрь 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июнь 1999 г.	Декабрь 1999 г.	Июнь 2000 г.
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	7,7	9,4	12,5	17,2	19,3	17,7
Корсчета	5,8	7,3	10,2	14,8	16,2	15,7
В ЦБР	1,9	2,2	3,5	4,7	4,9	4,2
В коммерческих банках	3,9	5,1	6,7	10,1	11,3	11,5
Обязательные резервы в ЦБР	5,3	2,2	2,0	4,3	4,5	5,5
МБК {1}	7,4	8,9	11,1	13,1	12,4	14,9
Российским банкам	4,2	3,9	3,5	3,4	3,9	3,2
Банкам-нерезидентам	2,7	4,9	7,0	8,3	8,3	7,7
(-) резервы	0,2	0,4	0,6	0,5	1,4	1,4
(=) МБК — нетто	7,2	8,5	10,5	12,6	10,9	13,5
Ссуды НБС	38,0	42,8	40,2	35,0	38,1	36,4
Просроченные	2,3	3,7	4,5	3,0	2,3	1,8

Продолжение табл. 1

Позиция	Июль 1998 г.	Сентябрь 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июнь 1999 г.	Декабрь 1999 г.	Июнь 2000 г.
(-) резервы под ссуды	2,2	3,0	3,3	3,8	3,6	3,5
(=) ссуды НБС — нетто	35,8	39,8	37,0	31,2	34,5	32,9
Векселя	7,0	6,8	6,4	5,9	4,6	5,3
Просроченные	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0
(-) резервы под обесценение	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
(=) векселя — нетто	6,9	6,7	6,3	5,8	4,5	5,2
Ценные бумаги	26,5	21,9	22,5	18,8	18,4	17,2
Государственные ценные бумаги	24,2	19,5	20,2	17,4	15,7	14,8
Правительства РФ	22,7	18,2	19,0	16,3	15,0	14,2
Номинированные в рублях	17,3	9,3	8,1	6,1	4,4	4,8
Номинированные в инвалюте	5,4	8,9	11,0	10,2	10,6	9,4
Субфедеральные	0,9	0,6	0,4	0,4	0,3	0,3
Негосударственные ценные бумаги	2,3	2,3	2,2	1,5	2,7	2,4
Акции {2}	2,0	1,8	1,6	1,3	2,4	2,2
(-) резервы под обесценение	0,5	0,4	0,5	0,3	0,8	0,7
(=) ценные бумаги — нетто	26,0	21,5	21,9	18,5	17,6	16,5
Фиксированные активы	6,3	4,8	4,5	3,7	3,4	2,9
Прочие активы	4,8	7,1	5,4	6,7	5,4	5,8
Обязательства	80,9	88,7	88,3	88,6	85,3	86,7
Корсчета банков	2,6	4,3	2,8	4,1	4,4	4,2
Кредиты ЦБР	0,3	1,6	0,8	1,1	1,0	0,8
МБК	15,1	20,9	20,2	13,9	11,7	9,9
Российских банков	4,3	3,8	4,6	2,5	2,9	3,0
Банков-нерезидентов	10,8	17,0	15,5	11,4	8,8	6,9
Депозиты {3}	48,4	44,8	49,7	51,9	53,0	56,0
Счета НБС	17,7	17,4	22,6	25,7	23,5	25,8
Бюджетов и внебюджетных фондов	1,9	1,3	1,6	2,3	1,5	3,2
Предприятий и организаций {4}	14,6	14,9	20,2	22,7	21,2	21,7
Срочные и сберегательные депозиты	30,7	27,4	27,1	26,2	29,6	30,2
Юридических лиц	4,0	6,3	6,7	5,9	9,2	9,6
Частных лиц	26,8	21,1	20,3	20,3	20,4	20,6
Долговые обязательства, выпущенные банком	6,1	4,5	4,7	6,4	8,1	7,1
Прочие обязательства	8,5	12,7	10,2	11,3	7,1	8,6
Неоплаченные счета клиентов	0,2	1,7	1,7	1,4	0,8	0,6

Продолжение табл. 1

Позиция	Июль 1998 г.	Сентябрь 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июнь 1999 г.	Декабрь 1999 г.	Июнь 2000 г.
Балансовый капитал	19,1	11,3	11,7	11,4	14,7	13,3
Прибыль {5}	1,0	-4,1	-1,8	0,5	0,1	1,0
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	441	581	647	834	1057	1328
прибыль на балансовый капитал, % {5}	5,4	-36,5	-15,6	4,0	0,9	7,6
число банков	1563	1522	1470	1393	1342	1327

Примечание. По состоянию на конец месяца.

Таблица 2

**Агрегированная структура баланса банков, действовавших
на соответствующую дату (без учета Сбербанка), % к активам**

Позиция	Июль 1998 г.	Сентябрь 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июнь 1999 г.	Декабрь 1999 г.	Июнь 2000 г.
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Корсчета и денежные средства	9,6	10,3	13,9	21,7	24,3	23,1
Корсчета	7,7	8,5	11,8	19,3	21,2	20,9
В ЦБР	2,4	2,0	3,9	6,0	6,1	5,5
В коммерческих банках	5,3	6,5	7,9	13,2	15,1	15,4
Обязательные резервы в ЦБР	4,6	1,8	1,4	3,7	3,9	4,9
МБК {1}	9,3	10,3	13,5	15	15,0	15,3
Российским банкам	5,0	4,3	4,3	4,3	4,7	4,3
Банкам-нерезидентам	3,7	5,9	9,0	9,6	10,0	10,0
(-) резервы	0,3	0,4	0,7	0,5	1,8	1,7
(=) МБК — нетто	9,1	9,9	12,9	14,5	13,2	13,6
Ссуды НБС	43,5	48,0	46,3	37,2	37,7	36,1
Просроченные	2,3	3,3	4,5	3,2	2,5	1,9
(-) резервы под ссуды	2,1	2,5	3,2	3,8	3,8	3,7
(=) ссуды НБС — нетто	41,4	45,5	43,1	33,5	34,0	32,4

Продолжение табл. 2

Позиция	Июль 1998 г.	Сентябрь 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июнь 1999 г.	Декабрь 1999 г.	Июнь 2000 г.
Векселя	9,4	8,7	8,4	7,9	6,2	7,2
Просроченные	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
(–) резервы под обесценение	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
(=) векселя — нетто	9,3	8,7	8,3	7,8	6,1	7,0
Ценные бумаги	15,3	12,3	11,2	8,2	10,4	10,3
Государственные ценные бумаги	12,4	9,4	8,4	6,4	7,0	7,4
Правительства РФ	10,9	8,0	7,3	5,3	6,4	6,7
Номинированные в рублях	7,6	4,2	3,6	2,4	2,2	2,5
Номинированные в инвалюте	3,3	3,8	3,7	2,9	4,1	4,2
Субфедеральные	0,8	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2
Негосударственные ценные бумаги	2,8	2,9	2,7	1,8	3,3	3,0
Акции {2}	2,4	2,2	1,9	1,6	3,0	2,7
(–) резервы под обесценение	0,6	0,5	0,6	0,4	1,0	0,8
(=) ценные бумаги — нетто	14,7	11,8	10,6	7,9	9,3	9,5
Фиксированные активы	5,3	3,8	3,5	2,9	2,7	2,4
Прочие активы	6,1	8,4	6,3	8,0	6,4	7,1
Обязательства	77,3	87,9	88,1	86,9	82,9	84,5
Корсчета банков	3,4	5,5	3,6	5,3	5,7	5,4
Кредиты ЦБР	0,4	0,9	1,0	1,5	1,4	1,1
МБК	19,4	25,8	26,3	18,6	15,3	13,3
Российских банков	5,1	4,5	6,0	3,2	3,5	3,9
Банков-нерезидентов	14,2	21,3	20,3	15,4	11,8	9,3
Депозиты {3}	37,1	36,7	40,1	42,5	43,5	47,2
Счета НБС	21,6	20,0	25,0	28,8	25,6	28,6
Бюджетов и внебюджетных фондов	2,1	1,5	1,7	2,4	1,6	3,1
Предприятий и организаций {4}	18,1	17,2	22,5	25,8	23,3	24,7
Срочные и сберегательные депозиты	15,5	16,7	15,1	13,7	18,0	18,6
Юридических лиц	5,2	8,0	8,7	7,6	11,8	12,4
Частных лиц	10,2	8,7	6,4	6,1	6,2	6,3
Долговые обязательства, выпущенные банком	7,6	5,3	5,2	6,5	8,6	7,8
Прочие обязательства	9,4	13,9	11,9	12,5	8,4	9,7
Неоплаченные счета клиентов	0,3	2,1	2,2	1,9	1,0	0,8
Балансовый капитал	22,7	12,1	11,9	13,1	17,1	15,5

Продолжение табл. 2

Позиция	Июль 1998 г.	Сентябрь 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июнь 1999 г.	Декабрь 1999 г.	Июнь 2000 г.
Прибыль {5}	1,3	-5,4	-4,5	-0,5	-1,2	0,5
Справочно:						
средний размер активов банка группы, млн руб.	325	449	489	614	780	976
число банков	1562	1521	1469	1392	1341	1326
прибыль на балансовый капитал, % {5}	5,6	-44,7	-37,4	-3,7	-7,0	3,0

Примечания: 1. Данные приведены по состоянию на конец месяца.

2. Условные обозначения: {1} — включая депозиты в ЦБР; {2} — включая паи; {3} — транзакционные счета клиентов и срочные вклады; {4} — включая транзакционные счета частных лиц; {5} — в годовом выражении; МБК — межбанковские кредиты; НБС — небанковский сектор.

Приложение 2.2

Группировка банков по признаку изменения доли средств, размещенных в банковском секторе

Перераспределение активов в пользу финансового сектора — естественная реакция банков на экономическую нестабильность. Российские банки в этом отношении не исключение.

Группировка банков по признаку *изменения доли активов, размещенных в банковском секторе в период с августа по конец 1998 г.* (см. вставку 1), показывает, что этот показатель повысился в процентах к активам более чем у 1000 банков. Доля этих банков в суммарных активах на 1 августа 1998 г. составляла 45%, а средний размер активов неотягивал до 60% от аналогичного показателя по группе банков, доля средств которых, размещенных в банковском секторе, за тот же период сократилась (табл. 1). Однако более низкий средний размер активов в группе не означает, что в ней преобладают мелкие банки. В группу попала половина банков из первой десятки по размеру активов на 1 августа 1998 г., чуть менее 40% банков из второй группы по размеру активов.

Таблица 1

Структура активов, размещенных в банковском секторе, % к активам

Показатель	Группы в зависимости от изменения доли активов, размещенных внутри банковского сектора										
	С 1 августа 1998 г. по 1 января 1999 г.					С 1 января 1999 г. по 1 июля 1999 г.					
	Группа 1		Группа 2			Группа 1		Группа 2			
	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1999 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1999 г.
Средства в банковском секторе:	25,1	12,6	24,8	43,4	28,9	25,8	28,4	45,4			
в рублях	16,4	5,3	14,2	12,4	8,2	8,8	9,8	20,5			
в валюте	8,7	7,3	10,6	31,0	20,7	17,0	18,6	24,9			
В том числе в коммерческих банках:	14,9	8,5	16,0	33,4	22,4	18,5	20,5	30,1			
в рублях	7,0	1,7	6,2	4,1	2,9	2,3	3,0	6,4			
в валюте	7,8	6,8	9,8	29,3	19,5	16,2	17,5	23,6			
В российских банках:	8,8	2,8	9,0	10,2	5,1	3,7	8,2	11,4			
в рублях	6,9	1,4	6,1	4,0	2,7	2,2	2,8	5,8			
в валюте	1,9	1,4	2,9	6,1	2,4	1,6	5,3	5,6			
В банках — нерезидентах:	6,1	5,7	7,0	23,2	17,3	14,8	12,3	18,6			
в рублях	0,2	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,6			
в валюте	5,9	5,3	6,9	23,1	17,1	14,6	12,1	18,0			

Показатель		Группы в зависимости от изменения доли активов, размещенных внутри банковского сектора							
		С 1 августа 1998 г. по 1 января 1999 г.			С 1 января 1999 г. по 1 июля 1999 г.				
		Группа 1		Группа 2		Группа 1		Группа 2	
		Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1999 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1999 г.
В том числе в ЦБР:		8,4	3,1	6,6	7,2	4,8	5,7	5,7	12,7
корсчета		2,5	1,6	2,2	5,3	3,1	2,0	3,9	7,9
депозиты		0,8	0,0	0,5	0,3	0,2	0,8	0,2	1,1
обязательные резервы		5,1	1,5	4,0	1,6	1,5	2,9	1,6	3,8
в том числе денежные средства в кассе [1]		1,8	1,0	2,2	2,8	1,6	1,6	2,2	2,6
Средний размер активов банка группы, млн руб.		395	534	231	409	554	664	404	551

Примечание. [1] — включая драгоценные металлы и камни.

Вставка 1. Группы банков по признаку изменения доли средств, размещенных в банковском секторе

Группировка банков по признаку изменения доли средств, размещенных в банковском секторе, проводилась среди 1728 банков для двух периодов — с 1 августа по конец 1998 г. и с начала по середину 1999 г.

1. По признаку изменения доли активов, размещенных в банковском секторе в период с 1 августа 1998 г. по 1 января 1999 г.:

группа 1 — 715 банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе (55% совокупных активов на 1 августа 1998 г.);

группа 2 — 1009 банков, у которых этот показатель увеличился (45%).

Среди банков первой группы 595 имели лицензии на 1 августа 1998 г., из них 20,2% лишились права ведения операций к 1 июля 1999 г. Во второй группе к числу действующих накануне кризиса относилось 969 банков, из которых только 5,5% потеряли лицензии в течение следующих 11 месяцев. Таким образом, процент отзыва лицензий в первой группе оказался в 3,7 раза выше, чем во второй.

2. По признаку изменения доли средств, размещенных в банковском секторе в период с 1 января 1999 г. по 1 июля 1999 г.:

группа 1 — 718 банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе (50% совокупных активов на 1 января 1999 г.);

группа 2 — 979 банков, у которых этот показатель увеличился (50%).

Примечание. Группы построены по 1724 и 1697 банкам соответственно (по остальным либо нет данных, либо они исключены в силу нулевых или отрицательных активов).

Повышение доли активов, размещенных в банковском секторе, лишь отчасти можно объяснить переоценкой валютной составляющей той части активов, которая накануне кризиса уже была сосредоточена внутри банковского сектора. Как видно из данных, приведенных в табл. 1, на 1 августа 1998 г. в обеих группах преобладали средства в банковском секторе в рублях, а различие (в первой группе на них приходилось 65% общей суммы, а во второй — 57%), как представляется, не могло оказать решающего влияния на дальнейшую судьбу этих банков. Процент банков второй группы, которые накануне кризиса имели активы или обязательства в иностранной валюте, лишь ненамного выше, чем в целом по рассматриваемым банкам (59% против 54%).

Тем не менее при близкой доле средств, размещенных в банковском секторе накануне кризиса (около 25%), к концу 1998 г. разрыв между двумя группами стал более чем трехкратным (рис. 1), а динамика средств в иностранной валюте, размещенных в банковском секторе, предопределила движение общего показателя (рис. 2 и 3). Если в первой группе активы в иностранной валюте, размещенные в банковском секторе, в долларовом выражении упали на 65%, то во второй выросли на 57%. Ответ на вопрос «почему», как представляется, лежит в ресурсной составляющей балансов банков. Вторая группа в середине года отличалась более высоким уровнем капитализированности (рис. 4), а также прибыли на активы. Банки этой группы в меньшей степени опирались на привлечение средств нерезидентов, и в целом их балансы были менее валютизированы. Одновременно валютная позиция банков второй группы была более сбалансированной (чистые обязательства в иностранной валюте составляли -0,5% против -2,8% в первой).

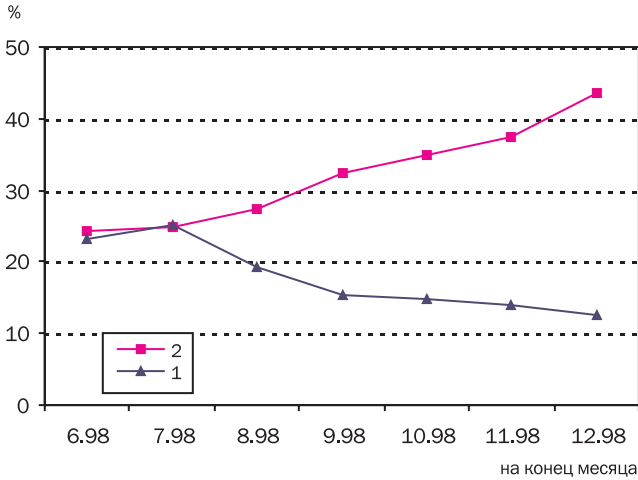

Рис. 1. Динамика средств, размещенных в банковском секторе, в процентах к активам: 1 — группа банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе, в период с августа по декабрь 1998 г.; 2 — группа банков, у которых доля активов, размещенных в банковском секторе, в период с августа по декабрь 1998 г. увеличилась

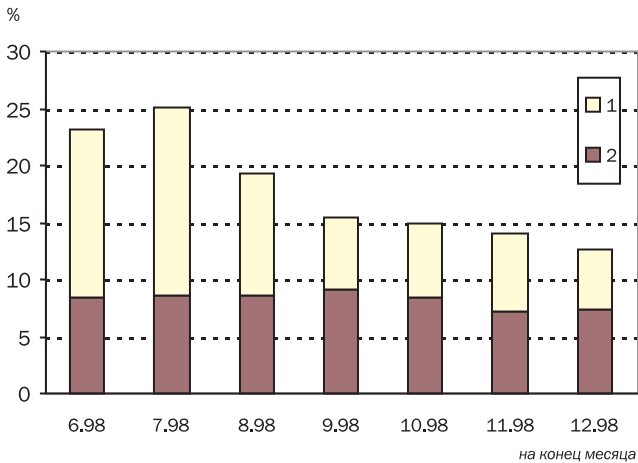

Рис. 2. Средства, размещенные в банковском секторе, в процентах к активам в группе 1: 1 — средства в рублях; 2 — средства в иностранной валюте

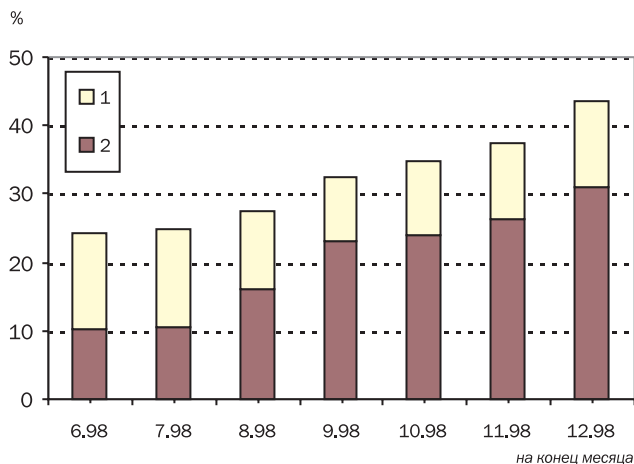

Рис. 3. Средства, размещенные в банковском секторе, в процентах к активам в группе 2: 1 — средства в рублях; 2 — средства в иностранной валюте

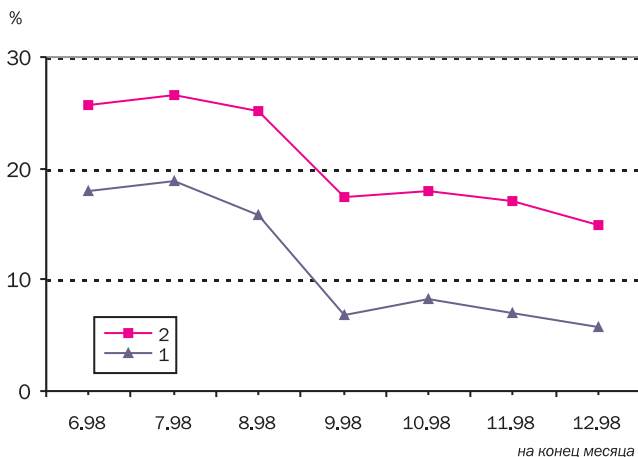

Рис. 4. Отношение балансового капитала к активам: 1 — группа банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе, в период с августа по декабрь 1998 г.; 2 — группа банков, у которых доля активов, размещенных в банковском секторе, в период с августа по декабрь 1998 г. увеличилась

Большую роль в дифференциации банков сыграло поведение предприятий — владельцев расчетных счетов. Накануне кризиса обе группы имели близкое отношение остатков на расчетных счетах клиентов к активам, к концу 1998 г. разрыв между группами по этому показателю составил около 85% (рис. 5). При этом банкам второй группы удалось не только не потерять, но и увеличить в среднем на 37% сумму остатков на валютных транзакционных счетах предприятий в долларовом выражении (этот показатель вырос у половины из тех банков группы, которые имели активы или обязательства в иностранной валюте накануне кризиса). По-разному сложились в группах и отношения с кредиторами-нерезидентами. Если в первой группе отток средств нерезидентов составил 38%, то во второй — только 20%. В целом сравнение структуры балансов и аналитических показателей двух групп заставляет предположить, что очень многое в том, как банки двух групп пережили кризис, зависело от доверия к ним клиентов. Различия в финансовом состоянии накануне кризиса не носили кардинального характера.

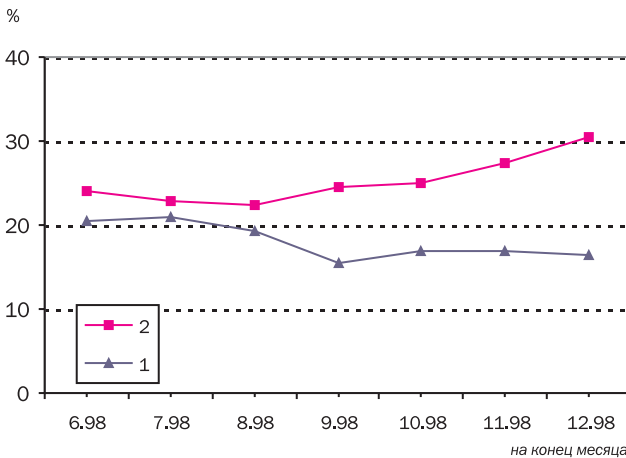

Рис. 5. Доля остатков средств на транзакционных счетах клиентов из НБС в пассивах: 1 — группа банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе, в период с августа по декабрь 1998 г.; 2 — группа банков, у которых доля активов, размещенных в банковском секторе, в период с августа по декабрь 1998 г. увеличилась

Начальный период кризиса банки второй группы пережили с меньшими потерями: на 1 января 1999 г. у них были ниже показатели недействующих активов, убытков, неоплаченных платежных документов клиентов (табл. 2). Дифференциация по последнему показателю формируется относительно небольшим числом банков: не проведенные платежи на конец 1998 г. имели 25% банков первой группы и 6% банков второй группы. Но при этом на банки первой группы приходилось 94% общей суммы не исполненных платежных поручений на эту дату. В структуре активов обращает на себя внимание ориентация части банков второй группы на операции с нерезидентами. При относительно близкой доле активов в зарубежных банках накануне кризиса (6,1% в первой и 7,0% во второй), к концу года в первой группе их доля снизилась до 5,7%, а во

Таблица 2

Некоторые показатели по группам банков, сформированным в зависимости от изменения доли активов, размещенных в банковском секторе

Показатель	Группы в зависимости от изменения доли активов, размещенных внутри банковского сектора									
	С 1 августа 1998 г. по 1 января 1999 г.					С 1 января 1999 г. по 1 июля 1999 г.				
	Группа 1		Группа 2			Группа 1		Группа 2		
	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.
Активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе в валюте	40,9	65,4	32,9	61,4	63,7	57,6	52,2	52,2	52,2	52,2
Иностраннные активы	13,3	18,9	11,8	29,8	29,5	17,0	22,6	22,6	22,6	22,6
В том числе в валюте	13,1	18,2	11,6	29,6	29,0	16,4	21,6	21,6	21,6	21,6
Суды НБС:	43,5	54,0	43,5	39,9	46,3	45,7	33,8	33,8	33,8	33,8
в валюте	23,7	42,5	16,8	26,4	36,7	31,7	22,0	22,0	22,0	22,0
в рублях	19,8	11,6	26,7	13,5	11,1	14,0	11,8	11,8	11,8	11,8
Векселя (исключая векселя банков)	9,4	11,6	8,3	5,0	7,2	9,2	7,8	7,8	7,8	7,8
Государственные ценные бумаги:	11,9	8,8	12,7	7,2	7,2	8,8	5,8	5,8	5,8	5,8
в валюте	4,1	4,8	3,9	3,7	4,8	3,7	2,9	2,9	2,9	2,9
в рублях	7,8	4,0	8,8	3,5	2,4	5,1	2,9	2,9	2,9	2,9
Обязательства	81,2	94,2	73,5	85,2	85,3	90,8	96,1	96,1	96,1	96,1
В том числе в валюте	43,7	66,2	33,4	57,1	62,8	60,3	54,3	54,3	54,3	54,3

Продолжение табл. 2

Показатель	Группы в зависимости от изменения доли активов, размещенных внутри банковского сектора								
	С 1 августа 1998 г. по 1 января 1999 г.			С 1 января 1999 г. по 1 июля 1999 г.					
	Группа 1		Группа 2		Группа 1		Группа 2		
	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1998 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1999 г.	Декабрь 1998 г.	Июль 1999 г.
Иностранные обязательства	21,2	30,7	15,8	22,3	22,8	22,4	25,0	29,9	25,0
В том числе в валюте	20,0	30,2	14,5	21,7	22,3	20,0	22,5	29,3	22,5
В том числе МБК банков-нерезидентов в иностранной валюте	15,5	23,3	11,7	17,0	15,8	12,6	24,3	24,3	18,3
Средства банковского сектора:									
в валюте	25,5	34,1	20,4	26,3	25,0	23,2	35,2	35,2	29,8
в рублях	19,0	30,1	15,2	23,1	22,5	18,2	30,5	30,5	24,3
Остатки на счетах клиентов из НБС:									
в валюте	6,5	4,0	5,3	3,2	2,4	5,1	4,7	4,7	5,5
в рублях	20,9	16,5	22,7	30,5	24,2	21,1	23,6	23,6	30,8
в валюте	6,9	8,8	6,2	15,4	14,3	12,3	10,1	10,1	9,8
в рублях	14,0	7,7	16,5	15,1	9,8	8,8	13,4	13,4	21,1
В том числе предприятий и организаций:									
в валюте	17,1	14,2	19,4	27,8	22,7	19,7	19,9	19,9	26,4
в рублях	5,8	8,0	5,8	14,8	13,8	11,8	9,2	9,2	9,3
в валюте	11,3	6,3	13,6	13,0	8,9	7,9	10,6	10,6	17,1
Срочные и сберегательные депозиты:									
в валюте	16,3	15,3	14,2	14,1	12,9	13,1	16,4	16,4	15,7
в рублях	9,4	13,0	6,6	10,8	11,1	11,1	12,7	12,7	12,3
в валюте	6,9	2,2	7,7	3,3	1,8	2,0	3,8	3,8	3,5
Просроченные обязательства	1,0	10,9	0,6	3,2	8,1	10,1	5,6	5,6	6,7

В том числе неоплаченные платежные поручения	0,5	7,2	0,3	0,4	5,5	7,2	1,8	2,7
Балансовый капитал	18,8	5,8	26,5	14,8	11,8	14,7	9,2	3,9
Прибыль (убыток) **	0,6	-19,9	1,6	-6,6	-8,4	-5,5	-17,7	-4,0
Недействующие активы с корректировкой	6,7	17,6	5,9	14,6	16,2	11,9	15,9	9,3
Недействующие активы с корректировкой / капитал	35,6	305,0	22,2	98,2	136,8	81,2	172,1	239,1
Просроченные ссуды / ссуды НБС	6,5	10,8	5,1	11,3	11,6	10,3	10,2	11,2
Чистые активы в иностранной валюте	-2,8	-0,7	-0,5	4,3	6,5	7,8	-2,7	-2,1
Чистые иностранные активы ***	-6,9	-12,0	-3,0	8,0	9,6	9,0	-12,9	-0,9
ЛА в иностранной валюте / иностранные обязательства	18,1	10,7	26,6	55,0	38,6	39,0	23,5	55,2
ЛА в иностранной валюте включая МБК / иностранным обязательства	30,1	13,6	41,5	108,7	66,2	60,0	46,7	72,9
ЛА в иностранной валюте / обязательства в иностранной валюте	8,3	4,9	11,5	20,9	13,7	13,9	11,5	22,9
ЛА в иностранной валюте включая МБК / обязательства в иностранной валюте	13,8	6,2	18,0	41,2	23,5	21,4	22,7	30,2
Ликвидные активы	10,5	5,9	9,6	20,0	13,6	12,0	12,8	25,8
ЛА + краткосрочные МБК	15,3	7,1	14,4	32,5	20,1	17,0	20,4	31,5
Обязательства до востребования / ЛА	363,1	866,9	398,5	251,7	409,6	475,1	354,4	221
Чистые обязательства по поставке иностранной валюты нерезидентам	6,8	20,2	2,7	8,9	13,7	8,5	15,0	12,0

* Если не указано иное.

** Данные по отношению прибыли (убытков) к активам приведены в годовом выражении. На конец июля 1998 г. — для периода с января по июль 1998 г.; на конец декабря 1998 г. — для периода с августа по декабрь 1998 г.; на конец июня 1999 г. — для периода с января по июнь 1999 г.

*** Без учета иностранных активов и обязательств в рублях.

Примечание. ЛА — ликвидные активы; без учета ФДО.

второй возросла до 23,2%. Доля ссуд зарубежным фирмам выросла в этот период в обеих группах. В итоге доля иностранных активов повысилась и в первой, и во второй группах, но в первой рост составил 5,6 процентного пункта, а во второй — 18, при этом отношение активов, размещенных за рубежом, к общей величине активов приблизилось к 30%. Но повышение доли иностранных активов — лишь отчасти результат направленной политики банков, в большой степени это следствие девальвации рубля. В долларовой выражении активы в иностранной валюте, размещенные за рубежом, в первой группе упали на 42%, а во второй — выросли на 36%.

Распределение банков по признаку *изменения доли активов, размещенных в банковском секторе, в первой половине 1999 г.* показывает, что соотношение между числом банков, у которых доля средств, размещаемых в банковском секторе, росла, и количество банков, у которых этот показатель снизился или не изменился, не претерпело существенных изменений. В группу роста по результатам как августа — декабря 1998 г., так и первой половины 1999 г. вошло около 58% банков выборки. Но при этом существенные изменения произошли в составе групп. Так, в группе банков, у которых доля средств, размещенных в банковском секторе, падала или не росла в первой половине 1999 г., осталось только 26% банков, входивших в нее и в предыдущий период. Доли средств, размещенных в банковском секторе, у групп на начало периода были весьма близки (28,9% и 28,4% — см. табл. 1), так же как примерно равны доли групп в суммарных активах на начало года. При этом в группе отсутствия роста (группа 1) «траектория» движения показателя доли средств, размещенных в банковском секторе, по сравнению с предыдущим периодом оказалась более плавной (ср. рис. 1 и 6), сокращение за полгода составило всего 3 процентных пункта. Вторая группа практически повторяет «путь», пройденный группой роста во второй половине 1998 г., когда удельный вес активов, размещенных в банковском секторе, вырос с 25% до 43%. В первой половине 1999 г. в группе, выделенной по тому же признаку, рост составил 17 процентных пунктов (с 28% до 45%).

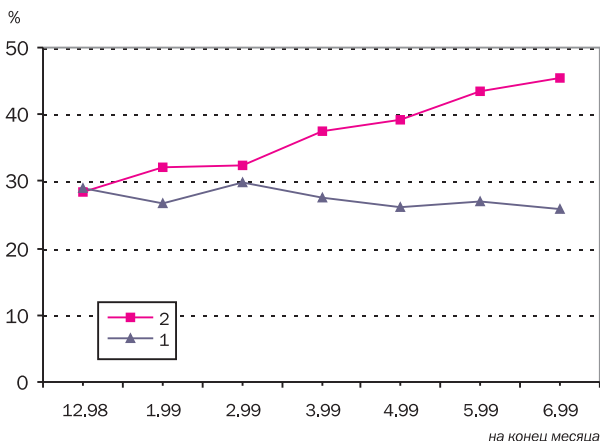

Рис. 6. Динамика средств, размещенных в банковском секторе, в процентах к активам: 1 — группа банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе, в период с января по июнь 1999 г.; 2 — группа банков, у которых доля активов, размещенных в банковском секторе, в период с января по июнь 1999 г. увеличилась

В первой группе была выше доля активов в иностранной валюте, в том числе размещенных за пределами страны. В среднем более 30% общей суммы активов на начало 1999 г. составляли иностранные активы (см. табл. 2). Выше этот показатель уже не поднимался, хотя и сокращение тоже невелико (29% на середину 1999 г.). Но основные отличия в структуре баланса групп касаются структуры пассивов.

В отличие от предыдущего периода в 1999 г. группа банков, у которых росла доля средств, размещенных в банковском секторе, оказалась в начале периода менее капитализированной. А к середине 1999 г. разрыв между группами по показателю «балансовый капитал к активам» вырос с 28% до 377% (рис. 7). Если в группе банков, у которых доля средств, размещенных в банковском секторе, сокращалась, отношение капитала к активам выросло с 11,8% до 14,7%, то в группе банков, у которых доля средств, размещенных в банковском секторе, увеличивалась, отношение упало с 9,2% до 3,9% активов.

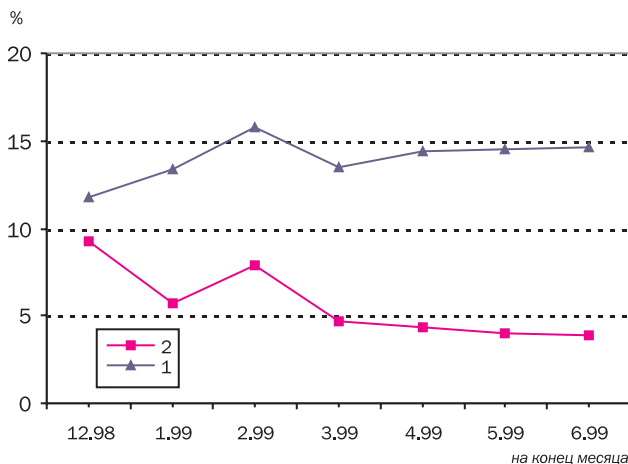

Рис. 7. Отношение балансового капитала к активам: 1 — группа банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе, в период с января по июнь 1999 г.; 2 — группа банков, у которых доля активов, размещенных в банковском секторе, в период с января по июнь 1999 г. увеличилась

Если исключить банки с отозванной на начало периода лицензией, то положение принципиально не меняется. В этой части второй группы отношение капитала к активам снизилось с 9,4% до 4,1%. Средний размер убытков в процентах к активам по итогам 1998 г. во второй группе был в два раза выше (-6,7% против -3,3% в первой группе). При этом низкая капитализированность сочеталась у них с более высокой ликвидностью активов. За тот же период доля наиболее ликвидных активов (без учета ФДО и МБК) выросла во второй группе в среднем в полтора раза (с 12,6% до 25,8%), с учетом краткосрочных МБК — с 20% до 31,5%. Но в отличие от второй половины 1998 г. рост доли размещенных в банковском секторе активов в большей степени обеспечивался рублевыми средствами (рис. 9). Доля размещенных в банковском секторе активов в рублях в общей сумме активов выросла с 9,8% до 20,5%. Такая динамика ликвидных активов, очевидно, отражает тот факт, что кризис ликвидности в целом остался позади.

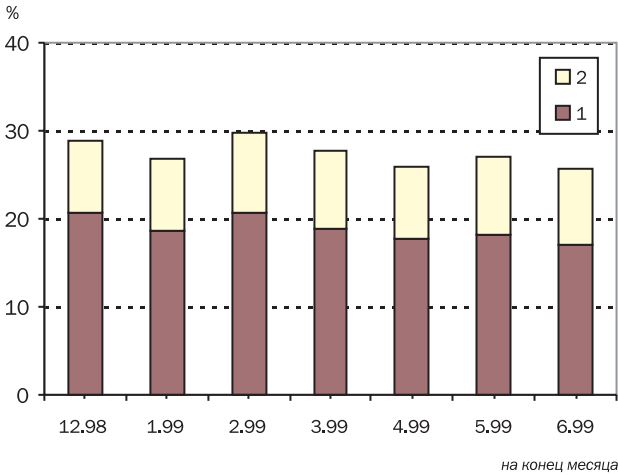

Рис. 8. Средства, размещенные в банковском секторе, в процентах к активам в группе 1: 1 — в рублях; 2 — в иностранной валюте

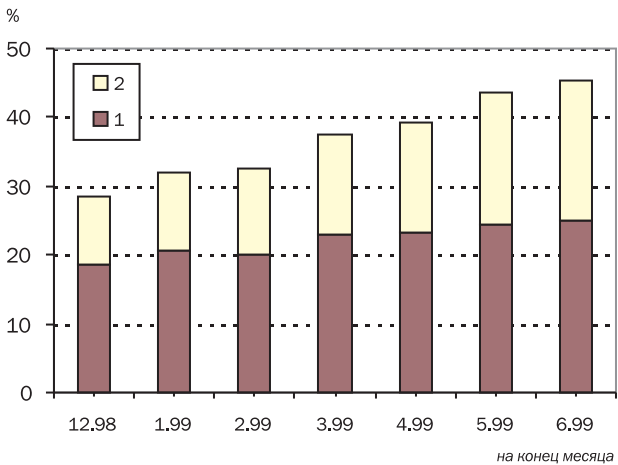

Рис. 9. Средства, размещенные в банковском секторе, в процентах к активам в группе 2: 1 — в рублях; 2 — в иностранной валюте

Еще одна отличительная черта второго периода — гораздо более заметно снижение удельного веса ссуд в активах. Если в первый период перераспределение активов происходило в основном за счет ценных бумаг и векселей, а сокращение доли ссуд во второй группе составило менее 4 процентных пунктов, то во второй период — почти 12 (см. табл. 2).

При этом повышение доли активов в банковском секторе было связано с ростом активов в постоянных ценах. Во второй группе за полгода средний размер активов банка в постоянных ценах вырос на 9,5%, а в первой упал на 3,7%. Опять-таки важную роль в дифференциации динамики доли средств в банковском секторе сыграли предприятия — держатели транзакционных счетов, но если в 1998 г. это были владельцы валютных счетов, то в 1999 г. — рублевых. В то время как в первой группе обязательства этого вида в текущих ценах выросли на 6,5%, во второй — в 2,2 раза. Соответственно в процентах к активам остатки на транзакционных счетах предприятий в первой группе уменьшились с 8,9% до 7,9%, во второй — выросли с 10,6% до 17,1%. В первой группе сократились также средства бюджетов, и общее падение доли транзакционных счетов клиентов из НБС составило 3 процентных пункта (рис. 10).

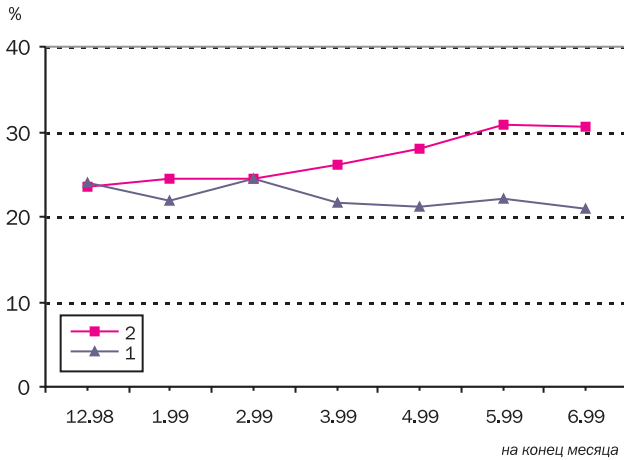

Рис. 10. Доля остатков средств на транзакционных счетах клиентов из НБС в пассивах: 1 — группа банков, у которых не было роста доли активов, размещенных в банковском секторе, с января по июнь 1999 г.; 2 — группа банков, у которых доля активов, размещенных в банковском секторе, с января по июнь 1999 г. увеличилась

Общий рост доли размещенных в банковском секторе средств в процентах к активам составил в августе — декабре 1998 г. 4 процентных пункта, за первую половину 1999 г. доля средств, размещенных в банковском секторе, поднялась еще на 6,4 процентного пункта, приблизившись к трети всех активов. Без учета Сбербанка рост составил 7,6 процентного пункта, а средняя величина показателя доли средств, размещенных в банковском секторе, составила 36% (по 1712 из 1728 банков). При этом концентрация активов в банковском секторе протекала в условиях кризиса рынка МБК. В отличие от кризиса 1995 г., когда через год среднедневные объемы сделок с наиболее популярными сроками от одного до трех дней уже превосходили предкризисный уровень в торговой системе МФД, через год после кризисных событий 1998 г. объемы торговли в МФД оставались намного ниже докризисного уровня.

Результаты регрессионного анализа зависимости иностранных активов российских банков и привлеченных ими средств предприятий

Отличительная черта банковского кризиса в России — рост активов, размещаемых банками за рубежом (иностранных активов). Величина активов, размещаемых банками за рубежом в период посткризисной стабилизации, в большей степени, чем до кризиса или в его острой фазе, зависит от привлекаемых ими средств предприятий в иностранной валюте. Результаты проведенного регрессионного анализа показали, что по мере отдаления от начала кризиса повышается влияние на величину размещаемых банками за рубежом активов таких видов обязательств, как срочные депозиты предприятий и организаций и остатки средств в иностранной валюте на их транзакционных счетах.

Уравнения множественной регрессии строились по выборке российских банков на шесть дат (1 июля 1998 г., 1 октября 1998 г., 1 января 1999 г., 1 января 2000 г., 1 октября 2000 г., 1 января 2001 г.). В качестве индикатора величины активов, размещаемых банками за рубежом, использовались два показателя:

- иностранные активы в иностранной валюте⁹;
- средства в банках-нерезидентах в иностранной валюте.

Изначально предполагалось, что связь должна оказаться выше в случае использования второго показателя, поскольку он не включает ссуды нерезидентам, решения о предоставлении которых, как нам казалось, принимаются под влиянием большего числа факторов. Однако эта гипотеза подтвердилась только для начала кризиса, на более поздние даты связь оказалась выше в случае использования первого, более широкого показателя.

- В качестве факторов проверялись следующие показатели (в иностранной валюте):
- счета предприятий и организаций
  - счета негосударственных предприятий;
  - депозиты юридических лиц;
  - депозиты предприятий;
  - депозиты негосударственных предприятий;
  - депозиты частных лиц;
  - векселя.

С целью исключить влияние фактора размера банка на результаты анализа все названные показатели были отнесены к активам.

В выборку включались банки, действовавшие на соответствующие даты, имевшие ненулевые значения по объясняемой переменной. Далее исключались банки с долей иностранного капитала в уставном капитале, превышающей 98%. Мы предполагали, что их решения о размещении активов находятся под влиянием несколько иного набора факторов. Это предположение было проверено путем сопоставления результатов расчетов с учетом и без учета таких банков. Выяснилось, что для совокупности, включающей банки с иностранным капиталом, близким к 100%, значение коэффициента детерминации R^2 получалось меньшим. Поэтому ниже рассматриваются результаты анализа, проведенного на базе выборок без учета таких банков. В среднем в окончательную

группировку входило от 534 до 632 банков в зависимости от даты. Их суммарная доля в активах действовавших банков составляла примерно 90%.

Результаты регрессионного анализа

1. *Иностранные активы.* При рассмотрении иностранных активов в иностранной валюте фактор «доля счетов предприятий и организаций в иностранной валюте в пассивах» оказался значимым в регрессиях на все даты. Однако начиная с января 2000 г. существенный вклад в объясняемую переменную начал вносить фактор «Доля депозитов негосударственных предприятий в пассивах» (табл. 4–6). На 1 января 2000 г. связь данного фактора с объясняемой переменной несколько слабее, чем связь фактора «Доля счетов предприятий и организаций» (коэффициент корреляции составил 27% против 39%), к концу III квартала 2000 г. эта связь значительно усиливается (коэффициент корреляции составил 36%) на фоне некоторого ослабления связи с объясняемой переменной фактора «Доля счетов предприятий и организаций» (коэффициент корреляции снизился до 34%). В начале 2001 г. тенденция снова изменилась. Коэффициент корреляции с объясняемой переменной для фактора «Доля депозитов негосударственных предприятий в пассивах» снизился до 33,4%, а для фактора «Доля счетов предприятий и организаций», напротив, повысился до 36%.

С фактором «Доля векселей в пассивах» сложилась неоднозначная ситуация. Они выступают значимым фактором только в регрессии на 1 января 1999 г. (табл. 1). Причем в данном случае при этом факторе получился максимальный коэффициент регрессии. Можно предположить, что значимость этого фактора для регрессии, построенной на 1 января 1999 г., связана с той частью иностранных активов, которая размещена за пределами банковского сектора, поскольку для второго индикатора — средств, размещенных в банках-нерезидентах, этот фактор не оказался значимым ни на одну из рассматриваемых дат.

2. *Активы, размещенные в банках-нерезидентах.* По полученным уравнениям множественной регрессии видно, что на протяжении трех рассматриваемых периодов на показатель доли средств в банках-нерезидентах в активах наиболее значимое влияние оказывали два фактора — «Отношение счетов предприятий к пассивам» и «Отношение депозитов негосударственных предприятий к пассивам» (табл. 3–6). Между объясняемой переменной и факторами существует прямая связь (коэффициенты регрессии положительные), т. е. рост факторов влечет рост объясняемой переменной. Причем в полученной регрессионной модели выше вклад фактора «Доля депозитов негосударственных предприятий в пассивах» (более высокий коэффициент регрессии).

Также наблюдается тенденция усиления связи этих двух факторов с объясняемой переменной от периода к периоду. Параллельно понижается значение константы в уравнениях регрессии. Константу можно интерпретировать как средний по банкам начальный уровень объясняемой переменной.

Кроме того, изменяется соотношение между величинами R^2 . Если на 1 октября 1998 г. выше значение для средств в банках-нерезидентах, то на все остальные даты более высокое значение получается для более широкого показателя «Иностранные активы». Это изменение соотношения вполне укладывается в гипотезу, что на решения банков о размещении активов за рубежом в рассматриваемый период значительно усилилось влияние их крупных корпоративных клиентов.

Как показали расчеты, такой фактор, как «Доля депозитов частных лиц в пассивах», не имеет статистически значимой связи с объясняемой переменной (коэффициент регрессии при факторе «Доля депозитов частных лиц в пассивах» в уравнениях

регрессии по всем рассматриваемым периодам оказывался статистически незначимым при заданном уровне риска 0,05).

Тестирование в качестве объясняющей переменной «Доли векселей в иностранной валюте в пассивах» также не принесло положительных результатов. Коэффициент t-статистики для этой переменной не превышал в построенных регрессиях 1,915, что недостаточно, так как пороговое значение при данном числе наблюдений равно 1,96. Таким образом, нельзя сделать вывод о том, что доля векселей в иностранной валюте в пассивах имеет связь с долей средств в банках-нерезидентах в активах.

Таблицы коэффициентов регрессии

Таблица 1

Коэффициенты регрессии на 1 июля 1998 г.

Факторы	Объясняемые переменные	
	Иностран- ные активы	Средства в банках- нерези- дентах
Депозиты юридических лиц в иностранной валюте	0,35 (3,83)	0,21 (2,92)
Счета предприятий и организаций в иностранной валюте	0,46 (5,71)	0,41 (6,45)
Депозиты негосударственных предприятий в иностранной валюте	*	*
Константа	0,03 (5,69)	0,017 (3,98)
Скорректированный R ² , %	9,5	9,75

Таблица 2

Коэффициенты регрессии на 1 октября 1998 г.

Факторы	Объясняемые переменные	
	Иностран- ные активы	Средства в банках- нерези- дентах
Депозиты юридических лиц в иностранной валюте	0,21 (2,99)	*
Счета предприятий и организаций в иностранной валюте	0,575 (6,64)	0,54 (7,79)
Депозиты негосударственных предприятий в иностранной валюте	*	0,155 (2,78)
Константа	0,063 (8,64)	0,043 (7,24)
Скорректированный R ² , %	8,8	11,4

Таблица 3

Коэффициенты регрессии на 1 января 1999 г.

Факторы	Объясняемые переменные	
	Иностран- ные активы	Средства в банках- нерези- дентах
Счета предприятий и организаций в иностранной	0,4 (7,5)	0,4 (8,41)
Депозиты негосударственных предприятий в иностранной валюте	*	0,45 (3,84)
Векселя в иностранной валюте	0,69 (6,06)	*
Депозиты предприятий в иностранной валюте	0,34 (4,33)	*
Константа	0,066 (8,22)	0,06 (8,52)
Скорректированный R ² , %	17,4	13,1

Таблица 4

Коэффициенты регрессии на 1 января 2000 г.

Факторы	Объясняемые переменные	
	Иностран- ные активы	Средства в банках- нерези- дентах
Счета предприятий и организаций в иностранной валюте	0,58 (10,17)	0,54 (10,07)
Депозиты негосударственных предприятий в иностранной валюте	0,79 (6,53)	0,66 (5,78)
Константа	0,071 (10,04)	0,064 (9,4)
Скорректированный R ² , %	20,8	19,7

Таблица 5

Кoeffициенты регрессии на 1 октября 2000 г.

Факторы	Объясняемые переменные	
	Иностран- ные активы	Средства в банках- нерези- дентах
Счета предприятий и организаций в иностранной валюте	0,62 (9,75)	0,576 (10,03)
Депозиты негосударственных предприятий в иностранной валюте	0,85 (10,22)	0,73 (9,64)
Константа	0,05 (8,65)	0,042 (7,9)
Скорректированный R^2 , %	24,1	23,9

Таблица 6

Кoeffициенты регрессии на 1 января 2001 г.

Факторы	Объясняемые переменные	
	Иностран- ные активы	Средства в банках- нерези- дентах
Счета предприятий и организаций в иностранной валюте	0,57 (9,54)	0,54 (9,56)
Депозиты негосударственных предприятий в иностранной валюте	0,73 (8,72)	0,61 (7,73)
Константа	0,056 (10,11)	0,049 (9,24)
Скорректированный R^2 , %	21,9	20,7

* Незначимые факторы.

Примечания: 1. В скобках — значения t-статистики.

2. Все коэффциенты регрессии оценивались при уровне риска 0,05.

3. Перед построением регрессионных моделей проводился корреляционный анализ. Результаты этого анализа показали отсутствие корреляции между факторами и слабую связь (15—39%) между факторами и объясняемой переменной.

Учитывая тот факт, что у значимых объясняющих переменных положительные коэффциенты регрессии, также была предпринята попытка построить однофакторные регрессионные модели на каждую дату. В качестве фактора выступала сумма долей счетов предприятий и организаций, депозитов юридических и частных лиц и векселей. Все регрессии получились значимыми, но качество моделей резко ухудшилось (напри-

мер, на октябрь 2000 г. R^2 не превышал 13,8% против 24% в варианте с отдельным тестированием факторов). При исключении векселей из суммарного фактора объясняющая способность моделей улучшилась, но незначительно (R^2 вырос в среднем на 0,5%).

Приложение 2.4

**Изменение уровня концентрации по доле трех лидеров
на локальных рынках банковских услуг**

Таблица 1

**Доля трех банков — региональных лидеров по активам в сумме активов банков
региона, %**

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Москва и Московская область	20,40	19,99
Свердловская область	40,75	37,27
Ростовская область	43,51	51,17
Самарская область	48,74	53,74
Пермская область	50,53	45,82
Кемеровская область	51,12	71,95
С.-Петербург и Ленинградская область	56,00	55,05
Калининградская область	57,49	61,64
Нижегородская область	60,43	58,16
Саратовская область	61,13	60,26
Новосибирская область	63,61	54,55
Оренбургская область	63,89	58,89
Республика Дагестан	63,91	36,91
Республика Татарстан	65,35	66,85
Иркутская область	65,98	57,96
Удмуртская Республика	69,49	72,21
Республика Саха (Якутия)	69,63	60,84
Краснодарский край	69,98	56,65
Красноярский край	70,98	79,44
Республика Алтай	72,13	86,08
Калужская область	72,30	79,82
Челябинская область	74,19	85,15
Алтайский край	74,80	55,08

Продолжение табл. 1

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Архангельская область	74,88	67,13
Волгоградская область	75,50	75,35
Тверская область	76,59	95,93
Амурская область	78,54	91,03
Тюменская область ***	79,77	37,60
Приморский край ****	80,03	76,14
Ивановская область	80,43	85,46
Республика Коми	80,69	66,45
Тульская область	80,78	62,52
Кабардино-Балкарская Республика	81,26	80,62
Камчатская область	81,65	79,60
Сахалинская область	82,36	72,56
Карачаево-Черкесская Республика	83,64	80,62
Омская область	85,26	86,99
Курганская область	86,24	89,28
Ставропольский край	86,66	74,78
Ярославская область	86,82	61,49
Республика Мордовия	87,67	74,89
Костромская область	88,36	84,08
Ульяновская область	89,15	81,28
Белгородская область	89,58	87,21
Псковская область	90,41	83,59
Томская область	91,05	89,54
Воронежская область	91,17	98,07
Хабаровский край	91,88	85,60
Республика Северная Осетия — Алания	92,01	71,43
Смоленская область	92,48	87,24
Рязанская область	92,69	89,21
Чувашская Республика	92,73	61,55
Вологодская область	93,12	77,87
Республика Адыгея	95,09	95,57
Республика Башкортостан	96,00	87,05
Астраханская область	97,12	92,28
Мурманская область	99,46	94,60
Владимирская область	100,00	82,62

Продолжение табл. 1

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Республика Бурятия	100,00	89,58
Республика Калмыкия	100,00	96,39
Кировская область	100,00	97,72
Новгородская область	100,00	98,49
Брянская область	100,00 **	82,53
Республика Ингушетия	100,00 **	88,33
Липецкая область	100,00 **	95,66
Читинская область	100,00 **	97,11
Пензенская область	100,00 **	99,34
Республика Тува	100,00	100,00
Магаданская область	100,00	100,00
Республика Хакасия	100,00	100,00 **
Тамбовская область	100,00 **	100,00 **
Орловская область	100,00 **	100,00 **
Республика Марий Эл	100,00 *	100,00 *
Курская область	100,00 *	100,00 **
Республика Карелия	100,00 *	100,00 **

Таблица 2

**Доля рынка трех банков — региональных лидеров по ссудам клиентам
из небанковского сектора, %**

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Москва и Московская область	26,77	23,87
Республика Дагестан	35,95	32,97
Свердловская область	46,35	43,98
Тюменская область ***	54,00	38,85
Пермская область	54,40	54,74
Ростовская область	54,74	51,20
Оренбургская область	55,09	68,75
Самарская область	55,26	63,00
С.-Петербург и Ленинградская область	56,52	60,92
Республика Татарстан	58,18	65,73
Новосибирская область	63,10	50,17

Продолжение табл. 2

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Иркутская область	65,60	73,60
Красноярский край	65,74	79,49
Калининградская область	67,18	58,96
Нижегородская область	69,16	63,28
Кемеровская область	69,98	78,62
Челябинская область	70,24	83,07
Республика Саха (Якутия)	70,62	74,69
Саратовская область	71,52	68,96
Алтайский край	72,44	63,89
Удмуртская Республика	75,13	70,52
Краснодарский край	75,56	62,69
Архангельская область	76,23	66,24
Волгоградская область	77,37	78,13
Карачаево-Черкесская Республика	78,69	79,79
Ивановская область	79,24	70,63
Ставропольский край	81,75	70,50
Тверская область	82,30	94,44
Приморский край ****	82,3	74,58
Республика Коми	82,82	70,31
Амурская область	83,13	89,25
Калужская область	83,24	94,18
Тульская область	83,25	61,22
Кабардино-Балкарская Республика	83,83	75,81
Сахалинская область	83,85	76,59
Вологодская область	84,65	69,94
Камчатская область	85,81	76,31
Томская область	86,41	94,97
Ульяновская область	88,29	65,02
Белгородская область	89,88	85,85
Ярославская область	90,12	62,23
Республика Алтай	90,62	77,53
Псковская область	90,85	82,05
Омская область	91,31	90,15
Республика Мордовия	91,48	76,07
Хабаровский край	92,00	86,14
Костромская область	92,61	87,97

Продолжение табл. 2

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Курганская область	92,81	81,22
Рязанская область	93,30	93,53
Чувашская Республика	93,48	75,78
Республика Северная Осетия — Алания	93,68	73,50
Воронежская область	94,35	98,40
Республика Адыгея	95,59	94,66
Астраханская область	96,39	90,25
Республика Башкортостан	96,85	84,96
Смоленская область	98,97	90,18
Курская область	100,00 *	100,00 **
Орловская область	100,00 **	100,00 **
Магаданская область	100,00	100,00
Липецкая область	100,00 **	92,00
Пензенская область	100,00 **	98,19
Республика Хакасия	100,00	100,00 **
Республика Тува	100,00	100,00
Республика Марий Эл	100,00 *	100,00*
Новгородская область	100,00	99,97
Кировская область	100,00	98,76
Республика Калмыкия	100,00	93,54
Республика Карелия	100,00 *	100,00 **
Читинская область	100,00**	96,90
Республика Ингушетия	100,00**	84,59
Владимирская область	100,00	83,62
Мурманская область	100,00	95,66
Тамбовская область	100,00 **	100,00 **
Брянская область	100,00 **	82,13
Республика Бурятия	100	84,18

Таблица 3

Доля рынка трех банков — региональных лидеров по остаткам на счетах клиентов из небанковского сектора, %

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Москва и Московская область	23,41	25,23
Свердловская область	36,95	36,87
Республика Дагестан	41,35	35,17
Самарская область	42,45	48,95
Ростовская область	44,61	63,70
Кемеровская область	54,52	80,79
Калининградская область	57,19	63,46
С.-Петербург и Ленинградская область	58,46	58,26
Новосибирская область	62,97	58,07
Нижегородская область	63,34	55,59
Саратовская область	64,08	63,43
Тверская область	65,67	83,18
Ивановская область	71,32	70,48
Пермская область	71,78	54,87
Иркутская область	72,85	61,15
Тюменская область ***	73,37	39,82
Волгоградская область	76,35	80,46
Тульская область	76,88	70,44
Удмуртская Республика	77,47	67,18
Камчатская область	78,22	89,21
Республика Татарстан	78,59	50,15
Оренбургская область	78,98	50,52
Красноярский край	79,48	82,00
Краснодарский край	79,59	61,18
Республика Саха (Якутия)	80,72	70,41
Псковская область	81,60	95,27
Челябинская область	82,73	93,94
Курганская область	83,23	93,02
Омская область	83,41	89,83
Республика Коми	83,86	76,86
Алтайский край	84,34	69,16
Белгородская область	85,35	87,50
Карачаево-Черкесская Республика	86,41	83,76

Продолжение табл. 3

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Республика Мордовия	87,65	80,79
Ставропольский край	88,34	72,39
Сахалинская область	88,85	88,12
Амурская область	89,40	75,28
Приморский край ****	89,65	83,24
Калужская область	90,33	95,11
Архангельская область	90,66	79,78
Ульяновская область	90,67	85,17
Рязанская область	91,45	92,46
Вологодская область	92,11	71,89
Кабардино-Балкарская Республика	92,35	88,64
Республика Алтай	93,16	98,01
Хабаровский край	93,77	92,23
Воронежская область	94,02	98,45
Ярославская область	94,31	71,99
Смоленская область	94,74	89,85
Чувашская Республика	94,76	78,68
Костромская область	94,78	92,35
Республика Адыгея	94,79	94,9
Астраханская область	95,71	85,2
Томская область	96,10	91,67
Республика Башкортостан	97,09	80,18
Республика Северная Осетия — Алания	97,72	86,28
Мурманская область	98,75	92,66
Тамбовская область	100,00 **	100,00 **
Читинская область	100,00 **	99,43
Брянская область	100,00 **	95,36
Владимирская область	100,00	97,00
Республика Карелия	100,00 *	100,00 **
Орловская область	100,00 **	100,00 **
Республика Марий Эл	100,00 *	100,00 *
Республика Калмыкия	100,00	89,98
Республика Бурятия	100,00	96,44
Пензенская область	100,00 **	99,93
Республика Ингушетия	100,00 **	97,75

Продолжение табл. 3

Регион	1 октября 2000 г.	На 1 июля 1998 г.
Липецкая область	100,00 **	97,83
Курская область	100,00 *	100,00 **
Кировская область	100,00	99,84
Республика Хакасия	100,00	100,00 **
Новгородская область	100,00	99,96
Магаданская область	100,00	100,00
Республика Тува	100,00	100,00

* В регионе только один банк.

** В регионе только два банка.

*** Включая автономные округа.

**** Включая Еврейскую автономную область.

Примечания

¹ Здесь и далее лишение лицензий Промстройбанка и ряда других крупных банков в середине 1999 г. отнесено при расчетах на II квартал 1999 г.

² В период обращения облигаций Банка России фактические показатели ликвидности были несколько выше, но выделить эту составляющую ликвидных активов не представлялось возможным.

³ Со II квартала 2000 г. рост активов, размещаемых за границей, начал отставать от темпов роста общей величины активов, и их доля в активах опустилась до 21% к 1 декабря 2000 г.

⁴ Euromoney Mag. — 1999. — June 10.

⁵ Как сообщил 9 июля 1999 г. «Коммерсантъ-Daily», Райффайзенбанк выиграл в арбитражном суде при Торгово-промышленной палате судебные иски по форвардным контрактам к банкам МЕНАТЕП и «СБС-Агро».

⁶ Регулятивный капитал также еще не вернулся к докризисному уровню, однако его использование в качестве индикатора капитальной базы в рассматриваемый период не вполне корректно, так как в середине 1999 г. Центральный банк внес существенные коррективы в правила его расчета.

⁷ Здесь и далее до конца раздела — расчеты по данным отчетов о прибылях и убытках банков, имевших лицензию на соответствующую дату (в выборке 1554 кредитных организации за первую половину 1998 г., 1394 за вторую половину, 1326 за 1999 г. и 1321 за первую половину 2000 г., Сбербанк исключен).

⁸ Доходы и расходы сопоставлены по данным выборки в 1280 банков, в которую включены кредитные организации, действовавшие по состоянию на середину 2000 г., по которым также имелись отчеты о прибылях и убытках за первую половину 1998 г.

(без учета Сбербанка и банков под управлением АРКО). Естественно, такой состав банков выборки по результатам первой половины 1998 г. имел показатели, несколько отличные от полной совокупности банков, действовавших на эту дату. Например, показатель ROA по всем действовавшим на середину 1998 г. кредитным организациям составлял 0,3% (0,6% в годовом выражении).

⁹ Небольшая часть активов размещается банками за рубежом и в рублях; эта часть в расчет не принималась. Далее по тексту под терминами «иностранные активы» и «средства в банках-нерезидентах» понимаются валютные составляющие этих показателей.

Взаимоотношения банков и их корпоративной клиентуры в период послекризисного восстановления банковской системы (по материалам анкетирования предприятий и банков)

Налаживание взаимодействия банковского и реального сектора экономики далеко не в последнюю очередь зависит от организации информационных потоков между участниками процесса. Авторы попытались внести свою лепту в этот процесс на базе анализа результатов двух тематических опросов, посвященных банковскому обслуживанию реального сектора экономики¹. Первый был проведен среди 396 предприятий и организаций из 17 регионов весной — летом 2000 г., второй — среди 36 банков в 13 из тех регионов, в которых проводилось анкетирование предприятий (табл. 3.1).

Целью обоих опросов являлось выяснение реальной ситуации, сложившейся во взаимоотношениях между предприятиями и банками в период стабилизации банковской системы. Наибольший интерес представляет, насколько хорошо предприятия и банки «понимают» друг друга и что движет их действиями при решении той или иной проблемы. Предприятиям и банкам задавались вопросы относительно расчетно-кассового обслуживания, способов получения и обслуживания кредитов, влияния кризиса 1998 г. на их деятельность. У предприятий также спрашивали об альтернативных источниках финансирования. Ниже авторы попытались ответить на следующие основные вопросы:

насколько предоставляемые банками услуги соответствуют запросам предприятий;

существуют ли какие-либо группы предприятий, испытывающие наибольшие трудности в банковском обслуживании;

Таблица 3.1

Число респондентов — предприятий и банков

Город	Предприятия	Банки
Белгород	25	—
Владивосток	17	2
Волгоград	28	3
Екатеринбург	31	2
Ижевск	23	3
Иркутск	14	3 *
Кемерово	27	3 **
Красноярск	24	3 * ***
Москва	23	—
Нижний Новгород	25	—
Новосибирск	22	3
Самара	24	—
С.-Петербург	31	2
Саратов	24	4
Сыктывкар	22	3
Тюмень	22	4
Уфа	14	1
Всего	396	36

* В том числе один филиал иногороднего банка.

** В 2000 г. объединились банк «Кемерово» и Кузбассугольбанк.

*** В 2001 г. отозвана лицензия у банка «Металэкс».

существуют ли какие-либо ниши банковского обслуживания предприятий, платежеспособный спрос на которые предъявляют организации; насколько у банков и предприятий совпадают факторы, влияющие на получение кредитов;

насколько заявленные организаций цели кредитов соответствуют их реальному использованию;

каким образом ведут себя предприятия и банки в случае невозврата в срок кредита;

каковы альтернативные источники привлечения средств предприятиями, что движет ими при смене обслуживающего банка.

Прежде чем перейти к результатам анкетирования, кратко остановимся на состоянии рынков банковских услуг в этих регионах накануне

не и в период банковского кризиса. Рассмотрим динамику численности кредитных организаций в регионах, где проводились опросы, соотношение регионов по суммарным активам и среднему размеру банков, уровню концентрации по активам, ссудам, расчетно-кассовому обслуживанию. Отдельный интерес представляет вопрос, насколько выбранные регионы оказались затронуты кризисом и сколь быстро преодолеваются его последствия. Подробное освещение этой темы не входило в программу исследований, поэтому ограничимся двумя аспектами — уровнем и динамикой недействующих активов в период кризиса и темпами рекапитализации в рассматриваемых регионах.

3.1. Некоторые параметры локальных рынков банковских услуг в регионах, где проводилось анкетирование

Рассмотрение локальных рынков банковских услуг тех регионов, в которых проводился опрос, имеет смысл начать с общего описания кредитных организаций и изменений в их суммарных банковских активах в период кризиса, а затем перейти к выявлению банков — региональных лидеров по таким категориям, как активы, ссуды НБС и остатки средств на счетах клиентов. В разделе рассмотрены также банковские слияния в регионах, затронутых опросом, уровень концентрации по доле рынка трех лидеров, динамика основных банковских показателей и прежде всего недействующих активов банков. Отдельное внимание уделено проблеме рекапитализации банков в указанных регионах.

Число кредитных организаций в рассматриваемых регионах накануне кризиса колебалось от 8 в Белгородской области до 724 в Москве и Московской области. За два года — с середины 1998 по середину 2000 г. — число банков сократилось во всех рассматриваемых регионах² (см. табл. 1 приложения 3.1). Численные потери банков Белгородской области оказались минимальными. Хотя число банков уменьшилось на два, фактически один из них (Красногвардейский) присоединился к белгородскому же Северинвестбанку, а Белэкономбанк перерегистрировался в 2000 г. как московский. За пределами Московского региона³ наибольшее число банков (пять) лишились лицензии в Тюменской области, еще один банк ликвидирован в связи с присоединением к Тюменьэнергобанку. В относительном выражении более всего поредели ряды банков в Волгоградской области (4 из 11 банков лишились лицензий, а Сава-банк перенес свой бизнес в С.-Петербург, сменив название на Инвест-Экобанк) и в Республике Коми, где лицензии были отозваны у 3 из 10 банков.

Самая небольшая *по сумме банковских активов* территория — это Белгородская область. Однако по среднему размеру активов самые

мелкие банки накануне кризиса оказались в Саратовской области (см. табл. 2 приложения 3.1). В середине 1998 г. *средний размер активов банка* составлял здесь 43 млн руб., а остаток средств клиентов на текущих и расчетных счетах — около 9 млн руб. (меньше этот показатель был только в Удмуртии). С другой стороны, в С.-Петербурге, где был самый высокий размер активов на банк за пределами столицы, эти показатели составляли 407 и 98 млн руб. соответственно, что практически вдвое выше, чем в следующих за ним по этим показателям Свердловской и Тюменской областях. К концу 1999 г. петербургские банки не только сохранили свой ранг среди рассматриваемых регионов, но и опередили по основным показателям — размеру активов, ссудам НБС, остаткам на расчетных счетах — среднестатистический московский банк. По размеру активов и остаткам на счетах клиентов средний московский банк к началу 2000 г. пропустил вперед и тюменские банки, средний размер активов которых вырос в 7,1 раза, а остатков на счетах — в 7,6 раза. А вот кредитный портфель среднего банка из Тюменской области увеличился менее чем в полтора раза, и по этому показателю область заметно отстает от лидеров.

К концу 1999 г. самые небольшие *средние размеры активов* оказались у банков Белгородской области (в среднем 54 млн руб.), увеличившись за полтора года всего на 7% в текущих ценах. А средний размер кредитного портфеля даже сократился с 28 до 24 млн руб. (см. табл. 2 приложения 3.1).

Банки — региональные лидеры по размеру активов, ссуд НБС и остатков средств на счетах клиентов. Среди лидеров по размеру активов в рассматриваемых регионах накануне кризиса ведущие места принадлежали Промстройбанку из С.-Петербурга и Башкредитбанку из Уфы. Третье место с большим отрывом от лидеров занимал Росэстбанк из Тольятти (Самарская область). К началу 2000 г. картина изменилась. Крупнейшим по размеру активов теперь стал Сургутнефтегазбанк из Сургута, который оттеснил прежних лидеров на второе и третье места. Ростэстбанк под давлением Министерства по налогам и сборам потерял лицензию, а занявший первое место по размеру активов в Самарской области банк «Солидарность» среди лидеров по активам в рассматриваемой группе регионов занимал только седьмое место.

В нижней части списка диспозиция тоже изменилась. Если на середину 1998 г. последнее место среди региональных лидеров по размеру активов принадлежало Ухта-банку из Ухты, то к началу 2000 г. его место занял Белгородпромстройбанк, а Ухта-банк поднялся на две строчки, что позволило им поменяться местами, а предпоследнее место осталось за банком из Удмуртии (хотя лидер в регионе и сменился). Раз-

рыв между лидером, занимающим последнее место, и лидером по размеру активов резко вырос до стократной величины.

Лидеры по активам сменились в девяти регионах (см. табл. 3 приложения 3.1), в том числе по причине потери лицензии бывшим лидером — в трех. Еще в двух (Приморском крае и Удмуртии) бывшие лидеры проходили процедуру санации под управлением АРКО. В Кемеровской области крупнейший банк накануне кризиса, Кузбасспромбанк, формально к концу 1999 г. сохранил первое место и по размеру активов, и по размеру кредитного портфеля, но санации, по мнению АРКО, уже не подлежал, и осенью 2000 г. Центральный банк отозвал у него лицензию. На сегменте расчетно-кассового обслуживания юридических лиц его уже к концу 1999 г. обогнал Кузнецкбизнесбанк. Лидеры по последнему показателю сменились в десяти регионах, в том числе по причине отзыва лицензии — в трех (см. табл. 5 приложения 3.1). Таким образом, подвижность на этом сегменте рынка банковских услуг выше, чем в целом по активам или по ссудам небанковскому сектору. В сфере кредитования лидеры сменились в семи регионах, в том числе по причине отзыва лицензии — в трех (см. табл. 4 приложения 3.1).

Межрегиональная конкуренция не так заметна. Места, занимаемые регионами по суммарному размеру активов местных банков, за полтора года изменились незначительно, хотя темпы роста этого показателя в разных регионах очень отличаются (от 7% в Белгородской области до 500% в Тюменской). Дифференциация темпов привела к увеличению разрыва между суммарными активами региона-лидера (С.-Петербурга) и региона с самыми небольшими суммарными активами (Белгородской области) с 45-кратного накануне кризиса до 148-кратного к концу 1999 г. Итак, одно из следствий кризиса — увеличение дифференциации регионов по показателю суммарных активов действующих в них самостоятельных кредитных организаций.

Косвенным подтверждением низкого уровня межрегиональной конкуренции является и характер слияний и объединений, которые были зарегистрированы в этих регионах с середины 1998 по середину 2000 г. Отличительная черта практически всех восьми зарегистрированных объединений (см. табл. 6 приложения 3.1) — в них принимали участие банки, активы которых были ниже средних в соответствующих регионах. Единственное исключение — Уральский трастовый банк из Удмуртии, который перед присоединением Удмуртуникомбанка занимал второе место в регионе по размеру активов, а по ряду показателей являлся лидером. Но информации об этом объединении недостаточно.

Остальные объединившиеся банки по финансовым параметрам можно разделить на две группы.

1. Активы присоединяемых банков составляли 30–33% от активов тех банков, к которым они присоединялись. К ней относятся объединения в С.-Петербурге и Белгороде. В обоих случаях наблюдалось естественное сокращение корсчетов, объединение ссудного портфеля, фиксированного капитала, средств на клиентских счетах, балансового капитала и других статей. То есть можно говорить о прозрачном объединении балансов банков в балансе нового банка. Но объединение банков ни в Белгородской области, ни в С.-Петербурге не привело к повышению их мест по активам среди банков соответствующих регионов ни сразу после объединения (они остались соответственно на четвертом и девятом местах по размеру активов в регионе), ни к середине 2000 г. Инкасбанк за время, прошедшее с момента объединения с Аним-банком, опустился на одно место, но по темпам роста активов с середины 1998 по середину 2000 г. занял в С.-Петербурге восьмое место. У белгородского банка сохранение четвертого места выглядит естественно — слишком большой отрыв от банков, стоявших выше (21 млн руб. у Северинвестбанка и 60 млн руб. у Белдорбанка на середину 1999 г.).

2. Активы присоединяемых банков были на порядок меньше, чем активы тех банков, к которым они присоединялись. К этой группе относятся обе пары из Тюменской области, а также объединение банков в Красноярском крае, Иркутской и Саратовской областях. В четырех случаях активы находились в пределах 2,2–5,5%, в одном — при присоединении московского банка к тюменскому — эта величина составила 11%. В этих случаях среднемесячные колебания в балансе присоединяющего банка значительно превышают сумму активов присоединяемого банка, и объединение не оказывает заметного влияния на позиции банка на локальном рынке (см. табл. 6 приложения 3.1). Изменения мест по размеру активов после объединения банков не наблюдалось ни в одном из регионов, кроме Саратовской области, где банк «Синергия» после присоединения занимавшего последнее место по размеру активов в области Ртищево-банка поднялся с девятого на седьмое место. Но присоединение банка скорее всего не главный фактор в этом процессе — прямое суммирование активов не позволяло банку «Синергия» переместиться даже на одно место.

Уровень концентрации по доле рынка трех лидеров. Накануне кризиса рассматриваемые регионы характеризовались различным уровнем концентрации на локальных рынках банковских услуг. Два из них — Тюменская и Свердловская области — относились к немногочисленной группе территорий, где на долю трех лидеров приходилось менее половины суммарных активов банков региона (без учета Сбербанка и филиалов других, прежде всего московских банков). В девяти

регионах — Самарской, Новосибирской, Иркутской, Нижегородской, Саратовской, Кемеровской областях, Республике Коми и Удмуртии, а также в С.-Петербурге и Ленинградской области — уровень концентрации по доле в суммарных активах трех лидеров находился в диапазоне от 50% до 75%. Наконец, в пяти регионах — Волгоградской, Белгородской областях, Приморском, Красноярском краях и Башкирии — уровень концентрации по доле в активах трех лидеров превышал 75%.

В период, прошедший с начала кризиса, резко повысился уровень концентрации по активам в Тюменской области — с 38% на середину 1998 г. до 68% к концу 1999 г. Десять из регионов, где проводилось анкетирование, на начало 2000 г. по показателю доли трех лидеров в активах находились в диапазоне от 50% до 75%. В пяти регионах уровень концентрации по доле в суммарных активах трех лидеров остался выше 75%.

Динамика основных показателей. В постоянных ценах к началу 2000 г. предкризисный уровень по сумме активов был пройден только в трех регионах: Тюменской области, С.-Петербурге и Ленинградской области, а также Башкирии (см. графическое приложение 3.1). При этом в Башкирии 90% прироста суммарных активов республиканских банков обеспечил лидер — Башкредитбанк, рост активов которого сопровождался активной экспансией за пределы республики. В Тюменской области три банка увеличили активы более чем в десять раз за полтора года. Это «Приобье», Сургутнефтегазбанк и «Сибконтакт». Вклад в увеличение активов банков области Сургутнефтегазбанка составил около 56%. При этом лидерами роста в сегменте расчетно-кассового обслуживания оказались Сургутнефтегазбанк и Ханты-Мансийский банк. Рост остатков средств на счетах их клиентов обеспечил около половины суммарного прироста этого показателя по области в целом. Рост кредитования нефинансового сектора заметно отставал от увеличения активов, а почти 90% прироста суммарного кредитного портфеля пришлось на Сибнефтебанк, который и стал региональным лидером по этому показателю. Запсибкомбанк за полтора года потерял лидирующие позиции в области по всем трем показателям.

Несколько иная картина в С.-Петербурге. Здесь две трети роста суммарных активов обеспечили примерно в равной пропорции три банка — Промстройбанк, БНП-Дрезднербанк и «МЕНАТЕП — Санкт-Петербург». В сегменте расчетно-кассового обслуживания лидерами роста оказались те же банки, но на долю БНП-Дрезднербанка пришлось немногим более 10% общего прироста остатков на счетах клиентов, в то время как у Промстройбанка и банка «МЕНАТЕП — Санкт-Петербург» он превысил 20%. Последние два банка внесли наиболее значительный вклад и в увеличение регионального кредитного портфеля. Лидер по всем трем показателям остался прежний — Промстройбанк.

Остальные регионы с точки зрения динамики активов можно разделить на две группы. В первой после провала во второй половине 1998 г. рост активов в постоянных ценах возобновился в 1999 г. Во второй в 1999 г. роста активов в постоянных ценах не наблюдалось. К первой группе можно отнести Свердловскую, Самарскую, Новосибирскую и Саратовскую области, Республику Коми и Удмуртию. Незначительный рост (в пределах 3%) также наблюдался в Иркутской и Нижегородской областях. Во вторую группу попали Волгоградская, Белгородская, Кемеровская области, Красноярский и Приморский края.

В первой половине 2000 г. рост активов в постоянных ценах наблюдался во всех рассматриваемых регионах, кроме Кемеровской области, и к середине года сумма активов в постоянных ценах середины 1998 г. превысила предкризисный уровень в семи из рассматриваемых регионов. Темп роста ссуд НБС отставал от активов, и ни в одном из регионов их размер не превысил к середине 2000 г. предкризисную величину в постоянных ценах. Что касается остатков средств на клиентских счетах, то к середине 2000 г. их сумма в постоянных ценах не достигла предкризисной величины в постоянных ценах только в трех регионах: в Белгородской и Кемеровской областях, а также в Приморском крае.

Определенный свет на причины такой динамики банковских активов в регионах может пролить информация о масштабах недействующих активов и их изменении в рассматриваемый период.

Недействующие активы банков и их динамика в регионах, где проводилось анкетирование. Среди рассматриваемых регионов самый высокий показатель недействующих активов в процентах к активам накануне кризиса был в Иркутской области (30%), в том числе недействующие кредиты, рассчитанные по описанной в первой главе методике, составляли половину кредитного портфеля банков области. Отзыв лицензии у крупнейшего областного банка, ВСКБ, в марте 1999 г. привел к резкому падению среднего значения недействующих активов с 22% в конце 1998 г. до 3% к середине 1999 г. (см. рис. 13 графического приложения 3.2). Но одновременно упала и сумма активов банков области.

Относительно краткосрочным оказался всплеск недействующих активов в Саратовской области и Приморском крае (см. рис. 11 и 14 графического приложения 3.1). В обоих случаях оно протекало на фоне уже высокого уровня недействующих кредитов. Отношение недействующих активов к активам в Саратовской области повысилось с 22% в середине 1998 г. до 32% к 1 октября 1998 г., но к концу 1998 г. опустилось до предкризисного уровня, а к концу 1999 г. снизилось до 7%. В Приморском крае этот показатель слегка повысился с 25% в середине 1998 г. к 1 октября 1998 г., но к концу года оказался несколько ниже предкризисного уровня, а к концу 1999 г. опустился до 13%.

Весьма краткосрочный характер носило увеличение недействующих активов в период кризиса еще в двух регионах — Волгоградской и Тюменской областях. Эти территории отличались относительно невысоким уровнем проблемных активов по сравнению с Иркутской областью или Приморским краем. Последнее справедливо также в отношении банков Республики Коми. В остальных регионах удельный вес недействующих активов в активах повышается к концу 1998 г., а в течение 1999 г. снижается с большей или меньшей интенсивностью. Единственное исключение — банки Кемеровской области (см. рис. 9 графического приложения 3.1). Здесь после небольшого снижения к концу 1998 г. в 1999 г. происходил рост доли недействующих активов в активах, а снижение началось только в 2000 г. Своеобразная динамика недействующих кредитов и недействующих активов наблюдалась в Самарской области. Эти показатели в начале кризиса оказались выше у банков, которые продолжали действовать на рынке в 2000 г., чем в целом по банкам, действовавшим в 1998 г. (см. рис. 7 графического приложения 3.1). Это в значительной степени связано с динамикой финансового состояния областного лидера по активам Ростэстбанка, на долю которого приходился 31% суммарных активов. Удельный вес просроченных кредитов у него был намного ниже, чем у оставшихся на рынке банков. Но в 1999 г. качество его кредитного портфеля заметно упало и к середине года, накануне отзыва лицензии, оказалось выше среднего по области.

Проблемы рекапитализации. Суммарный капитал действующих банков не увеличился в постоянных ценах ни в одном из рассматриваемых регионов, более того, в четырех регионах капитал действующих банков за два года упал и в текущих ценах. При этом активы в текущих ценах выросли во всех регионах, в том числе в десяти регионах активы увеличились и в постоянных ценах. В результате достаточность капитала снизилась во всех регионах, кроме Белгородской области (рис. 3.1.1)⁴. Решить проблему повышения уровня капитализированности за счет внутренних источников могли далеко не все банки. По итогам 1998 г. в шести областях имели место суммарные убытки. В 1999 г. региональные показатели ROA несколько улучшились — совокупные убытки показали только банки Кемеровской области (рис. 3.1.2). Но для восстановления докризисного уровня капитализированности полученных доходов явно недостаточно. И большинство банков привлекало в рассматриваемый период внешние источники увеличения собственных средств. Уставный капитал за два года увеличился у 172 из 287 банков, расположенных в рассматриваемых регионах (без учета столичных банков). Увеличение суммарных уставных капиталов банков по регионам приведено на рис. 3.1.3.

Естественно, процесс увеличения уставного капитала сопровождался изменениями в составе акционеров и пайщиков, но судить о сдвигах в этой сфере можно лишь частично. Поскольку требование раскрытия информации о владельцах распространяется только на акционерные банки, за пределами анализа неизбежно остается примерно половина действующих банков (45% — по этим регионам). Это не значит, что по остальным информация полна — см. табл. 7 приложения 3.1. Тем не менее имеющиеся данные⁵ позволяют сказать, что реестры акционеров банков претерпели значительные изменения. Из 15 регионов⁶ в 8 изменения в составе собственников произошли во всех банках, по которым доступна информация.

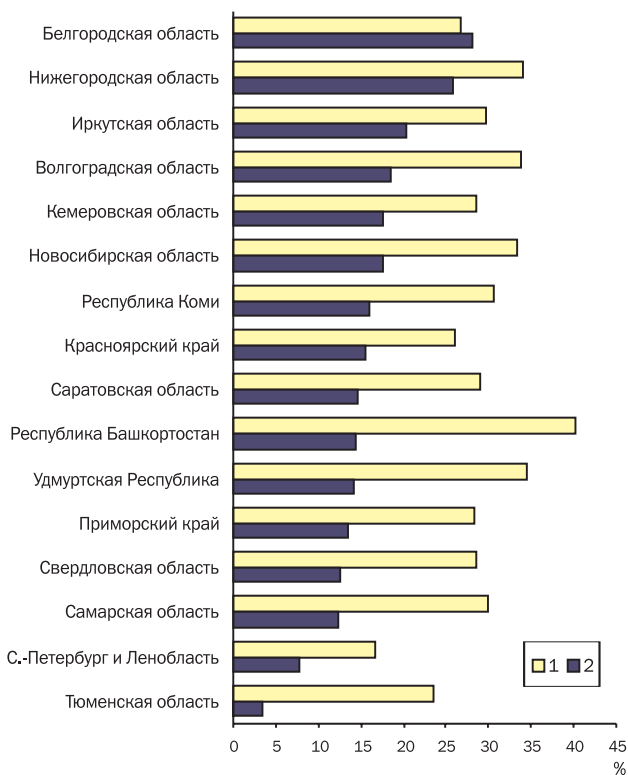

Рис. 3.1.1. Отношение балансового капитала и активов в регионах, где проводилось анкетирование (по данным банков, действовавших на середину 2000 г.): 1 — отношение балансового капитала к активам на середину 1998 г.; 2 — отношение балансового капитала к активам на середину 2000 г.

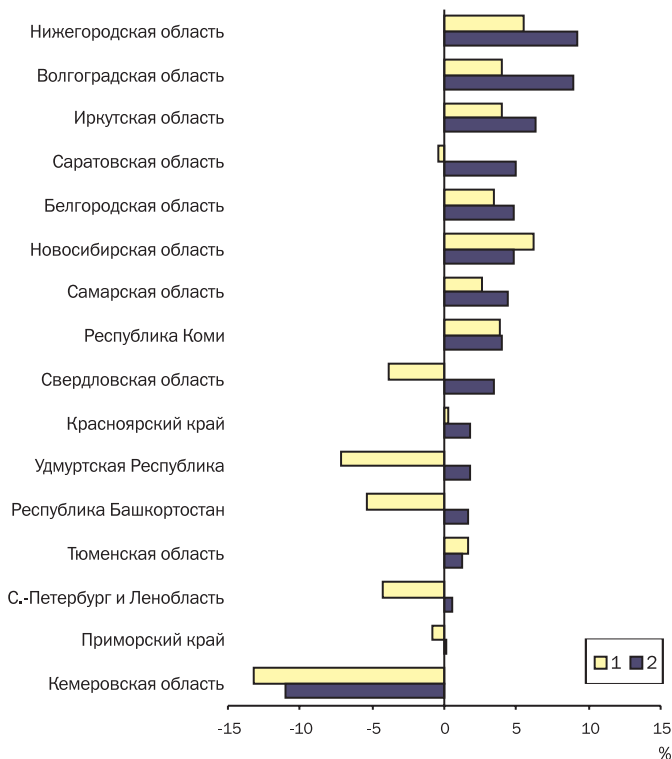

Рис. 3.1.2. ROA в регионах, где проводилось анкетирование (по данным банков, действовавших на середину 2000 г.): 1 — ROA за 1998 г.; 2 — ROA за 1999 г.

Как видно из характеристики структуры региональных рынков банковских услуг, опросом предприятий и банков были более или менее равномерно охвачены территории с различным уровнем развития банковского бизнеса, что позволяет говорить о том, что результаты как банковского опроса, так и опроса предприятий репрезентативны на общероссийском уровне.

3.2. Банковское обслуживание — точка зрения предприятий

Опрос, результаты которого анализируются ниже, проводился в середине 2000 г. в 17 регионах, в нем приняли участие 396 предприятий. Анкета включала следующие блоки:

- обслуживающий предприятие банк (банки);
- набор услуг, предоставляемый банками предприятиям;

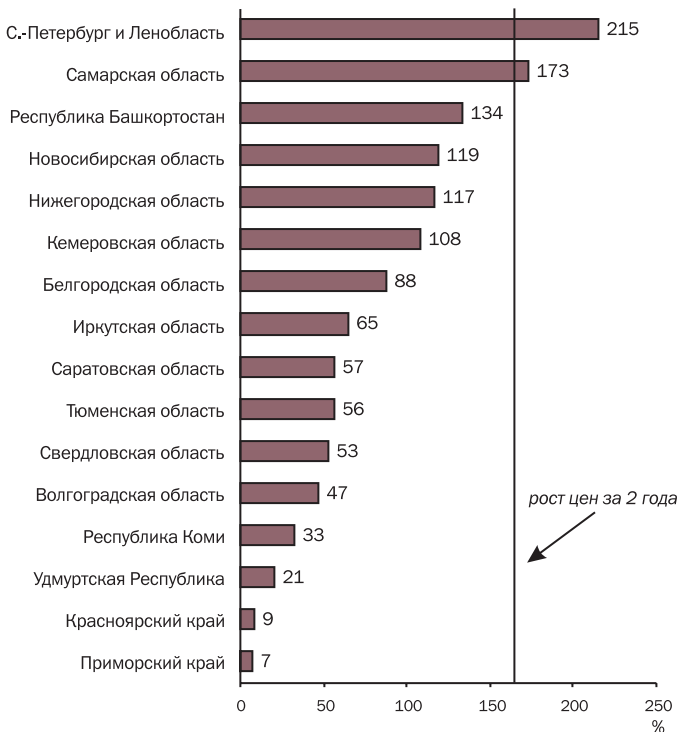

Рис. 3.1.3 Увеличение уставных капиталов действующих банков с середины 1998 г. по середину 2000 г., %

расчетно-кассовое обслуживание предприятия;
получение и обслуживание банковских кредитов;
последствия банковского кризиса 1998 г.

Характеристика выборки. Опрашиваемые предприятия располагались в административных центрах регионов. В выборку были включены промышленные предприятия, на долю которых пришлось 40% респондентов, в том числе предприятия машиностроения и металлообработки — 12%, легкой и пищевой промышленности — 11%. Строительные предприятия составили 12%, торговые предприятия и организации — 21%, транспортные предприятия — 5%, на предприятия связи приходилось 2% респондентов, остальные 18% составили предприятия и организации сферы услуг (рис. 3.2.1). В силу того, что при опросе прежде всего ставилась задача освещения вопросов банковского обслуживания реального сектора экономики, в число респондентов вклю-

чено только четыре организации сферы управления и общественных объединений (при классификации по отраслям они отнесены к группе прочих).

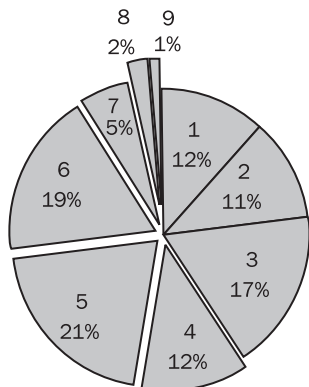

Рис. 3.2.1. Отраслевая структура предприятий выборки: 1 — промышленность — машиностроение и металлообработка; 2 — промышленность — легкая и пищевая; 3 — промышленность — другие отрасли; 4 — строительство; 5 — торговля и общественное питание; 6 — услуги; 7 — транспорт; 8 — связь; 9 — прочие

Региональное распределение респондентов приведено в табл. 3.2.1. Число респондентов в регионах колебалось от 14 (Иркутск и Уфа) до 31 (С.-Петербург). Среднее число занятых на предприятиях, принявших участие в анкетировании, составляло 667 человек, в том числе на промышленных предприятиях — 1141 человек⁷, в строительстве — 518 человек, торговле — 80 человек⁸. Довольно высокий средний показатель оказался по предприятиям сферы услуг — 173 человека, особенно большая численность на жилищно-коммунальных предприятиях — 826 человек (опрошено 7 предприятий). В итоге 55% опрошенных предприятий можно отнести к крупным и средним⁹, в том числе на 49 предприятиях численность занятых составляла 1000 и более человек. Крупные предприятия относительно равномерно распределены по выборке в региональном разрезе (от одного до шести в регионе за исключением трех, где таковых не оказалось, — Владивостока, С.-Петербурга и Самары). Две трети предприятий с численностью занятых 1000 и более пришлось на промышленность.

Охарактеризовать финансовое положение предприятий-респондентов гораздо сложнее, поскольку на соответствующие вопросы предприятия отвечали неохотно. Так, данные по балансовой прибыли по итогам 1999 г. сообщили 60% респондентов. Среди ответивших на этот вопрос 80% имели прибыль, в том числе среди крупных и средних предприятий — 60% (для сравнения: по итогам 11 месяцев 1999 г. в целом по России аналогичный показатель составлял 59%). Относительно более репрезентативна информация о загрузке производственных мощностей. По состоянию на апрель 2000 г. этот показатель составлял в

Таблица 3.2.1

Распределение респондентов по регионам

Город	Всего	Доля, %
Белгород	25	6,3
Владивосток	17	4,3
Волгоград	28	7,1
Екатеринбург	31	7,8
Ижевск	23	5,8
Иркутск	14	3,5
Кемерово	27	6,8
Красноярск	24	6,1
Москва	23	5,8
Нижний Новгород	25	6,3
Новосибирск	22	5,6
Самара	24	6,1
С.-Петербург	31	7,8
Саратов	24	6,1
Сыктывкар	22	5,6
Тюмень	22	5,6
Уфа	14	3,5
<i>Всего</i>	396	100,0

среднем 72% по данным 78% предприятий, принявших участие в опросе. В промышленности загрузка составляла 70% по данным 89% опрошенных промышленных предприятий.

Обслуживающий банк (банки). На вопрос, услугами каких банков пользуется предприятие в настоящее время, 42% респондентов назвали Сбербанк, в том числе 29% считали его основным обслуживающим банком. Региональное распределение клиентов Сбербанка приведено в табл. 3.2.2. На втором месте по популярности Внешторгбанк — его клиентами были 20 предприятий, в том числе пять в Новосибирске, четыре в Ижевске и по три в Красноярске и Екатеринбурге.

Среди региональных банков наибольшее число респондентов обслуживал Волгопромбанк. Его клиентами на момент опроса были 14 респондентов из Волгограда, т. е. половина участников опроса в этом регионе. Еще выше концентрация респондентов, обслуживаемых Башкредитбанком: 71% уфимских предприятий, ответивших на вопросы анкеты, были его клиентами. Аналогичный показатель по Запсибком-

Таблица 3.2.2

Региональное распределение респондентов — клиентов Сбербанка

Город	Число	Доля респондентов, %	
		Всего	В том числе открывших счет после кризиса 1998 г. *
Тюмень	5	23	23
Иркутск	6	43	14
Саратов	6	25	0
Уфа	6	43	29
Екатеринбург	7	23	13
С.-Петербург	8	26	10
Владивосток	8	47	41
Москва	10	43	48
Ижевск	10	43	13
Новосибирск	10	45	9
Самара	11	46	25
Волгоград	13	46	32
Сыктывкар	13	59	23
Белгород	13	52	12
Красноярск	14	58	42
Нижний Новгород	14	56	48
Кемерово	18	67	48
Всего	172	43	25

* Часть респондентов, открывших счет после кризиса в Сбербанке, не назвали его в числе банков, услугами которых они пользуются в настоящее время. Всего таких предприятий 13.

банку в Тюмени составил 50%, по Белгородпромстройбанку в Белгороде — 40%. Примечательно, что только Башкредитбанк и Волгопромбанк одновременно являлись лидерами и по сумме остатков на транзакционных счетах в своих регионах в начале 2000 г.

Что касается тенденции к концентрации корпоративной клиентуры в Сбербанке, то на первый взгляд основным фактором можно считать прошедший кризис. Так, самый высокий процент респондентов, имеющих счета в Сбербанке, оказался в Кемерово (67%) — регионе,

банки которого сильно пострадали в период кризиса. То же относится и к Красноярску, где клиентами Сбербанка являлись 58% респондентов. Но примерно таким же, как в Красноярске, показатель оказался в Сыктывкаре и Нижнем Новгороде, существенно меньше затронутых кризисом. Аргументом в пользу того, что респонденты в Нижнем Новгороде реагировали именно на кризис, можно считать тот факт, что 86% предприятий открыли счета в Сбербанке после начала кризиса 1998 г. В Сыктывкаре аналогичный показатель составил лишь 39%, а высокая доля предприятий — клиентов Сбербанка отражает скорее другую зависимость — позиции Сбербанка особенно сильны в регионах с небольшим количеством банков. В нашей выборке имеет место значимая отрицательная связь между числом кредитных организаций в регионе и процентом предприятий-респондентов, имеющих счета в Сбербанке. Коэффициент корреляции составил $-66,2\%$.

Банковские продукты для корпоративных клиентов образца 2000 г.

Спектр банковских услуг, которыми пользуются респонденты, ограничивается десятком позиций (табл. 3.2.3). Второе место по популярности после расчетно-кассового обслуживания у предприятий занимают *операции с векселями*. Этой услугой пользовались более 42% респондентов в основном обслуживающем банке и 11% — во втором банке. *Кредитование* только на третьем месте. Этой услугой в принципе хотя бы в одном банке пользовались 39% респондентов¹⁰, 11% респондентов брали кредиты как минимум в двух банках. Близкие показатели имеют *консультационные услуги*: хотя бы в одном банке ими пользовались 36% респондентов, 11% — как минимум в двух банках.

Практически те же услуги предприятия хотели бы получить в банке, но не имеют возможности. Кроме кредитования (28% ответов, а среди небольших предприятий доля таких, которые не могут получить кредит, повышается до 41%), чаще всего предприятия не могли удовлетворить потребность в консультационных услугах (12% ответов). Только 4% респондентов вообще не видят проблем с получением банковских услуг.

Практически те же услуги предприятия хотели бы получить в банке, но не имеют возможности. Кроме кредитования (28% ответов, а среди небольших предприятий доля таких, которые не могут получить кредит, повышается до 41%, чаще всего предприятия не могли удовлетворить потребность в консультационных услугах (12% ответов). Только 4% респондентов вообще не видят проблем с получением банковских услуг. Как видно из табл. 3.2.4, проблемы с получением кредитов испытывают респонденты во всех регионах, где проводилось анкетирование. Особенно часто так отвечали предприятия, расположенные в Красноярске, С.-Петербурге, Иркутске, Владивостоке, где половина и

Таблица 3.2.3

Услуги банков, которыми пользуются предприятия

Вид услуг	Доля от ответивших предприятий, %
Расчетно-кассовое обслуживание	98 *
Операции с векселями	42
Кредитование	39
Консультационные услуги	36
Конверсионные операции	18
Обслуживание карточек работников предприятия	12
Гарантии по экспортно-импортным сделкам	8
Карточное обслуживание предприятия (корпоративная карточка)	8
Размещение временно свободных денежных средств на срочном депозите	7
Управление временно свободными денежными средствами	7
Брокерское обслуживание	2
Факторинг	1

* 7 предприятий не указали расчетно-кассовое обслуживание как услугу, которой они пользуются.

более респондентов хотели бы, но не могли получить кредит в банке. Проблем с получением консультационных услуг не испытывали только респонденты из Новосибирска. В Белгороде, Уфе, Волгограде, Красноярске, Самаре, Нижнем Новгороде каждое пятое предприятие посетовало на невозможность получить необходимые консультационные услуги. Конечно, можно предположить, что мы имеем дело с неплатежеспособным спросом на услугу, что предприятия не хотят или не могут заплатить цену, приемлемую для банка. Но, как видно из графы 4 той же таблицы, дело не только в этом. Предприятия испытывают трудности и с размещением временно свободных средств в банках. Только в двух городах (Иркутске и Тюмени) предприятия не сталкиваются с проблемами при получении такой услуги, в трех городах (Белгороде, Уфе, Екатеринбурге) ее не могут получить 20% и более респондентов. Отличительная черта как предприятий, которые не могут получить консультационные услуги или разместить временно свободные средства на депозит, так и тех, которые не могут получить кредит, — более низкая, чем в среднем по выборке, численность занятых. Средняя чис-

ленность занятых составляет 285 человек на предприятиях, не имеющих возможности привлечь банковский кредит, 384 — на предприятиях, у которых возникают проблемы с консультационными услугами, и 262 — на предприятиях, заявивших, что не могут разместить средства на депозитах. Отраслевое распределение этой категории респондентов приведено в приложении 3.2.

Таблица 3.2.4

Региональное распределение респондентов, которые не могут получить те или иные банковские услуги, % респондентов в регионе

Город	Предприятия, которые не могут		
	получить кредит	получить консультационные услуги	разместить срочный депозит
Владивосток	52,9	11,8	11,8
С.-Петербург	51,6	6,5	9,7
Иркутск	50,0	7,1	0,0
Красноярск	50,0	20,8	8,3
Саратов	33,3	12,5	8,3
Тюмень	31,8	9,1	0,0
Уфа	28,6	21,4	21,4
Сыктывкар	27,3	9,1	18,2
Ижевск	26,1	8,7	8,7
Кемерово	25,9	3,7	7,4
Самара	25,0	20,8	8,3
Новосибирск	22,7	0,0	4,5
Белгород	20,0	24,0	20,0
Екатеринбург	19,4	9,7	22,6
Волгоград	17,9	21,4	3,6
Москва	17,4	8,7	13,0
Нижний Новгород	16,0	20,0	12,0
<i>Всего</i>	<i>29,5</i>	<i>12,6</i>	<i>10,6</i>

Собственно, и среди причин, по которым предприятие работает более чем с одним банком, на первом месте качество предоставляемых услуг (в 48% ответов респонденты указали, что у каждого из банков своя сильная сторона). На диверсификацию риска приходится 29% ответов, на третьем месте по значимости — ограниченность набора ус-

луг, которые предприятие может получить в одном банке (10%). В 4% случаев предприятия используют второй банк из-за своих финансовых трудностей.

Более половины респондентов имели расчетный счет только в одном банке. Расчетные счета не менее чем в четырех банках держали 7% респондентов, не менее чем в трех — 16%, а не менее чем в двух — 47% респондентов. Насколько можно судить по среднемесячной величине остатка на расчетном счете в 1999 г., предприятия, имевшие более одного счета, в среднем крупнее тех, кто ограничивался одним банком. Среднемесячный остаток на расчетном счете у предприятий — клиентов более чем одного банка составлял 1,2 млн руб. против 0,4 млн руб. у предприятий, которые ограничивались одним банком¹¹. У клиентов Сбербанка показатель среднемесячной величины остатка на расчетном счете был в 1999 г. примерно в два раза ниже среднего.

Факторы, влияющие на выбор банка респондентами. При выборе банка наибольший вес имеет его репутация как стабильного, надежного (34% ответов при выборе основного банка и 46% при выборе второго банка — табл. 3.2.5). На втором по значимости месте оказывается совсем не финансовый фактор — удобство расположения банка (23% ответов при выборе как основного, так и второго банка). На третьем месте при выборе основного банка также фактор не вполне рыночный — «по традиции» (15% ответов). Если предприятие прибегает к услугам еще одного банка, то его больше интересуют цены на услуги (14% ответов при выборе как основного, так и второго банка).

Относительно небольшое влияние на респондентов в вопросе выбора банка оказывают власти на местах и отраслевое руководство (3—4% ответов). Но среднее значение получается из весьма пестрой картины в регионах. Меньше всего подвержены административному влиянию при выборе банка респонденты в Иркутске, Красноярске, С.-Петербурге и Самаре (ни один из респондентов из этих городов не считал причиной выбора обслуживающего банка рекомендации местных властей или отраслевого руководства). В наибольшей степени подвержены влиянию административного ресурса предприятия-респонденты в Белгороде (22% респондентов упомянули этот фактор) и Сыктывкаре (11%).

Вдвое больший вес, чем мнение ОВиУ, среди ответов имеет фактор неформальных отношений с руководством банка. Отношения собственности не оказывают заметного влияния на выбор банка. Участие в капитале банка как фактор выбора признали три респондента, в то время как 12% респондентов являлись акционерами или пайщиками основного обслуживающего их банка. В свою очередь, банки участвовали в капитале предприятий-респондентов примерно вдвое реже, и этот фактор имел значение только для восьми предприятий.

Таблица 3.2.5

Факторы, влияющие на выбор банка

Причины, по которым предприятие пользуется услугами конкретного банка	Доля ответов, %	
	Банк 1	Банк 2
Банк имеет репутацию стабильного, надежного	34,0	46,0
Банк удобно расположен	23,0	23,0
Предприятие по традиции работает с этим банком	15,0	7,0
Цены за услуги ниже, чем у других банков	14,0	14,0
Неформальные отношения с руководством банка	8,0	6,0
По рекомендации местных властей или отраслевого министерства	4,0	3,0
По предложению юридической фирмы, которая занималась оформлением регистрации нашего бизнеса	2,0	0,4
Банк является собственником предприятия	1,0	—
Предприятие — акционер банка	0,3	—
Качество обслуживания	1,0	—

Примечания: 1. Предприятия могли одновременно выбирать более одного варианта ответа.

2. Банк 1 — основной обслуживающий банк; банк 2 — второй банк по выбору респондента.

Качество обслуживания и смена банка. На вопрос: «Довольны ли Вы обслуживающим банком?», по основному банку ответили 365 предприятий, и подавляющая их часть (92%) дала положительный ответ («Да» или «Скорее да»). При этом процент респондентов, которые довольны расчетно-кассовым обслуживанием, снижается по мере увеличения ранга, присвоенного предприятием банку (табл. 3.2.6). Только около 3% предприятий высказали намерение менять расчетный банк.

Такие оценки вполне коррелируют с интенсивностью смены основного расчетного банка опрошенными предприятиями. 49% из 372 предприятий, ответивших на этот вопрос, за последние пять лет ни разу не меняли обслуживающий их банк, еще 32% меняли его только один раз. Наибольшим постоянством отличаются предприятия, относящиеся к транспорту и связи (62% респондентов, ответивших на вопрос о смене банка, указали, что они ни разу за пять лет не сменили банк). Чаще, чем в среднем, меняют банк предприятия сферы услуг и строительства (ни разу не меняли банк 38% респондентов, относящихся к сфере услуг, и 43% — к сфере строительства).

Таблица 3.2.6

**Распределение ответов на вопрос, довольно ли предприятие
обслуживанием в банке**

Ответ	Доля ответивших, %			
	Банк 1	Банк 2	Банк 3	Банк 4
Да	65	57	54	52
Скорее да	27	31	22	22
Скорее нет	2	7	7	9
Нет	3	2	8	4
Затрудняюсь ответить	3	4	9	13
Справочно: доля ответивших на вопрос от общего числа предприятий в выборке, %	92	58	28	12

Впрочем, распределение ответов заметно меняется в зависимости от региона: среди московских респондентов ни разу не меняли банк только 15% ответивших, один раз — 40%, два и три раза — по 20%. Средний показатель перехода предприятия на обслуживание в новый банк за пять лет составил по Москве 1,65 (табл. 3.2.7), тогда как средний по опрошенным регионам показатель соответствует уровню 0,85. На втором месте после Москвы по интенсивности смены обслуживающего банка стоят респонденты из Красноярска (1,52), самый низкий показатель среди саратовских предприятий (0,13).

На показатель частоты перехода предприятия из банка в банк оказывает влияние время его существования. Среди 182 предприятий, ни разу не менявших банк в последние пять лет, 41% образованы в тот же период. Среди респондентов, менявших банк, аналогичный показатель составляет только 25%. Заметной дифференциации в ответах на вопрос о смене обслуживающего банка в зависимости от размера предприятия-респондента не наблюдается. Среди небольших предприятий, ответивших на этот вопрос, 50% не меняли банк и около 35% сменили единожды. Среди крупных и средних предприятий 49% не меняли банк и 29% сменили его один раз. Среди нынешних клиентов Сбербанка только 34% ни разу не меняли обслуживающий банк. Региональное распределение респондентов, не менявших обслуживающий банк в течение последних пять лет, приведено в табл. 3.2.8. Реже других практиковали смену банка респонденты из Саратова и Нижнего Новгорода, чаще других — из Москвы и Уфы.

Наиболее часто упоминаемая причина смены банка предприятием — банкротство банка. Из 167 предприятий, которые ответили на вопрос

Таблица 3.2.7

Распределение респондентов по частоте смены
основного обслуживающего банка

Город	Показатель частоты перехода респондентов из банка в банк за пять лет
Москва	1,65
Красноярск	1,52
Иркутск	1,31
Кемерово	1,23
Владивосток	1,20
Уфа	1,14
Тюмень	1,05
Самара	0,96
Сыктывкар	0,85
Новосибирск	0,85
С.-Петербург	0,73
Ижевск	0,62
Екатеринбург	0,52
Нижний Новгород	0,52
Волгоград	0,46
Белгород	0,41
Саратов	0,13
<i>Среднее по выборке</i>	<i>0,85</i>

Примечание. Показатель частоты перехода респондентов из банка в банк за пять лет рассчитан как отношение числа переходов респондентов из банка в банк к количеству респондентов.

о причине смены расчетного банка, 42% назвали прекращение обслуживания в связи с банкротством, еще 38% поменяли банк, сочтя прежний ненадежным. Судя по ответам на этот вопрос, тяжелее всего последний кризис отразился на предприятиях Кемерово. На их долю пришлось 22% ответов на вопрос о смене банка в связи с его банкротством. На втором месте предприятия Красноярского края (16% ответов). В то же время только по одному предприятию из Саратова, Волгограда и С.-Петербурга сослались на эту причину (1,4% ответов). В среднем отношение числа предприятий, сменивших обслуживающий банк по причине прекращения последних операций, к общему числу респондентов составило 19%. Это отношение сопоставимо с отношением

Таблица 3.2.8

**Распределение по регионам предприятий, не менявших основной
обслуживающий их банк в течение последних пяти лет**

Город	Число респондентов, не менявших банк	Доля респондентов, ответивших на вопрос, %
С.-Петербург	21	70
Саратов	21	88
Нижний Новгород	19	76
Екатеринбург	18	67
Волгоград	16	57
Белгород	15	68
Ижевск	14	67
Тюмень	12	60
Сыктывкар	10	50
Иркутск	6	46
Новосибирск	6	30
Владивосток	5	33
Кемерово	5	19
Самара	5	21
Красноярск	4	17
Москва	3	15
Уфа	2	14
Всего	182	49

числа банков, у которых была отозвана лицензия в период с середины 1998 по середину 2000 г., к числу банков, действовавших в опрашиваемых регионах на середину 1998 г., которое составило 14%. Но по отдельным регионам связь между этими показателями не наблюдается. Наиболее яркий пример — Кемерово, где 60% респондентов сменили банк по причине банкротства, а лицензия за два года была отозвана всего у одного из 17 банков.

Кроме небольшого числа предприятий, опрошенных в каждом из регионов и, соответственно, высокого элемента случайности в выборке, среди причин таких отклонений можно назвать разную роль банков, лишившихся лицензий, в расчетно-кассовом обслуживании предприятий. Так, значительная доля предприятий, сменивших банк в связи с прекращением им операций, на фоне относительно невысокой доли отзыва лицензий в Новосибирске и Самаре может объясняться тем, что лицензии потеряли банки, которые были лидерами по обслужива-

нию счетов клиентов в этих регионах накануне кризиса (см. табл. 5.1 и 5.2 приложения 3.1). В Кемерове крупнейший по этому показателю Кузбасспромбанк также фактически прекратил операции, а его санация АРКО закончилась отзывом лицензии в октябре 2000 г. В Красноярске накануне кризиса лидером по расчетно-кассовому обслуживанию был банк «Металэкс», также оказавшийся в трудном финансовом положении в результате банковского кризиса. Лицензия у него не была отозвана, но и к нормальному функционированию он за два года не вернулся — в октябре 2000 г. его акционеры рассматривали план финансового оздоровления, который предусматривал возобновление полноценной работы с клиентами только во II квартале 2001 г. Кроме того, часть региональных респондентов обслуживалась в филиалах столичных банков, прекративших операции в ходе последнего кризиса. Так, четыре самарских респондента были клиентами Мосбизнесбанка. С банкротством крупнейших московских банков может быть связан и повышенная доля предприятий, сменивших банк из-за прекращения последним обслуживания, в самой Москве (6 ответов соответствуют 26% респондентов, притом что показатель отзыва лицензий в Москве за два года составил 15%). В то же время связи между выбором банка по рекомендации ОВиУ или руководства отрасли и уходом из банка, только когда он прекратил обслуживание, не наблюдается.

Опасения по поводу надежности банка заставляли предприятия менять банк во всех анкетированных городах кроме Саратова. Чаще других эту причину называли руководители самарских предприятий (13% положительных ответов). Распределение этого показателя по регионам приведено в табл. 3.2.9.

Две причины смены банка (ненадежность и прекращение обслуживания) дают более общий индикатор влияния на предприятия нестабильности в банковской системе. Но интерпретация полученных на основе анкетирования значений требует осторожности. Кроме факта смены банка важны также финансовые потери, с ним связанные. Такой вопрос респондентам задавался, но за более короткий период — в контексте последствий кризиса 1998 г. 53% респондентов, сменивших банк по причине прекращения обслуживания в последние пять лет, столкнулись с непроведением платежей и зависанием средств на расчетных счетах. Аналогичный показатель среди предприятий, расставшихся с обслуживающим банком по причине его ненадежности, несколько ниже (39%), но тоже довольно высок. Аспект масштабов этих потерь и их влияния на бизнес респондентов остался за пределами анкетирования. Как положительный момент можно отметить тот факт, что в большинстве регионов число предприятий, сменивших банк из-за ненадежности, выше, чем из-за прекращения банком обслуживания

Таблица 3.2.9

**Распределение по регионам респондентов, сменивших банк по причине
финансовых проблем банка**

Город	Количество респондентов, сменивших банк		Всего респондентов в регионе
	поскольку банк стал ненадежным	поскольку банк прекратил обслуживание	
Саратов	0	1	24
Нижний Новгород	1	4	25
Иркутск	2	2	14
Екатеринбург	3	2	31
Уфа	3	2	14
Тюмень	3	2	22
Белгород	3	2	25
С.-Петербург	4	1	31
Волгоград	4	1	28
Сыктывкар	4	2	22
Новосибирск	4	9	22
Москва	5	6	23
Ижевск	5	3	23
Кемерово	5	16	27
Владивосток	6	3	17
Красноярск	6	12	24
Самара	9	6	24
<i>Всего по выборке</i>	67	74	396

клиентов. Как видно из сравнения граф 2 и 3 табл. 3.2.9, это соотношение составило 10 : 6 (в Иркутске значения совпали) при одном регионе, в котором число предприятий, менявших банк по причине ненадежности, совпало с числом менявших по причине прекращения банком обслуживания клиентов.

Гораздо реже предприятия меняли банк из-за высоких цен на услуги (6%) или неудовлетворенности качеством обслуживания (2%). Неудовлетворительное собственное финансовое положение толкнуло к смене банка 3% респондентов. Для 4% предприятий побудительным мотивом перехода явились неформальные отношения с банком (отсутствие или утрата таких отношений с прежним банком).

Обобщая полученные ответы на вопрос о причинах и частоте смены предприятиями обслуживающего банка, можно отметить, что корпо-

ративные клиенты банков тяготеют к устойчивым связям и редко меняют банк (или признаются в этом), если их к этому не вынуждает финансовое положение банка. Такая картина несколько противоречит впечатлению, которое складывается на основе публикаций СМИ: между банками идет жесткая конкурентная борьба за клиентов, обычной практикой в которой является переманивание клиентов, переход клиентов вслед за менеджерской командой банка. Такая борьба за клиентуру, распространенная в самых верхних эшелонах российского бизнеса, не слишком затрагивает основную массу предприятий и банков.

52% респондентов связали открытие нового счета или переход на обслуживание в другой банк с последним банковским кризисом, из них половина открыла новые счета в Сбербанке. 57% предприятий, открывших новые счета, не отказались от услуг прежнего банка. Если судить по нашей выборке, число корпоративных клиентов Сбербанка в результате кризиса выросло в 2,4 раза¹². Чаще всего возникшие проблемы путем открытия счета в Сбербанке решали респонденты в Кемерове, Москве и Нижнем Новгороде (см. графу 4 табл. 3.2.2).

Ответы предприятий на вопрос о том, как их затронул банковский кризис, в целом подтверждают тезис о слабых связях между банковским и реальным секторами России. 57–59% респондентов сообщили, что никаких действий им предпринимать не пришлось и никаких проблем во время банковского кризиса у них не возникло¹³. В 19% ответов предприятия указали, что столкнулись с приостановкой платежей и зависанием средств в основном расчетном банке, в 17% случаев кризис проявился в задержке проведения платежей. Изменение условий кредитования отмечено в 4% ответов. Изменению условий кредитования был посвящен еще один вопрос: «Как именно банк изменил условия кредитования в результате кризиса?». Как выяснилось, в основном предприятия столкнулись с повышением процентных ставок (52% ответов), в 16% случаев предприятия были вынуждены досрочно вернуть кредит и такому же проценту пришлось предоставить дополнительные гарантии. Только два респондента не смогли вернуть деньги, размещенные на депозите (на вопрос, пользуется ли предприятие такой услугой, было получено 29 положительных ответов).

Кредитование. Как видно на рис. 3.2.2, 54% респондентов никогда не пользовались банковскими кредитами (из 363 предприятий, ответивших на этот вопрос), и число таковых сокращается не очень быстрыми темпами. В 2000 г. начали использовать банковский кредит всего 6 предприятий, т. е. менее 2%. Тем не менее в расчете на год увеличение числа предприятий, прибегающих к банковскому кредиту, имеет тенденцию к росту. Если за год с середины 1999 г. по середину 2000 г. число предприятий, которые начали использовать банковский кредит,

увеличилось на 39, то в период с середины 1997 по середину 1999 г. аналогичный показатель составлял 26, с середины 1993 по 1995 г. — 15. Но не все предприятия, привлекавшие когда-либо банковский кредит, продолжают пользоваться этим инструментом: в 2000 г. использовали кредит только 109 предприятий (28%). Среди мелких предприятий этот показатель в два раза ниже — только 13% предприятий, отнесенных к этой категории, пользовались кредитами в 2000 г. Намерение привлекать кредиты банков до конца 2000 г. высказало только 19% респондентов, еще 29% затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, как минимум, 52% респондентов не собирались привлекать банковские кредиты в 2000 г. или увеличивать объем заимствований в банках.

Между региональным распределением ответов на вопрос, пользуется ли предприятие кредитом, и неудовлетворенной потребностью в кредитовании (ср. табл. 3.2.4 и 3.2.11) существует статистически значимая отрицательная связь. Коэффициент корреляции составил -54% .

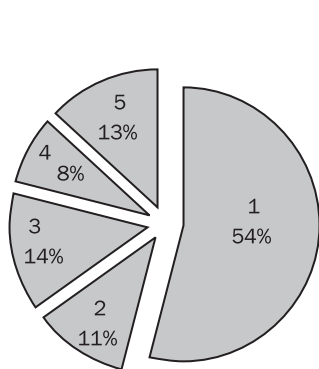

Рис. 3.2.2. Распределение ответов на вопрос, в течение какого времени предприятие регулярно пользуется кредитами банков: 1 — никогда не пользовались; 2 — пользуются менее года; 3 — пользуются от одного до трех лет; 4 — пользуются от трех до пяти лет; 5 — пользуются более пяти лет

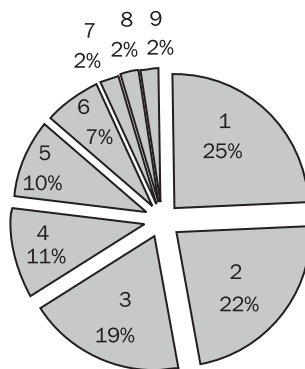

Рис. 3.2.3. Распределение ответов на вопрос, почему не используются банковские кредиты: 1 — не устраивает цена за кредит; 2 — предприятие не нуждается в кредите; 3 — нет приемлемого обеспечения; 4 — сложное и длительное оформление; 5 — срок кредита недостаточен; 6 — слишком небольшой размер предприятия; 7 — банк не предоставляет достаточно крупных кредитов; 8 — финансовые трудности предприятия; 9 — другое

То есть результаты опроса подтверждают, что в регионах с низким процентом предприятий, использующих кредит, как правило, более остро стоит проблема с получением кредитов. Примерно такая же величина коэффициента корреляции характеризует и связь между долей предприятий, ответивших, что не могут получить банковский кредит, и долей предприятий, регулярно использующих кредиты, в соответствующем регионе.

Почему предприятия не берут кредиты в банках? Два самых популярных ответа из 11 предложенных респондентам — это «Цена за кредит не устраивает наше предприятие» (25%) и «Наше предприятие не нуждается в кредите» (22%). На третьем месте — «Отсутствие у предприятия обеспечения, приемлемого для банка» (19% — рис. 3.2.3).

Сумма кредита весьма редко оказывается препятствием для его получения. Предприятия не обращались за кредитом, потому что банк не предоставляет достаточно крупных кредитов, только в 2% случаев. С другой стороны, собственный небольшой размер был назван как препятствие для получения кредитов в 7% ответов. Слишком высокий минимальный размер кредитов, предоставляемых банком, как причина невозможности привлечения кредита называлась еще реже (1% ответов). К этой же группе респондентов примыкают те, кто считает, что препятствием получения кредита в банке является небольшой размер их предприятия (6% ответов). Среди мелких предприятий выборки самые распространенные причины недоступности кредитов те же, что и по выборке в целом, — «Цена за кредит не устраивает наше предприятие» (24%), «Наше предприятие не нуждается в кредите» (21%), нет приемлемого обеспечения кредита (20% ответов). 11% ответов связывают недоступность кредитов со слишком сложной и длительной процедурой оформления документов. 10% считают срок кредитования недостаточным. На финансовые трудности предприятия как причину неиспользования кредита пришлось только 2% ответов.

Более подробное рассмотрение характеристик тех респондентов, которые не нуждаются в кредитах банков, показывает, что чаще всего так отвечали предприятия, относящиеся к промышленности (33% респондентов, выбравших этот вариант ответа, — табл. 3.2.10). Однако если учесть отраслевое распределение респондентов, то картина несколько меняется: в процентах от числа предприятий в отрасли чаще всего не испытывали потребность в кредитах предприятия сферы услуг и транспорта.

В региональном разрезе чаще всего предприятия предпочитают обходиться без кредитов в Саратове. На предприятия из этого города пришлось 11% респондентов, указавших эту причину. Одновременно здесь и самая высокая доля не нуждающихся в кредите от числа опро-

Таблица 3.2.10

Распределение по отраслям респондентов, которые не испытывают потребности в привлечении банковских кредитов

Отрасль	Число предприятий	Доля, %	
		от не нуждающихся в кредитах	от респондентов в отрасли
Промышленность	28	32,9	17,7
Строительство	10	11,8	20,4
Торговля и общественное питание	16	18,8	19,0
Транспорт	6	7,1	28,6
Связь	2	2,3	22,2
Сфера услуг	22	25,9	31,0
Другие	1	1,2	25,0
<i>Всего</i>	85	100,0	21,5

шенных предприятий (38%). Реже всего такой ответ встречался среди респондентов из Самары и Иркутска — по одному.

Предприятия-заемщики. Большинство предприятий, использующих кредит, берут его в основном обслуживающем их банке (71% респондентов). Интересно, что среди мелких предприятий этот показатель ниже: только у 51% малых предприятий, ответивших на этот вопрос, основной обслуживающий банк и банк, предоставляющий кредиты, совпадали. 34 респондента практиковали привлечение кредитов более чем одного банка. Чаше других использовали кредиты нескольких банков респонденты из Тюмени (пять ответов), Екатеринбурга, Кемерово, Новосибирска и Белгорода (по четыре ответа).

Среди предприятий, использовавших в 2000 г. банковские кредиты, выше, чем в среднем по выборке, доля промышленных предприятий и ниже — сферы услуг. Доля промышленных предприятий в общей сумме предприятий, которые использовали кредиты, составила 51%, в то время как доля промышленных предприятий в общей сумме респондентов — 40%. Аналогичные показатели по сфере услуг составили 11% и 18%. Внутри отраслей разброс тоже весьма высок. В процентах к числу респондентов соответствующих отраслей в промышленности самая высокая доля предприятий, привлекающих кредиты, оказалась в пищевой отрасли (58%)¹⁴, при этом не брало ссуды ни одно из десяти опрошенных предприятий строительных материалов. Среди предприятий торговли чаще пользуются кредитами оптовые организации (32%

респондентов, отнесенных к этой отрасли) и реже — организации розничной торговли (25%).

Но кроме отраслевых особенностей имеют значение и региональные (табл. 3.2.11). Так, доля промышленных предприятий выше, чем в среднем, оказалась в московской части выборки (65%), но число предприятий, привлекающих кредиты, здесь намного ниже среднего (13% против 27,5%). Наиболее высокий процент предприятий, привлекавших кредиты на момент проведения опроса, — в Новосибирске (50%), а самый низкий оказался во Владивостоке и С.-Петербурге (около 6%). Такое региональное распределение содержит высокий элемент случайности, и его скорее всего нельзя рассматривать как индикатор активности использования банковских кредитов предприятиями того или иного региона. Несколько сглаживаются межрегиональные различия, если рассматривать круг предприятий, которые положительно ответили на вопрос о регулярном использовании кредитов (графа 3 табл. 3.2.11). Среди московских респондентов эта доля повышается до 30%, среди петербургских — до 16%, а среднее по выборке значение — до 42,4%.

Впрочем, как видно из табл. 3.2.11, прямой связи этих показателей с долей ссуд предприятиям и организациям небанковского сектора в активах банков соответствующих регионов не просматривается. Так, можно отметить, что респонденты из Иркутска относительно реже других используют банковские кредиты (одно предприятие из 14 опрошенных). Одновременно в иркутских банках ниже среднего уровня доля ссуд НБС в активах (30% против 37%). В то же время примерно одинаковую долю ссуд в активах имели банки С.-Петербурга и Новосибирска (по 39%), хотя проблемы с получением кредитов в этих регионах, судя по ответам респондентов, довольно сильно отличаются. Каждый второй респондент из С.-Петербурга пожаловался, что испытывает трудности с получением кредита в банке, и только 6,5% реально пользовались кредитом на момент опроса. В Новосибирске же трудности с получением кредита отметили только 23% респондентов, а каждый второй пользовался кредитом банка. Одно из возможных объяснений — небольшие размеры кредитов, взятых респондентами. На вопрос о краткосрочной задолженности банкам в 2000 г. ответили 55 предприятий. Средний размер ссуд составил 10 млн руб. И только 6 респондентов были отнесены банками-кредиторами к категории крупных по состоянию на 1 мая 2000 г., причем два из них — с суммами до 1 млн руб. — были заемщиками банков с очень небольшими кредитными портфелями.

Можно также предположить, что разрыв между числом респондентов, регулярно использовавших кредиты, и долей респондентов, ис-

Таблица 3.2.11

**Распределение по регионам респондентов, использовавших кредиты банков
в 2000 г. и регулярно привлекавших кредиты**

Город	Доля опрошенных предприятий, %		Доля ссуд НБС в активах банков, % *
	использовав- ших кредиты в 2000 г.	регулярно привлекавших кредиты	
Новосибирск	50,0	54,5	39,0
Белгород	40,0	60,0	51,0
Тюмень	36,4	50,0	10,0
Волгоград	35,7	53,6	31,0
Саратов	33,3	54,2	39,0
Самара	33,3	45,8	43,0
Красноярск	33,3	54,2	37,0
Кемерово	33,3	55,6	51,0
Нижний Новгород	32,0	40,0	50,0
Екатеринбург	29,0	51,6	36,0
Сыктывкар	27,3	36,4	22,5
Ижевск	26,1	34,8	27,0
Москва	13,0	30,4	37,0
Иркутск	7,1	28,6	30,0
Уфа	7,1	28,6	36,0
С.-Петербург	6,5	16,1	39,5
Владивосток	5,9	5,9	32,0
<i>Среднее по выборке</i>	<i>27,5</i>	<i>42,4</i>	—

* Среднее значение по региону, в административном центре которого проводился опрос, без учета Сбербанка и филиалов иногородних банков по состоянию на середину 2000 г.

пользовавших кредиты в 2000 г., возникает вследствие банковского кризиса, который привел к уменьшению доли кредитов в активах банков. Чтобы проверить эту гипотезу, мы сравнили отношение доли респондентов, регулярно использовавших кредиты и доли респондентов, использовавших кредиты в 2000 г. ([гр. 3] : [гр. 2] табл. 3.2.11) с некоторыми показателями, характеризующими качество и динамику ссудного портфеля банков соответствующих регионов. В качестве таких показателей рассматривались изменение доли ссуд НБС в активах банков с середины 1998 по середину 2000 г., доля просроченных кредитов

и доля недействующих активов на те же даты. Значимой связи между изменениями в кредитных портфелях банков регионов и отношением доли респондентов, регулярно использовавших кредиты, и доли респондентов, использовавших кредиты в 2000 г., выявить не удалось.

Предприятия, использующие кредиты банков, заметно крупнее среднего в выборке по численности занятых (996 сотрудников среди тех предприятий, которые пользовались кредитами банков в 2000 г., и 1151 среди считающих, что регулярно привлекают кредиты банков, против 667 сотрудников в среднем по выборке). Отчасти низкий процент использования банковского кредита респондентами в таких городах, как Иркутск, Уфа, С.-Петербург, Владивосток, объясняется преобладанием среди опрошенных предприятий небольших по числу занятых (от 64% до 71% респондентов в этих городах относились к категории мелких предприятий при среднем значении по выборке 43%). В региональном разрезе присутствует статистически значимая отрицательная связь между долей предприятий, использовавших в момент опроса кредиты банков, и долей малых предприятий среди респондентов (коэффициент корреляции составил -61%). Однако для самих малых предприятий недоступность кредитов — совсем не главный тормоз развития производства. По данным опроса, проведенного Госкомстатом, 80% руководителей малых предприятий называют среди факторов, ограничивающих рост производства, высокий уровень налогообложения, 54% — неплатежеспособность заказчиков и только 16% — высокий уровень коммерческого кредита¹⁵.

В выборке также проявилась определенная связь между привлечением банковских кредитов и формой собственности. Как выяснилось, чаще, чем в среднем, берут кредиты те предприятия, которые указали, что 50% и более их капитала принадлежит трудовому коллективу. Среди таких предприятий (а всего их в выборке оказалось 74) доля привлекавших кредиты в 2000 г. составила 35% при среднем значении 28%, доля регулярно использующих кредиты — 61% при среднем показателе 42%. Одновременно реже, чем в среднем, прибегают к использованию кредитов банков те предприятия, которые указали, что 50% и более их капитала находится в собственности менеджмента. Среди таких предприятий (а всего их в выборке оказалось 89) доля привлекавших кредиты в 2000 г. составила 20%, доля регулярно использующих кредиты — 34%. Однако рассматривать форму собственности как самостоятельный фактор, влияющий на склонность предприятий к использованию банковских кредитов, нет достаточных оснований. В значительной степени такие результаты могли быть связаны не столько с формой собственности как таковой, сколько с различной отраслевой и размерной структурой этих подгрупп (см. приложение 3.3). Так, среди

предприятий с преобладанием собственности трудового коллектива выше доля промышленных предприятий (58%), а среди предприятий с контрольным пакетом в собственности менеджмента доля промышленных предприятий составила только 27%. В то же время именно промышленные предприятия чаще, чем предприятия других отраслей, прибегали к кредитам банков. Кроме того, предприятия с преобладанием собственности трудового коллектива оказались в среднем крупнее, чем предприятия с преобладанием собственности менеджмента. Средняя численность занятых в первой группе составила 678 человек, во второй — 129. При этом в целом по выборке среди предприятий с численностью занятых 1000 и более человек доля использующих кредиты банков в 2000 г. более чем в два раза выше по сравнению со средней по выборке (60% и 28% соответственно).

По загрузке производственных мощностей группа предприятий, использующих кредиты, практически не отличалась от среднего значения по выборке. Если в целом по выборке этот показатель в апреле 2000 г. составил 72%, то по данным 89 из 109 предприятий, привлекавших кредиты банков, он ненамного ниже — 70%.

В какой-то степени опрос отразил такую черту российской банковской системы, как большое число «карманных» банков. Среди предприятий, привлекающих в настоящее время банковские кредиты, доля имеющих участие в капитале банков в 2,6 раза выше, чем среди предприятий, не пользующихся кредитом.

Участвуют в капитале банков 21% респондентов, пользующихся кредитами этих банков. Среди той части выборки, которая в 2000 г. не привлекала банковские кредиты, аналогичный показатель — только 8% (12% в среднем по выборке). Обратная ситуация, когда банк участвует в капитале предприятия, в той части выборки, которая пользуется кредитами, встречается в четыре раза чаще, чем в той части, которая не привлекает банковских кредитов (12% против 3%).

Факторы, влияющие на получение кредита. Среди факторов, которые предприятия считают важными для получения кредитов, ни один не доминирует (рис. 3.2.4). Чаще всего респонденты называли финансовое состояние предприятия (23% ответов). Репутация весит немного больше качества обеспечения кредита (16% и 15% соответственно). Связи с банком (долгосрочное сотрудничество или личные связи с сотрудниками банка) кажутся руководителям предприятий более важным фактором, чем кредитная история. На два фактора, характеризующие связи с банком, в сумме пришлось 20% ответов, тогда как на кредитную историю — 6%. На последнем месте — государственные гарантии. Грамотному оформлению кредитной заявки предприятия не придают большого значения как фактору получения кредита (менее 4%

ответов). Тем не менее примерно для 70% респондентов наличие бизнес-плана — обязательное условие получения кредита.

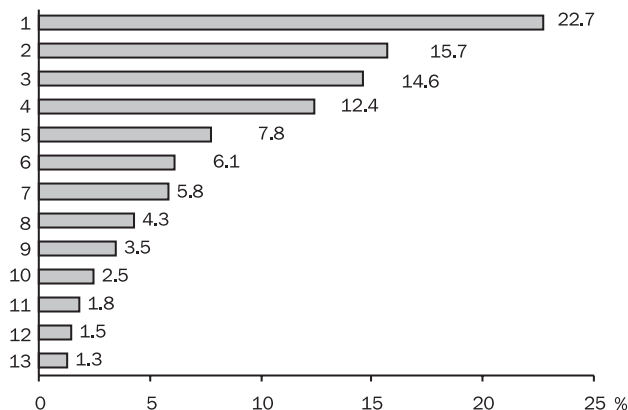

Рис. 3.2.4. Распределение ответов на вопрос, какие факторы являются существенными при получении банковского кредита: 1 — финансовое состояние предприятия; 2 — репутация предприятия; 3 — хорошее обеспечение кредита; 4 — долгосрочные связи с банком; 5 — личные связи с сотрудниками банка; 6 — наличие расчетного счета в банке; 7 — кредитная история; 8 — рекомендации государственных и муниципальных органов; 9 — правильно оформленная заявка (ТЭО, бизнес-план и т. д.); 10 — гарантии других фирм и банков; 11 — ничего существенным не является; 12 — рекомендации другого банка и партнеров; 13 — гарантии государственных и муниципальных органов

На какие цели используются банковские кредиты? Распределение ответов на этот вопрос приведено на рис. 3.2.5. Более трети ответов приходится на приобретение сырья и материалов. На втором месте — расширение производства. На третье место респонденты поставили переоборудование производства или запуск нового продукта. На этот вариант приходится почти столько же ответов, что и на второй (18%). 10% ответов приходится на кредиты для выплаты зарплаты, 7% — на кредиты для погашения задолженности перед поставщиками. На шестом месте — погашение задолженности перед бюджетами различных уровней. Сбыт произведенной продукции по-прежнему не очень волнует предприятия — это направление использования средств отмечено только в 3% ответов.

Среди тех, кто регулярно использует кредиты, 18% не испытывают затруднений при их получении. Остальные имеют трудности с получением отдельных видов кредитов. Если сравнить распределение ответов на вопрос о целях использования банковских кредитов и о том,

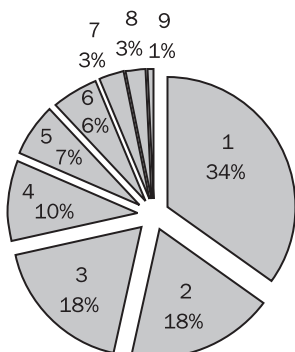

Рис. 3.2.5. Распределение ответов на вопрос, на какие цели используются банковские кредиты: 1 — для приобретения сырья, материалов; 2 — для расширения производства; 3 — для переоборудования производства, запуска нового продукта; 4 — для выплаты зарплаты; 5 — для погашения задолженности перед поставщиками; 6 — для погашения задолженности перед бюджетами разных уровней; 7 — для проведения НИОКР, приобретения «ноу-хау», лицензий; 8 — для организации сбыта; 9 — другое

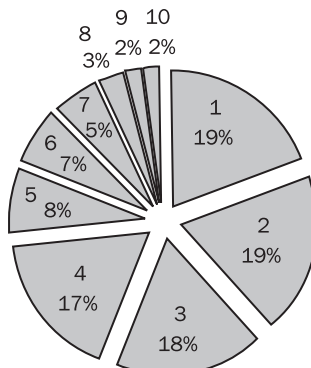

Рис. 3.2.6. Распределение ответов на вопрос, в получении банковских кредитов на какие цели предприятия испытывают затруднения: 1 — для приобретения сырья, материалов; 2 — для расширения производства; 3 — нет затруднений; 4 — для переоборудования производства, запуска нового продукта; 5 — для выплаты зарплаты; 6 — для проведения НИОКР, приобретения «ноу-хау», лицензий; 7 — для погашения задолженности перед поставщиками; 8 — для погашения задолженности перед бюджетами разных уровней; 9 — для организации сбыта; 10 — другое

на какие цели трудно получить кредит, то среди ответов на второй вопрос снижается значение кредитов на пополнение оборотных средств и для выплаты зарплаты (рис. 3.2.6). В остальном распределение ответов на вопрос, в получении кредитов предприятие испытывает затруднения, довольно близко к распределению ответов на вопрос о цели использования кредита.

Другие внешние источники финансирования. Возникающие проблемы с привлечением банковских кредитов предприятия решают различными путями. 41% респондентов ответили, что они вообще не используют внешних источников финансирования. Те, кто привлекает заемные средства, часто прибегают к услугам частных лиц (на займы и другие средства частных лиц приходится 26% ответов). На втором мес-

те по популярности — выпуск векселей (25%). Далее следуют товарные кредиты (22%) и займы других предприятий (20%). Относительно редко используются бюджетные ссуды (7% — рис. 3.2.7).

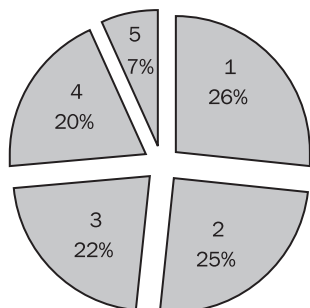

Рис. 3.2.7. Распределение ответов на вопрос, какими внешними источниками финансирования кроме кредитов банков пользовались предприятия: 1 — займы и другие средства частных лиц; 2 — векселя; 3 — товарный кредит; 4 — займы других предприятий; 5 — бюджетные ссуды

Займы и другие средства частных лиц чаще привлекают мелкие предприятия. Число занятых на предприятиях, использующих этот финансовый инструмент, намного ниже, чем в среднем по выборке (83 против 667). Среди предприятий, отнесенных к группе мелких, доля ответов об использовании средств частных лиц повышается до 42%. В отраслевом разрезе больше всего положительных ответов на вопрос о привлечении средств частных лиц получено от промышленных предприятий: 38% респондентов, обращающихся к этому способу финансирования, относились к этой группе отраслей. Предприятия торговли и общественного питания пользуются им чуть реже, чем промышленные предприятия (28% ответов). Однако с учетом отраслевой структуры респондентов именно торговые фирмы чаще прибегают к займам частных лиц: положительный ответ дал каждый четвертый респондент, представлявший эту отрасль. Среди промышленных и строительных предприятий, а также организаций сферы услуг этот показатель колеблется на уровне 18–20%, значительно реже к использованию средств частных лиц прибегают транспортные предприятия (9% респондентов), ни одного случая не отмечено среди респондентов, предоставляющих услуги связи. В региональном разрезе почти четверть предприятий, использующих средства частных лиц, находилась в С.-Петербурге (23%), по 13,5% — в Екатеринбурге и Самаре. Все эти города одновременно характеризовались повышенной долей малых предприятий в числе респондентов. Между долей предприятий, использующих средства частных лиц, и долей малых предприятий среди респондентов в региональном разрезе присутствует статистически значимая положительная связь (коэффициент корреляции составил 67%). При этом

среди предприятий, использующих банковские кредиты, доля привлекающих средства частных лиц заметно ниже (13%).

Векселя как способ привлечения средств наиболее популярны у промышленных предприятий (49% респондентов, ответивших положительно на вопрос об использовании векселей, относились к промышленным предприятиям). Среднее число занятых на предприятиях, выпускающих векселя, составило 1068 человек, на промышленных предприятиях — 1712. Чаще других к выпуску векселей прибегают респонденты из Новосибирска (55% опрошенных предприятий) и Саратова (37%). Реже всего используют векселя как источник внешнего финансирования респонденты из Уфы и Волгограда (по одному ответу), а респонденты из Владивостока вообще не упомянули этот инструмент.

Если предприятие привлекает банковские кредиты, то распределение ответов на вопрос о внешних источниках финансирования выглядит несколько иначе. Во-первых, среди предприятий этой части выборки выше доля тех, кто привлекает заемные средства и в других формах (61% против 48% среди предприятий, не привлекающих кредиты банков). Во-вторых, они более активно прибегают к выпуску векселей. 29% предприятий, пользующихся банковским кредитом, параллельно выпускают векселя. Среди предприятий, не привлекающих кредиты банков, аналогичный показатель вдвое ниже. В-третьих, им более доступен такой источник средств, как бюджетная ссуда. 11% предприятий, использующих банковский кредит, кроме того, получают бюджетные ссуды. Среди предприятий, не привлекающих кредиты банков, аналогичный показатель составлял только 3%. А вот средства частных лиц заемщики банков привлекают гораздо реже (13% предприятий в той части выборки, которая пользуется кредитами банков, и 22% в той, которая в 2000 г. их не имела).

Условия кредитования. Подавляющая часть кредитов берется предприятиями в рублях (около 90% ответов¹⁶), но плавающая ставка используется довольно редко — примерно в четверти случаев при кредитовании в рублях и совсем не практикуется при кредитовании в валюте. Если гибкая ставка все же используется, то, как правило, она привязана к ставке рефинансирования Центрального банка. Для сравнения: в Мексике накануне кризиса 1995 г. подавляющая часть кредитов предоставлялась на условиях плавающей ставки, а привязка осуществлялась к рыночным ставкам (доходности облигаций Cetes со сроком обращения один месяц или ставкам по МБК)¹⁷.

Предприятия, которые привлекают кредиты, в 50–60% случаев считают ставки, которые устанавливает банк, рыночными. Примерно в 24–29% случаев¹⁸ кредит берется по льготной ставке. Соответственно в 14–21% случаев предприятия считали ставку привлечения кредита

выше рыночной. Доля таких ответов повышается среди мелких предприятий: выше рыночной считали ставку по кредиту 32% ответивших предприятий, относившихся к категории малых, а льготной ставкой в этой категории пользовался только один респондент.

Наиболее распространенным сроком кредитования остается период до одного года (более 76% респондентов получали кредиты на такой срок). Примерно 10% респондентов пользуются кредитной линией. При намерении получить кредит сроки несколько смещаются в сторону кредитов выше года. Если по фактически полученным кредитам срок более года назвали только 13% респондентов, то в случае расширения использования кредитов рассчитывали получить ссуду на срок более года четверть ответивших на этот вопрос. Впрочем, такой ответ вряд ли можно считать надежным индикатором удлинения сроков кредитования в будущем, поскольку намерение расширять объем использования кредитов до конца года выразили менее 20% респондентов.

Банки довольно редко выдают предприятиям кредиты без обеспечения (всего четыре ответа). Наиболее популярный вид обеспечения — товарно-материальные запасы (30%), на втором месте — недвижимость включая незавершенное строительство, здания, основные фонды (25%), на третьем — готовая продукция (23%). Около 8% ответов составили гарантии другой фирмы, в два раза реже используются государственные гарантии, а вот гарантии другого банка не назвал ни один из респондентов.

В 40% случаев при предоставлении кредита под имущественное обеспечение банк требует документы, подтверждающие право владения заемщика на имущество, переданное в залог. В 35% ответов предприятия указали, что банк периодически проводит проверку наличия имущества у заемщика (процент повышается, если предприятие берет кредит более чем в одном банке). Впрочем, каждому десятому предприятию банки верят на слово, еще 16% респондентов ответили, что банк требует регистрации договора залога недвижимого имущества в государственном органе. 78% респондентов составляют план использования кредитов, и в 50—60% случаев банк контролирует его исполнение раз в месяц или раз в квартал. Почти всегда такой контроль сопряжен с визитом представителя банка на предприятие.

Возврат кредитов. Наиболее распространенные графики возврата кредита — по окончании срока и равными долями ежемесячно (на эти две схемы пришлось по 42% из 137 полученных ответов). Если предприятие относится к мелким, ему чаще предлагают возвращать кредит по схеме с ежемесячными платежами (на эту схему пришлось 57% ответов респондентов, отнесенных к группе малых предприятий). Среди тех респондентов, кто привлекал банковские кредиты, 20% сообщили,

что имели проблемы с их возвратом. Учитывая, что 14% среди положительно ответивших на вопрос об использовании банковских кредитов уклонились от ответа о возврате, доля имевших проблемы среди респондентов, ответивших на этот вопрос, повышается и составляет 23,7%. Наиболее распространенный способ решения проблемы — лонгирование кредита (70% предприятий, сообщивших о проблемах с возвратом кредитов, воспользовались этим способом), еще в 10% случаев была получена новая ссуда для обслуживания прошлой. Случаи изъятия залога, инициирования банком процедуры банкротства, реструктуризации задолженности — единичны.

Резюмируя основные результаты опроса предприятий, можно заключить следующее. Чуть менее половины (42%) предприятий в той или иной мере прибегают к услугам Сбербанка. Региональные банки играют в обслуживании предприятий, как правило, второстепенную роль. В основном проблемы с банковским обслуживанием возникают у малых предприятий. При выборе банка для предприятий большую роль играет репутация кредитной организации. Качество обслуживания банка — основная причина, по которой организации предпочитают сотрудничать с несколькими кредитными организациями. Однако, как показал опрос, даже если качество обслуживания клиентов — юридических лиц у банка низкое, предприятия все равно продолжают сотрудничать с банком. Основной же причиной смены банка является банкротство самого банка. То есть предприятия в массе своей во взаимоотношениях с банками инертны, а между банками нет серьезной борьбы за клиентуру. Кризис августа 1998 г. согласно опросу коснулся около половины предприятий, и выражался он в основном в зависимости средств на расчетном счете в банке.

Относительно кредитования четко прослеживается разница между малыми и немалыми предприятиями. Последние значительно чаще прибегают к банковскому кредитованию. Отраслевая разбивка выделяет промышленные предприятия как наиболее часто использующие кредиты. Среди целей, на которые берутся кредиты, чаще всего назывались приобретение сырья и материалов, т. е. пополнение оборотных активов предприятия. Второй и третий по популярности ответы — расширение и переоборудование производства, что, по всей видимости, объясняется отраслевой структурой заемщиков. Наиболее значимыми факторами при получении кредитов предприятия считают финансовое состояние организации, репутация организации и качество обеспечения кредита. Кредиты обычно выделяются в рублях, ставка кредита для большинства предприятий, как правило, рыночная. Исключение здесь составляют малые предприятия, для которых ставка часто бывает выше рыночной. Каждое пятое предприятие имеет проблемы с возвратом

кредитов. В этом случае обычно либо выделяется новая ссуда, либо пролонгируется старая. Изъятие залога происходит крайне редко.

Малые предприятия, нуждающиеся в привлечении средств и не имеющие возможности получить кредит в банке, предпочитают привлекать средства частных лиц, чаще всего своих сотрудников. Как правило, это предприятия торговли или мелкие предприятия промышленности. Более крупные промышленные предприятия в качестве альтернативных источников привлечения финансовых ресурсов используют векселя. Причем предприятия, использующие кредиты банков, редко привлекают средства частных лиц. Таковы в основном результаты опроса предприятий.

3.3. Банковские услуги предприятиям — точка зрения банков

Опрос банков строился с учетом ответов предприятий на вопрос, услугами каких банков они пользуются. К сожалению, полностью выдержать принцип и провести анкетирование в банках, которые чаще всего упоминались в анкетах респондентов — промышленных предприятий, не удалось. Анкета включала следующие блоки:

- спектр предоставляемых услуг;
- классификация клиентов;
- кредитование реального сектора;
- качество кредитного портфеля;
- работа с плохими кредитами;
- перспективы расширения кредитования.

Характеристика выборки банков. Выборка банков ограничивается 13 из тех 17 регионов, в которых было проведено анкетирование предприятий. В нее вошли 34 самостоятельных банка и 2 филиала. Не представлены Сбербанк и московские банки за исключением Иркутского филиала Эталонбанка. При этом два банка — Сибкадембанк и Кемеровский транспортный банк — находились в процессе объединения. Доля банков-респондентов в суммарных активах банков своего региона варьирует от 7% в Башкирии до 72% в Волгоградской области (табл. 3.3.1). Среднее значение составило 31%.

Средняя численность персонала в банках-респондентах на середину 2000 г. составляла 359 человек (с учетом совместителей и сотрудников, работавших по договорам). Наибольшая численность сотрудников у Промстройбанка (С.-Петербург), наименьшая — у банка «Тюмень-Экспресс». В обоих случаях отклонение от средней величины составляет примерно порядок.

Спектр предоставляемых услуг. На вопрос, «Какие услуги Ваш банк предоставляет клиентам?» ответили 35 банков (табл. 3.3.2). Все рес-

Таблица 3.3.1

Распределение банков-респондентов по регионам

Регион	Количество банков-респондентов	Доля в суммарных активах банков региона *
Волгоградская область	3	72,0
Иркутская область	3 **	21,3
Кемеровская область	3	14,4
Красноярский край	3 **	9,8
Новосибирская область	3	63,4
Приморский край	2	39,5
Республика Башкортостан	1	6,9
Республика Коми	3	38,6
С.-Петербург	2	21,2
Саратовская область	4	20,9
Свердловская область	2	16,0
Тюменская область	2	26,7
Удмуртская Республика	3	48,8

* Без учета территориальных структур Сбербанка и филиалов иногородних банков.

** В том числе один филиал иногороднего банка.

Вставка 3.1

По данным балансов активы самостоятельных банков выборки колебались от 22 до 16 млрд руб., у 9 банков они превышали 1 млрд руб. Средний размер активов банков выборки на середину 2000 г. составил 1420 млн руб., что на 43% выше, чем в среднем (без учета Сбербанка). Если исключить самый крупный из участников опроса — петербургский Промстройбанк, — то средний размер активов в выборке падает до уровня немного ниже среднего по России (980 млн руб. против 994 млн), но остается намного выше, чем в среднем по региональным банкам (446 млн). 25 банков имели филиалы, в том числе у 5 банков их было более 10.

Собственно ссуды клиентам из небанковского сектора составляли в среднем 38,7% активов, еще 5,2% приходилось на векселя. Сопоставимую со ссудами реальному сектору часть портфеля активов респондентов составляли средства, размещенные в банковском секторе (38,7%, из которых половина концентрировалась в Центральном банке).

Среднее арифметическое значение показателя «капитал : активы» составляло в выборке 17,9%, что ниже среднероссийского уровня на середину 2000 г. В основном это влияние тюменских банков (у трех из четырех банков из этого региона отношение балансового капитала к активам было ниже 10%). В то же время прибыльность банков-респон-

дентов по итогам первого полугодия 2000 г. была несколько выше, чем в среднем в банковском секторе. Только один из них имел на эту дату убытки, у 11 показатель ROA превышал 2%, или 4% в годовом выражении. Среднее арифметическое значение ROA по 34 самостоятельным банкам выборки составило 1,5% против 1,3% среди всех региональных банков.

Лучше среднего у банков выборки и показатель просроченных кредитов. Максимальное отношение просроченных ссуд НБС к общей величине ссуд составляло в выборке 7,8%, среднее арифметическое значение — 1,9%. Аналогичный показатель среди всех региональных банков России составлял 8,5%.

понденты отметили расчетно-кассовое обслуживание, кредитование, операции с векселями, что хорошо коррелирует с потребностями предприятий (см. первый раздел настоящей главы). Существенное количество банков (от 74% до 83%) предоставляют консультационные услуги, осуществляют брокерское обслуживание, конверсионные услуги и размещение средств на срочный депозит. Половина респондентов оказывают услуги по обслуживанию экспортно-импортных операций, управлению временно свободными средствами клиентов, осуществляют проекты по карточному обслуживанию корпоративных клиентов. В то же время только 6 банков занимаются факторингом. Самостоятельно банки назвали также лизинг, депозитарные услуги, операции с драгоценными металлами, предоставление сейфов в аренду, услуги платежного агента. Как видно из табл. 3.3.2, формально доля банков, предоставляющих ту или иную услугу, выше, чем доля предприятий, пользующихся такой услугой. Однако ответы банков и предприятий на следующий вопрос — какие услуги не могут получить корпоративные клиенты — рисуют соотношение спроса и предложения на банковские продукты в несколько ином свете.

На вопрос, в каких банковских услугах, не предоставляемых банком, нуждаются клиенты, ответили 27 респондентов, из которых три затруднились ответить, а три ответили, что не знают таких услуг. По мнению банков, наибольший неудовлетворенный спрос существует на карточное обслуживание, а по мнению предприятий — на кредиты (табл. 3.3.3). Далее, с точки зрения банков, их клиенты испытывают дефицит в конверсионных услугах и факторинге. Предприятия-респонденты эти услуги упоминали намного реже. Чаще они не могут удовлетворить потребность в консультационных услугах, банки же не считают, что такая проблема вообще существует, — ни один из респондентов не отнес консультационные услуги к дефицитным для клиентов. По три банка считают, что их клиентам необходимы размещение средств на срочном депозите и брокерское обслуживание. С точки зре-

Таблица 3.3.2

Услуги, предоставляемые банками

Услуга	Доля банков, предоставляющих услугу (от числа ответивших на вопрос), %	Доля предприятий, пользующихся услугой, %
Расчетно-кассовое обслуживание	100	98
Кредитование	100	39
Операции с векселями	100	42
Размещение денежных средств клиента на срочном депозите	83	7
Конверсионные операции (обмен валюты)	80	18
Брокерское обслуживание	74	2
Консультационные услуги	74	36
Управление временно свободными средствами	49	7
Обслуживание экспортно-импортных операций (гарантии, аккредитивы)	49	8
Карточное обслуживание предприятия (корпоративная карточка)	49	8
Обслуживание карточек работников предприятий-клиентов	49	12
Факторинг	17	1

Таблица 3.3.3

Ответы на вопрос об услугах, в которых нуждаются клиенты, но не предоставляют банки

Ответ	Доля участников опроса, %	
	Банков	Предприятий
Карточное обслуживание предприятия	16,7	5,3
Обслуживание карточек работников предприятий-клиентов	13,9	6,6
Конверсионные операции (обмен валюты)	13,9	2,3
Факторинг	13,9	3,8
Обслуживание экспортно-импортных операций	11,1	7,1

Продолжение табл. 3.3.3

Ответ	Доля участников опроса, %	
	Банков	Предприя- тий
Размещение средств на срочный депозит	8,3	10,6
Брокерское обслуживание	8,3	1,3
Кредитование	2,8	29,5
Управление временно свободными средствами	2,8	5,6
Операции с векселями	2,8	7,6
Депозитарий	2,8	—
Консультационные услуги	—	12,6
Таких услуг нет	8,3	4,0
Затрудняюсь ответить	11,1	0,8

ния предприятий последняя услуга наименее дефицитна, а вот размещение средств на срочный депозит под процент — третий по популярности ответ. Так что банки, которые освоят такие продукты, как счета с автоматической очисткой (sweep accounts) и NOW-счета, могут рассчитывать на приток клиентуры.

Классификация клиентов. Следующий блок вопросов был ориентирован на выяснение предпочтений банков в отношении корпоративной клиентуры и фактически сложившейся клиентской базы с точки зрения размера предприятий.

85% респондентов оценивают величину предприятия-клиента при расчетно-кассовом обслуживании по обороту по счетам. Гораздо реже банки используют критерий величины остатка на счете (6% респондентов). Фактор численности занятых у предприятия-клиента не имеет самостоятельного значения, хотя и используется некоторыми банками в качестве дополнительного критерия. Количественные параметры, позволяющие отнести клиента к крупным, варьируют у банков-респондентов от оборота по счету в сумме 10 тыс. руб. в месяц в «Дальневосточном» до 100 млн руб. в месяц в Уральском трастовом банке. Впрочем, только у 7 банков граница проходит ниже 1 млн руб., а мода составляет как раз 1 млн руб. Таковую границу указали 41% респондентов (среднее арифметическое значение оказывается намного выше — 8,6 млн руб.).

Границу, ниже которой клиент считается мелким, указали 30 респондентов. Минимальная величина оборота по счету составила 100 руб. в месяц (в банке «Дальневосточный»), максимальная — 3 млн руб. (в

банке КОНТО), мода — 100 тыс. руб. (среднее арифметическое значение также оказалось выше моды — 352 тыс. руб.).

При формировании клиентской базы половина банков не имеет предпочтений с точки зрения крупного, мелкого или среднего бизнеса. Среди остальных большинство ориентируется либо на сочетание крупный — средний бизнес (53%), либо на сочетание средней и мелкой клиентуры (29%). Ни один из банков не отдавал предпочтений исключительно крупным или исключительно мелким клиентам, и только три ориентировались исключительно на средний бизнес. То есть по крайней мере в пределах выборки респонденты не демонстрировали повышенной ориентированности на обслуживание крупной по масштабам банка клиентуры.

Фактическое распределение клиентуры с точки зрения размеров предприятий приведено на рис. 3.3.1. Наибольший процент приходится на предприятия, которые банки оценивают как мелкие (40%), чуть меньше — на средние (37%) и 23% — на крупные предприятия. Как максимальную, так и минимальную долю крупной клиентуры указали удмуртские банки: у Уральского трастового банка 88% приходится на крупных клиентов, а банк «Первомайский» работает практически исключительно с мелкими клиентами, долю которых он оценил в 99%. Треть банков указали, что средние предприятия составляют половину и более их клиентуры.

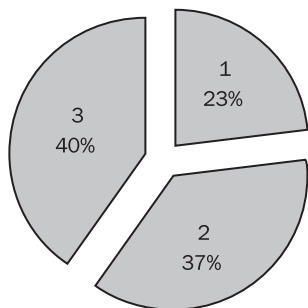

Рис. 3.3.1. Распределение клиентуры банков-респондентов в зависимости от размера предприятий (по ответам 33 респондентов): 1 — доля крупных клиентов; 2 — доля средних клиентов; 3 — доля мелких клиентов

Проблемы, связанные с уходом клиентов, банки-респонденты не сочли особенно актуальными. На вопрос о появлении проблем при уходе клиентов из банка ответили только 11 банков. При этом четыре банка сообщили, что от них клиенты не уходят (два таких банка расположены в Тюменской области, по одному — в Удмуртии и Саратовской области), у шести банков проблем в связи с уходом клиентов не возникает. Трудности при уходе клиентов испытывает только один банк.

Отчасти такое философское отношение к стабильности клиентской базы может быть связано с тем, что далеко не у всех банков выборки счета корпоративных клиентов играют высокую роль в ресурсной базе (см. вставку 3.2). Из банков, у которых пассивы на 25% и более сформированы за счет остатков средств на счетах предприятий и организаций, только три ответили на этот вопрос (у одного из них проблем не возникает, у одного — возникают и еще один банк ответил, что клиенты не уходят). У остальных ответивших банков на середину 2000 г. доля остатков средств на счетах предприятий и организаций колебалась от 3% до 21%. Относительно другой части выборки за неимением ответов остается предположить, что вопрос носил слишком «личный» характер.

Вставка 3.2. Остатки средств на счетах предприятий и организаций в балансах банков-респондентов

По данным балансов на середину 2000 г. доля счетов клиентов из НБС колебалась у банков-респондентов от 3,4% до 83% пассивов, в том числе доля счетов собственно предприятий и организаций — от 3,4% до 82%. При этом более 25% суммы пассивов остатки на счетах предприятий и организаций занимали только у 19 банков, а более 50% — у 3. Средний размер активов в двух группах — с долей счетов предприятий и организаций более и менее 25% — достаточно близок: 1,5 и 1,3 млрд руб. соответственно. Также близки показатели доли ссуд НБС в активах (38,8% и 38,5%), но при этом вторая группа (с долей счетов предприятий и организаций менее 25%) активнее кредитует частных лиц (17% ссудного портфеля против 10% в первой), а первая группа — бюджеты и внебюджетные фонды разных уровней (9% против 2%). Кроме того, банки, в большей степени опирающиеся на счета клиентов, меньше склонны к работе с векселями (их доля в активах этой группы составляла 2% против 9% во второй группе) и несколько большую долю активов размещают в банковском секторе (41% против 36% во второй группе).

Кредитование реального сектора. Средний размер кредитного портфеля банков-респондентов нефинансовому сектору составил 511 млн руб. на середину 2000 г. (по 29 ответам). Минимальное значение составило 2 млн руб., максимальное — 8,5 млрд руб., что в 4,6 раза выше следующего по величине. Если его исключить, то средний размер кредитов нефинансовому сектору снизится в выборке до 223 млн руб. По оценке респондентов, кредиты (включая вексельные и схемы репо) в общем объеме активов составляли в среднем 45%. При этом индивидуальные значения варьируют от 4,6% до 88%.

За пределами своего региона банки выборки в среднем размещали около 10% кредитного портфеля (по данным 25 респондентов), при этом 40% банков не имели заемщиков за пределами региона. Среди тех, кто

работал с заемщиками из других регионов, максимальное значение составило 77% у банка, не имеющего филиалов. У банков, имеющих филиалы за пределами региона, показатель колебался от 3% до 38%.

Вставка 3.3. Ссуды предприятиям и организациям в кредитных портфелях банков-респондентов

По данным балансов собственно ссуды клиентам из НБС составляли более четверти активов у 28 из 34 самостоятельных банков выборки. У подавляющего большинства респондентов три четверти и более ссудного портфеля приходилось на требования к предприятиям и организациям. В 6 банках этот показатель оказался ниже двух третей. У четырех из них кредитование вообще не относится к приоритетным направлениям деятельности (ссуды НБС колеблются у них по состоянию на середину 2000 г. от 2% до 19% активов). У 2 из 6 банков ссудный портфель примерно поровну делится между кредитами предприятиям и организациям, с одной стороны, и бюджетам и внебюджетным фондам — с другой. У остальных довольно высокая доля ссудного портфеля приходится на требования к частным лицам (от 24% до 68%). В географическом разрезе менее всего на кредиты реальному сектору оказались ориентированы тюменские банки. У трех из четырех банков из этого региона доля ссуд предприятиям и организациям колеблется в пределах 49—63% ссудного портфеля.

За год, предшествовавший опросу (с середины 1999 по середину 2000 г.), ссуды клиентам из НБС увеличились у 33 из 34 самостоятельных банков выборки. Разброс значений при этом весьма высок: рост составил от 1,5% до 16 раз. В то же время рост ссуд обгонял увеличение активов только у 25 банков, у остальных доля ссуд в активах за год упала, несмотря на рост ссудного портфеля в абсолютном выражении.

Отраслевая структура кредитного портфеля на основе ответов 32 респондентов приведена в табл. 3.3.4. К сожалению, довольно большая доля ответов включала позицию «Другие отрасли», которая не всегда расшифровывалась. У ряда респондентов в нее оказались отнесены МБК и кредиты другим финансовым структурам, ссуды местным властям, физическим лицам, АПК и сельскохозяйственным производителям, предприятиям пищевой промышленности, что искажает усредненные данные. Поэтому возможна лишь самая общая интерпретация полученных данных. Так, кредиты торговым предприятиям в среднем составляют большую долю, чем кредиты промышленным предприятиям, кредиты предприятиям сферы услуг занимают незначительную долю в отраслевой структуре. Такое распределение не вполне согласуется с результатами анализа отраслевой структуры предприятий, использующих кредиты. Самой высокой оказалась доля привлечения кредитов среди респондентов, отнесенных к промышленности (35,4% опрошенных промышленных предприятий привлекали кредиты банков на момент опроса), у предприятий торговли этот показа-

тель оказался очень близким к среднему, который по выборке предприятий реального сектора составил 27,5%.

Временная структура кредитного портфеля приведена в табл. 3.3.5. На середину 2000 г. 42% кредитов было предоставлено на срок от трех месяцев до года. Более половины кредитов приходилось на эти сроки у 13 из 34 респондентов. На срок более одного года приходилось более половины кредитов только у одного банка. Половина из 34 респондентов использовали такие инструменты, как кредитная линия и овердрафт по счету, в том числе у трех банков более по 1

ловины кредитного портфеля составляли средства, выделенные на условиях кредитной линии. На овердрафт в среднем приходится 3% требований банков по предоставленным кредитам.

Таблица 3.3.4

Отраслевая структура кредитного портфеля

Отрасль	Доля, %
Промышленность	24,4
Строительство	7,8
В том числе жилищное строительство	1,7
Торговля и общественное питание	33,4
Экспортно-импортные операции	0,9
Сфера услуг	2,8
В том числе наука и научное обслуживание	0,3
Транспорт	7,3
Другие отрасли	23,4

Таблица 3.3.5

Временная структура кредитного портфеля

Вид кредитов	Доля, %
Кредиты, предоставленные на срок:	
до трех месяцев	27
от трех месяцев до одного года	42
свыше одного года	15
Кредитная линия	13
Овердрафт	3

На вопрос о целях кредитов, выданных в 2000 г., ответили все банки, принявшие участие в опросе. Как и у заемщиков, более трети ответов у банков пришлось на кредиты для приобретения сырья и материалов (28% ответов, рис. 3.3.2). Далее следуют кредиты для расширения и переоборудования производства (по 14% ответов). Но с точки зрения банков на эти цели приходится меньшая часть выдаваемых кредитов, чем с точки зрения предприятий, в выборке которых на эти цели пришлось по 18% ответов. На четвертое место банки поставили погашение задолженности перед поставщиками, предприятия — выплату зарплаты, которая у банков оказалась на пятом месте. В целом же между распределением ответов предприятий и банков на вопрос о целях кредитования имеется тесная связь. Коэффициент корреляции составил 95%.

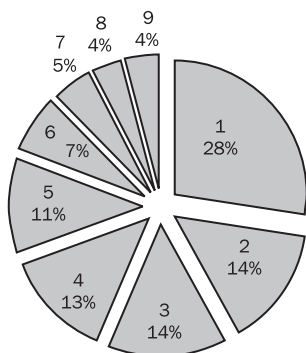

Рис. 3.3.2. Распределение ответов на вопрос, на какие цели предоставлены кредиты в 2000 г.: 1 — для приобретения сырья, материалов; 2 — для расширения производства; 3 — для переоборудования производства, запуска нового продукта; 4 — для погашения задолженности перед поставщиками; 5 — для выплаты зарплаты; 6 — для организации сбыта; 7 — для погашения задолженности перед бюджетами разных уровней; 8 — для проведения НИОКР, приобретения «ноу-хау», лицензий; 9 — для погашения задолженности перед банком

Наиболее распространенный вид обеспечения под кредит — товарно-материальные запасы (рис. 3.3.3). Несколько реже банки называли готовую продукцию (17% ответов), а также недвижимость и основные фонды (16%). Предприятия несколько чаще называли эти виды обеспечения. А вот относительно ценных бумаг ответы разошлись более существенно (14% среди респондентов-банков и только 1,5% среди респондентов-предприятий упомянули этот вид обеспечения). Примерно такое же соотношение сложилось и по депозитам и векселям банков. Гарантии другой фирмы получили и у банков, и у предприятий одинаковую долю ответов (по 8%). Сошлись во мнениях банки и предприятия и относительно государственных гарантий — в обеих группах на них пришлось по 4% ответов. В целом между распределением ответов предприятий и банков на вопрос о видах обеспечения кредитов имеется тесная положительная связь. Коэффициент корреляции составил 87%.

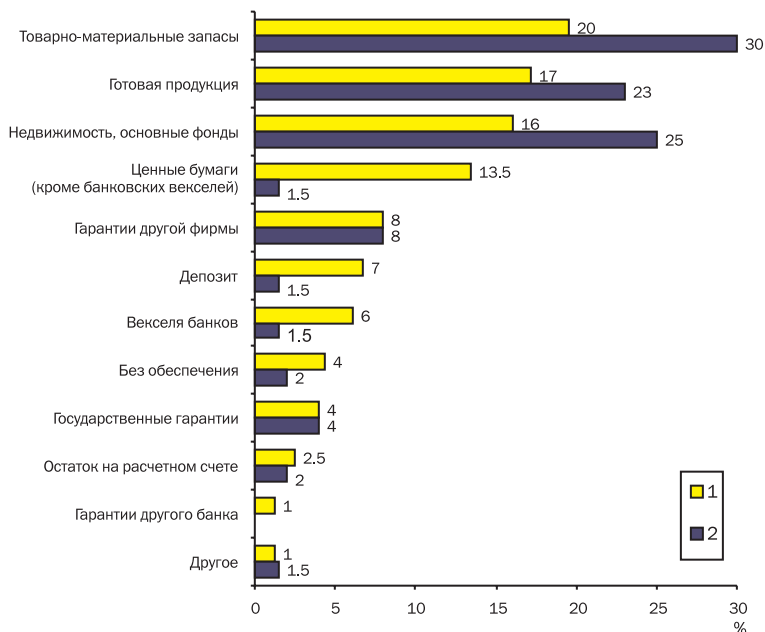

Рис. 3.3.3. Обеспечение под банковские кредиты: 1 — распределение ответов банков; 2 — распределение ответов предприятий

Среди факторов, влияющих на решение о предоставлении кредита, чаще всего банки выделяли хорошее обеспечение кредита и финансовое состояние предприятия (28% и 27% ответов соответственно — рис. 3.3.4). Причем отрыв этих двух факторов от остальных имеет качественный характер. Их выделили по 80% банков. Следующий фактор — кредитную историю — выделили уже только 18 банков (16% ответов). Существенными факторами банки считают также долгосрочные связи с предприятием (11% ответов) и наличие расчетного счета в банке (9% ответов). Совсем не придает значения менеджмент банков-респондентов таким факторам, как личные связи с сотрудниками предприятия, рекомендации другого банка, прозрачность финансовой отчетности.

Между ответами банков и предприятий о значимости различных факторов при предоставлении кредитов существует статистически значимая положительная связь. Коэффициент корреляции составил 74,5%. Но сравнение распределения ответов дает возможность выявить и важные, на наш взгляд, отличия, учет которых может позволить продавцам и покупателям кредитов чаще находить друг друга. Так, предпри-

ятия в нашей выборке заметно недооценивают роль обеспечения под кредит, кредитной истории и одновременно переоценивают значение, которое придают банки при принятии решений о предоставлении кредитов таким нематериальным активам, как репутация предприятия и личные связи работников предприятия и банка.

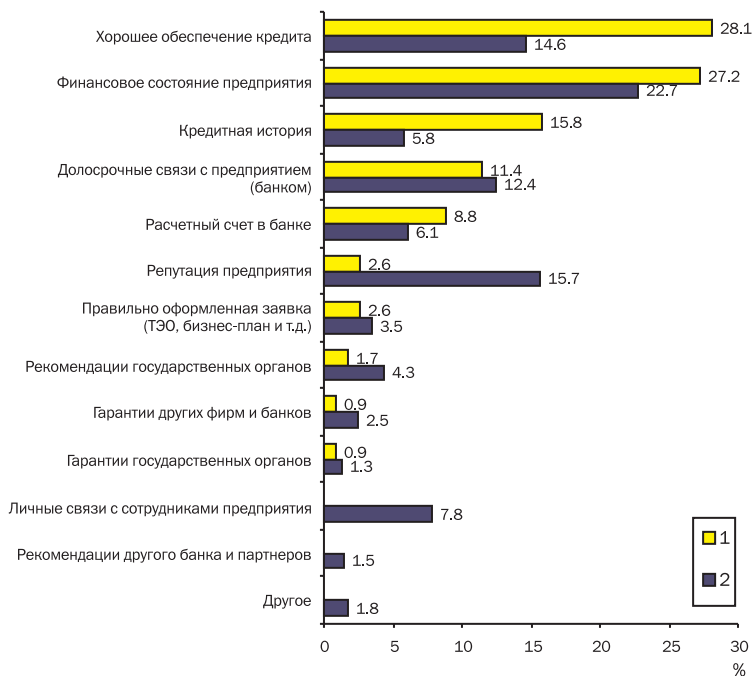

Рис. 3.3.4. Факторы, влияющие на предоставление кредитов: 1 — распределение ответов банков; 2 — распределение ответов предприятий

На вопрос о кредитах акционерам (пайщикам) ответили 22 из 36 респондентов, из них 8 не предоставляют кредиты акционерам. У оставшихся 14 средняя доля кредитов акционерам составила 16% при максимальном значении 35%.

Анализ ответов банков на вопросы о целях, на которые предоставляется кредит, его обеспечении и факторах, принимаемых во внимание при его предоставлении, позволяет сделать вывод, что кредитная политика банков в этом отношении довольно последовательна: предоставляя в основном кредиты для приобретения сырья и материалов, банки в качестве обеспечения предпочитают тот же вид активов — товарно-материальные запасы. А хорошее качество залога возглавляет

список факторов, влияющих на принятие решений о выделении кредита. Бизнес-план под такого рода краткосрочные кредиты не требуется. Соответственно банки-респонденты на вопрос о необходимости бизнес-плана для получения кредита положительно ответили только в половине случаев (еще в 6% ответов требование бизнес-плана обусловлено целью кредита или его сроками). В то же время среди предприятий-респондентов предоставление бизнес-плана считали необходимым около 70% респондентов. Мнения банков и предприятий в отношении обязательности плана использования кредита ближе друг к другу: 86% банков и 78% предприятий, ответивших на этот вопрос, считали предоставление плана использования кредита обязательным (еще 8% банков ставили наличие такого плана в зависимость от целей кредита и вида обеспечения).

Периодичность, с которой банки требуют предоставления отчета по исполнению кредитного плана, соответствует срокам, на которые кредиты предоставляются: 46% респондентов — раз в квартал, 34% — раз в месяц. Вообще не требуют отчетов 4 банка из 35 ответивших. 76% банков практикуют проверочные визиты на предприятия-заемщики.

Ответы банков на вопрос о цене рублевых кредитов в I квартале 2000 г. оказались ближе к ставке рефинансирования, чем к средним ставкам по кредитам предприятиям и организациям, публикуемым Центральным банком. На вопрос о том, каковы были средние ставки кредитования предприятий в рублях в I квартале 2000 г., ответили 29 респондентов. Мода составила 45%, средняя величина — 42%. Ставка рефинансирования за этот квартал менялась трижды, а ее средняя величина составила 45,1%. Если же ориентироваться на данные, публикуемые в «Бюллетене банковской статистики», то ставки по кредитам предприятиям и организациям в рублях независимо от срока кредита в рассматриваемый период были ниже 40%, а среднее значение составило 30,3%.

При этом следует отметить, что банки выборки весьма чувствительны и к изменениям ставки рефинансирования. При ответе на вопрос о том, какие макроэкономические факторы оказывают наибольшее влияние на банковские риски, процентная политика Центрального банка оказалась на втором месте после колебаний валютного курса (см. вставку 3.4). Если первый фактор выделили три из четырех респондентов, то второй — два из трех, в то время как инфляцию отметили менее половины банков.

Ставки по кредитам в иностранной валюте колебались в ответах банков в интервале от 6% до 25% при среднем значении 17%, что также выше, чем средние ставки по всему банковскому сектору. По данным, опубликованным Центральным банком, средние ставки по кредитам в

Вставка 3.4. Оценка банками макроэкономических факторов, влияющих на банковские риски

Фактор	Доля респондентов, отметивших фактор, %
Колебания валютного курса	77,1
Изменения процентной ставки Центрального банка	65,7
Инфляция	45,7
Налоговая политика	25,7
Неплатежи	20,0
Изменение объемов производства в стране	8,6
Другое	17,1

иностранный валюте предприятиям и организациям в рассматриваемый период составляли 13,4%.

Качество кредитного портфеля. Большинство респондентов считают, что доля необслуживаемых кредитов у них в середине 2000 г. была ниже, чем накануне кризиса 1998 г. Это касается как рублевых, так и валютных ссуд.

На вопрос о доле стандартных, нестандартных, сомнительных и безнадежных ссуд ответили 33 респондента. Судя по ответам, ситуация в выборке была заметно лучше, чем по банковскому сектору в целом. Доля сомнительных и безнадежных ссуд по 31 ответу варьирует от 0 до 16% при среднем значении 3,4%. По данным Центрального банка аналогичный показатель по всем банкам на конец I квартала 2000 г. составлял 11,4%. Доля стандартных ссуд у респондентов варьирует от 32% до 100%, при этом у двух третей респондентов этот показатель выше 90%, а среднее значение составило 87%.

На вопрос о пролонгации кредитов ответили 28 респондентов. Как и можно было предположить, наиболее высокие доли пролонгированных кредитов в составе сомнительных и безнадежных ссуд. Так, пролонгированные ссуды в составе сомнительных ссуд отметила половина респондентов, ответивших на этот вопрос, в том числе у 5 банков все сомнительные ссуды пролонгированы, средний процент составил 30%. Безнадежные кредиты лонгируют 12 банков, из них у четырех пролонгировано 100% и еще у одного — 93% безнадежных ссуд. Средний показатель доли пролонгированных кредитов среди безнадежных составил 27%.

Пролонгированные ссуды в составе нестандартных ссуд отметила почти половина банков, ответивших на этот вопрос. Средняя доля пролонгированных кредитов в нестандартных кредитах составила 10%. В составе стандартных ссуд пролонгированные ссуды имели почти 80% банков, ответивших на этот вопрос. Средняя доля пролонгированных кредитов в стандартных кредитах составила 13%.

Среди фактических причин прекращения обслуживания кредитов чаще всего банки называли тяжелое финансовое положение заемщика (44% ответов), второй по популярности вариант ответа — разорение заемщика (34%). 14 респондентов столкнулись с этой проблемой, в том числе 11 указали ее одновременно с тяжелым финансовым положением заемщиков. Учитывая краткосрочный характер большей части выдаваемых кредитов, такое распределение ответов дает основание считать, что по крайней мере в опрошенной выборке банки далеко не всегда в состоянии адекватно оценивать финансовое положение заемщиков. 15% ответов пришлось на невозможность найти организацию, взявшую кредит. Юридические разногласия по заключенному договору отметил только один банк.

Работа с плохими кредитами. При ответе на вопрос о наличии подразделения или специального сотрудника по работе с плохими кредитами банки разделились практически поровну: 18 ответили положительно, 17 — отрицательно.

Из ответов банков на вопрос о том, в каких случаях в практике чаще всего имел место невозврат кредитов, рисуется следующий коллективный «фоторобот» проблемного заемщика: с вероятностью 59% это частное предприятие, с вероятностью 53% оно является мелким и с вероятностью 59% — предприятиям торговли¹⁹. Довольно большая доля банков, порядка 30%, не считает, что одни заемщики не возвращают кредиты чаще, чем другие. Но при этом только три банка не видят различий одновременно по всем предложенным признакам — по форме собственности, размерам предприятия или отрасли, к которой оно относится.

Среди мер, предпринимаемых банками при возникновении просроченной задолженности по кредитам предприятий, на первом месте находится изъятие залога — к ней прибегают почти 90% респондентов (31 из 35 ответивших — табл. 3.3.6). Из 7 предложенных вариантов банки, как правило, выбирали два варианта ответа — изъятие залога и еще один (чаще всего — пролонгирование кредита и реструктурирование задолженности). Сравнить ответы банков и ответы предприятий на этот вопрос затруднительно из-за небольшого абсолютного числа ответивших респондентов. Тем не менее можно отметить, что по ответам банков рисуется более жесткая политика по возврату просроченной

задолженности, чем это видится предприятиям, которые на первое место при ответе на аналогичный вопрос поставили лонгирование кредита, на второе — получение новой ссуды.

Таблица 3.3.6

Распределение ответов на вопрос, какие действия предпринимает банк при возникновении просроченной задолженности

Действия, предпринимаемые банками при возникновении просроченной задолженности	Доля респондентов, %
Изымается залог	88,6
Кредит пролонгируется	51,4
Задолженность реструктурируется	31,4
Банк обращается в суд	14,3
Иницируется процедура банкротства	11,4
Выдается новая ссуда для обслуживания прошлой	5,7
Не предпринимается никаких действий	2,9
Другое	11,4

На более конкретные вопросы о работе с плохими кредитами банки отвечали неохотно. Так, на вопрос о действенности принимаемых мер ответили 22 банка. Процент возврата кредитов после принятых мер у них колебался от 0 до 100%. Средний процент возврата просроченных кредитов составил 47%. Корреляционный анализ показал значимую, хотя и не очень тесную отрицательную связь между долей возвращенных плохих кредитов и долей просроченных кредитов в кредитных портфелях респондентов (коэффициент корреляции составил $-45,6\%$). Такой результат вполне соответствует предположению, что чем меньше в портфеле банка недействующих кредитов, тем легче с ними работать. Однако распространять полученные результаты на банки за пределами выборки не представляется корректным без дополнительных обследований, поскольку средний процент просроченных ссуд НБС среди региональных банков в 4,7 раза выше, чем среди банков, в которых проводилось анкетирование. По состоянию на середину 2000 г. доля просроченных ссуд в общей сумме ссуд НБС составляла среди региональных банков в целом 8,5%, а среднее арифметическое по выборке составило только 1,9%.

На вопрос о списании безнадежных долгов ответили 12 респондентов, из которых только два списывали какие-либо суммы в 2000 г. Несколько больше банков (20) ответили на вопрос о списании долгов в более абстрактном плане: «Какие проблемы возникали при списании долгов заемщикам?». Распределение ответов оказалось несколько неожиданным: 80% респондентов не испытывали никаких проблем, хотя вопрос о создании достаточных резервов под ссуды является одним из самых болезненных в треугольнике банки — Центральный банк — налоговые органы. Частично ключ к интерпретации ответов респондентов дает характер динамики резервов под просроченные ссуды. Если в начальной фазе кризиса отношение резервов под просроченные ссуды к сумме просроченных ссуд было у российских банков без учета Сбербанка ниже 40%, то к середине 2000 г. оно превысило 80%. Но тесной связи между ответом на вопрос о проблемах при списании долга и покрытием безнадежных ссуд резервами не наблюдается. Если судить по финансовым отчетам, то среди респондентов, не испытывавших проблем со списанием безнадежных долгов, коэффициент покрытия просроченных ссуд резервами колебался от 42% до 100%

Для оценки влияния на возвратность кредитов различных правовых и административных условий банкам было предложено десять факторов, каждый из которых можно было оценить как оказывающий позитивное или негативное влияние. Наиболее позитивно банки оценивают Гражданский кодекс и деятельность судов. Воздействие федерального банковского законодательства респонденты оценили скорее позитивно (табл. 3.3.7). Отношение положительных и отрицательных оценок составило 3 : 1. А вот нормативное регулирование Центрального банка получило скорее негативную, чем позитивную оценку (отношение соответствующих ответов — 2 : 3). Остальные факторы, судя по ответам, в гораздо меньшей степени способны повлиять на результативность мер по возврату просроченной задолженности — их выделили от одного до четырех респондентов. При этом мнения банков относительно деятельности основной надзорной инстанции, Центрального банка, разделились (по два положительных и по два отрицательных ответа).

В целом в распределении ответов 30 респондентов преобладают позитивные оценки. Так, положительную оценку хотя бы одному фактору дали 27 банков и только 15 — отрицательную, в том числе три банка видят только негативное воздействие административно-правовой среды, тогда как исключительно позитивно оценили те же условия 15 банков.

На вопрос, оказывает ли влияние на возврат кредита положительное решение суда, ответили 23 респондента, из которых только два не

Таблица 3.3.7

**Оценка респондентами влияния административно-правовой среды
на возвратность кредита, % ответивших на соответствующий вопрос**

Фактор	Положи- тельное влияние	Отрица- тельное влияние
Гражданский кодекс	60,0	16,7
Деятельность судов	56,7	10,0
Федеральное банковское законодательство	33,3	10,0
Нормативное регулирование Центрального банка	20,0	30,0
Деятельность Центрального банка	6,7	6,7
Региональное нормативное регулирование	0,0	3,3
Местное нормативное регулирование	0,0	3,3
Деятельность федеральных властей	0,0	10,0
Деятельность региональных властей	0,0	10,0
Деятельность местных властей	0,0	6,7
Другое	3,3	6,7

Таблица 3.3.8

**Распределение ответов на вопрос о ресурсах для расширения
объемов кредитования**

Ресурсы для расширения объемов кредитования (на ближайший год)	Доля ответов, %	Изменение с середины 1999 по середину 2000 г. в банках, ответивших на вопрос, % *
Средства клиентов (средства на расчетных счетах)	25	134
Депозиты частных лиц	23	74
Собственные средства	15	29
Выпуск ценных бумаг	14	48
Депозиты юридических лиц	13	251
Синдицированные банковские кредиты	5	-34 **
Другое	5	—

* Среднее арифметическое по 32 банкам, ответившим на вопрос.

** МБК, привлеченные от банков-нерезидентов.

видят связи (и, как следует из ответа на вопрос о мерах, принимаемых в отношении недисциплинированных заемщиков, в суд не обращаются). Положительное влияние для заемщика любого размера отметили 30% респондентов, из которых, впрочем, только один практикует обращение в суд в случае проблем с обслуживанием кредитов заемщиками. Чаще банки ограничивали положительное влияние решения суда на заемщиков предприятиями среднего и мелкого размера.

Перспективы расширения кредитования. На вопрос о ресурсах для расширения кредитования положительно ответили 34 из 36 респондентов. В среднем банки называли по три вида ресурсов из семи предложенных вариантов ответа. Как видно из табл. 3.3.8, в наибольшей степени банки рассчитывают на средства клиентов на расчетных счетах (25% ответов) и депозиты частных лиц (23% ответов). Иначе говоря, три из четырех респондентов надеялись использовать пассивы, которые у нас принято считать наиболее краткосрочными ресурсами для расширения кредитования. Возможно, это прямое перенесение на будущее тенденций прошедшего года, когда именно этот вид обязательств увеличивался весьма высокими темпами. Но отношение банков к этому виду обязательств меняется, и они в большей степени начинают относиться к расчетным и текущим счетам как к базовым депозитам, движение которых достаточно хорошо прогнозируемо исходя из производственного цикла клиентов, а риск процентных ставок минимален или отсутствует (если по остаткам на счетах процент не платится). В любом случае этот вид ресурсов предполагает краткосрочное кредитование, что вполне согласуется с намерениями банков по расширению кредитования реального сектора (приобретение сырья и материалов — табл. 3.3.9).

Значительно меньше банки полагаются на собственные средства, выпуск ценных бумаг, депозиты юридических лиц, которые получили от 13% до 15% ответов. При этом срочные вклады юридических лиц в течение предыдущего года, по данным финансовых отчетов опрашиваемых банков, росли самыми высокими темпами. С середины 1999 по середину 2000 г. их суммарная величина увеличилась в банках, ответивших на вопрос о ресурсах для расширения кредитования, на 251%. За этот период рост капитала составил только 30%.

Оценивая *изменения в спросе на кредиты со стороны предприятий реального сектора*, 33 респондента сочли, что он увеличился хотя бы по одному из видов, приведенных в табл. 3.3.10, а в среднем банки-респонденты считали, что увеличение происходит по 3—4 из предложенных 10 видов направлений использования ссуд. Наибольший рост спроса происходил на кредиты для приобретения сырья и материалов — его отметили 77% респондентов. Меньше всего голосов получило

Таблица 3.3.9

Распределение ответов на вопрос «Каковы намерения Вашего банка относительно кредитования реального сектора экономики в ближайший год?», %

Цель кредитования	Доля банков, намеренных данный вид кредитования		
	расши- рить	сокра- тить	оставить без изме- нений
Приобретение сырья, материалов	79,4	0,0	14,7
Расширение производства	70,6	2,9	17,6
Переоборудование производства, запуск нового продукта	64,7	0,0	20,6
Организация сбыта	35,3	2,9	26,5
Операции на финансовом рынке	35,3	5,9	23,5
Погашение задолженности перед поставщиками	29,4	14,7	20,6
Выплата зарплаты	20,6	11,8	32,4
Проведение НИОКР, приобретение лицензий	14,7	0,0	38,2
Погашение задолженности перед бюджетом	14,7	14,7	26,5
Погашение долга перед банком	2,9	11,8	35,3
Прочие	2,9	0,0	0,0

Таблица 3.3.10

Распределение ответов на вопрос «Как изменился спрос на кредиты со стороны реального сектора за первые полгода 2000 г. в сравнении с тем же периодом 1999 г.?», %

Цель кредитования	Спрос на кредиты		
	увели- чился	сокра- тился	не изме- нился
Приобретение сырья, материалов	77,1	0,0	11,4
Расширение производства	65,7	0,0	25,7
Переоборудование производства, запуск нового продукта	57,1	0,0	28,6
Погашение задолженности перед поставщиками	42,9	8,6	20,0
Организация сбыта	31,4	5,7	28,6
Операции на финансовых рынках	22,9	11,4	31,4
Выплата зарплаты	20,0	34,3	22,9
Погашение задолженности перед бюджетами разных уровней	20,0	14,3	31,4
Проведение НИОКР, приобретение лицензий	14,3	2,9	54,3
Погашение долга перед банком	2,9	5,7	48,6

кредитование для погашения задолженности перед банками — оно увеличилось только в одном банке. Среди видов кредитов, спрос на которые сократился, чаще всего назывались ссуды для выплаты зарплаты. Такая тенденция наблюдалась у 34% респондентов. Ответы банков на вопросы об изменении спроса на кредиты тесно коррелируют с ответами о намерениях расширить тот или иной вид кредитования.

Расширить кредитование реального сектора в ближайший год собирались 34 банка, в среднем по четырем из десяти предложенных в анкете позиций (два респондента не раскрыли своих планов). Одновременно банки были склонны несколько изменить структуру выдаваемых кредитов. 12 банков собирались сократить объем кредитования (в среднем по двум из десяти позиций).

В основном банки были намерены увеличить кредитование на такие цели, как приобретение сырья и материалов, расширение производства, переоборудование производства (см. табл. 3.3.9). Коэффициент корреляции между распределением ответов на вопрос о планах по увеличению кредитования и фактическим увеличением спроса за предшествующий год составил 97%. Чуть ниже коэффициент корреляции между теми направлениями, спрос на которые не изменился, и теми, по которым банки не намерены изменять объем кредитования (89%).

Снизить объемы кредитования банки планировали прежде всего на такие цели, как погашение предприятиями задолженности перед поставщиками и бюджетами различных уровней (по 15% респондентов). Однако рассматривать это как тенденцию, свидетельствующую об оздоровлении финансового положения предприятий, оснований недостаточно. Такое же или большее число респондентов было намерено расширить кредитование на эти цели.

Сопоставление ответов банков о направлениях увеличения объемов кредитования с ответами предприятий на вопрос, в получении каких кредитов они испытывают затруднения, позволяет сделать вывод, что банки вполне адекватно оценивают потребности предприятий (рис. 3.3.5). Единственное заметное исключение — операции на финансовом рынке. Кредиты на эти цели собирались расширить каждый третий банк. Аналогичного варианта ответа предприятиям не предлагалось, самостоятельно такого направления кредитования респонденты из реального сектора не выделили. Если его исключить из числа сопоставляемых ответов, то коэффициент корреляции между распределением ответов банков и предприятий составил 92%.

Вопрос относительно количественных параметров увеличения кредитного портфеля банкам не задавался. Исходя из ответов предприятий, особо радужными перспективы кредитования назвать трудно. И дело не только в том, что банки сталкиваются с дефицитом надежных

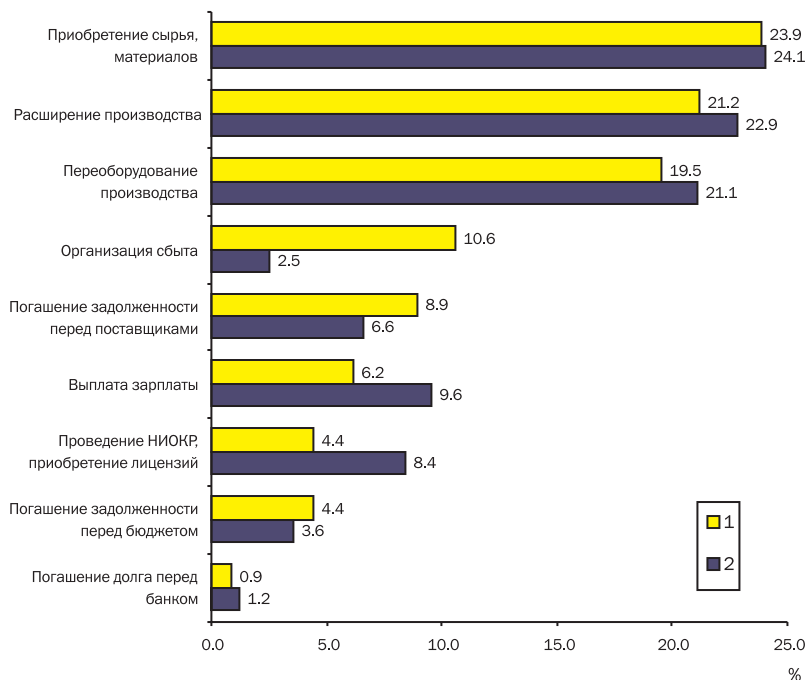

Рис. 3.3.5. Намерения банков по расширению кредитования и потребности предприятий в получении кредитов в зависимости от целей: 1 — распределение ответов банков; 2 — распределение ответов предприятий

заемщиков и экономически обоснованных кредитных заявок. Как уже было отмечено, среди опрошенных предприятий намерение расширять привлечение кредитов до конца года выразили только 20% респондентов. Фактически расширить размеры кредитования предприятий и организаций смогли 28 из 34 самостоятельных банков выборки (82%), большинство из которых одновременно изменили структуру активов в пользу ссуд реальному сектору экономики. В целом к концу III квартала 2000 г. доля ссуд предприятиям и организациям в активах банков-респондентов вернулась к докризисному уровню (рис. 3.3.6)

К сожалению, опросом не были охвачены московские банки, поэтому анализ ответов банков представляет собой некий региональный срез без учета столичного региона. С точки зрения банков предприятия нуждаются помимо стандартных услуг (расчетно-кассового обслуживания, кредитования и учета векселей) и в таких банковских услугах, как карточное обслуживание, конверсионное обслуживание и факторинг. Величина предприятия оценивается

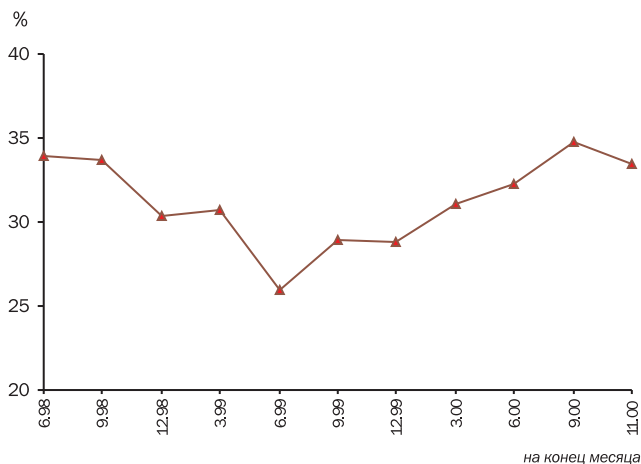

Рис. 3.3.6. Доля ссуд предприятиям и организациям в активах банков-респондентов (среднее арифметическое значение по 34 самостоятельным банкам выборки)

банками по обороту по счетам, при этом доход клиентов банков кредитные организации практически не интересует. Сами банки не имеют особых предпочтений по величине клиентов при расчетно-кассовом обслуживании.

При кредитовании клиентов банки размещают за пределами региона, в котором они зарегистрированы, незначительную долю кредитного портфеля. Отраслевую структуру кредитного портфеля, согласно опросам банков, составляют предприятия промышленности и торговли. Целями кредитования, как правило, служат приобретение сырья и материалов, расширение и переоборудование производства. Обеспечением под кредит чаще всего являются товарно-материальные запасы, готовая продукция и недвижимость. На решение банка о предоставлении кредитов прежде всего влияют обеспечение кредита, финансовое состояние предприятия и кредитная история. Ставки кредитования у банков, согласно опросу, близки к ставке рефинансирования Центрального банка.

По признанию кредитных организаций, на банковские риски по уменьшению значимости влияют колебания валютного курса, ставка рефинансирования Центрального банка, инфляция. Причинами прекращения обслуживания банковского кредита предприятиями банки считают тяжелое финансовое положение заемщика или его разорение. «Типичными» проблемными заемщиками, по мнению банков, как пра-

вило, являются малые торговые предприятия. Меры, которые предпринимают банки по отношению к проблемным заемщикам, ограничиваются изъятием залога или реструктуризацией задолженности. Причем чем меньше в портфеле банка проблемных кредитов, тем легче с ними работать.

Интересно отметить, что банки достаточно часто в ходе опроса называли Гражданский кодекс, деятельность судов и федеральное банковское законодательство как положительное административное условие при возврате кредитов. А вот нормативное регулирование Центрального банка и его деятельность вызвали у банков противоречивое отношение: одни считали это положительным фактором, сказывающимся на возвратности кредитов, другие — наоборот, отрицательно.

Ресурсы для расширения кредитов у банков, попавших в опрос, краткосрочные — средства клиентов на расчетных счетах и депозиты вкладчиков. Сами банки планировали в дальнейшем расширение кредитования предприятий на приобретение сырья и материалов, а также на переоборудование и расширение производства, т. е. по тем статьям, по которым имелось фактическое увеличение спроса.

* * *

Анализ ответов предприятий и банков позволяет сделать следующие основные выводы. В целом банки улавливают потребности предприятий, и предложение банковских услуг следует за предъявляемым платежеспособным спросом за исключением, пожалуй, развития карточного обслуживания, которое предлагают банки и в котором нет широкой потребности у предприятий. Наибольшие трудности в получении кредитов испытывают малые предприятия, как правило, организации торговли. Они же чаще всего являются, по мнению банков, проблемными заемщиками. В банковской сфере существует незакрытая ниша консультационных услуг, спрос на которые отчетливо проявляется среди предприятий и которые банки могли бы предоставлять, но крайне редко делают это. Есть также ниша в кредитовании малого бизнеса, но, как уже неоднократно отмечалось, эта область кредитования сопряжена с повышенным риском для кредитной организации.

Среди альтернативных источников привлечения средств предприятиями используются средства частных лиц, как правило, работников предприятия, и векселя. И если векселя достаточно распространены в экономически развитых странах, то привлечение средств частных лиц не на правах акционирования носит скорее суррогатный характер, и в перспективе такой способ кредитования должен отмереть как некий атавизм переходной экономики.

При получении кредитов предприятия переоценивают такие факторы, как репутация организации и личные связи с работниками банка. В то же время предприятия и организации недооценивают фактор обеспечения под кредит и кредитной истории. Подобные расхождения в ответах предприятий и банков могут объясняться, с одной стороны, неабсолютной искренностью респондентов (как в случае с фактором личных связей), а с другой — не всегда объективной оценкой друг друга по линии «банк — предприятие». Как показал опрос, заявленные цели кредитов в подавляющем большинстве соответствуют реальному их использованию. В случае возникновения проблем с возвратом кредитов они, как правило, пролонгируются. Но, судя по ответам кредитных организаций, банки более жестко реагируют в случае задержки возврата кредитов и значительно чаще прибегают к процедуре изъятия залога, чем об этом сообщают предприятия. Интересно также отметить, что банки поставили на второе место фактор деятельности судов как позитивный элемент административно-правовой среды по возвратности кредитов. То есть действующая судебная система, несмотря на все ее очевидные недостатки, тем не менее является серьезным цивилизованным рычагом при решении проблем с возвратом кредитов наряду с Гражданским кодексом.

Графическое приложение 3.1

Динамика активов, ссуд НБС и счетов клиентов в банках регионов, где проводилось анкетирование²⁰

Условные обозначения: —♦— активы —x— ссуды НБС —■— счета клиентов

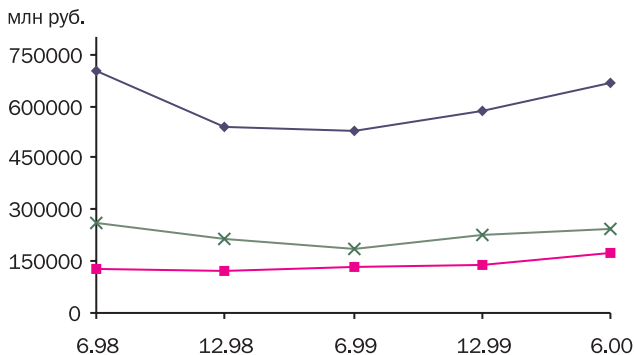

Рис. 1. Все банки

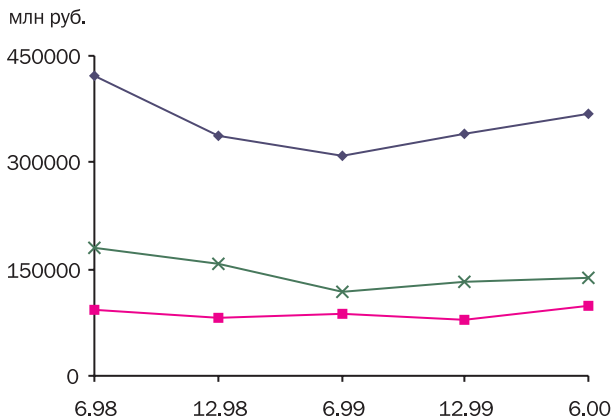

Рис. 2. Москва и Московская область без Сбербанка

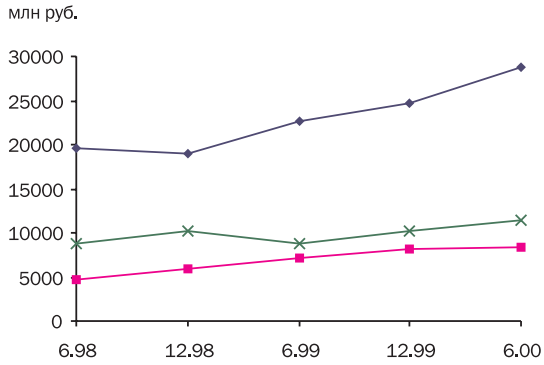

Рис. 3. С.-Петербург и Ленинградская область

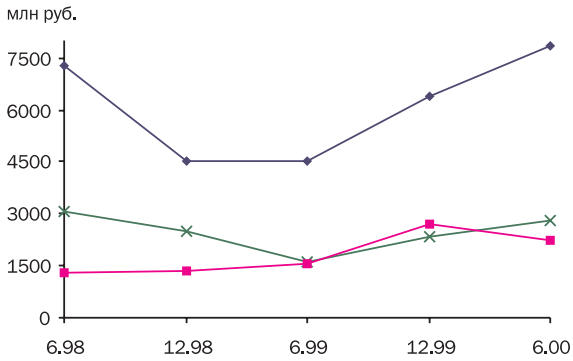

Рис. 4. Свердловская область

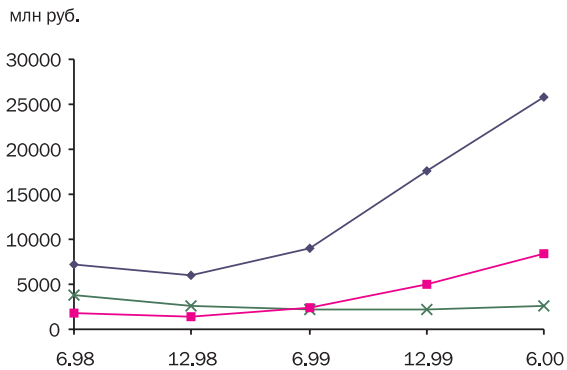

Рис. 5. Тюменская область

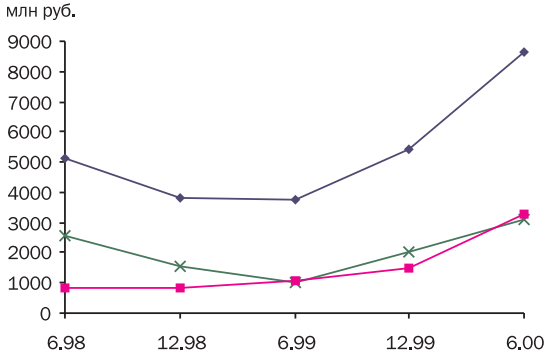

Рис. 6. Башкирия

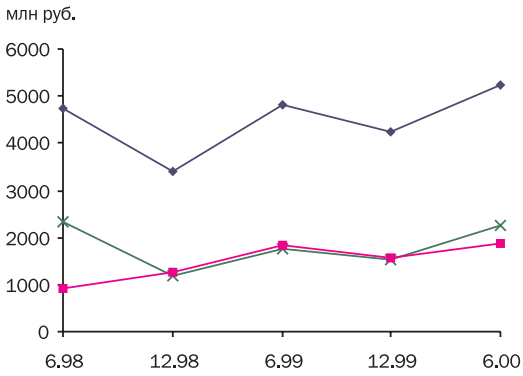

Рис. 7. Самарская область

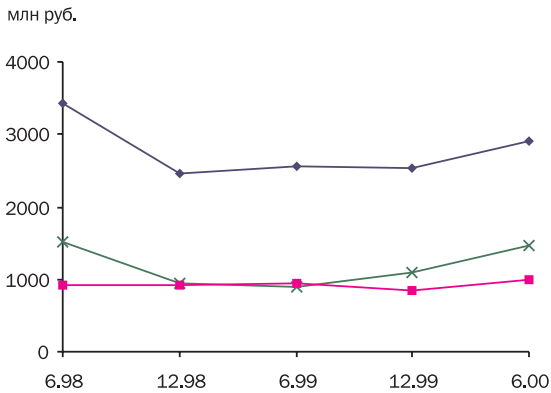

Рис. 8. Нижегородская область

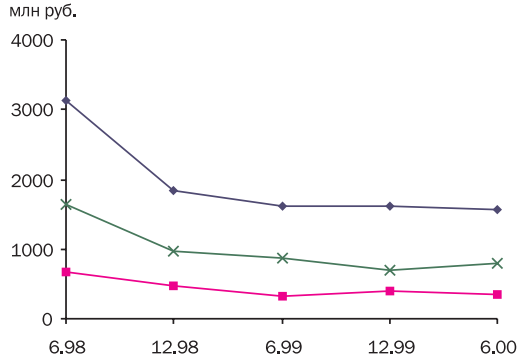

Рис. 9. Кемеровская область

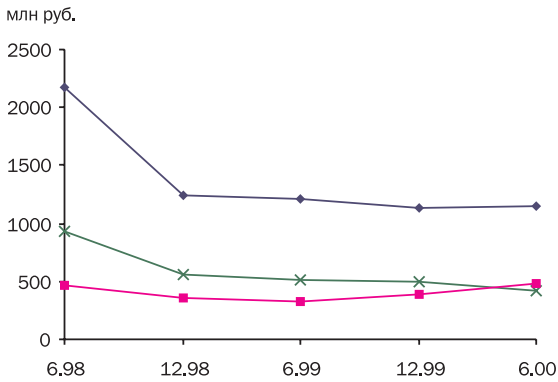

Рис. 10. Красноярский край

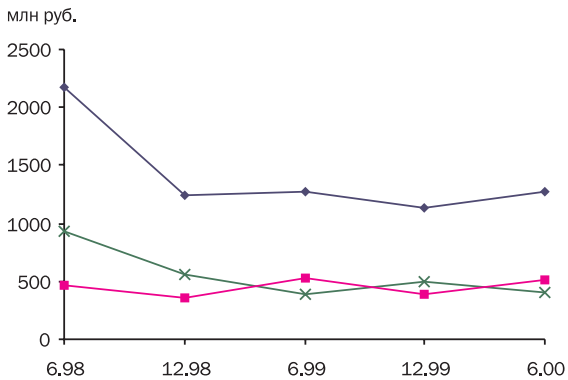

Рис. 11. Приморский край

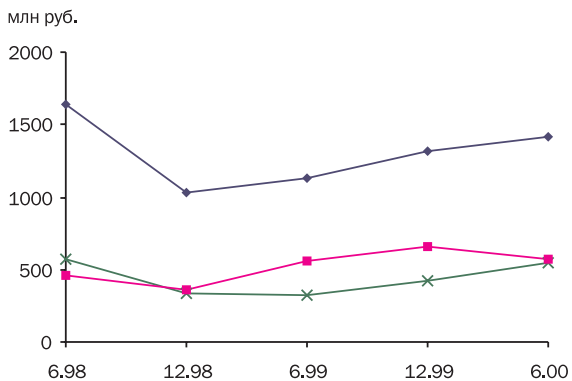

Рис. 12. Новосибирская область

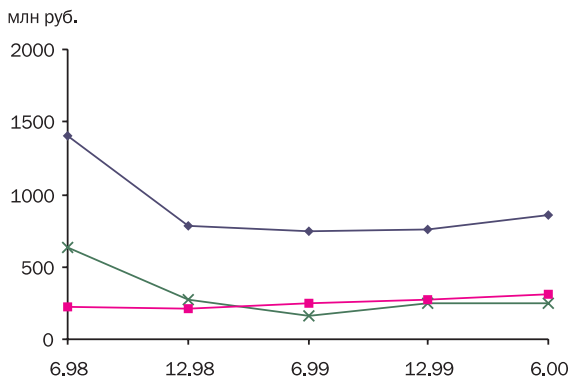

Рис. 13. Иркутская область

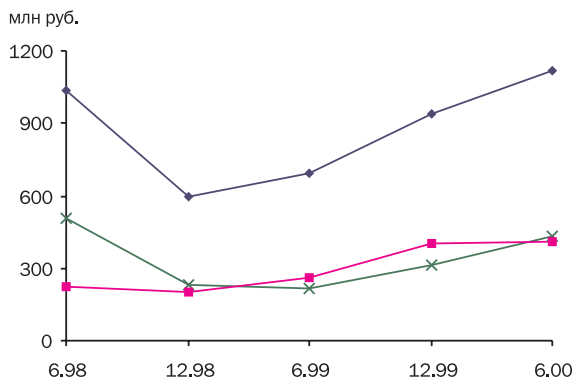

Рис. 14. Саратовская область

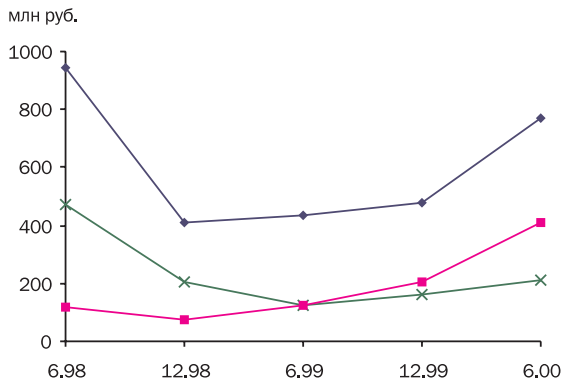

Рис. 15. Удмуртия

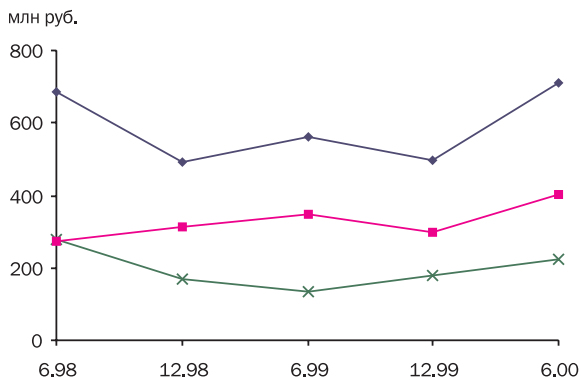

Рис. 16. Волгоградская область

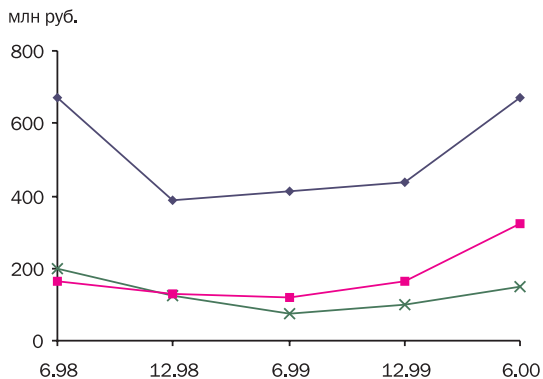

Рис. 17. Республика Коми

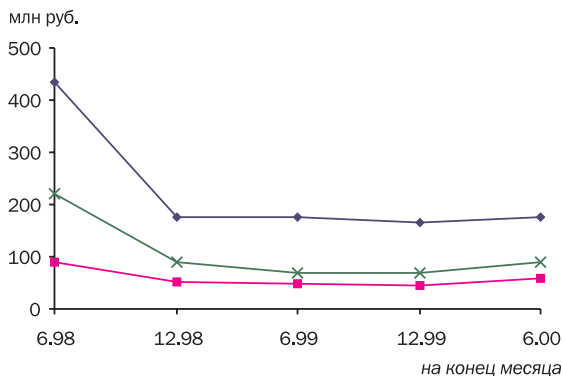

Рис. 18. Белгородская область

Графическое приложение 3.2

Динамика недействующих активов и кредитов банков регионов, где проводилось анкетирование

Условные обозначения:

- по банкам, действовавшим на соответствующую дату
- ✕ по банкам, действовавшим на 1.07.2000 г.

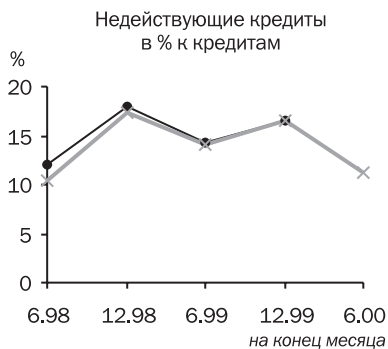
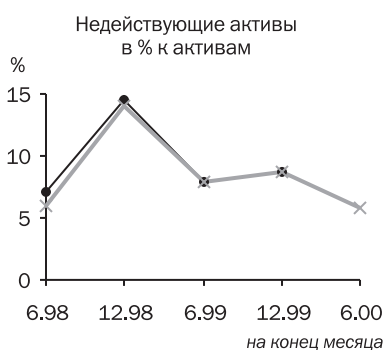

Рис. 1. Вся Россия без Сбербанка

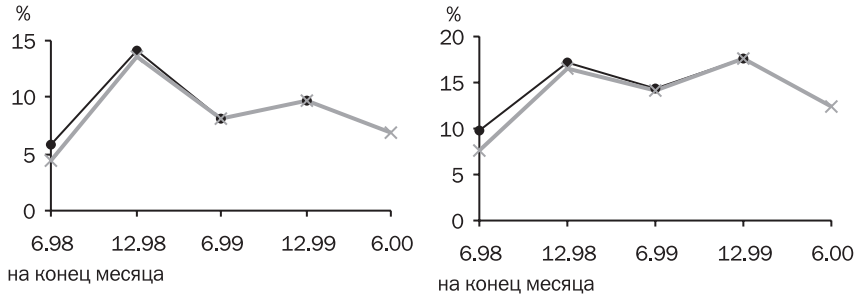

Рис. 2. Москва и Московская область без Сбербанка

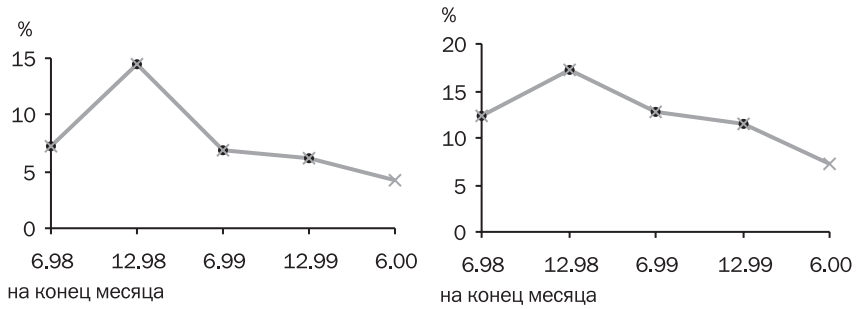

Рис. 3. С.-Петербург и Ленинградская область

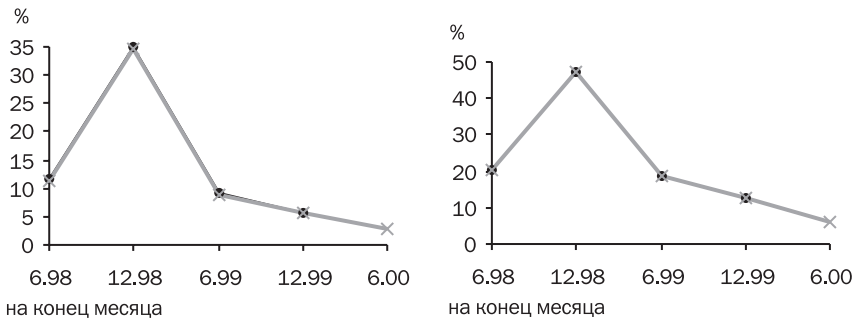

Рис. 4. Свердловская область

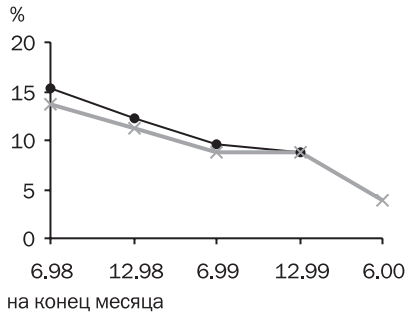
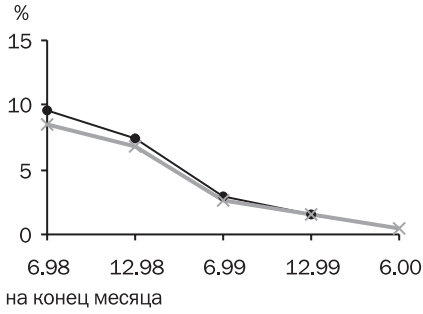

Рис. 5. Тюменская область

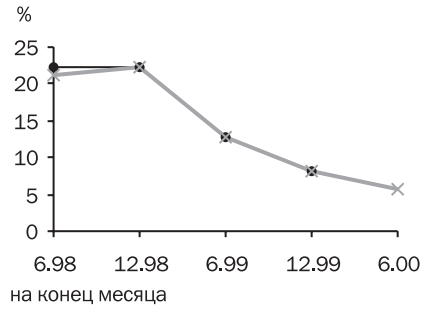
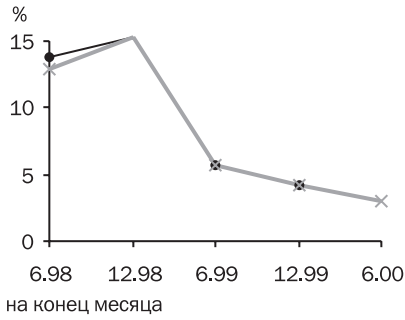

Рис. 6. Башкирия

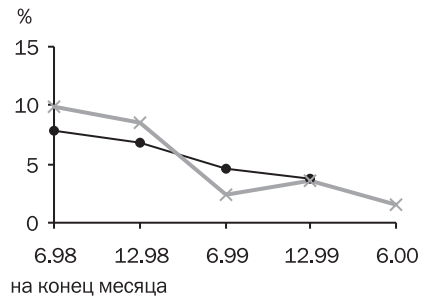
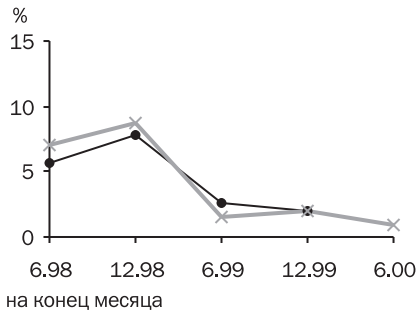

Рис. 7. Самарская область

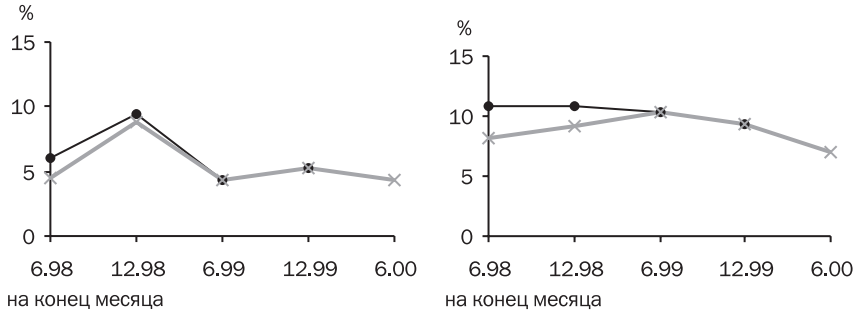

Рис. 8. Нижегородская область

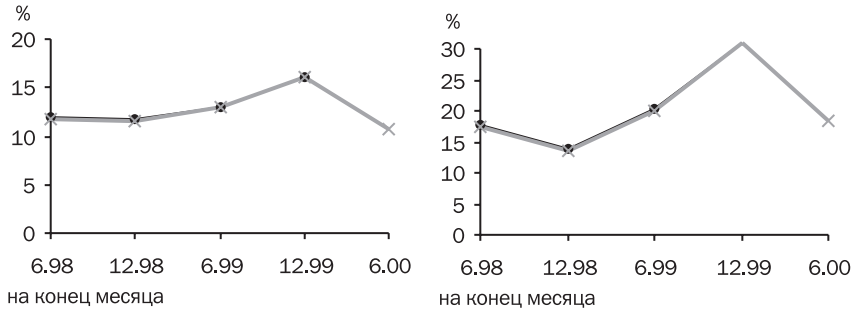

Рис. 9. Кемеровская область

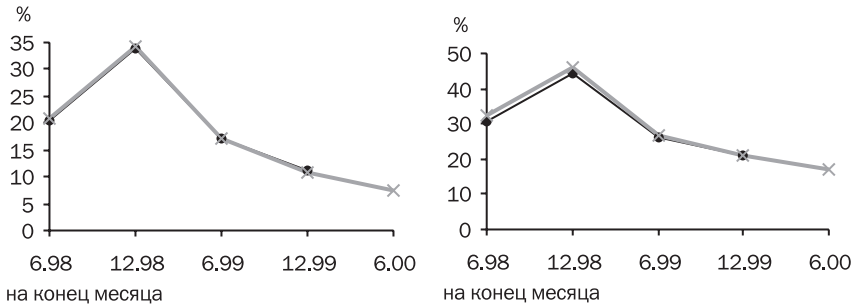

Рис. 10. Красноярский край

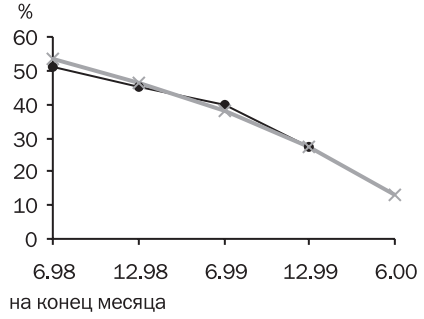
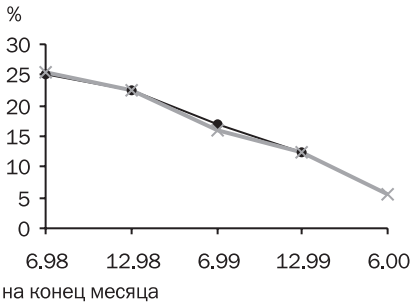

Рис. 11. Приморский край

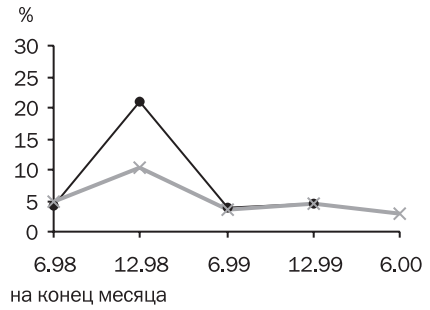
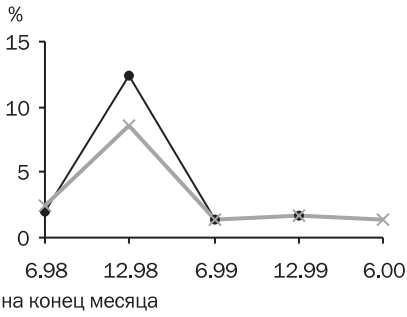

Рис. 12. Новосибирская область

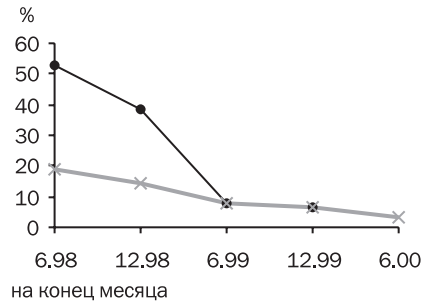
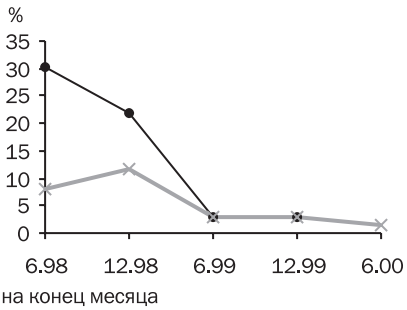

Рис. 13. Иркутская область

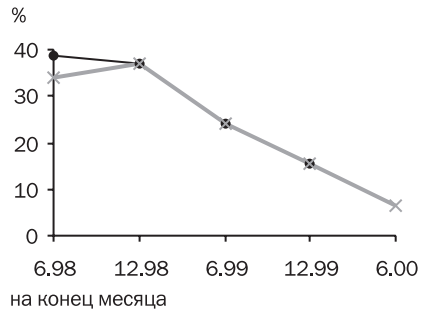
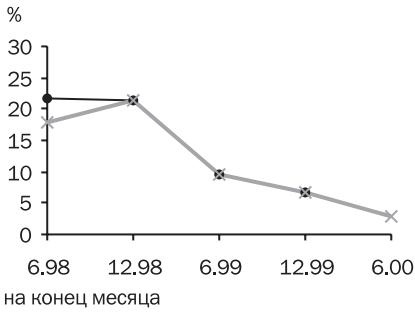

Рис. 14. Саратовская область

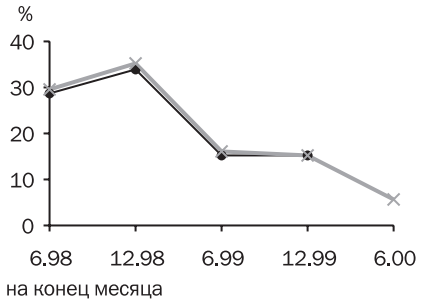
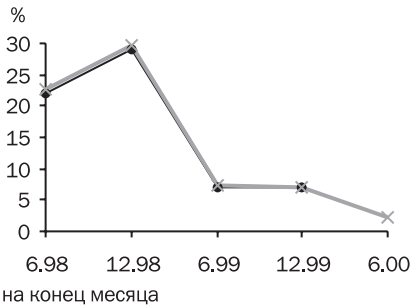

Рис. 15. Удмуртия

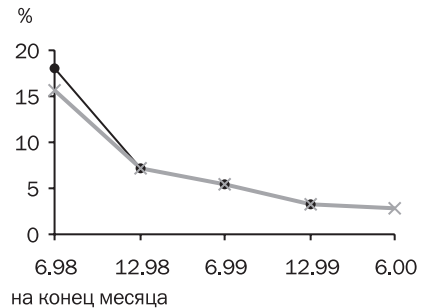
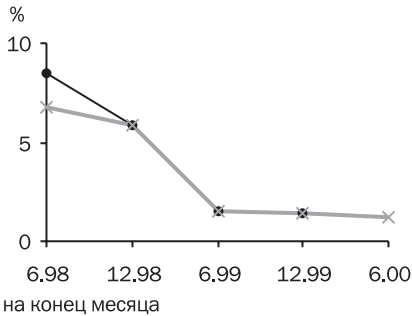

Рис. 16. Волгоградская область

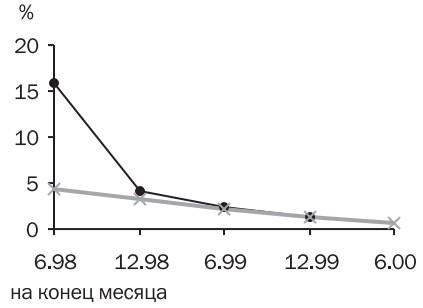
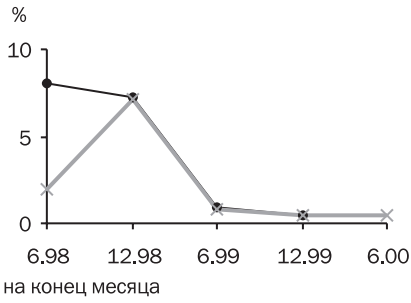

Рис. 17. Республика Коми

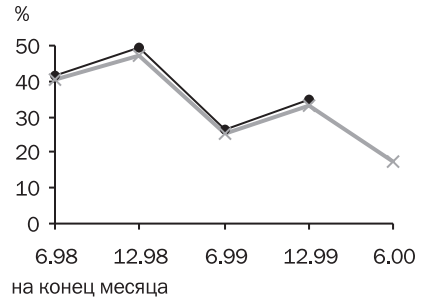
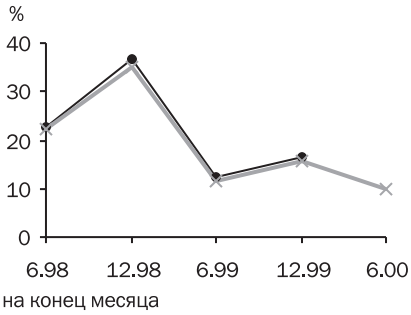

Рис. 18. Белгородская область

Характеристики структуры локальных рынков банковских услуг в регионах, где проводилось анкетирование

Таблица 1

Изменение числа кредитных организаций по исследуемым регионам

Регион	Число кредитных организаций		Отозвано лицензий (без учета реорганизаций)	
	на 1 июля 1998 г.	на 1 июля 2000 г.	Число	Доля на 1 июля 1998 г., %
<i>Всего по России</i>	1598	1331	260	16
Москва и Московская область	724	628	106	15
С.-Петербург и Ленинградская область	49	46	4	8
Тюменская область	39	33	5	13
Свердловская область	34	30	4	12
Самарская область	25	24	1	4
Нижегородская область	24	21	3	12
Саратовская область	24	20	3	12
Республика Башкортостан	18	15	3	17
Кемеровская область	17	16	1	6
Новосибирская область	17	14	1	6
Иркутская область	16	11	4	25
Красноярский край	15	12	3	20
Удмуртская Республика	14	11	2	14
Приморский край	12	10	3	25
Волгоградская область	11	6	4	36
Республика Коми	10	6	3	30
Белгородская область	8	6	0	0

Источник: Центральный банк.

Таблица 2

Суммарные и средние активы, ссуды и счета клиентов по регионам, в которых проводилось анкетирование

Регион	Суммарные			В среднем на банк		
	Активы	Ссуды НБС	Счета НБС	Активы	Ссуды НБС	Счета НБС
<i>По состоянию на 1 июля 1998 г., млн руб.</i>						
Все банки (без Сбербанка)	515958	221690	113198	325,1	139,7	71,3
Москва и Московская область	423250	179191	93174	590,3	249,9	129,9
С.-Петербург и Ленинградская область	19524	8773	4712	406,7	182,8	98,2
Свердловская область	7250	3062	1280	213,2	90,1	37,7
Тюменская область	7126	3747	1888	182,7	96,1	48,4
Республика Башкортостан	5101	2546	836	283,4	141,4	46,4
Самарская область	4733	2319	928	189,3	92,7	37,1
Нижегородская область	3433	1514	925	143,1	63,1	38,5
Кемеровская область	3125	1640	666	183,8	96,5	39,2
Красноярский край	2172	927	466	144,8	61,8	31,0
Приморский край	1824	646	612	140,3	49,7	47,1
Новосибирская область	1636	566	460	96,3	33,3	27,1
Иркутская область	1404	628	229	87,8	39,2	14,3
Саратовская область	1038	504	227	43,3	21,0	9,5
Удмуртская Республика	944	473	118	72,6	36,4	9,1
Волгоградская область	687	279	271	62,4	25,4	24,6
Республика Коми	673	198	164	67,3	19,8	16,4
Белгородская область	435	221	91	54,3	27,6	11,4
<i>По состоянию на 1 января 2000 г., млн руб.</i>						
Все банки (без Сбербанка)	1048209	395746	268077	779,3	294,2	199,3
Москва и Московская область	824863	320686	192047	1294,9	503,4	301,5
С.-Петербург и Ленинградская область	59771	24762	19622	1328,2	550,3	436,0
Тюменская область	42872	5366	12149	1299,2	162,6	368,2
Свердловская область	15482	5696	6605	516,1	189,9	220,2
Республика Башкортостан	13170	4946	3634	878,0	329,7	242,3
Самарская область	10299	3708	3824	447,8	161,2	166,2
Нижегородская область	6150	2669	2023	292,8	127,1	96,3
Кемеровская область	3931	1708	978	245,7	106,8	61,2
Новосибирская область	3202	1031	1604	213,4	68,8	107,0
Красноярский край	2737	1192	952	228,1	99,4	79,4

Продолжение табл. 2

Регион	Суммарные			В среднем на банк		
	Активы	Ссуды НБС	Счета НБС	Активы	Ссуды НБС	Счета НБС
Приморский край	2722	959	1120	272,2	95,9	112,0
Саратовская область	2276	758	975	113,8	37,9	48,8
Иркутская область	1838	597	662	167,1	54,3	60,2
Волгоградская область	1210	438	725	201,7	73,0	120,8
Удмуртская Республика	1165	392	496	105,9	35,7	45,1
Республика Коми	1060	241	401	151,4	34,4	57,3
Белгородская область	405	169	106	57,9	24,2	15,1

Таблица 3.1

Банки — региональные лидеры по активам на 1 июля 1998 г.

Место	Банк	Город	Регион
1	Промстройбанк	С.-Петербург	С.-Петербург и Ленинградская область
2	Башкредитбанк	Уфа	Республика Башкортостан
3	Росэстбанк *	Тольятти	Самарская область
4	Кузбасспромбанк **	Кемерово	Кемеровская область
5	Запсибкомбанк	Салехард	Тюменская область
6	НижегородПСБ	Нижний Новгород	Нижегородская область
7	УралПСБ	Екатеринбург	Свердловская область
8	«Енисей»	Красноярск	Красноярский край
9	Дальрыббанк	Владивосток	Приморский край
10	Востсибкомбанк *	Иркутск	Иркутская область
11	Экономбанк	Саратов	Саратовская область
12	Сибирский банк *	Новосибирск	Новосибирская область
13	Волгопромбанк	Волгоград	Волгоградская область
14	БелгородПСБ	Белгород	Белгородская область
15	«Евразия» ***	Ижевск	Удмуртская Республика
16	Ухтабанк	Ухта	Республика Коми

Таблица 3.2

Банки — региональные лидеры по активам на 1 января 2000 г.

Место	Название	Город	Регион
1	Сургутнефтегазбанк	Сургут	Тюменская область
2	Промстройбанк	С.-Петербург	С.-Петербург и Ленинградская область
3	Башкредитбанк	Уфа	Республика Башкортостан
4	Золото-платина Банк	Екатеринбург	Свердловская область
5	НижегородПСБ	Нижний Новгород	Нижегородская область
6	«Солидарность»	Самара	Самарская область
7	Сибкадембанк	Новосибирск	Новосибирская область
8	«Дальневосточный»	Владивосток	Приморский край
9	Кузбасспромбанк **	Кемерово	Кемеровская область
10	«Кедр»	Красноярск	Красноярский край
11	«Экспресс-Волга»	Саратов	Саратовская область
12	Востсибтранскомбанк	Иркутск	Иркутская область
13	Волгопромбанк	Волгоград	Волгоградская область
14	Ухтабанк	Ухта	Республика Коми
15	Уральский трастовый банк	Ижевск	Удмуртская Республика
16	БелгородПСБ	Белгород	Белгородская область

* Лицензия отозвана.

** Санировался АРКО, в октябре 2000 г. лицензия отозвана.

*** Банк saniруется под управлением АРКО.

Примечания. Банки расположены в порядке убывания величины их активов. Значение даны без учета Сбербанка и с учетом АРКО.

Таблица 4.1

**Банки — региональные лидеры по кредитованию небанковского сектора
на 1 июля 1998 г.**

Место	Название	Город	Регион
1	Промстройбанк	С.-Петербург	С.-Петербург и Ленинградская область
2	Башкредитбанк	Уфа	Республика Башкортостан
3	Кузбасспромбанк *	Кемерово	Кемеровская область
4	Росэстбанк **	Тольятти	Самарская область
5	Запсибкомбанк	Салехард	Тюменская область
6	НижегородПСБ	Нижний Новгород	Нижегородская область
7	УБРР	Екатеринбург	Свердловская область
8	«Енисей»	Красноярск	Красноярский край
9	Востсибкомбанк **	Иркутск	Иркутская область
10	Экономбанк	Саратов	Саратовская область
11	Дальневосточный	Владивосток	Приморский край
12	«Евразия» ****	Ижевск	Удмуртская республика
13	БелгородПСБ	Белгород	Белгородская область
14	Волгопромбанк	Волгоград	Волгоградская область
15	Сибирский банк **	Новосибирск	Новосибирская область
16	Банк сбережений и развития	Сыктывкар	Республика Коми

Таблица 4.2

**Банки — региональные лидеры по ссудам НБС, включая просроченные
на 1 января 2000 г.**

Место	Название	Город	Регион
1	Промстройбанк	С.-Петербург	С.-Петербург и Ленинградская область
2	Башкредитбанк	Уфа	Республика Башкортостан
3	Сибнефтебанк	Тюмень	Тюменская область
4	Золото-платина Банк	Екатеринбург	Свердловская область
5	НижегородПСБ	Нижний Новгород	Нижегородская область
6	Газбанк	Самара	Самарская область
7	Кузбасспромбанк *	Кемерово	Кемеровская область
8	«Дальневосточный»	Владивосток	Приморский край
9	Сибкакадембанк	Новосибирск	Новосибирская область
10	«Металэкс» ***	Красноярск	Красноярский край
11	Экономбанк	Саратов	Саратовская область

Продолжение табл. 4.2

Место	Название	Город	Регион
12	Волгопромбанк	Волгоград	Волгоградская область
13	«Евразия» ****	Ижевск	Удмуртская Республика
14	Востсибтранскомбанк	Иркутск	Иркутская область
15	Ухтабанк	Ухта	Республика Коми
16	БелгородПСБ	Белгород	Белгородская область

* Санировался АРКО, в октябре 2000 г. лицензия отозвана.

** Лицензия отозвана.

*** В 2001 г. лицензия отозвана.

**** Санируется под управлением АРКО.

Примечание. В качестве индикатора использованы ссуды НБС, включая просроченные.

Таблица 5.1

**Банки — региональные лидеры по расчетно-кассовому обслуживанию.
Счета клиентов НБС на 1 июля 1998 г.**

Место	Название	Город	Регион
1	Промстройбанк	С.-Петербург	С.-Петербург и Ленинградская область
2	Запсибкомбанк	Салехард	Тюменская область
3	Кузбасспромбанк *	Кемерово	Кемеровская область
4	Башкредитбанк	Уфа	Республика Башкортостан
5	Дальневосточный	Владивосток	Приморский край
6	Росэстбанк **	Тольятти	Самарская область
7	УралПСБ	Екатеринбург	Свердловская область
8	НижегородПСБ	Нижний Новгород	Нижегородская область
9	«Металэкс» ***	Красноярск	Красноярский край
10	Волгопромбанк	Волгоград	Волгоградская область
11	Сибирский банк **	Новосибирск	Новосибирская область
12	Экономбанк	Саратов	Саратовская область
13	Востсибкомбанк **	Иркутск	Иркутская область
14	БелгородПСБ	Белгород	Белгородская область
15	Ухтабанк	Ухта	Республика Коми
16	«Евразия» ****	Ижевск	Удмуртская Республика

* Санировался АРКО, в октябре 2000 г. лицензия отозвана.

** Лицензия отозвана.

*** В 2001 г. лицензия отозвана.

**** Санируется под управлением АРКО.

Таблица 5.2

**Банки — региональные лидеры по расчетно-кассовому обслуживанию.
Счета клиентов НБС на 1 января 2000 г.**

Место	Название	Город	Регион
1	Промстройбанк	С.-Петербург	С.-Петербург и Ленинградская область
2	Золото-платина Банк	Екатеринбург	Свердловская область
3	Башкредитбанк	Уфа	Республика Башкортостан
4	Сургутнефтегазбанк	Сургут	Тюменская область
5	НижегородПСБ	Нижний Новгород	Нижегородская область
6	Тольяттихимбанк	Тольятти	Самарская область
7	Сибкакадембанк	Новосибирск	Новосибирская область
8	«Дальневосточный»	Владивосток	Приморский край
9	«Экспресс-Волга»	Саратов	Саратовская область
10	«Кедр»	Красноярск	Красноярский край
11	Волгопромбанк	Волгоград	Волгоградская область
12	Кузнецкбизнесбанк	Новокузнецк	Кемеровская область
13	Востсибтранскомбанк	Иркутск	Иркутская область
14	Уральский трастовый бан	Ижевск	Удмуртская Республика
15	Ухтабанк	Ухта	Республика Коми
16	Белгородсоцбанк	Белгород	Белгородская область

Объединение банков в рассматриваемых регионах

Регион	Название банка	Время регистрации объединения	Средний размер активов	Активы и место в регионе по размеру активов			
				до присоединения		после присоединения	
				Сумма, млн руб.	Место	Сумма, млн руб.	Место
Белгородская область	Северинвестбанк присоединил «Красногвардейский»	Май 1999 г.	46	14,1 / 4,7	4 / 8	21,3	4
Иркутская область	«Радиян» присоединил Ленакомбанк	Август 1999 г.	208	83,9 / 4,6	6 / 12	78,6	6
Красноярский край	«Енисейский» объединенный присоединил «Лесосибирский»	Январь 2000 г.	231	175,6 / 3,9	5 / 12	171,8	5
С.-Петербург и Ленинградская область	Инкасбанк слился с Анима-банком	Октябрь 1998 г.	618	366,6 / 114,5	9 / 17	470,3	9
Саратовская область	«Синергия» присоединил Ртищев-банк	Сентябрь 1998 г.	46	25,6 / 1,3	9 / 21	28,8	7
Тюменская область	«Дипломат» присоединил Московский банк развития, Москва	Май 1999 г.	508	96,8 / 10,5	21 / —	99,5	21
Тюменская область	Томьэнергобанк присоединил Регинбанк	Декабрь 1999 г.	1214	538,9 / 11,8	11 / 32	536,4	11
Удмуртская Республика	Уральский трастовый банк присоединил Удмуртуникомбанк	Февраль 1999 г.	65	133 / —	2 / —	151,2	2

Таблица 7

Изменения в составе главных акционеров банков (с долей более 5% уставного капитала) в рассматриваемых регионах в период с июля 1998 по июнь 2000 г.

№	Регион	Число действующих кредитных организаций в регионе на 1 июля 2000 г.		Есть информация о составе акционеров на обе даты	Есть изменения в составе акционеров	
		всего	акционерных		Число банков	% *
1	С.-Петербург и Ленинградская область	46	41	22	22	100
2	Самарская область	23	19	8	8	100
3	Республика Коми	6	4	2	2	100
4	Волгоградская область	6	6	2	2	100
5	Кемеровская область	15	9	3	3	100
6	Новосибирская область	14	10	7	7	100
7	Иркутская область	11	8	8	8	100
8	Красноярский край	12	6	3	3	100
9	Свердловская область	30	18	11	10	91
10	Тюменская область	33	25	18	15	83
11	Удмуртская Республика	11	6	5	4	80
12	Нижегородская область	21	15	8	6	75
13	Республика Башкортостан	15	5	4	3	75
14	Саратовская область	20	12	5	3	60
15	Приморский край	10	8	4	2	50

* Доля банков, в которых произошли изменения в составе главных акционеров от числа банков, по которым есть информация.

Приложение 3.2

**Отраслевое распределение респондентов, испытывающих
затруднения с получением банковских услуг**

Отрасль	Доля респондентов, которые испытывают трудности, %		
	с получением кредитов	с размещением средств на депозите	с получением консультационных услуг
Промышленность	27	6	12
Строительство	35	18	16
Торговля	24	6	12
Транспорт	29	0	10
Связь	22	22	22
Сфера услуг	41	24	11
Другие	0	0	25

Приложение 3.3

Использование банковских кредитов предприятиями выборки в зависимости от формы собственности

Отрасль	Количество предприятий				Средняя численность занятых на предприятиях			
	Всего	В том числе регулярно берущих кредиты		В том числе использовавших кредиты в 2000 г.		Данной формы собственности, всего	В том числе регулярно берущих кредиты	В том числе использовавших кредиты в 2000 г.
		Всего	%	Всего	%			
<i>Собственность трудового коллектива 50% и более</i>								
Промышленность	43	67,4	19	44,2	801	975	1151	
Строительство	7	71,4	3	42,9	593	775	400	
Торговля	8	37,5	2	25,0	71	151	181	
Транспорт	4	100,0	0	0,0	370	370	—	
Связь	4	25,0	0	0,0	2267	8726	—	
Сфера услуг	8	37,5	2	25,0	56	65	27	
Всего	74	60,8	26	35,1	678	956	903	
<i>Собственность менеджмента 50% и более</i>								
Промышленность	24	37,5	8	33,3	342	705	274	
Строительство	13	38,5	2	15,4	70	82	131	
Торговля	26	38,5	4	15,4	40	78	100	
Транспорт	3	0,0	0	0,0	28	—	—	
Связь	1	100,0	1	100,0	590	590	590	
Сфера услуг	22	22,7	3	13,6	23	25	43	
Всего	89	33,7	18	20,2	129	275	465	

Примечания

¹ Опросы по заказу Московского Центра Карнеги проведены сотрудниками Института социально-экономического анализа и развития предпринимательства.

² При определении географических границ локальных рынков в большинстве случаев использовано существующее административно-территориальное деление, при этом Москва и Московская область рассматриваются как один регион, это же касается С.-Петербурга и Ленинградской области.

³ Ниже банки Москвы и Московской области не рассматриваются, поскольку проблемы столичной банковской системы — особая тема, а полноценное анкетирование в этом регионе провести не удалось.

⁴ Использование в качестве индикатора достаточности капитала отношения балансового капитала к активам связано с несопоставимостью данных о собственных средствах по Инструкции № 1 Центрального банка из-за внесенных с середины 1999 г. изменений в подход к расчету капитала.

⁵ Источником информации служили финансовые отчеты или отчеты о выпуске ценных бумаг, представляемые банками в Банк России и размещенные на его сервере (<http://www.cbr.ru>). Один из пунктов отчетов посвящен информации об акционерах, которые владеют не менее чем 5%-ной долей уставного капитала кредитной организации.

⁶ Белгородская область не рассматривалась из-за отсутствия необходимой информации.

⁷ По данным Госкомстата этот показатель в среднем по России за 1999 г. составлял 83 человека.

⁸ Сопоставимая информация по России в целом имелась только по предприятиям розничной торговли и общественного питания: по выборке среднее число занятых в этой отрасли составило 62 человека, средний по стране показатель по данным Госкомстата за 1999 г. — 13 человек.

⁹ При классификации использованы критерии по численности занятых, применяемые Госкомстатом. Дополнительный критерий по форме собственности из-за недостатка данных не соблюдался. 2% предприятий не отнесены ни к одной из групп из-за отсутствия информации.

¹⁰ Число предприятий, использовавших кредит во время опроса, ниже — только 28%.

¹¹ Всего на вопрос о величине остатка ответили 59% респондентов, из которых 44% имеют счет более чем в одном банке, а 53% — в одном; 3% (6 предприятий) не ответили на вопрос о расчетно-кассовом обслуживании, но имеют остаток на расчетном счете.

¹² В выборке этот показатель оказался несколько выше, чем в целом по Сбербанку, в котором, как сообщил его президент А. Казьмин в марте 1999 г., число корпоративных клиентов за год удвоилось.

¹³ В случае если предприятие пользовалось услугами более чем одного банка, со вторым и третьим банками проблемы у него возникали еще реже, чем с первым (в 23% и 19% случаев соответственно).

¹⁴ В свою очередь, банки также отдавали предпочтение предприятиям этой отрасли промышленности. По крайней мере регулярные опросы 30 банков, проводимые «Российским экономическим барометром», свидетельствуют, что летом 2000 г. 54% респондентов для долгосрочного кредитования в предстоящие полгода считали наиболее предпочтительной отраслью именно пищевую промышленность — см.: Экономическое развитие России. — 2000. — № 7.

¹⁵ Малое предпринимательство в России: Статистический сборник. — М., 2000.

¹⁶ Обычной практикой получения кредитов в иностранной валюте считает только 1,6% респондентов.

¹⁷ *Krueger A., Tornell A.* The Role of Bank Restructuring in Recovering from Crisis: Mexico 1996-98 // NBER Working Paper. — 1999. — 7042.

¹⁸ Диапазон ответов связан с тем, что одно и то же предприятие использует кредиты нескольких банков одновременно (около 27% предприятий, использующих кредиты, брали их как минимум в двух банках).

¹⁹ Интересно, что преимущественный невозврат кредитов от промышленных предприятий отметил только один банк.

²⁰ Данные приведены на конец месяца в ценах конца июля 1998 г. (дефлятировано по ИПЦ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1996–1997 гг. рост активов в реальном выражении обеспечивался за счет вложений банков в ГКО, но затем, в начале 1998 г., рост уже происходил благодаря кредитованию нефинансового сектора. Ресурсами для расширения активов накануне кризиса были средства нерезидентов. Однако привлечение этих средств сопровождалось нарастанием валютных рисков. В период до кризиса имела место существенная разница в росте активов между столичными и региональными банками. На долю первых 50 банков приходилось две трети активов банковской системы. Из десяти крупнейших банков России по состоянию на начало 1998 г. половина из них перестала функционировать в период кризиса.

Еще до августа 1998 г. в банковской системе наблюдался *кризис ликвидности*. Поэтому если рассматривать банковский кризис в широком смысле, то как таковых четких временных границ у кризиса на самом деле не существует. Дефолт по ГКО-ОФЗ и девальвация рубля стали лишь катализатором тех кризисных явлений, которые к тому моменту развивались в банковской системе России. Косвенно об этом свидетельствует и тот факт, что судьба банков во время кризиса практически не зависела от докризисного уровня вложений в ГКО-ОФЗ.

В первой, наиболее острой фазе кризиса потери от обесценения рублевых кредитов компенсировались за счет роста валютной части портфеля. В этот период у банков резко возросла доля невозврата кредитов, особенно из бюджетов и внебюджетных фондов. То есть у кредитных организаций снижалась доля стандартных ссуд и возрастали доли нестандартных, безнадежных и сомнительных ссуд.

В первые месяцы кризиса *банковская система была неплатежеспособной*. Наибольшие трудности в преодолении кризиса возникали у московских банков. Ухудшение финансового состояния банков происходило под действием следующих факторов, ни один из которых не был решающим: высокой доли ГКО-ОФЗ в активах, высокого удель-

ного веса ссуд НБС в активах, высокой доли просроченных ссуд. И если на первой фазе кризиса проблемы банков связывались с чрезмерными вложениями в ГКО-ОФЗ, то в период стабилизации плохое финансовое положение банка, как правило, ассоциировалось с высокой долей просроченных кредитов.

Как показал анализ, каких-либо формальных критериев финансового положения банка в канун кризиса, позволяющих говорить о том, что кредитная организация успешно преодолет его, не существовало. Концентрация активов кредитных организаций на счетах в Центральном банке или в иных надежных местах не гарантировала банкам выживание в период кризиса.

К характерной черте кризиса можно отнести тот факт, что вклады частных лиц оказались сконцентрированы в проблемной части банковского сектора. А сами обязательства банков перед клиентами быстро обесценивались. Результатом явился резкий отток ресурсов из банковской сферы и прежде всего изъятие вкладов физическими лицами, т. е. происходило массовое *бегство вкладчиков*. Во многом это было связано с нарушением кредитными организациями норматива Центрального банка по привлечению денежных средств населения. Потери вкладчиков в результате кризиса были различны в зависимости от банков, где находились их средства.

Поведение юридических лиц заметно отличалось от поведения частных вкладчиков. Так, юридические лица фактически не имели возможности полностью изъять свои средства из банковской системы, поэтому в период кризиса среди них наметилась тенденция к бегству от банков с маленьким либо отрицательным капиталом к более надежным. Доверие же частных вкладчиков в результате кризиса было подорвано достаточно серьезно и, по всей видимости, восстановится очень нескоро. Поэтому основным фактором роста ресурсной базы банков на сегодняшний день являются средства юридических лиц.

Государственные расходы на поддержку банковской системы в период кризиса оказались сравнительно небольшими — около 2% ВВП. Национализации банковской системы не произошло. Суммарная доля активов банков, контролируемых государством, в период кризиса выросла незначительно. Для реального сектора экономики кризис выражался прежде всего в параличе платежной системы. И с этой точки зрения банковский кризис можно рассматривать как системный. Одной из его особенностей является то обстоятельство, что он проходил на фоне резкого подъема промышленного производства и экономики в целом, что способствовало ускорению выхода банковской системы из кризиса. В целом же банковская система по-прежнему не имеет тесной связи с реальным сектором.

Кризис 1998 г. и кризис МБК в 1995 г. были принципиально разными как по причинам, их вызвавшим, так и по макроэкономическому фону, на котором они протекали. Доходы от спекулятивных операций в конце 90-х годов благодаря ограничениям Центрального банка на валютном рынке уже не могли стать основой для процветания кредитных организаций, как это было в начале десятилетия при становлении российской банковской системы.

В период кризиса наблюдался приток средств в межбанковский сектор. Причем имели место два всплеска: в конце 1998 г. и в середине 1999 г. Первый был обусловлен увеличением активов в иностранной валюте у благополучных банков, второй происходил за счет рублевых активов убыточных банков с большим удельным весом обязательств перед нерезидентами. То есть после второго всплеска показатель доли средств в процентах к активам, размещенных в банковском секторе, уже не являлся индикатором финансового состояния банков.

Банковский сектор в полном объеме оживился к лету 1999 г. Среди банков, потерявших в период кризиса лицензию или попавших под управление АРКО, основную массу составляют те из них, которые еще до августа 1998 г. имели основания для отзыва лицензии и ухода с рынка банковских услуг. Если не считать банки с отозванной лицензией, то проблема плохих долгов в банковской системе разрешилась ко II кварталу 2000 г. По показателю просроченных обязательств банков банковская система восстановилась в III квартале 2000 г. В этот же период суммарные активы российских банков в постоянных ценах вернулись на докризисный уровень, причем темпы роста активов региональных банков опережают аналогичный показатель среди московских банков. На первой фазе кризиса рост активов происходил за счет переоценки валютных статей, а в ходе фазы стабилизации — за счет средств юридических лиц. Кризис ликвидности банковской системе удалось преодолеть к середине 1999 г., в первую очередь благодаря инфляции. Сокращение кредитования нефинансового сектора в 2000 г. преодолеть не удалось, особенно снизилось кредитование у региональных банков. Проблемы банков с капиталом до сих пор не преодолены ни по одному из показателей: совокупный капитал банковской системы не вернулся на докризисный уровень, так же как и не достигло докризисной величины отношение доли капитала к активам.

Таким образом, пока рано говорить, что банковская система России окончательно вышла из кризиса, хотя некоторые ее показатели уже соответствуют докризисному уровню. И если до августа 1998 г. в банковской системе четко просматривался кризис ликвидности, то на сегодняшний день имеет место *кризис капитала*. Валютная политика российских банков в настоящий момент так же рискованна, как и до

кризиса. Но если до августа 1998 г. банки делали ставку на надежность валютного коридора, то теперь упор делается на недопущение укрепления курса рубля. Иностранные активы сегодня играют более важную роль в банковской системе, чем до кризиса. Валютная позиция банковской системы по иностранным операциям перестала быть фактором давления на золотовалютные резервы страны.

Процентные *доходы банков* в период кризиса снизились из-за сокращения кредитования НБС и снижения доходов по векселям. Процентные расходы банков также сократились. Но чистый процентный доход в итоге снизился. Эти потери банки компенсировали за счет непроцентных доходов, а именно от переоценки средств в иностранной валюте, а также благодаря сокращению административных расходов.

Прибыль банков, полученная на первом этапе, имела неустойчивую природу и была связана для кредитной организации с внешними обстоятельствами. В 2000 г. банки стали терять преимущества, которые им давала нестабильная макроэкономическая ситуация.

В целом по банковской системе можно констатировать, что *уровень концентрации* несколько увеличился, хотя по активам он практически не изменился. Произошел сдвиг по ссудам НБС, в основном за счет удвоения выдачи ссуд Сбербанком. Повысилась концентрация в расчетно-кассовом обслуживании. На региональных рынках банковских услуг наблюдается тенденция к увеличению уровня концентрации как по доле ссуд НБС и расчетно-кассовому обслуживанию, так и по активам.

Изменилось и поведение банков по отношению к клиентам в период кризиса. Если до августа 1998 г. срочные валютные контракты не были покрыты ликвидными активами, то в период кризиса кредитные организации стали стараться противопоставлять валютным активам валютные пассивы, а рублевым — рублевые.

Подводя некоторые итоги опросов предприятий и банков в 2000 г., следует отметить следующие моменты. *Предприятия как клиенты банков* тяготеют к устойчивым отношениям с банками и не склонны менять делового партнера без очень веских оснований. От банка они ожидают комплекса услуг — не просто расчетно-кассового обслуживания, а возможности оптимизации потока денежных средств, получения сопутствующих консультационных услуг. Если банк не оправдывает ожиданий с точки зрения качества или набора услуг, предприятия склонны скорее не к смене банка, а к диверсификации взаимоотношений с банками путем открытия счета еще в каком-либо банке или банках (доля респондентов, имевших счет только в одном банке, чуть более половины). Несмотря на два кризиса, за шесть лет предприятия в качестве причины работы более чем с одним банком гораздо чаще на-

зывали качество обслуживания, нежели уменьшение риска финансовых потерь. Со своей стороны, региональные банки, вошедшие в выборку, не страдают комплексом крупного клиента — никто из респондентов не высказал предпочтения исключительно крупным клиентам. Не исключено, что ориентация на средних и мелких клиентов носит скорее вынужденный характер и связана с невозможностью обеспечить действительно комплексное обслуживание корпоративных клиентов. Однако проверить это предположение из-за отсутствия в выборке столичных банков и вообще достаточного количества крупных по российским меркам банков не представлялось возможным.

Набор банковских продуктов, которым пользуются предприятия-респонденты, весьма ограничен. За пределами расчетно-кассового обслуживания это операции с векселями, кредиты, консультационные услуги. Ими пользуются более трети респондентов. В два раза реже респонденты используют конверсионные операции, в то время как предлагает их 80% банков-респондентов. Использование предприятия-ми остальных услуг носит единичный характер.

Заемщиков банков среди опрошенных предприятий на момент опроса оказалось менее трети. Еще 30% хотели бы получить кредит, но банк его не предоставляет. Таким образом, 40% предприятий не используют и не хотят использовать банковский кредит, значительная их часть специально отметила, что не ощущает потребности в этом инструменте. Возможно, такое распределение ответов перекликается с ответами предприятий на вопрос об интенсивности конкуренции, полученными в других опросах. Если предприятие не ощущает конкуренции, то нет и стимулов к более напряженной работе, действиям на опережение, к риску, с которым неизбежно сопряжено привлечение кредитов. Но возможна и иная трактовка. В стране складывается такая модель финансирования реального сектора, в которой банки играют ограниченную роль, а преобладают не косвенные, к которым относятся банковские кредиты, а прямые, без посредника, методы финансирования. Как показал опрос, кроме банковских кредитов те или иные внешние источники финансирования используют около 60% респондентов, наиболее популярные инструменты — займы частных лиц (среди относительно мелких предприятий), векселя (среди более крупных предприятий), займы других предприятий и товарные кредиты (численность занятых на предприятиях, использующих два последних инструмента, ближе к среднему значению по выборке — соответственно 652 и 807 человек).

Предприятия, пользующиеся банковскими кредитами, активнее используют и другие банковские продукты. Так, доля использующих операции с векселями повышается с 42% в среднем до 61% среди предпри-

ятий, привлекавших банковские кредиты на момент опроса. Использование консультационных услуг повышается с 36% до 48%, зарплатных карточных проектов — с 12% до 22%. В то же время предприятия-заемщики более склонны к работе одновременно с несколькими банками — около двух третей из них обслуживались более чем одним банком.

Блок вопросов, касающихся *обслуживания кредитов*, к сожалению, оказался с точки зрения ответов не очень репрезентативным. Из тех, кто имел практику регулярного привлечения кредитов (а это менее 170 предприятий), около 20% имели в то или иное время проблемы с их возвратом. В балансах банков эти проблемы не видны. Даже на пике кризиса (на 1 апреля 1999 г.) доля просроченных кредитов в общей сумме не поднималась, по данным Центрального банка, выше 11%. А в банках выборки максимальное значение пришлось на конец 1998 г. и составляло 5,6% (среднее арифметическое значение). Ключ к этому несовпадению, по всей вероятности, следует искать не в ответах банков, а в ответах предприятий, 70% которых в случае проблем с возвратом прибегали к лонгированию полученных ранее ссуд. Так что фактическая реструктуризация кредитов происходит, но скрытая как от надзорных органов, так и от соседей по рынку. На нынешнем этапе проблему плохих долгов банки не относят к актуальным. Большинство банков считает, что доля не обслуживаемых кредитов у них в середине 2000 г. ниже, чем накануне кризиса 1998 г. Это касается как рублевых, так и валютных ссуд. Таким образом, по внешним признакам балансы оказались расчищены от плохих долгов после кризиса.

Что касается перспектив расширения кредитования банками реального сектора, то в заключение хотелось бы еще раз привлечь внимание к тому, что реформа банковского сектора — необходимое условие повышения его вовлеченности в снабжение кредитными ресурсами реального сектора. Но эффективность мер по реструктуризации банковского и в целом финансового сектора в значительной степени зависит от координированности этих шагов со структурными реформами в самом реальном секторе. Тем более что связь между состоянием реального и банковского секторов в постдевальвационный период теснее, чем это принято считать, хотя и носит в значительной степени односторонний характер. Постараемся обосновать этот тезис. Для этого примем во внимание особенности двух секторов российской экономики — ориентированного на экспорт и ориентированного на внутреннее потребление. Границу между ними, естественно, можно провести лишь весьма условно, тем не менее можно считать, что первый сектор ориентирован на кредиты в иностранной валюте, а второй — в большей степени на рублевые (в той мере, в которой предприятия этих секторов вообще используют кредиты банков¹). На ссуды в иностранной

валюте ориентированы также и импортеры, но, как видно на рис. 4.1, изменения в объеме ссуд в иностранной валюте гораздо теснее коррелируют с динамикой экспорта, чем с динамикой импорта.

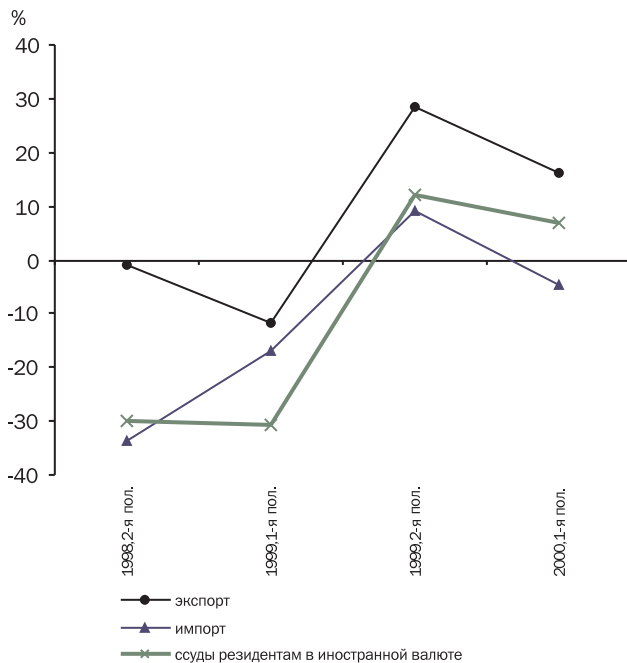

Рис. 4.1. Динамика экспорта, импорта и ссуд предпринятиям-резидентам в иностранной валюте в долларовой выражении

Сопоставление изменений за полугодовой период изменений стоимостного объема экспорта, импорта, а также *ссуд в иностранной валюте*, предоставляемых банками российским предприятиям, показывает, что динамика ссуд в иностранной валюте в постдевальвационный период повторяет динамику стоимостного объема экспорта, но со сдвигом «вниз» — падение ссуд в иностранной валюте во второй половине 1998 г. и первой половине 1999 г. больше, чем сокращение экспорта, а рост во второй половине 1999 г. и первой половине 2000 г. меньше, чем увеличение экспорта².

Относительно вялая реакция банковских кредитов на увеличение экспорта отчасти может объясняться низким спросом на кредиты со стороны экспортеров в условиях высоких увеличивающихся доходов. В какой-то степени действие этого фактора отражает динамика бан-

ковских депозитов предприятий и организаций. С начала 1999 г. по конец III квартала 2000 г. депозиты юридических лиц в постоянных ценах выросли на 96%. Но нельзя сбрасывать со счетов и ограничения, на которые наталкивается спрос на такого рода ресурсы. В данном случае имеется в виду не дежурный аргумент, что наши экспортеры слишком крупные, чтобы кредитоваться на местном рынке банковских услуг. Это справедливо, но не для всех субъектов экспортных отношений. Кризис к этим традиционным ограничениям добавил новые. Во-первых, покинули рынок почти все лидеры этого сегмента банковских услуг накануне кризиса. Из пяти крупнейших банков — кредиторов предприятий в иностранной валюте пережил кризис только Сбербанк (остальные — Инкомбанк, «СБС-Агро», ОНЭКСИМ-банк и «Российский кредит» — в той или иной форме прекратили активные операции). Во-вторых, оставшиеся банки лишились основного источника ресурсов для этого вида кредитования. Как уже было отмечено, кредитование в иностранной валюте в докризисный период в значительной степени строилось на привлечении средств нерезидентов и прежде всего синдицированных кредитов иностранных банков. Кризис отрезал большинство банков от доступа на международные рынки капиталов. Мобилизовать ресурсы внутри страны оказалось для банков делом если и не непосильным, то очень непростым (рис. 4.2). Сокращение требований нерезидентов к российским банкам сопровождалось уменьшением абсолютных сумм кредитов в иностранной валюте, предоставляемых банками. Заместить этот ресурс ни депозиты, ни транзакционные счета в иностранной валюте не могут, а потенциал их роста оказался к 2000 г. в значительной степени исчерпанным (рис. 4.3). В процентах к активам остатки на счетах юридических лиц в иностранной валюте демонстрируют в 2000 г. тенденцию к снижению, а рост доли депозитов юридических лиц в иностранной валюте в пассивах в рассматриваемый период составил только 0,5%.

Все это позволяет говорить о том, что неурегулированные проблемы с иностранными кредиторами — это не исключительно проблемы банковского сектора и тем более не проблемы отдельных банков. И без восстановления доверия к банковской системе она не может восстановить функцию финансового посредничества между владельцами сбережений и реальным сектором даже в том объеме, в котором она его выполняла до кризиса. Тем более не решат эту проблему меры, направленные на дальнейшее ограничение прав кредиторов, вроде лоббируемого банками ограничения права требования вкладчиком своих денег до истечения срока договора вклада.

Пока же рост кредитования в иностранной валюте заметно отстает от роста активов. Его увеличение в 2000 г. помимо Сбербанка обеспе-

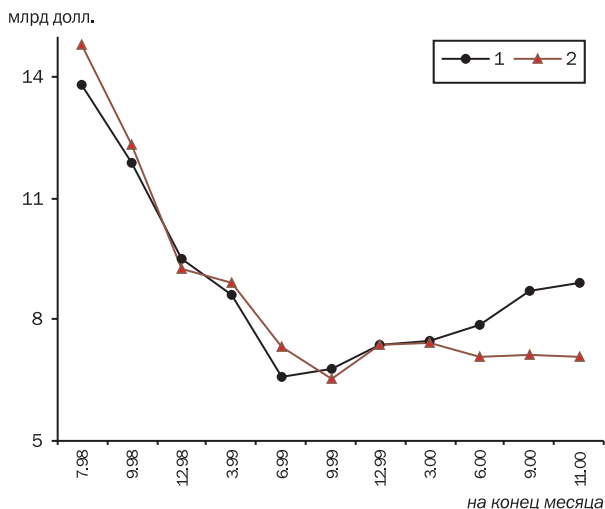

Рис. 4.2. Ссуды предприятиям-резидентам в иностранной валюте и обязательства перед нерезидентами российских банков: 1 — ссуды предприятиям-резидентам; 2 — обязательства перед нерезидентами

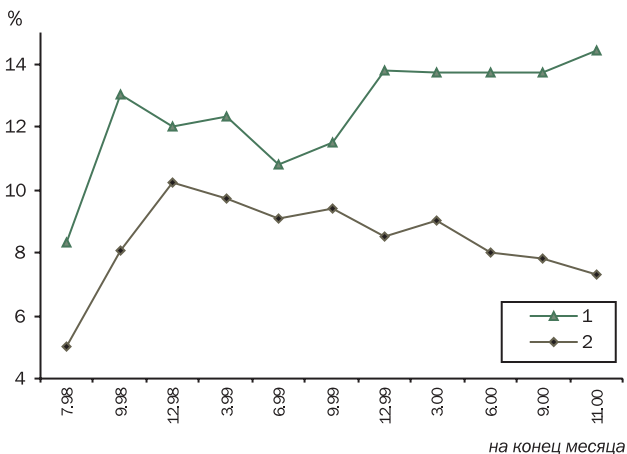

Рис. 4.3. Доля остатков средств в иностранной валюте на счетах и срочных вкладах в пассивах действующих банков: 1 — срочные и сберегательные вклады; 2 — транзакционные счета

чили те банки, которые на старте года были даже меньше, чем в среднем, вовлечены в кредитование нефинансового сектора.

В свою очередь, *ссуды небанковскому сектору в рублях* в ходе кризиса продемонстрировали высокую чувствительность к изменениям в динамике промышленного производства. На рис. 4.4 приведены изменения в объеме промышленного производства и ссуд в рублях банкам клиентам из НБС по полугодиям в текущих ценах: не только сокращение производства во второй половине 1998 г. сопровождалось уменьшением объема кредитов, но и рост показателя промышленного производства в первом полугодии 1999 г. сопровождался ростом предоставленных ссуд в рублях на 47% в текущих ценах. Во второй половине 1999 г. рост ссуд опережал темпы роста промышленного производства, но уже в первом полугодии замедлился, практически совпал с темпом роста промышленного производства и составил 25%.

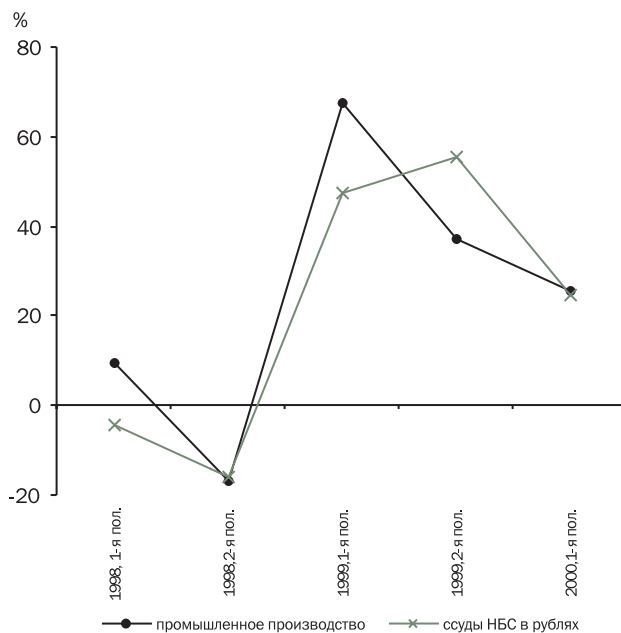

Рис. 4.4. Динамика промышленного производства и ссуд в рублях, предоставленных банками НБС

Примечание. Данные по ссудам за первую половину 1998 г. не вполне сопоставимы с более поздними из-за изменения плана счетов в банках.

Анализ изменений в структуре активов банков, кредитующих реальный сектор, позволяет сделать вывод, что рост рублевых кредитов, наблюдавшийся в 2000 г., лишь отчасти можно приписать увеличению ресурсов банковской системы. В значительной степени он происходил за счет перераспределения средств внутри кредитного портфеля банков и активов, размещенных ранее в банковском секторе, и был обеспечен возвращением в Россию части средств, размещенных ранее за пределами страны.

Таким образом, элиминирование влияния девальвации рубля на динамику ссуд в иностранной валюте, а также использование в качестве индикатора процессов, происходящих в экспортно-ориентированной части экономики, показателя стоимостного объема экспорта, а в секторе, ориентированном на внутренний спрос, — показателя объема промышленного производства, позволяют выяснить, что *динамика кредитов реальному сектору демонстрирует высокую степень чувствительности к процессам, происходившим в экономике после августа 1998 г.* Это не вполне согласуется с тезисом о слабой связи между реальным и банковским секторами российской экономики. Скорее можно говорить о том, что процессы в реальном секторе могут оказывать серьезное влияние на банковский, обратное влияние банков на реальный сектор, ориентированный на самофинансирование, гораздо слабее.

Примечания

¹ В частности, доля банков в общем объеме финансирования *инвестиций в основной капитал* составляет около 5%, а за первое полугодие 2000 г. сократилась до 4% (Вестник Банка России. — 2000. — № 63—64).

² Анализ статистики за более ранний период осложняется неполной сопоставимостью данных по ссудам из-за перехода банков на новый План счетов. Можно констатировать, что ссуды в иностранной валюте в первой половине 1998 г. еще продолжали расти на фоне сокращения импорта, но нет возможности выделить ту часть, которая приходилась на конец 1997 г. на ссуды нерезидентам в иностранной валюте.

1. *Алексащенко С.* Иностранные банки в России: надежды и реальность // *Вопр. экономики.* — 1999. — № 7. — С. 52–61.
2. *Аукционек С.* Хозяйственное обозрение // *Экон. развитие России.* — 2000. — № 7.
3. Банковская система России в 1996–2000 гг.: модели функционирования, тенденции, перспективы развития: Аналитический доклад / Центр макроэкон. анализа и краткосроч. прогнозирования Ин-та народнохоз. прогнозирования РАН (ЦМАКП) // <http://www.forecast.ru>.
4. *Батяева А.* Банки и предприятия // *Экон. развитие России.* — 2000. — № 7.
5. *Зайцев В.* Кому банкротить банки? // *Вестн. Ассоц. рос. банков.* — 1999. — № 22.
6. *Михайлов Л. В., Сычева Л. И., Тимофеев Е. В.* Банковский кризис 1998 года в России и его последствия. — М., 2000. — (Науч. тр. / Ин-т экономики переход. периода; № 21Р).
7. Мониторинг столичных предприятий // *Банк. дело в Москве.* — 2000. — № 1.
8. *Новиков В., Шереги Ф.* Малый бизнес: в обход банковского сектора? // *Банк. дело в Москве.* — 1999. — № 7.
9. *Новиков В., Шереги Ф.* Банки и малый бизнес: жизнь после кризиса // *Банк. дело в Москве.* — 1999. — № 11.
10. Обзор экономической политики в России за 1998 год. — М.: РОССПЭН, 1999.
11. Российские банки: стратегии выживания в новых условиях / С. Алексащенко (руководитель), А. Н. Клепач, В. В. Красков, Д. В. Лепетиков; Центр развития. — М., 2000. — (Web-сайт: <http://www.dcenter.ru>).
12. Российская экономика в январе — сентябре 1998 г. / Ин-т экономики переход. периода. — М., 1998.
13. *Шилов С., Донгузова Т.* Антикризисное управление в проблемном банке // *Банк. дело в Москве.* — 1999. — № 12.
14. Bank for International Settlements (BIS), 67-th Annual Report. — Basle: Bank for Intern. Settlements, 1997.
15. Bank for International Settlements (BIS), 70-th Annual Report. — Basle: Bank for Intern. Settlements, 2000.
16. Bank Restructuring Lessons from the 1980s // A. Sheng (ed.). — Washington, D.C.: The World Bank, 1996.
17. *Barnes G.* Lessons from Bank Privatization in Mexico. — Washington, D.C.: The World Bank, Nov. 1992. — (Policy Research Working Papers).
18. *Caprio G. Jr., Clingebiel D.* Bank Insolvencies: Cross-Country Experience. — Washington, D.C.: The World Bank, 1996. — (WB Policy Research Working Paper; 1620).

19. *Demirguc-Kunt A., Detragiache E.* Financial Liberalization and Financial Fragility. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1998. — (IMF WP/98/83).

20. *Demirguc-Kunt A., Detragiache E.* The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, March 1998. — (IMF Staff Papers; Vol. 45. — № 1).

21. Deposit Protection Schemes in the Member Countries of the Basle Committee / Compendium of Documents Produced by the Basle Committee on Banking Supervision. — Basle: Bank for Intern. Settlements, March 1997.

22. Financial Crisis and Restructuring: Lessons from Asia / C.-J. Lindgren, T. J.-T. Balino, Ch. Enoch, A.-M. Gulde, M. Quintyn, L. Teo. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1999.

23. *Garcia G. H.* Deposit Insurance: A Survey of Actual and Best Practices. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1999. — (WP/99/54).

24. *Garcia G.* Depositor Protection and Banking Soundness // Banking Soundness and Monetary Policy / Ed. by Ch. Enoch, J. H. Green. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1997. — (Iss. and Experiences in the Global Economy).

25. The Great Leveller // The Banker. — 1999. — Apr.

26. *Hawkins J., Turner P.* Bank Restructuring in Practice. — Basle: Bank for Intern. Settlements, August 1999. — (BIS Policy Papers; № 6).

27. *Honohan P.* Banking System Failures in Developing and Transition Countries: Diagnosis and Prediction. — Basle: Bank for Intern. Settlements, 1997. — (BIS Working Papers; № 39).

28. International Banking Survey // The Economist. — 1996. — Apr. 27.

29. *Kaminsky G., Reinhart C.* The Twin Crises: the Causes of Banking and Balance-of-Payment Problems Board of Governors of the Federal Reserve System. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, March 1996. — (Intern. Finance Discussion Papers; № 544).

30. *Krueger A., Tornell A.* The Role of Bank Restructuring in Recovering from Crisis: Mexico 1996-98. — [S. l.], 1999. — (NBER Working Paper; 7042).

31. *Kyei A.* Deposit Protection Arrangements: A Survey. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, Dec. 1995. — (WP/95/134).

32. *Lindgren C.-J., Garcia G., Saal M. I.* Bank Soundness and Macroeconomic Policy. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1996.

33. *Matousek R.* The Czech Banking System in the Light of Regulation and Supervision: Selected Issues. — Praga, 1998. — (WP; № 5).

34. *Rojas-Suarez L., Weisbrod S. R.* Financial Fragilities in Latin America: The 1980s and 1990s. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1995. — (IMF Occasional Paper; № 132).

35. Russia: The Newly-wed and the Nearly Dead // Euromoney Mag. — 1999. — June.

36. *Stone M.* Corporate Debt Restructuring in East Asia: Some Lessons from International Experience. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1998. — (IMF PPAA/98/13).

37. Systemic Bank Restructuring and Macroeconomic Policy / W. E. Alexander, J. M. Davis, L. P. Ebrill, C.-J. Lindgren (ed.). — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1997.

38. *Walter G.* Le secteur bancaire russe: Avant et apres la crise // Courrier des pays de l'est. — 1999. — № 437.

39. World Economic Outlook. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, May 1998.

40. World Economic Outlook. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, Oct. 1999.

Статистика и материалы периодической печати

- «Бюллетень банковской статистики».
- «Ведомости».
- «Вестник Банка России».
- Годовой отчет Банка России, 1998, 1999.
- «Деловой Петербург».
- «Деньги».
- «Коммерсантъ».
- «Малое предпринимательство в России». 2000.
- «Обзор российской экономики». РЕЦЭП.
- «Эксперт».
- Bank Profitability. Financial Statements of Banks. — Paris: OECD, 1998, 1999.
- «The Economist».
- «The Financial Times».
- «International Financial Statistics».
- Материалы информационных агентств «Финмаркет», «Прайм-ТАСС».

S U M M A R Y

The main aim of the book is to study the situation in the banking sector on the eve of and after the financial crisis of August 1998. The crisis of the Russian banking system began dramatically when the payment system ground to a halt, depositors panicked and a number of big banks were unable to meet their commitments, however, it was not as extended or serious as it might have been anticipated. The weakness of the banking system in Russia—its low degree of involvement in crediting the production sector of the economy—was a factor that prevented the crisis from developing to a scale that would have caused serious losses to national production.

Chapter 1 deals with the state of the banking system just before August 1998, the main specifics of the Russian banking crisis and its quantitative parameters. The authors focus on such issues as the reasons for the crisis, the adaptation of banks to the new macroeconomic conditions based on their position on the market of banking services on the eve of the crisis, and approaches to assessing the scale of the crisis. Particular attention is paid to the non-operating assets of banks. Chapter 2 describes the banking system during the period of post-crisis stabilization, while Chapter 3 considers interrelations between credit organizations and enterprises on the basis of surveys of banks and enterprises, carried out in mid-2000 by the Institute for Socio-Economic Analysis and Business Development, at the request of the Carnegie Moscow Center.

In Russia, the crisis was not preceded by economic growth, it did not intensify a recession, but on the contrary proceeded against a backdrop of economic growth. In combination with favorable changes in the economic situation abroad, the growth of production became a factor helping the economy out of the banking system crisis. In addition, another factor of the banking crisis—the budget crisis—ended rather soon. Even so, there are sufficient grounds for describing the 1998 banking crisis a system-wide one—in the autumn of 1998, the country's payment system was virtually paralyzed. We estimate the share of inactive assets, as of October 1, 1998, at about 20 per cent of the assets of commercial banks.

The contribution of state securities to the growth of non-operating assets was about a third.

As a rule, credit crises accompany banking crises, and this did, indeed, happen in Russia. The banks called in previously granted loans early, refused to grant new loans, imposed harsher security requirements, etc. These actions could not, however, exert a seriously negative impact on the non-financial sector, since bank loans played an extremely insignificant role in its operation. Under such conditions, the main party suffering from the crisis were the banks' creditors and, above all, private individuals and non-residents. The crisis revealed the lack of effective procedures for guaranteeing the rights of depositors and creditors and distributing losses incurred from the crisis among market participants. The natural reaction to this situation was a fall in trust in the banking system and an outflow of deposits.

As the study showed, however, far from all forms in which the crisis was manifested and its consequences were so easy to predict. It is no secret that the government is often blamed for the crisis, having stopped servicing its own internal debt. The percentage of licenses recalled during the year after the crisis was, however, higher among banks that did not have ruble state securities in their portfolios on the eve of the crisis, than among those that did.

Furthermore, the devaluation of the ruble dealt a particularly hard blow against banks that actively attracted loans from non-residents. According to this indicator, however, the lowest percentage of licenses recalled was among banks with over 25 percent of foreign liabilities. At the same time, the level of profitability on the eve of the crisis was a major indicator of a bank's future fate.

Questions concerning the behavior of banks during the period of stabilization are considered in Chapter 2. The dynamics of a number of bank indicators show that crisis phenomena in the banking sector stopped growing from the spring of 1999 onwards and, already by the end of the year, marked positive changes had begun. Apart from the banks whose licenses were recalled, the problem of bad debts in the banking system had been resolved by the second quarter of 2000. According to the deferred debt payment indicator, the banking system had been restored by the third quarter of 2000. During this same period, the total assets of Russian banks in constant prices had returned to their pre-crisis level and the growth rate of the assets of regional banks had outstripped the same indicator among Moscow banks. The liquidity crisis of the banking system was overcome by the middle of 1999, primarily thanks to inflation. In 2000, banks again began to make profits from current operations. Moreover, the banks that survived the crisis demonstrate greater efficiency compared to the pre-crisis period, receiving, on average, higher profits on assets by reducing outlays on inter-

est payments and administrative costs. However, the cut in crediting the non-financial sector has not been overcome. The problems of capitalization have still not been resolved in terms of any of the indicators: neither the absolute magnitude of aggregate capital of the banking system nor the share of capital in assets have returned to their pre-crisis levels.

After the acute phase of the crisis, the banking system followed a well-trodden path. Inflation devalued the loans not returned to the banks, reducing their share in balances; an increase in the balances in the accounts of enterprises led to a growth in bank assets. The placing of funds in currency instruments made it possible, given the drop in the ruble exchange rate, to make an income in the usual way—from revaluation of currency assets. The ratio of assets to liabilities in currency changed from negative to positive. The need to earn money from crediting the production sector was again pushed into the background. Only the stabilization of the currency exchange rate in 2000 slowed down the drop in the share of loans to the non-finance sector in the banks' assets.

During the crisis, the banking sector received, by international standards, only modest support from the state—state expenditure on supporting the banking system during this period accounted for about 2 percent of GDP. The spontaneous way in which the crisis was overcome had not only negative consequences. The positive aspects include the fact that there was no large-scale nationalization of the banking system, in spite of the concentration of state financial injections into this part of the banking sector. State intervention in the operation of the banking sector has evolved from a series of urgent measures designed to save it to a restructuring effort aimed at ensuring a more stable development of the banking system, improving the competitive environment within it and creating insurance mechanisms capable of reducing the impact and scale of banking crises in the future.

The negative aspects include a failure to learn the lesson of the crisis, which laid bare the diseases of the banking sector. Society saw for itself that bankruptcy in the banking sphere is potentially dangerous for the state of the economy as a whole, owing to disruption of the country's payment system, and entails more substantial social consequences than in other sectors of the economy, since banks rely only to a small degree on their own capital, while operating with considerably larger attracted resources. It is obligations to clients that create special problems when banks go bankrupt and require that the state pursues an active policy in the event of a banking crisis or a threat of one. A crisis becomes a good reason for reviewing the existing system regulating the banking system.

In Russia, where the government bears a considerable portion of the responsibility for the development of the crisis itself, the opportunities created by the crisis situation for taking measures to make the banking system

more transparent for clients, to improve the normative base and provisions for financial accounting, to implement the principle of responsibility of owners and management for the status of the bank and other elements of a banking restructuring, were largely allowed to slip past. As a result, the trust in the banking system has not been restored, which would have signified the end of the crisis. This means that, whatever the financial reports of specific banks might show—a growth of assets, increasing efficiency or capitalization—it is still early to speak of the end of the crisis.

Chapter 3 is devoted to interrelations between banks and their corporate clients during the post-crisis stabilization period. For this purpose, two thematic surveys were held, devoted to banking services for enterprises in the production sector. The respondents were four hundred enterprises and organizations in both industry and other branches of the economy—construction, transport, trade and the services sphere, located in the centers of seventeen subjects of the Russian Federation, as well as 36 banks in 13 regions. Mainly, these were the banks named by the enterprises as the financial institutions whose services they used.

It turned out that the overwhelming majority of enterprises were quite satisfied with the banks that served them and were not inclined to change their business partner bank often. They are forced into this most frequently by the financial status of the bank, rather than the quality of the services it provides. Considering the fact that over 40 percent of the respondents held accounts in Sberbank, such answers may be regarded as an additional argument in favor of the need to raise the stability of the banking system.

At the time of the survey, less than a third of the respondent enterprises were using bank loans and more than half of them had never used bank loans. The percentage use of bank loans was particularly low in such sectors as the services sphere and construction. The most common reason given for not applying for bank loans was their high cost. The second most common reason was the unexpected answer that «the enterprise does not need a loan». This answer did not mean, however, that the enterprise did not need any outside sources of financing at all—less than half the respondents were in that position.

The alternative sources of funds for enterprises included the issue of bills of exchange, commodity loans, loans from other enterprises and funds of private individuals. The last of these instruments deserves particular attention. It gives grounds for assuming that some of the savings that are commonly called «under the mattress» savings, are in fact working in the economy, but either it is not profitable for them to come out of the shadow or trust in enterprises of the production sector is greater than that in banks.

The survey showed that no radical shifts are expected in segments of the production sector credited by banks. The banks note a rise in the demand

for loans on the part of enterprises primarily in such areas as the acquisition of raw and other materials, expansion of production, and only in third place, modernization and renovation of production. The rate of expansion of crediting itself falls behind the processes taking place in the production sector, which prevents banks from increasing, to any marked degree, their share in the sources of funds for financing the current assets of enterprises, while their already modest (about 5 percent) share in financing capital investment even dropped during 2000. Thus, a serious rift between the banking and production sectors of the economy still remains.

To sum up, it is still early to speak of the banking system of Russia having emerged completely from the crisis. Steps to restructure the banking system, designed to overcome the consequences of the systemic crisis and to construct a stable banking system, require more than just financial measures. They presuppose a comprehensive change in the legal base regulating relations between debtors and creditors and, possibly even more important at the moment, a desire on the part of the authorities to observe the established rules of the game.

Фонд Карнеги за Международный Мир является неправительственной, внепартийной, некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Фонд был основан в 1910 г. Эндрю Карнеги для проведения исследований в области международных отношений. Фонд не пользуется какой-либо финансовой поддержкой со стороны государства и не связан ни с одной из политических партий в США или за их пределами. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений.

Сотрудниками Фонда Карнеги за Международный Мир являются эксперты, которые используют в своей практике богатый опыт в различных областях деятельности, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства и не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, поэтому спектр взглядов его сотрудников довольно широк.

Московский Центр Карнеги создан в 1993 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». В рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и Москве, Центр Карнеги осуществляет широкую программу общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность.

Основу деятельности Московского Центра Карнеги составляют циклы семинаров по проблемам нераспространения ядерных и обычных вооружений, российско-американских отношений, внутренней и внешней политики России, по вопросам безопасности, а также политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве.

CARNEGIE ENDOWMENT FOR INTERNATIONAL PEACE

1779 Massachusetts Avenue, NW

Washington, DC 20036, USA

Tel.: (202) 483-76-00

Fax: (202) 483-18-40

E-mail: info@ceip.org

<http://www.ceip.org>

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Россия, 103009, Москва,

Тверская ул., 16/2

Тел.: (095) 935-89-04

Факс: (095) 935-89-06

E-mail: info@carnegie.ru

<http://www.carnegie.ru>

*Людмила Сычева, Леонид Михайлов, Евгений Тимофеев,
Екатерина Марушкина, Сергей Сурков*

Кризис 1998 года и восстановление банковской системы

Редактор *А. И. ИОФФЕ*
Дизайн и верстка *Д. А. БАСИСТЫЙ*

Изд. лиц. № 060437 от 26.11.1996.
Подписано к печати 1.07.2001.
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Усл. п. л. 19,25.
Тираж 400 экз. Заказ №

Издательство «Гендальф». Москва, Крымский вал, 8.
Типография ОАО «Внешторгиздат». Москва, Илимская ул., 7.